

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

А. В. Грановский

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

ТОМ 2

В. А. В. Грановский

А. В. Грановский

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

В двух томах

Том II

Книга третья

Последние крестовые походы (1202–1270)

Гибель христианского Востока

Санкт-Петербург

2013

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4
Г 77

Грановский Александр Владимирович

Г 77 Крестовые походы: в 2 т. Т. 2. *Книга третья. Последние крестовые походы (1202–1270). Гибель христианского Востока.* – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. – 288 с., ил.

ISBN 978-5-86007-717-1 (т. 2)

Впервые на русском языке издается книга, подробно и в живой увлекательной форме описывающая не только все крестовые походы, но почти двухвековую жизнь государств крестоносцев. Большое внимание автор уделяет военнополитическому и дипломатическому аспектам величайшей эпопеи борьбы двух мировых религий, христианства и ислама. Собранный в книге огромный фактологический материал представляет интерес в равной степени и для историков, и для широкого круга читателей. Книга сопровождается многочисленными иллюстрациями, картами и генеалогическими таблицами.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая фотокотирование, размещение в Интернете и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения владельца. Цитирование без ссылки на источник запрещено. Нарушение прав будет преследоваться в судебном порядке согласно законодательству РФ.

По вопросу разрешения и приобретения неисключительного права обращаться в редакцию издательства по e-mail: redaktor@dbulanin.ru.

ISBN 978-5-86007-701-0
ISBN 978-5-86007-717-1 (т. 2)

© А. В. Грановский, 2013
© ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013

Книга третья

**Последние
крестовые походы
(1202–1270)**

**Гибель
христианского
Востока**

Глава 38

Генрих Шампанский и Амори II де Лузиньян

Генрих Шампанский никогда не принимал титул короля Иерусалима. Раздоры между мусульманами дали ему возможность навести в королевстве некоторый порядок. Портовые города королевства снова наполнились итальянскими купцами, которые, воспользовавшись перемирием, быстро завели обширные торговые связи с мусульманами. После смерти Рауля, патриарха Иерусалима, в 1194 г. патриархом был избран архиепископ Амори (Аймар) Цезарейский, по прозвищу Монах. Генриху не понравился выбор, и он даже взял под стражу членов капитула, избравших нежелательного патриарха. Эта мера вызвала недовольство папы и широких кругов в королевстве: ведь Генрих не был королем, который мог бы отменить избрание. По совету канцлера королевства, архиепископа Иосии Тирского, Генрих отступил, утвердил избрание и передал племяннику патриарха богатый лен.

Палестинские бароны во главе с Балианом д'Ибеленом хранили верность Генриху. Его противники ушли на Кипр и уступили свои владения родственникам и друзьям, Цезарея и Арсуф были вновь отстроены. Коннетаблем королевства был по-прежнему Амори де Лузиньян, кроме того, владевший Яффой, которую Ричард Львиное Сердце передал его брату, Жофруа де Лузиньяну, уехавшему во Францию.

Правитель королевства Иерусалим Генрих Шампанский и владетель Кипра Ги де Лузиньян сохраняли нейтралитет по отношению друг к другу. Пизанцы на Кипре и в королевстве были на стороне Ги де Лузиньяна. В конце весны 1193 г. они затеяли заговор в Тире, чтобы овладеть городом и передать его Ги. Заговор был раскрыт, Генрих арестовал руководителей заговора и выселил пизанцев из Тира и Акры. Вступившийся за пизанцев Амори де Лузиньян также был арестован. Бароны и магистры орденов вскоре убедили Генриха освободить Амори, который после освобождения удалился в Яффу. Хотя сам он продолжал считать себя коннетаблем королевства, Генрих назначил в начале 1194 г. на эту должность Жана, сводного по матери брата королевы Изабеллы, сына Балиана д'Ибелена, умершего незадолго до этого. В это же время был заключен мир с пизанцами, получившими назад свой квартал в Акре.

В мае 1194 г. умер Ги де Лузиньян. Он завещал Кипр своему брату Жофруа, но тот находился во Франции, и франки на острове призвали правителем Амори де Лузиньяна. Генрих Шампанский потребовал вначале передать Кипр ему, но у него не было сил, чтобы подкрепить свое требование. Вскоре между королевством и островом установился мир, и трое молодых сыновей Амори – Ги, Жан и Гуго – были обручены с тремя маленькими дочерьми Изабеллы – Марией Монферратской и Алисой и Филиппой Шампанскими. Это в дальнейшем позволило бы объединить владения. Двое из сыновей Амори вскоре умерли, и брак был заключен только между Гуго и Алисой.

Амори упорно добивался для себя на Кипре королевского титула. Этот титул, с точки зрения правоведов того времени, можно было получить либо от одного из двух императоров, либо от папы. Для Амори византийский император исключался (Кипр был отнят у Византии), из двух других дарователей титула больший успех он надеялся иметь у германского императора. В 1195 г. Амори отправил с этой целью посольство во главе с Раймундом де Жибле к императору Генриху VI. Император готовил крестовый поход, и ему был необходим вассал на Кипре. В октябре 1195 г. Раймунд де Жибле принес присягу императору Генриху от имени своего господина за остров Кипр, и тот послал Амори королевский скипетр. Руководитель германского крестового похода рейхсканцлер Конрад, епископ Хильдесхайма, в сентябре 1197 г. короновал Амори в Никосии королевской короной и принял от него присягу на верность императору.

Правительство и администрация на Кипре следовали обычаям, принятым в королевстве Иерусалим, и законы, принятые в королевстве, были признаны действительными и на острове. Во главе стоял Высокий суд (От Кур); на острове, как и в королевстве Иерусалим, имелась канцелярия – Секрет, ведшая реестр и ведавшая финансами, во главе с чиновником (бальи Секрета). Папа поручил архидьяконам Латакии и Лидды организацию латинских диоцезов на Кипре. В Никосии было основано архиепископство во главе с Аленом, архидьяконом Лидды, и епископства – в Пафосе, Фамагусте и Лимасоле. Греческие епископы потеряли свои десятины с урожая и большую часть недвижимости. При организации армии на Кипре появились новые, по сравнению с королевством, должности – Великого туркопольера, командовавшего туркополами (легкой конницей), и Великого адмирала, командовавшего флотом.

Бозмунд III Заика, князь Антиохийский, не препятствовал завоеванию Салах ад-Дином своих замков в долине Оронта и не пытался защитить от него Латакию и Джабалу. Он удержал за собой только Антиохию и порт Сен-Симеон. Триполи, который получил во владение его младший сын Бозмунд, был спасен от мусульман прибытием сицилийского флота. Фридрих Швабский, пришедший в Антиохию с остатками войск Фридриха Барбароссы, ответил отказом на робкую

просьбу Боэмунда повоевать на севере и ушел к Акре. Отношения с Конрадом Монферратским у Боэмунда III не сложились, последний, видимо, просто боялся своего сильного и неразборчивого в средствах соседа. Правитель Антиохии принял сторону Ги де Лузиньяна, вместе с ним посетил на Кипре Ричарда Львиное Сердце и принес ему присягу на верность. Еще большую угрозу для Боэмунда представлял его северный сосед – армянский князь Рубенид Лев II.

Отношения между соседями начинались хорошо. При вступлении на трон Лев был союзником Боэмунда, принес ему даже клятву верности и женился на племяннице княгини Сибиллы. Поссорили князей деньги, как это часто случается в жизни. Боэмунд взял в долг крупную сумму и не торопился возвращать. Когда Салах ад-Дин вторгся на территорию Антиохии, Лев сохранял благожелательный для Боэмунда нейтралитет. Однако, когда Салах ад-Дин взял и затем разрушил стратегически важную крепость тамплиеров Гастен (Баграс по-армянски), Лев немедленно восстановил ее и завладел ею. Боэмунд потребовал вернуть крепость тамплиерам, но Лев отказался. Боэмунд пожаловался на него Салах ад-Дину, но тот был слишком занят на юге, чтобы ему помочь. Осенью 1193 г. Лев пригласил Боэмунда в Баграс для обсуждения спорных вопросов, тот приехал вместе с княгиней Сибиллой и их общим сыном и был арестован. Лев объявил Боэмунду, что тот будет освобожден только тогда, когда признает ленное подчинение ему Антиохии. Под давлением княгини, надеявшейся, что в этом случае Антиохией с согласия Льва будет править ее собственный сын в обход пасынков, Боэмунд согласился. В Антиохию были отправлены антиохийский маршал Бартеlemi и племянник Льва (со стороны жены) Хетум Сасунский с армянскими войсками.

Антиохийские бароны, в жилах многих из которых текла армянская кровь, признали Льва верховным сеньором и разрешили армянским войскам войти в Антиохию. Им был предоставлен княжеский дворец. Однако горожане, как латинцы (итальянцы и местные), так и греки, были настроены враждебно по отношению к пришельцам. Они боялись, что Лев сам захочет править городом и они попадут под гнет армян. Столкновение началось после того, как один армянский солдат с насмешкой отозвался о Сент-Илере, франкском епископе, в честь которого была названа дворцовая капелла. Торговец вином, находившийся здесь же, начал бросать в него камни. Завязалась общая драка, перекинувшаяся в город. Армян выгнали из Антиохии, и они с Хетумом отправились в Баграс. Горожане вместе с патриархом Раулем II, недавно сменившим умершего Амори, собрались в соборе Святого Петра и провозгласили самоуправление (коммуну). Главную роль в ней, видимо, играли итальянские купцы и греки. Руководители коммуны принесли клятву верности старшему сыну Боэмунда, Раймунду, и тот ее принял. К его брату Боэмунду в Триполи и к Генриху Шампанскому были

отправлены гонцы просить о помощи против армян. Боэмунд Триполийский с войсками прибыл в Антиохию, и Льву пришлось признать неудачу. Вместе со своими пленниками он возвратился в свою столицу Сис.

Весной 1194 г. в Антиохию двинулся Генрих Шампанский. Когда он приблизился к горам Носайри, его встретило посольство шейха ассасинов, преемника недавно умершего Старца Горы Синана. Шейх будто бы принес извинения за убийство Конрада Монферратского, предложил восстановить дружбу и посетить его замок аль-Кахф. В этом замке на вершине горы Генриха приняли самым почетным образом. После великолепного обеда шейх показал Генриху Шампанскому, как его люди беспрекословно ему подчиняются. По его приказу ассасины прыгали с отвесной скалы и разбивались насмерть, пока, наконец, Генрих не попросил прекратить этот кровавый спектакль. Шейх обещал убить любого врага Генриха.

После короткой остановки в Антиохии Генрих двинулся к Сису. Перед стенами города с ним встретился Лев. Между ними было заключено соглашение, по которому князь Боэмунд освобождался без выкупа, Баграс признавался армянским владением, а оба князя – равноправными. Для скрепления договора и возможного последующего объединения княжеств старший сын Боэмунда, Раймунд, должен был жениться на наследнице и племяннице Льва Алисе, дочери Рубена III. Правда, она была уже замужем за племянником Льва Хетумом Сасунским, но дело разрешилось благополучно: последний внезапно умер. Обеспечив мир на севере, со значительно возросшим престижем, Генрих Шампанский возвратился на юг.

Тем временем в Европе крестоносное движение возглавил германский император Генрих VI. Получив богатый выкуп от английского короля и заключив мир с германскими князьями, он нанял войска и летом 1194 г. двинулся в южную Италию за наследием своей жены, поддержанный генуэзско-пизанским флотом. Здесь в начале этого года умер сначала старший сын сицилийского короля Танкреда, Рожер, а затем и сам король, передавший власть младшему сыну, Вильгельму. Южная Италия сдалась императору почти без сопротивления. Высадившись на Сицилии и легко одолев сопротивление вдовы Танкреда, Сибиллы, Генрих подчинил себе остров и торжественно короновался в кафедральном соборе Палермо короной сицилийских королей. Малолетний король Вильгельм III умер под пытками. Заговор против себя сицилийской знати Генрих подавил в начале 1195 г. с крайней жестокостью.

В Палермо в руки Генриха VI попала вдова принца Рожера Ирина, дочь императора Исаака II Ангела. Генрих тогда же обручил с ней своего брата Филиппа Швабского, их свадьба состоялась в 1197 г. Это обручение давало императорской семье династические права на Византию. После того как весной 1195 г. возбудивший всеобщее недовольство своей слабостью Исаак Ангел был свергнут своим братом Алексеем, Генрих объявил себя защитником прав принцессы

Ирины на византийский престол. Севший на престол Алексей III был сильно напуган и согласился выплачивать ежегодно императору Генриху аламаникон (германскую дань) – 800 килограммов золота.

Обуреваемый фантастическими мечтами о мировом господстве, Генрих хотел покорить и присоединить к империи Иерусалим и Константинополь. 31 мая 1195 г. в Бари он взял крест и обещал, кроме крестоносной армии, содержать на собственные деньги полторы тысячи рыцарей и столько же оруженосцев. Это позволило ему прийти к соглашению с папой, который вступился за Византию и настаивал на походе в Святую Землю. Однако поход Генриху пришлось отложить. Он попытался вначале провести в жизнь закон о наследственном праве своей семьи на германский престол и о полном объединении Сицилийского королевства с Германией. Однако германские князья и папа отвергли его притязания. Единственное, что удалось Генриху, – с согласия германских князей короновать своего малолетнего сына Фридриха II королевской короной.

Крестовый поход Генриха начался в конце 1196 г. Германскую армию возглавил рейхсканцлер Конрад, епископ Хильдесхайма. В марте 1197 г. германские войска на 30 кораблях отправились из южной Италии в Палестину, флот из 44 кораблей с нижнегерманскими крестоносцами, принявшими участие в войне с мусульманами в Португалии, обогнул Европу и соединился в конце лета в Мессине с главными силами. В начале сентября огромная армия на кораблях покинула Мессину. Главная часть армии под командой герцога Генриха Брабантского поплыла прямо в Палестину и прибыла в Акру 22 сентября. Рейхсканцлер Конрад, епископ Хильдесхайма, и папский легат Конрад Виттельсбахский, архиепископ Майнца, с некоторыми князьями прибыли на Кипр, где рейхсканцлер по поручению императора Генриха короновал Амори де Лузиньяна королевской короной Кипра и установил над островом ленное верховенство империи, после чего они направились в Акру. Задержавшийся по делам в Мессине император Генрих 28 сентября 1197 г. внезапно умер от малярии. После смерти императора остался трехлетний сын Фридрих II, коронованный германской королевской короной. Германские князья – сторонники Штауфенов выбрали германским королем брата умершего императора Филиппа Швабского, убедив его освободиться от присяги племяннику. Германские князья – противники Штауфенов во главе с Адольфом, архиепископом Кельнским, по совету и при помощи Ричарда Львиное Сердце выбрали в короли Оттона, племянника английского короля, сына умершего Генриха Льва. Таким образом, в Германии оказалось три «законно избранных» короля.

По примеру Амори Кипрского Лев Армянский тоже захотел стать королем. Чтобы не промахнуться, он обратился ко всем трем возможным дарователям королевского титула.

Ил. 36. Немецкий рыцарь-крестоносец.
Гравюра, XVI в.

Сначала Лев отправил послов к императору Генриху VI. Генрих обещал решить этот вопрос о своем прибытии в Святую Землю, при условии признания его ленного верховенства. Затем Лев обратился к императору Византии Алексею III Ангелу. Тот ответил согласием и позднее даже прислал корону. Но титул, полученный от слабого императора и к тому же иноверца, сделал бы Льва, приверженца еретической церкви, неприемлемым в качестве верховного сеньора для соседей-франков и уронил бы его престиж среди армян. И Лев отправил послов к папе Целестину III, обещав ему, как уже ранее Клименту III, что он обеспечит подчинение армянской церкви Риму. Его собственное духовенство во главе с католиком Григорием Абирадом

отстаивало независимость своей церкви и упорно противилось подчинению. Однако Льву удалось убедить свое духовенство, что подчинение армянской церкви папе будет номинальным и все останется по-прежнему. Папа посоветовал легатам, отправляемым на Восток, соблюдать такт и снисхождение по отношению к армянам. В январе 1198 г., уже после смерти императора Генриха, легат папы Конрад Виттельсбахский, архиепископ Майнцский, прибыл в Сис на торжества коронации и возложил на голову Льва корону, недавно присланную императором Алексеем Ангелом, «от Бога, Римской церкви и императора Римской (Германской) империи». На торжествах присутствовали армянский католикос, православный архиепископ Тарса, яковитский патриарх Антиохии, послы халифа и многочисленное антиохийское дворянство.

Армянская Киликия с Тарсом и Селевкией и сильными горными крепостями стала королевством. Армяне видели в коронации Льва возрождение старого государства армян, однако королевство просуществовало недолго.

Первые немцы, прибывшие в Палестину весной 1197 г., не вызвали у местных франков большого прилива дружественных чувств. Для Генриха Шампанского, значительно уступавшего в силе мусульманам, было важно сохранять перемирие, несмотря даже на то, что оно все время нарушалось морским разбойником-эмиром Усамой из Бейрута, не подчинявшимся ни Дамаску, ни Каиру. В начале

года в результате мирного соглашения с курдским эмиром франки получили Жибле (Джубейль), и теперь королевство от графства Триполи отделяли только Сидон и Бейрут.

В то время как местные франки не хотели нарушать перемирия с мусульманами, вновь прибывшие немцы рвались в бой. Они двинулись в Галилею, занятую мусульманами. Аль-Адил, владевший этой землей, призвал родственников присоединиться к нему и выступил навстречу. Рыцари в страхе бежали, бросив свою пехоту. Однако Генрих успел прийти со своими войсками на помощь этой пехоте прежде, чем на нее напал аль-Адил. Последний не рискнул вступить в бой, увел свою армию на юг и осадил Яффу. Городом владел Амори де Лузиньян до того, как отправился на Кипр. Генрих предложил вернуть город Амори, если он захочет его оборонять. Амори немедленно послал в Яффу своего барона Рено Барле, чтобы тот принял командование в городе. Однако барон оказался человеком ленивым, легкомысленным и плохим воякой. Получив вести о неспособности Рено защитить осажденный город, Генрих собрал войска, без которых Акра могла обойтись, и призвал на помощь местных пизанцев, чтобы снять с Яффы осаду. 10 сентября 1197 г. Генрих Шампанский находился на верхнем этаже акрской цитадели и смотрел из окна галереи на войска, собравшиеся во дворе. В это время в галерею вошли представители пизанцев. Генрих обернулся к ним, сделал шаг назад, забыв, где находится, и упал в открытое окно. Придворный карлик пытался удержать Генриха за одежду и выпал вместе с ним. Оба разбились насмерть на каменных плитах двора.

Смерть Генриха потрясла королевство. Он был всеми любим, обладал выдержкой и тактом, умел отличать умные советы от дурных и прислушиваться к первым, он мог в дальнейшем стать хорошим королем. Вне себя от горя была вдова Генриха Изабелла. У нее с Генрихом был счастливый брак, они любили друг друга, от их брака в живых остались две маленькие девочки, Алиса и Филиппа. От брака с Конрадом Монферратским у Изабеллы была 5-летняя дочь Мария, по прозвищу Маркиза. Обстоятельства требовали избрать нового короля как можно скорее. Было ясно, что 25-летняя Изабелла снова должна выйти замуж. В качестве мужа Изабелле был предложен младший брат Гюга Галилейского, Рауль. Однако их семья (Фалькенберги), одна из самых заслуженных в королевстве, была бедна, их земли в Галилее захватили мусульмане, и Рауль был к тому же младшим сыном. Особенно воспротивились его кандидатуре рыцарские ордены.

Генрих Брабантский с войсками двинулся снимать осаду с Яффы, но с полдороги возвратился, получив известие, что Яффа пала. Аль-Адил взял город штурмом, перебил гарнизон, в том числе несколько отрядов германских паломников, и полностью разрушил город. Вернувшись в Акру, герцог Брабантский принял на себя управление государством.

Через несколько дней, 20 сентября, в Акру с Кипра прибыл легат Конрад, архиепископ Майнцский, вместе с германскими князьями. Он предложил в мужья Изабелле и в короли кандидатуру недавно овдовевшего Амори де Лузиньяна, короля Кипра. Идея была удачной. Женившись на Изабелле, Амори объединял Акру и Кипр. Очевидно, выдвигая Амори, архиепископ Конрад имел в виду ленное подчинение объединенного государства германской короне. Бароны и орденны поддержали кандидатуру Амори, он сторонился партийных раздоров и был гораздо способнее своего брата Ги. Их выбор одобрил папа, рассчитывая объединить весь латинский Восток в одно государство. Амори согласился. В январе 1198 г. в Акре он вступил в брак с Изабеллой, а через несколько дней патриарх короновал их коронами короля и королевы Иерусалима. Это был четвертый брак Изабеллы (и третий ее брак как королевы).

С прибытием огромной германской армии стали отправляться домой оставшиеся после Третьего крестового похода французские крестоносцы. В октябре 1197 г. немцы и брабантцы под командой Генриха Брабантского двинулись, чтобы отвоевать Сидон и Бейрут. Подойдя к Сидону, они обнаружили его разрушенным и покинутым. Эмир Усама, морской разбойник, владевший Бейрутом, тоже начал его разрушать, но успел разрушить только часть стены, чем воспользовались крестоносцы и 24 октября вошли в город. Стены вскоре были восстановлены, и город передан как лен Жану д'Ибелену, сводному брату королевы. Теперь была восстановлена связь по суше между королевством и графством Триполи.

Поход на Иерусалим, намеченный императором Генрихом, решили отложить до весны, а пока отвоевать крепость Торон в Ливанских горах недалеко от Тира, ее гарнизон постоянно угрожал франкам на приморской равнине. В ноябре 1197 г. армия под командой Генриха, герцога Брабантского, и рейхсканцлера Конрада, епископа Хильдесхайма, осадила крепость, расположенную на высокой горе. С помощью горнорудных рабочих из германского Гослара, центра германских рудников, ушедших в крестовый поход, удалось пробиться через скалистые породы к стенам, начать подкопы под них и установить осадные машины. Осажденные, не надеясь на помощь, предложили сдать крепость вместе с пятьюстами пленными, если им будет гарантирована жизнь и сохранность личного имущества. Это предложение вызвало раздоры в христианском лагере, в котором не было единого руководства. Генрих Брабантский, находившийся в неприязненных отношениях с бездельником и сибаритом рейхсканцлером, и палестинские бароны были за то, чтобы принять предложение, немцы во главе с Конрадом – против, они настаивали на безусловной сдаче. Местные франки, опасавшиеся массовой резни после штурма, которая могла привести к джихаду, оповестили защитников и аль-Адила, что немцы пленных не берут. Осажденные поклялись умереть, но не сдаваться, а аль-Адил уговорил племянника аль-Азиза Османа

Египетского выслать на помощь крепости армию. Энергия осаждавших начала ослабевать. В это время были получены известия о смерти императора Генриха VI в сентябре. Многие из германских предводителей заторопились на родину, чтобы быть дома при ожидавшихся раздорах и земельных переделах. И действительно, вскоре поступили вести о начавшейся в Германии гражданской войне между Штауфенами и Вельфами. Осаду решили снять. 2 февраля с юга приблизилась египетская армия. Простые солдаты хотели сражаться, но внезапно пронесся слух, что рейхсканцлер Конрад и предводители сбежали. Возникла всеобщая паника, армия бросилась бежать к морю и укрывалась за стенами Тира.

5 марта 1198 г. в Акре на Коронном совете было решено возникшее во время Третьего крестового похода Германское госпитальное братство обратить в духовно-рыцарский орден святой Марии Тевтонской в Иерусалиме. Орден принял устав госпитальеров, вскоре после возникновения получил богатые земли в Германии и стал приобретать и строить замки в Святой Земле. Его первым владением была башня над воротами Сен-Никола в Акре, переданная ордену королем Амори. Вскоре они купили у правителя Тира замок Монфор и переименовали его в Штаркенберг. Позднее магистр ордена Герман фон Зальца перенес в него штаб-квартиру ордена.

Взятие Бейрута и возникновение Тевтонского рыцарского ордена – таковы были достижения Германского крестового похода. Снова, как и в 1190 г., смерть императора развалила германскую армию.

Амори с самого начала своего правления настоял на том, что правление обоими королевствами будет раздельным и что кипрские деньги короля нельзя будет тратить на нужды материкового королевства. Кипр был объявлен наследственным королевством, и наследником Амори – его сын Гуго. В королевстве на Святой Земле права наследования принадлежали королеве Изабелле, и в случае смерти Амори она могла вновь выйти замуж, и ее новый муж стал бы королем. Наследницей королевства была дочь Изабеллы от второго брака, Мария Монферратская. Даже если бы у Амори и Изабеллы родился сын, вряд ли он смог бы претендовать на корону. Фактически, однако, от этого последнего брака Изабеллы в живых остались две дочери, Сибилла и Мелизанда.

Амори оказался умным и энергичным королем. Вместе с Высоким судом он провел преобразование конституции таким образом, чтобы были ясно изложены королевские права. В упорядочении законов Амори помог Рауль Галилейский, его соперник относительно руки Изабеллы, известный правовед. Он выпустил «*livre au Roi*» («Книгу короля»), новый свод законов королевства, который укрепил права короля. Амори, однако, не любил своего более молодого соперника и, связав с Раулем неудачное покушение на себя весной 1198 г. четырех германских рыцарей, вынудил его уйти в Триполи.

Как только германские крестоносцы отправились на родину, Амори начал переговоры о перемирии с аль-Адилем. Мир был нужен обеим сторонам, так как у Амори не было сил, а аль-Адил стремился войти во владение всем наследием брата. Перемирие было заключено 1 июля 1198 г. на пять лет и восемь месяцев. Яффа осталась за мусульманами, Бейрут и Жибле – за франками, а Сидон делился между ними. Смерть старого Жослена III де Куртне около 1200 г. не привлекла ни чьего внимания.

Тем временем в Антиохии снова начались раздоры. В 1197 г. внезапно умер старший сын Боэмунда III Антиохийского, Раймунд, женатый на армянской принцессе. От него остался маленький сын Раймунд-Рубен, который должен был унаследовать Антиохию. Боэмунд III отправил вдову Алису с сыном в Киликийскую Армению, может быть, он хотел передать наследство сыну Сибиаллы, а может быть, просто не хотел подвергать риску жизнь внука.

Внук Боэмунда прибыл в Сис в январе 1198 г., во время коронации Льва. Архиепископ Конрад Майнцский захотел обеспечить германскому императору ленное верховенство не только на Кипре, в Армении и, возможно, в Акре, но и в Антиохии. Он поспешил из Сиса в Антиохию и вынудил Боэмунда III и антиохийских баронов дать клятву, что наследником княжеского трона будет Раймунд-Рубен.

Он, однако, не учел двух обстоятельств: во-первых, того, что франки, греки и сирийцы в Антиохии боялись армянского регентства (Боэмунду III было 54 года, и он мог не дожить до совершеннолетия внука), и, во-вторых, беспринципного честолюбия младшего сына князя, графа Боэмунда Триполитского.

Молодой Боэмунд зарекомендовал себя человеком с шаткой моралью, однако хорошо разбиравшимся в законах и умевшим найти правовые аргументы, чтобы оправдать свои неправомерные действия. Он немедленно отказался признать законность принесенных в пользу Раймунда-Рубена клятв. Тамплиеры, ненавидевшие Льва за то, что тот отказался вернуть им Баграс (Гастен), поддержали графа. Госпитальеров молодой Боэмунд перетянул на свою сторону богатыми пособиями и обещаниями. Пизанцы и генуэзцы были привлечены обещанием торговых уступок. Антиохийская коммуна, боявшаяся господства армян, также была за него. В конце 1198 г. граф Боэмунд прибыл в Антиохию и прогнал отца, коммуна принесла ему клятву верности. Против молодого Боэмунда была только антиохийская латинская церковь, возглавляемая старым недругом графа, Петром из Ангулема, который, до того как стать патриархом в Антиохии, был епископом в Триполи.

Король Лев и армянский католикос забросали Рим потоком жалоб. Хотя папа Иннокентий III сомневался в искренности подчинения армянской церкви, он ни в коем случае не хотел отталкивать новых приверженцев. Неприятие действий молодого Боэмунда папой и патриархом заставили его примириться с отцом, вновь впустить его в Антиохию и возвратиться в Триполи. Старый Боэмунд

теперь перешел на сторону сына. Тем временем тамплиеры развили в Риме бешеную деятельность. Иннокентий намекнул Льву, что если он хочет получить Антиохию, то должен отдать Баграс тамплиерам. Однако Лев ни за что не хотел расставаться с крепостью. Конференция с участием старого Боэмунда III, патриарха Антиохии Петра и короля Льва ни к чему не привела. Раздосадованный неговорчивостью Льва, патриарх перешел на сторону молодого графа Боэмунда, и, когда после смерти князя-отца в апреле 1201 г. тот прибыл в Антиохию, на его стороне были коммуна, ордены и церковь. Многие из дворян, особенно те, в чьих жилах текла армянская кровь, помня свою присягу и опасаясь деспотического характера Боэмунда, бежали в Сис.

Война Антиохии и Триполи с Киликийской Арменией за наследие князя Боэмунда III продолжалась добрые четверть века. Ночное нападение армян на Антиохию произошло весной 1203 г. Они даже ворвались в город. Однако тамплиеры, составлявшие примерно половину гарнизона, удержали цитадель и затем выгнали их из города.

Саму Киликию спасало то, что после смерти рум-сельджукского султана Кылыч Арслана II в 1192 г. там шла долгая война за наследство отца между его сыновьями. В Алеппо для сына Салах ад-Дина аз-Захира Гази самой большой угрозой был его дядя аль-Адил, и он не предпринимал никаких решительных действий против франков. Амори не вмешивался в войну Боэмунда со Львом, хотя его симпатии были на стороне Льва и Раймунда-Рубена. Он видел свою главную задачу в том, чтобы до прибытия нового крестового похода сохранить мир с аль-Адилем, который, в свою очередь, тоже желал мира, так как не мог рассчитывать на верность своих племянников.

Время от времени между франками и мусульманами возникали короткие войны. В конце 1202 г. в Акру одна за другой из Фландрии, Венеции и Марселя прибыли три группы северофранцузских крестоносцев. Всех прибывших насчитывалось несколько сотен человек. Группа из Венеции привезла вести, что в Далмации грузится на корабли огромная армия крестоносцев. Однако вскоре из Зары прибыл крестоносец Рено де Монмирай, родственник графов Блуа и Шампанского. Он сообщил, что крестовая армия задержится на продолжительное время, если вообще придет.

Вновь прибывшие рыцари захотели сразу вступить в бой с неверными. Напрасно король Амори уговаривал их обождать. Один из прибывших, знатный рыцарь Ренар де Дампьер, в лицо назвал короля трусом и увел часть французов на север в Антиохию, к Боэмунду Молодому, чтобы принять участие в войне с армянами. Эта группа благополучно проследовала через Триполи и через Джабалу, принадлежавшую мусульманскому эмиру. Далее на север лежала Латакия, также принадлежавшая мусульманам. Миротворивший эмир Джабалы оказал

французам гостеприимство, но посоветовал для прохода через Латакию обратиться за пропуском и сопровождением к сеньору эмира Латакии аз-Захиру Алеппскому. Он даже вызвался написать аз-Захиру, который, конечно же, даст разрешение, так как заинтересован в усилении Антиохии в войне с Киликийской Арменией. Но французы не стали ждать и двинулись дальше. Эмир Латакии напал на них из засады. По словам Жофруа де Виллардуэна, «из восьмидесяти рыцарей, отправившихся в путь, ни один не спасся, но был взят в плен или убит», попал в плен и предводитель Ренар де Дампьер.

В ответ на нападения мусульманских морских разбойников в ноябре 1203 г., за которые аль-Адил отказался дать возмещение, корабли Амори напали на торговые корабли египтян, шедшие в Латакию. Тогда же Амори предпринял разбойничье нападение на Галилею. Аль-Адил с армией вышел навстречу, но до сражения дело не дошло. В ответ на другое нападение морских разбойников Амори послал небольшой флот в Египет, который поднялся под парусами вверх по Нилу мимо Розетты и разграбил маленький город Фува.

Тем не менее обе стороны были заинтересованы в мире. Если у Амори не хватало собственных сил и он ждал подкреплений с Запада, то земли аль-Адила были опустошены сильными землетрясениями, и жители страдали от голода и болезней. Кроме того, он, учитывая господство христиан на море, был заинтересован в восстановлении и упрочении торговых связей с франкскими городами, а также не хотел дать повод для нападения на Египет большого флота крестоносцев, стоявшего у Константинополя.

В сентябре 1204 г. Амори и аль-Адил заключили перемирие сроком на шесть лет. Договор был чрезвычайно выгоден для Амори. По этому договору он окончательно получал весь Сидон, а кроме того, Яффу и Рамлу, также значительно упрощались условия посещения паломниками Иерусалима.

Амори умер 1 апреля 1205 г., 60 лет от роду, в Акре, то ли переев рыбы, то ли отравившись ею. Он был способным и рассудительным королем, обладал большим опытом и склонностью к правовому устройству государства, ему Кипр обязан конституцией. К его чести нужно указать, что он без колебаний принял вторую корону, ничего, кроме неприятностей, ему не сулившую, хотя, видимо, предпочел бы остаться только королем Кипра. Он пользовался уважением как муж и человек, хотя Генриха Шампанского любили больше.

После смерти Амори королевства разделились. Королем Кипра стал его 10-летний сын Гуго от брака с Эшивой д'Ибелен. Регентшей королевства Иерусалим стала королева Изабелла. Она умерла через год после смерти Амори. Она была красивой женщиной, но, по всей видимости, бесхарактерной и слабой. После нее осталось пять дочерей: Мария Монферратская, Алиса и Филиппа Шампанские и Сибилла и Мелизанда Лузиньян. Старшей, Марии, было 14 лет, она унаследовала трон.

Глава 39

Поход против Византии

1. Подготовка похода

Внезапная смерть Генриха VI в сентябре 1197 г. развязала гражданскую войну в Германии за королевскую корону между братом императора Штауфеном Филиппом Швабским и Вельфом Оттоном IV. У сына императора, малолетнего короля Фридриха II, на корону не было никаких надежд. К тому же в королевстве Сицилия началось восстание местных баронов против немцев, пришедших туда с императором, и королевство снова перешло под ленное верховенство папы. Во Франции продолжалась война между Ричардом Львиное Сердце и Филиппом II, а после смерти первого – между королем Иоанном и его племянником Артуром Бретонским, которого поддерживал французский король.

Со времени Третьего крестового похода на Западе распространилось мнение, представленное Петром Кантором, теологом из капитула Нотр-Дам-де-Пари, что богатые, во главе которых стоят короли, недостойны подлинного покаяния и освобождения Гроба Господня, их крестовые походы обречены на неудачу, только бедные и чистые суть избранные Богом, только они могут освободить Святую Землю. Эту идею поддержал в своих проповедях, начатых с 1195 г., ученик Петра, приходский священник Фульк из Нейи, прославившийся своим красноречием.

8 января 1198 г. умер папа Целестин, и в тот же день на папский престол под именем Иннокентия III был избран самый молодой из кардиналов – 37-летний Лотарь, из семьи графов Сеньи. Новый папа был человеком честолюбивым, умным, дальновидным, получившим хорошее теологическое и церковно-правовое образование. Он видел перед собой две задачи: полностью восстановить королевство Иерусалим и подчинить власти римской церкви королей Запада, причем решение первой задачи должно было помочь ему в решении второй. Пример пап Григория VII и Урбана II стоял у него перед глазами.

Его мысли сводились к следующему: единственным до конца успешным крестовым походом был Первый, в котором короли не участвовали. Второй и Третий походы, в которых короли принимали участие, не добились успеха из-за межнационального соперничества. Поэтому следующий крестовый поход нельзя оставлять в руках королей, право объявления похода и руководство им должно

принадлежать папе. Как и Первый, новый поход должен объединить под руководством представителя папы баронов разных стран и итальянские морские республики, которые представят для этого транспортные средства.

В августе 1198 г. папа провозгласил новый крестовый поход. Он обратился с посланиями к высшему духовенству, знати и итальянским городам. Короли, указывал папа, должны примириться, чтобы не мешать походу своими войнами. Их папа к участию в походе не призывал. Широко образованный папа не получил, к сожалению, экономического образования. Он не понял, что за сто лет обстановка в Западной Европе коренным образом изменилась – неизмеримо выросла мощь королей, без их военной и экономической поддержки крестовый поход не мог теперь обойтись.

Проповедь крестового похода была поручена легату-кардиналу Петру из Капуи, принявшему крест, и Фульку из Нейи. Последний обличал пороки и предлагал взявшим крест принести очищающее покаяние, отдавая предпочтение призыву бедноты перед князьями мира, отягощенными грехами. Его призывы идеально ложились в схему крестового похода Иннокентия III. Эта идея в дальнейшем отправила в крестовый поход детей.

В конце ноября 1199 г. у замка Экри (Асфельд-ла-Виль) графа Тибо III Шампанского на реке Эн состоялся блестящий турнир, на который съехалась знать северо-восточной и центральной Франции. Когда закончились сражения, присутствующие начали обсуждать призыв папы и проповеди Фулька из Нейи. (Вопреки множественным повторениям в исторических работах, самого Фулька на собрании не было.) Собравшиеся, и первыми среди них двоюродные братья, графы Тибо Шампанский и Луи I де Блуа, взяли крест, к ним присоединились Симон де Монфор, Рено де Монмирай и множество других. Тень недавно погибшего Ричарда Львиное Сердце, нестигаемого воина-крестоносца, витала над собравшимися, из которых многие были его друзьями, соратниками и сторонниками и теперь хотели оставить свои земли под защитой церкви, боясь репрессий со стороны мстительного короля Филиппа. Папе было отправлено послание, извещавшее его о произошедшем.

Их примеру вскоре последовали многие рыцари, дворяне и священнослужители из северной и центральной Франции, в том числе зять Тибо, граф Бодуэн Фландрский. Помимо английского короля, герцога Бургундского и графа Тулузского, указанные три графа были главными вассалами короля Франции. Вместе с Бодуэном крест взяли его братья Генрих и Эсташ, а также друзья и соратники короля Ричарда по Третьему крестовому походу, графы Гюг де Сен-Поль и Жофруа дю Перш вместе с братом Этьеном. Жофруа, правда, умер еще до выхода в поход.

В Суассоне и Компьене было проведено несколько собраний. Руководителем похода был признан 21-летний граф Тибо Шампанский. Он был не только племян-

ником королей Франции и Англии, но и братом недавно погибшего правителя королевства Иерусалим Генриха Шампанского. По идее, высказанной ранее королем Ричардом, удар задумали нанести по Египту, самому уязвимому месту государства Айюбидов. Было решено отправляться морем, так как сухопутная дорога по Балканам и Анатолии была труднопроходимой и отняла бы много сил. Это тоже была идея Ричарда. Транспортные средства решили достать у итальянских морских республик. Так как Пиза и Генуя в это время воевали друг с другом, было решено обратиться к Венеции. Папа горячо приветствовал сообщение о предстоящем крестовом походе и позднее ввел в его пользу новый налог в размере 2,5 % от церковных доходов. Налог предполагался одноразовым, но в 1215 г. был возобновлен.

От трех графов были посланы в Венецию шесть послов, и среди них маршал Шампани Жофруа де Виллардуэн, будущий официальный историограф похода. (Другим описателем похода стал Робер де Клари, «бедный рыцарь», как он сам себя называл, из Пикардии.) Впервые в истории дипломатии послам были вручены незаполненные, но подписанные, с подвешенными печатями пергаменты договора, то есть им была предоставлена полная свобода в переговорах.

В Германии крест проповедовал Мартин, аббат монастыря в Пэрисе (Эльзас). Там, в Германии, несмотря на гражданскую войну, крест взяли епископ Конрад Хальберштадтский и граф Бертольд Каценеленбогенский с многочисленными соседями. В северной Италии за ними последовали некоторые бароны во главе с маркизом Бонифацием Монферратским. Семья Монферратов имела крепкие связи с Востоком. Отец Бонифация, Вильгельм, умер в Палестине, из его старших братьев первый, Вильгельм, женатый на Сибилле Иерусалимской, был отцом короля-ребенка Бодуэна V, второй, Конрад, был женат на королеве Изабелле Иерусалимской, родившей от него наследницу престола Марию, третий, Райнер, – на дочери императора Мануила Марин, последние были убиты при захвате императорского престола Андроником.

Послы крестоносцев прибыли в Венецию. Там их встретил дож Энрико Дандоло, полуслепой 80-летний старик, которого годы не лишили ясного ума, смелости и предприимчивости. Купец полностью переиграл несведущих в торговых делах рыцарей. Был заключен договор, предусматривавший, что Венеция за сумму в 85 тысяч кельнских марок должна предоставить крестовому походу к 28 июня 1202 г. транспортные средства и продовольствие на год для 4,5 тысяч рыцарей и их коней, 9 тысяч оруженосцев и 20 тысяч пехотинцев и, кроме того, за свой счет – «из любви к Богу» – 50 галер, которые будут сопровождать крестовый поход, и за это Венеция получит половину завоеванного. Деньги должны быть переданы в четыре приема. Количество воинов было названо послами и оказалось впоследствии значительно завышенным. В секретном дополнении к договору целью похода был назван Египет.

Жофруа де Виллардуэн, возвратившийся в Труа в последней декаде мая 1201 г., застал своего сеньора умирающим. Тибо Шампанский успел завещать большие суммы денег крестоносцам-шампанцам и крестовому походу в целом и умер 28 мая, оставив свою жену, Бланку Наваррскую, беременной сыном. Руководство походом было предложено герцогу Эду Бургундскому, а затем графу Тибо Бар-ле-Дюку, но они оба отказались. Тогда вспомнили о взявшем крест маркизе Бонифации Монферратском. Тот согласился, в июне 1201 г. прибыл в Суассон, был избран руководителем похода и 18 августа принял крест из рук епископа Суассонского Нивелона и Фулька из Нейи. Возможно, избранию Бонифация содействовал его родственник, король Франции, не желавший видеть во главе похода какого-нибудь приятеля короля Ричарда. Монферраты были также родственниками и всегда верными союзниками Штауфенов, наследственных противников папы. При маркизе-руководителе поход вышел из-под контроля папы.

Из Суассона маркиз Бонифаций отправился в Бургундию и в Германию на Рейн, агитируя за вступление в крестовую армию, а затем в декабре – к своему другу и родственнику Филиппу Швабскому. У Филиппа Швабского на Востоке были личные интересы, причем как в Сирии, так и в Константинополе.

Когда император Генрих VI в 1194 г. завоевал королевство Сицилия, в его руки попала юная вдова наследника престола Рожера – Ирина, дочь императора Исаака II Ангела, и Генрих отдал ее в жены брату, Филиппу Швабскому. Через несколько месяцев после свадьбы Филиппа, в 1195 г., его тесть Исаак Ангел был свергнут с трона своим братом Алексеем. Последний вззошел на престол под именем Алексея III. Исаак II был ослеплен и вместе со своим сыном-подростком Алексеем брошен в тюрьму. Весной 1202 г. при помощи пизанцев 19-летний Алексей бежал из тюрьмы и прибыл к папе. Папа отказался поддержать его, потому что, во-первых, надеялся на объединение церквей при содействии Алексея III, а во-вторых, опасался слишком близкого родства царевича Алексея со Штауфеном Филиппом Швабским. Кроме того, «мальчишка по летам и уму», как выразился греческий историк Никита Акоминат, или Хониат (из фригийского города Хоны), не произвел на папу благоприятного впечатления. Алексей отправился к своему зятю Филиппу Швабскому. Филипп хорошо принял принца, но, ведя войну с Оттоном IV Вельфом за германский трон, не мог действительно ему помочь. Возникла мысль о том, что Алексея может посадить на трон крестовая армия, остановившись на время в Константинополе на своем пути на Восток.

В апреле 1202 г., не дожидаясь сбора всей армии, из Марселя в Акру отправились бургундцы и провансальцы во главе с епископом Готье Отенским и Гигом, графом де Форезом. В начале июня из Фландрии вышли корабли графа Бодуэна

Фландрского с его людьми под командой Жана де Нея, шатлена (коменданта) Брюгге. Эскадра должна была присоединиться к графу Бодуэну в Венеции, но прошла прямо на Акру.

Фульк из Нейи, передавший крестоносцам большую сумму собранных им денег, умер вскоре после отправления армии в поход. В июне 1202 г. крестоносцы собрались в Венеции. Их было почти в три раза меньше, чем было заявлено послами, всего 12–13 тысяч, из них около полутора тысяч рыцарей. Однако венецианцы не понизили назначенную сумму. Крестоносцы отдали все, что собрали, и «все, что у них было» и остались должны 34 тысячи марок. Венецианцы отказались предоставить корабли до тех пор, пока они не выплатят всю сумму. Так сказались отсутствие денежных средств королей. Крестоносцев разместили на острове Святого Николая (Лидо). Решение напасть на Египет вызвало недовольство значительной части крестоносцев, в особенности низшего сословия, считавших спасение Святой Земли единственной достойной задачей. Это недовольство разжигалось венецианцами, у которых были тесные торговые связи с Египтом. Венецианские купцы, поставлявшие на остров продовольствие по дорогой цене, все время грозили, что вообще прекратят поставки, если крестоносцы немедленно не выплатят все долги, так что к началу осени крестоносцы были готовы принять любые условия, предложенные венецианцами.

Прибывшего летом 1202 г. папского легата во Франции Петра Капуанского дож встретил неприязненно. Энрико Дандоло боялся папского влияния на поход и, когда Петр выразил желание присоединиться к походу, предложил ему отправляться в поход простым священником или возвращаться обратно. В качестве папского легата Петр отбыл в Палестину.

Некоторое количество крестоносцев во главе с Ренаром де Дампьером нашли корабль и отправились в Акру. Они не остались в Святой Земле и, возвращаясь домой, попали в засаду у занятой мусульманами Латакии и были разгромлены. Выкупленный из плена Ренар с уцелевшими спутниками присоединился к крестоносцам.

2. Штурм Зары

Уже несколько десятков лет продолжалась вяло текущая война за Далмацию между венецианцами и королями Венгрии. Бела III в 1186 г. овладел тамошним ключевым городом Зара (Задар) с помощью восставших жителей. Дож Энрико Дандоло предложил отсрочить выплату долга, если крестоносцы согласятся его отвоевать. Город служил убежищем морским разбойникам и причинял большой ущерб венецианской торговле, однако принадлежал христианскому королю, который готовился принять участие в крестовом походе. Папа, услышав об этом,

отправил посланцев с запретом нападать на город. Но Бонифаций, который летом безрезультатно ездил к папе за дополнительными средствами, вместе с подавляющим большинством крестоносцев принял предложение Энрико. Соппротивление оппозиции было преодолено. Как только венецианцы и крестоносцы пришли к соглашению о нападении на Зару, в соборе Святого Марка состоялась праздничная церемония, на которой дож и большое количество венецианцев приняли крест.

8 ноября флот вышел в море из Венеции и через два дня, 10 ноября, прибыл к Заре. Была прорвана цепь, загораживавшая гавань, и крестоносцы высадились на берег. Жители Зары отправили посланцев к нападавшим и предъявили им папские письма, запрещающие наносить городу вред под угрозой отлучения от церкви. Однако дож, ненавидевший жителей города за измену, сказал, что даже отлучение не остановит его. Часть западных крестоносцев отказалась принимать участие в осаде, некоторые возвратились домой. Однако большинство в предвкушении добычи присоединилось к венецианцам. 24 ноября, после ожесточенного штурма, продолжавшегося пять дней, город сдался. Он был разграблен, стены его снесены, жители по большей части изгнаны. Во время дележа добычи дело дошло до потасовки между крестоносцами и венецианцами. «И столь великая разгорелась схватка, что на каждой улице бились воины мечами, копьями, арбалетами и дротиками, и множество было убитых и раненых. Так прошла большая часть ночи, и с большим трудом бившихся все же разняли» (Жофруа де Виллардуэн).

Так как на море поднялись зимние шторма, решили перезимовать в Заре. Город был поделен пополам между венецианцами и крестоносцами. К папе отправилась миссия крестоносцев с объяснением случившегося. Папа отлучил всю армию от церкви, правда, затем снял отлучение с французов и германцев, учитывая их безвыходное положение, оставив отлученными венецианцев. При этом папа позволил крестоносцам поддерживать отношения с отлученными, чтобы первые смогли и далее использовать венецианский флот. Папа запретил в дальнейшем крестоносцам нападать на христиан. Он всеми силами хотел спасти свой крестовый поход и поступился принципами, не подвергнув крестоносцев решительному осуждению. В перспективе это нанесло огромный вред всему движению крестовых походов.

На рубеже 1202/03 гг. в Зару прибыли посланцы короля Филиппа Швабского и Алексея, предложившие западным князьям помочь возвратить трон принцу, за что от его имени обещали подчинить греческую церковь Риму, выплатить долг венецианцам, снабдить поход необходимыми деньгами (в общей сложности 200 тысяч марок) и продовольствием и поддержать его 10 тысячами византийских солдат. По настоянию Бонифация предложение послов было передано

Дандоло, которого оно очень обрадовало. При обсуждении предложения западная армия раскололась, однако большинство предводителей, в том числе епископы, склонились к принятию предложения. Их аргументами были необходимость восстановления законного императора, приведение отступников-греков под руку Рима и неисчислимые священные реликвии и мирские богатства империи. Способствовало этому также то, что на всем протяжении крестовых походов раскольники-греки считались в Западной Европе предателями христианства. Окончательно сопротивление части крестоносцев было подавлено бандами баронских ленников. Непримиренные Симон де Монфор и Ги, аббат монастыря Ле-Во в Серне под Парижем, отправились домой, Рено де Монмирай – в Палестину, где долго не задержался и присоединился к крестоносцам.

Получив известие о решении, принятом крестоносцами, папа оказался в большом затруднении. С одной стороны, было ясно, что изменивший направление поход не принесет пользы и славы церкви, с другой стороны, он мог иметь последствием воссоединение церквей и оказание греками эффективной помощи крестоносцам. Поэтому папа ограничился двусмысленным распоряжением: крестоносцам запрещалось нападать на христиан, «если только те не будут очевидным образом мешать священной войне или не появится какая-либо необходимая причина, по которой вы сочтете нужным действовать иначе». Слова Иннокентия III, что, хотя греки и провинились перед Богом и церковью, не дело паломников их наказывать, внушили последним надежду, что папа простит им нападение на Константинополь.

3. Взятие Константинополя

25 апреля в Зару прибыл принц Алексей, и еще через несколько дней флот крестоносцев вышел в море из Зары. Флот остановился на некоторое время в Диррахии, где Алексей был признан императором, а затем – на Корфу, где он подписал договор с крестоносцами. 24 июня 1203 г. корабли обошли Пелопоннес и прошли через Эгейское море в Дарданеллы. Они захватили Абидос на азиатском берегу. Затем они высадились во Фракии, где забрали поспевший урожай и перевезли его через Дарданеллы в укрепленный Абидос, после чего прошли Мраморным морем и бросили якорь перед Халкидоном, напротив Константинополя. Через два дня они прошли дальше в Босфор и заняли дворец Скутари на азиатском берегу.

Написаны горы исторических трудов относительно причины изменения направления крестового похода. Спорящие стороны придерживаются двух позиций, которые можно определить как теория заговора и теория стечения обстоятельств. В свою очередь, сторонники теории заговора разделяются при

определении инициаторов заговора: одни считают виновником Дандоло, другие – Филиппа Швабского и Бонифация, третьи – их всех.

Начало теории заговора с обвинением Дандоло положил кипрский хронист Эрнуль в первой четверти XIII в., написав, чтобы снять вину со своих земляков-французов, что еще перед отплытием из Венеции венецианцы заключили торговый договор с Египтом и обещали изменить направление похода. Однако к началу XX в. исследователи выяснили, что указанный договор был заключен только в 1208 г. Нельзя, правда, отрицать, что холодный, умный и дальновидный политик Дандоло не видел для себя никакой пользы в крестовом походе, тем более в Египет, у которого с Венецией была оживленная торговля, и хотел добиться больших торговых привилегий в Константинополе для своего города и лишить их своих соперников, пизанцев и генуэзцев.

Другие сторонники теории заговора видели виновников в Филиппе Швабском и его родственнике Бонифации Монферратском. Однако не следует забывать, что Филипп в это время вел ожесточенную войну с Оттоном IV и, отослав своего шурина Алексея в Зару к крестоносцам, фактически расписался в том, что ничем не может ему помочь. Впрочем, он, возможно, надеялся извлечь выгоду позднее, при успехе предприятия.

Теория стечения обстоятельств основывается на описании похода де Виллардуэном: крестоносцы, не имея флота, наняли его у Венеции; не имея денег, чтобы полностью расплатиться, помогли венецианцам захватить Зару; а затем предложение внезапно появившегося в Заре принца Алексея склонило крестоносцев к походу на Константинополь.

С нашей точки зрения и венецианцы, и Штауфен, и многие из крестоносцев нашли желательным сначала посадить на престол дружественного императора, а затем и завоевать Константинополь, но предприятие никем заранее не планировалось. Решающую роль сыграло отсутствие денег у крестоносцев. К этому привело ошибочное решение папы, в основном осознанное и частично вынужденное, не привлекать к крестовому походу королей, обладавших теперь большим экономическим и военным могуществом. Осознанное, потому что папа сам хотел руководить крестовым походом; вынужденное, потому что в самых сильных странах Западной Европы, Франции и Германии, шли войны с участием королей. Довершили дело желание папы во что бы то ни стало сохранить поход и отсутствие у него принципиальной позиции жесткого запрета войны против христиан.

Император Алексей III был ничем не лучше своего никчемного брата Исаака II, которого он сверг. Ленивый и безвольный, он отстранился от управления государством, которым правила теперь императрица Евфросиния со своими любовниками. Подданные были задавлены тяжелейшими налогами, которые бездумно и расточительно тратились императорским двором. Армия ослабела, флот был

«превращен в серебро». В провинциях и на островах наместники или богатые землевладельцы правили независимо. Болгары и валахи в постоянных набегах грабили Фракию и Македонию. В 1203 г. болгарский князь Иоанн II Калоян был коронован в Тырнове царской (королевской) короной Львом, папским легатом-кардиналом Санто-Кроче.

В Скутари к армии крестоносцев прибыл посланец императора ломбардец Никколо Росси, который от имени Алексея III предложил им под угрозой уничтожения следовать дальше в Святую Землю. От имени крестоносцев ему ответил известный златоуст, рыцарь-трубадур Конон де Бетюн, который, кстати, был одним из шести послов, отправленных в Венецию. Он предложил императору сдаться и передать трон законному владельцу, принцу Алексею.

На другой день флот крестоносцев подошел под стены Константинополя. Жофруа де Виллардуэн передает то глубокое впечатление, которое произвел город на крестоносцев: «Многие из смотревших на Константинополь доселе его не видели и даже помыслить не могли, что может на свете быть такой богатый город, они увидели высокие стены и могучие башни, ограждавшие город, и высокие церкви, которых было столько, что невозможно было поверить, если бы не видели их собственными глазами, и в длину и ширину был тот город больше, чем какой-либо другой. И знайте, что не было такого храбреца, который не содрогнулся бы, и это было вовсе не удивительно, ибо с тех пор, как сотворен мир, никогда столь великое дело не предпринималось таким [малым] числом людей».

Армия Алексея III насчитывала примерно 70 тысяч против армии крестоносцев из 35–40 тысяч, однако состояла из недисциплинированных наемников; франкские полки были ненадежны, славянские и печенежские полки не хотели идти в бой, пока им не будет выплачено задолженное жалование. Опереться император мог только на полки варяжской гвардии, состоявшие из англосаксов и датчан, и на вступивших в его армию пизанцев, заклятых врагов венецианцев.

5 июля 1203 г. крестоносцы высадились в предместье Галата (Пера)*, по другую сторону Золотого Рога от Константинополя. Мощная железная цепь, преграждавшая кораблям вход в бухту Золотой Рог, тянулась от башни на берегу моря в Галате к одной из башен Акрополя (крепости) в городе. Механизм подъема и опускания цепи находился в Акропольской башне, в Галатской башне цепь была закреплена наглухо. Греческая армия бежала, не выдержав столкновения. Ожесточенное сопротивление крестоносцам оказала варяжская гвардия, оборонявшая Галатскую башню. Башня пала на следующий день, и заграждавшая цепь была прорвана**.

* Перой первоначально назывался холм с фиговыми деревьями в центре Галаты.

** По одним источникам, крестоносцы обрубили цепь, захватив Галатскую башню, по другим – цепь прорвал большой венецианский корабль «Орел».

Флот венецианцев вошел в бухту и сжег старые плохо оснащенные греческие корабли. Через несколько дней крестоносцы восстановили разрушенный греками мост в узкой части Золотого Рога, перешли по нему к городу и стали лагерем между Влахернскими воротами и Замокком Боэмунда (монастырем, где останавливался князь во время Первого крестового похода). Венецианский флот прикрывал их со стороны Золотого Рога. На кораблях готовили к штурму лестницы и камнеметательные машины.

В течение нескольких дней крестоносцам пришлось отбивать непрерывные вылазки византийцев, среди предводителей которых особенно выделялся храбростью и энергией зять Алексея III Феодор Ласкарь. В четверг, 17 июля, крестоносцы с суши и венецианцы с кораблей в бухте начали штурм города. Французы поднялись на стену, но были отброшены, более удачным стал штурм венецианцев, которых воодушевлял первым высадившийся на берег под знаменем святого Марка старик Энрико Дандоло. Венецианцы захватили одну из прибрежных башен и затем овладели участком стены. В ночь на 18 июля струсивший император Алексей III бежал из города в Адрианополь, прихватив с собой дочь и мешок с драгоценностями.

В ту же ночь греческие военачальники, оставшиеся без императора, приняли хитрое решение. Они освободили из тюрьмы прежнего ослепленного императора Исаака II и снова посадили его на трон. Крестоносцы потребовали, чтобы в качестве соимператора на трон был возведен также и принц Алексей и чтобы оба императора признали договор, заключенный в Заре. Исаак согласился. 1 августа Алексей IV был коронован в соправители отца в соборе Святой Софии в присутствии видных баронов-крестоносцев.

Алексей уговорил крестоносцев возвратиться в Галату, да и сами они опасались оставаться в огромном враждебном городе. Вскоре стало очевидно, что Алексей не может выполнить данные обязательства: духовенство упорно отказывалось ввести латинский обряд, и в императорской казне не было денег. Императоры ввели новые налоги и конфисковали и переплавили в серебро церковную утварь, чтобы расплатиться с крестоносцами. Однако им удалось собрать только половину обещанной суммы (100 тысяч марок). «Уезжая в сопровождении немногих в палатки варваров, Алексей пьянствовал вместе с латинцами и целыми днями играл с ними в кости», — рассказывает хронист Никита Хониат. Слепой Исаак дни и ночи проводил в беседах с астрологами.

Отношения между крестоносцами и греками все более обострялись. Греки с ненавистью смотрели как на надменных франкских рыцарей, посещавших город, так и на издавна поселившихся в нем итальянских колонистов. Дело дошло до кровавых столкновений. Несколько французских рыцарей под воздействием религиозного рвения подожгли мечеть, от чего выгорело несколько городских

кварталов. Не чувствуя себя больше в городе в безопасности от ненависти греков, 15 тысяч итальянцев, в том числе и пизанцы, перешли в лагерь крестоносцев с женами и детьми. Отношения испортились вконец, и Дандоло пообещал втоптать Алексея в грязь, из которой его извлекали. Начались вылазки греков из города и стычки с франками. В начале января греки предприняли попытку с помощью флотилии брандеров сжечь венецианский флот, чего с большим трудом удалось избежать. Вперед выдвинулся в качестве военного руководителя другой зять императора Алексея III, Алексей Дука Мурзуфл (Хмурый), человек умный и энергичный. Жалкое правление обоих императоров вызывало во всех слоях населения ненависть и презрение. В конце января в Константинополе начались народные волнения, три дня в городе бесчинствовала анархия. Армия перешла на сторону Мурзуфла. Восставшие ворвались во дворец, императоры были свергнуты и брошены в темницу. Через несколько дней Алексей был задушен, а Исаак умер сам от горя и жестокого обращения. Мурзуфл занял престол под именем Алексея V.

Теперь франки уже не могли рассчитывать на выполнение договора. Венецианцы давно уже советовали рыцарям взять город штурмом и посадить там своего императора. Теперь предложение было принято. На роль императора подходили Дандоло, маркиз Бонифаций Монферратский и граф Бодуэн Фландрский. В марте дож и «сиятельнейшие князья» во главе с Бонифацием и Бодуэном подписали договор *partitio imperii* (о разделе империи), по которому должна была решиться дальнейшая судьба Византийской империи. Договор начинался словами: «Прежде всего мы, именем Христа, должны вооруженной рукой завоевать город». После того как город будет взят, комитет из шести венецианцев и шести франков должен избрать императора «во славу Бога, святой Римской церкви и империи». Если императором будет избран франк, что казалось более предпочтительным, то патриархом должен стать венецианец, который получит Софийский собор. Императору должна подчиняться вся Византийская империя, но принадлежать ему должна только четверть столицы и империи и два столичных дворца. Остальные три четверти должны быть поделены пополам между рыцарями и венецианцами. Все, получившие наделы, должны принести императору ленную присягу, от которой будет освобожден только дож Дандоло. Никто уже не хотел продолжения крестового похода.

Теперь нужно было овладеть городом. Венецианцы убедили рыцарей, что лучше штурмовать город с кораблей, со стороны Золотого Рога. Первый штурм, 9 апреля, был отбит с большими потерями. Алексей Мурзуфл личным участием воодушевлял оборонявшихся. В понедельник, 12 апреля, рано утром начался второй штурм. Упорное сражение продолжалось несколько часов. Только после полудня двумя кораблями, «Пилигрим» и «Парадиз», связанным между собой цепями,

Ил. 37. Крестоносцы штурмуют Константинополь.
Рис., XVI в.

удалось подойти близко к стене и зацепиться за ее зубцы штурмовыми лестницами. Крестоносцы овладели сначала участком стены, а потом и башней. В это же время отряду рыцаря Петра Амьенского удалось взломать секирами и ломами старые заложенные камнем городские ворота. В город ворвались крестоносцы. Греки отступили, продолжая сражаться. Вечером, опасаясь численного превосходства греков, крестоносцы подожгли город. Выгорела часть города вдоль Золотого Рога, по словам де Виллардуэна, «там сгорело домов больше, чем в было их в трех самых больших городах королевства Франции». Пожар окончательно подорвал моральный дух защитников. Ночью Мурзуфл с женой бе-

жал через Золотые ворота и затем на корабле прибыл к тестю Алексею III. Когда стало известно, что он бежал, знать собралась в Софийском соборе и предложила корону Феодору Ласкарию. Он встретился с патриархом на площади между собором и императорским дворцом, у Золотого Камня, обозначавшего начало византийских дорог. Он обратился к варяжской гвардии со страстным призывом спасти город, утверждая, что у новых господ им будет гораздо хуже, чем у греческого императора. Однако ни варяги, ни народ больше не хотели воевать. Освещаемый пожаром, он вместе с патриархом и оставшейся знатью поспешил к Дворцовой гавани и сел там на корабль, направившийся в азиатскому берегу.

Утром 13 апреля крестоносцы заняли центральную и южную части города, куда не решались вступить с вечера. Дождь и видные бароны, расположившиеся в Большом императорском дворце, объявили солдатам, что отдают им город на три дня. На протяжении трех дней в городе царили убийства, насилия и грабеж. И если, по меркам Средневековья, убитых было не очень много, не более двух тысяч, то вакханалия насилия и грабежа превысила все мыслимые пределы. Крестоносцы врывались в дома, не щадили ни монастырей, ни церквей, ни библиотек. Все, что не могло быть унесено, уничтожалось. От рук варваров и в огне пожара погибли бесценные произведения искусства. Венецианцы лучше французов

понимали их ценность, они увезли домой бесчисленное количество сокровищ, в том числе квадригу Лисиппа, придворного скульптора Александра Македонского, стоявшую над императорской ложей на ипподроме и ныне украшающую собор Святого Марка. В Святой Софии пьяные солдаты рвали на куски тканые серебром алтарные завесы, играли в кости на мраморных досках с изображением ангелов, пили вино из алтарных сосудов, а одна шлюха танцевала на престоле патриарха и пела непристойную французскую песню. Священнослужители начали охоту за реликвиями. Гунтер из Пэриса с наивностью рассказывает, как его аббат Мартин в храме Христа Пантократора (Всевластителя), угрожая смертью греческому священнику, заставил его показать место, где были спрятаны священные реликвии, которые произвели на аббата значительно более сильное впечатление, чем все сокровища Греции. «И он поспешно и жадно запустил обе руки [в хранилище] и очень осторожно начал наполнять брюшной карман рясы церковными святынями». Видимо, аббат был очень крепким человеком, так как в кармане его рясы уместились след Крови Господа, часть Святого Креста, немалая кость святого Иоанна, рука святого Иакова, ступня святого Козьмы, зуб святого Лаврентия и еще святые останки 36 святых – 28 мужчин и 8 женщин, а также каменные обломки из 16 святых мест. Епископ Конрад Хальберштадтский, возвратившись на родину в Саксонию, привез с собой телегу, нагруженную константинопольскими реликвиями.

Через три дня был восстановлен порядок. Все, взятое в городе, было приказано снести в три церкви, было запрещено под угрозой смертной казни и отлучения присваивать себе что-либо из добычи, несколько солдат и даже один рыцарь, нарушившие приказ, были повешены. Согласно договору, четверть добычи была оставлена будущему императору, три восьмых получили венецианцы, и три восьмых – рыцари, из которых 50 тысяч марок было передано венецианцам в уплату долга, после чего рыцарям досталось по двадцати марок серебром, конным воинам – по десяти, а пехотинцам по пяти. По словам де Виллардуэна, «без того, что было передано венецианцам, [паломникам] осталось четыреста тысяч марок серебром и 10 тысяч лошадей», то есть вся добыча деньгами, взятая в Константинополе, составила 1 миллион 200 тысяч марок серебром.

Маршал Шампани Жофруа де Виллардуэн засвидетельствовал, «что с тех пор, как стоит мир, не было столько захвачено ни в одном городе». Хронист Никита Хониат оплакал падение города в жалобной песне, пронизанной мотивами из ветхозаветного «Плача Иеремии»: «О город, город, око всех городов, предмет рассказов во всем мире, зрелище превыше мира, кормилец церквей, вождь веры, путеводитель православия, попечитель просвещения, вместилище всякого блага! И ты испил чашу гнева от руки Господней, и ты сделался жертвой огня, еще более лютого, чем огонь, ниспавший древле на пять городов!»

4. Создание империи

Теперь нужно было выбрать императора. Дандоло не претендовал на эту должность: он уже был главой Венеции, и к тому же венецианцам было не по силам защитить такую большую страну без французов, которые, обидевшись, могли возвратиться домой. Бонифаций, чтобы обеспечить свое избрание, женился на молодой красивой вдове императора Исаака II Маргарите Венгерской, дочери короля Белы III и внучке Людовика VII, у которой от первого брака был сын Мануил Ангел. Бонифаций стал теперь его отчимом и как бы опекуном законного наследника. Греки уже начали называть его императором-маркизом. Однако большинство французов было против него. Не хотели видеть жесткого и неуступчивого Бонифация императором и венецианцы, к тому же он был их ближайшим соседом в Италии и родственником их наследственных врагов Штауфенов, а теперь еще и венгерских Арпадов. 9 мая комитет Двенадцати (в том числе шесть венецианцев) большинством в один голос избрал императором Бодуэна IX Фландрского-Геннегауского, отвергнув дожа Дандоло и Бонифация, причем решающим был голос венецианца*. Венетианцы, по всей видимости, полностью контролировали процедуру выборов. 16 мая Бодуэн в Софийском соборе был помазан и коронован короной императора Мануила как первый император Романии, Латинской империи Константинополя по латинскому обряду, и подписал документы об избрании, по византийскому обычаю, красными чернилами. На коронации присутствовал недавно прибывший папский легат Петр Сен-Марсельский, епископ Вифлеемский. Патриархом избрали венецианца Томмазо Морозини, получившего собор Святой Софии.

Личные земли императора включали южную часть Фракии и северо-западную часть Анатолии, то есть земли, лежавшие по обеим берегам Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также несколько островов в Эгейском море, в том числе Лесбос, Хиос и Самос. Бонифаций потребовал, вместо предложенных ему земель в Азии, земли в Македонии и Фессалии как наследство от своего брата Райнера, будто бы переданное последнему его тестем, императором Мануилом. Его поддерживали венецианцы, которым он продал причитавшийся ему остров Крит. Он стал королем королевства Фессалоники с ленным подчинением императору. В Анатолии получил герцогство Никейское граф Луи де Блуа.

Венеция получила большую часть Константинополя, а также гавани на Адриатическом побережье, на Пелопоннесе и во Фракии, Ионические острова, большую часть островов в Эгейском море и остров Крит (то есть контроль над всем морским путем из Венеции в Константинополь). Дож Венеции получил высший византийский титул деспота и стал именоваться «Владелец четверти с полови-

* За Бонифация проголосовал один выборщик-франк, за Дандоло – пять венецианцев.

Ил. 38. Коронация Бодуэна I в Константинополе

ной [четверти] империи Романия» – то есть трех восьмых. Этот титул оставался за дожами до середины XIV в. Должность латинского патриарха Константинополя, несмотря на все старания пап, стала теперь принадлежать венецианцам.

Три договора, от марта и октября 1204 г. и от октября 1205 г., составили основу государственного устройства Латинской империи, каждый император перед коронацией должен был присягнуть этим договорам. С самого начала император был лишен власти, так как был отстранен от раздачи 600 ленов и высших должностей, то есть не мог создать собственной армии, раздача производилась смешанной франко-венецианской комиссией. На основании договора от октября 1205 г. венецианцы были обязаны принимать участие в военной службе, и в качестве верховного органа был создан смешанный франко-венецианский государственный совет, на котором председательствовал император, а его заместителем был *подестá* (градоначальник), правитель венецианской части государства. Совет руководил военными предприятиями и мог отменять административные распоряжения императора. Основной закон империи был изложен в *Assises de Romania* (Ассизах Романии), на которые повлияли, видимо, Иерусалимские ассизы. Высокий суд улаживал споры императора с ленниками. Таким образом, император был не более чем председателем наследственного собрания дворян.

Формально был провозглашен союз церквей, но греки в вопросах веры и обряда остались непреклонными. Греческие высшие священнослужители были по большей части заменены латинцами. Были основаны новые епископства, цистерцианцы и новый орден францисканцев начали основывать свои монастыри.

Большая часть церковных владений была конфискована, первоначально православным церквям вне Константинополя оставили только пятнадцатую часть церковных владений, затем она была увеличена до одиннадцатой части. Латинское население должно было выплачивать церковную десятину, православные – тридцатую часть. Нужно отметить, что, помимо раздоров между католическим клиром и православным, налицо были раздоры между латинскими прелатами, а также между ними и светскими баронами, норовившими ограбить монастыри и завладеть церковными землями.

Никто из крестоносцев больше не помышлял о крестовом походе. Папа и Западная Европа сначала с большим воодушевлением приветствовали падение *civitas diu profana* (давно уже оскверненного города). Теперь Святая Земля должна была бы получить действенную помощь от сильного франкского государства на месте Византии и смог бы осуществиться столь желанный союз православной церкви с римской. Когда папа затем получил более точную и обширную информацию, он ужаснулся и был страшно возмущен. Гнев папы еще более усилился, когда он узнал, что с его правами руководителя похода не посчитались и государство и церкви были разделены, а его легат Петр Сен-Марсельский освободил крестоносцев от обязанности дальнейшего похода в Святую Землю. Полный возмущения, он написал в Константинополь, перечисляя злодеяния крестоносцев, но был вынужден смириться, все еще надеясь на помощь, которую новое государство окажет Святой Земле.

Когда Бодуэн вззошел на престол, были еще живы три греческих императора: Алексей III Ангел, Алексей V Дука Мурзуфл и Феодор Ласкарь. Первый остановился в Адрианополе, был изгнан оттуда Бонифацием Монферратским и затем укрылся в Лариссе (Фессалия). Сюда прибыл Мурзуфл, в надежде найти у него убежище. Однако Алексей III приказал его ослепить и выгнал из города. Ослепленный Мурзуфл попался крестоносцам и был казнен в Константинополе в наказание за убийство Алексея IV Ангела. Алексей III сдался Бонифацию, ставшему королем Фессалоник, и отказался от титула императора. Вскоре он был обвинен Бонифацием в заговоре и арестован, но бежал и укрылся у сельджуков в Анатолии. С их помощью он хотел свергнуть другого своего зятя, императора Феодора Ласкаря, но попал к нему в плен и умер в тюрьме.

Остатки византийцев сформировали три государства: одно, самое значительное, – империя в Вифинии со столицей в Никее, во главе которой встали Феодор Ласкарь и его жена Анна, дочь Алексея III. Там собрались видные горожане, бежавшие из Константинополя вместе с греческим патриархом Иоанном Камати-ром. После его смерти в 1206 г. духовенство, высланное из Константинополя, избрало новым патриархом Михаила Авториана, который короновал императорскими коронами Феодора и Анну. В глазах греков Никейская империя стала

законной наследницей Византии. В северной Греции возник деспотат Эпир со столицей Диррахий во главе с Михаилом Ангелом, троюродным братом Алексея III. В Трапезунде, на Черном море, при поддержке царицы Тамары Грузинской была создана незначительная империя во главе с ее племянниками Алексеем и Давидом Комнинами, внуками императора Андроника.

Новая Латинская империя сразу начала войну против греков в Анатолии и в Греции. В Анатолии войсками командовал брат императора Генрих, получивший поддержку 20-тысячной толпы переселившихся сюда армян. Одержав над греками несколько побед, франки высокомерно отказались от дружбы и союза, предложенных им валахско-болгарским царем Иоанном Калояном, ненавидевшим греков, предъявили претензию на земли, захваченные болгарами, и потребовали подчинения болгарской церкви. Это было роковой ошибкой. В марте 1205 г. внезапно восстали греки в Адрианополе и других фракийских городах, занятых франками. Они перебили франкские гарнизоны и предложили Иоанну стать императором, если он одолеет крестоносцев. Император был вынужден вызвать из Анатолии своего брата Генриха с войсками, однако, не дожидаясь его и Бонфация Монферратского, он вместе с графом Луи де Блау выступил в поход и 29 марта осадил Адрианополь. Чуть позднее к нему подошел дож Дандоло с венецианцами. Всего армия крестоносцев насчитывало 400 человек тяжелой конницы и 5 тысяч пехоты. В то же время на помощь грекам, осажденным в городе, привел большую армию, составленную из валахов, болгар и греков, Иоанн Калоян. Кроме того, он, женатый на половецкой княжне, привел с собой 14 тысяч язычников-половцев. В общем армия Иоанна была представлена в основном легкой конницей и примерно в 4 раза превышала силы Бодуэна. Сражение состоялось 14 апреля 1205 г. Рыцари отважно бросались на врага, который обратился в притворное бегство, потеряли строй и со всех сторон были окружены возвратившейся легкой вражеской конницей. В битве пали Луи де Блау, Этьен дю Перш, Рено де Монмирай, Матье де Валенкур, папский легат-епископ Вифлеема Петр и еще 300 рыцарей и оруженосцев, император Бодуэн попал в плен и там позднее умер от ран. Удалось спастись только Жофруа де Виллардуэну и дожу Дандоло, который, потрясенный несчастьем, умер 1 июня 1205 г. и был погребен в соборе Святой Софии.

Генрих вступил в наследство сначала как регент, а затем, с 1206 г., когда стало известно о смерти Бодуэна, как император. С ним Латинской империи повезло. Это был умный государственный деятель и талантливым и осторожный полководец. Сначала он должен был почти полностью увести войска из Анатолии, чтобы суметь противостоять диким толпам царя Иоанна Калояна. На его сторону перешли греки, страдавшие от творимых болгарами грабежей и насилий. Ему удалось почти полностью освободить Фракию, и он передал в лен грекам Адрианополь и другие города.

Осенью 1204 г. Бонифаций начал завоевательную войну с греками. Он двинулся из Фессалии в Эпир и затем вторгся на Пелопоннес. Его армия состояла из ломбардцев, французов, немцев, а также греков, которых он ловкой политикой сумел привлечь на свою сторону. В центральной и южной Греции возникли как лены королевства Фессалоники владение (позднее герцогство) Афин и Фив во главе с бургундцем Отто де ла Рошем, на Пелопоннесе – княжество Ахайя, сначала во главе с Гийомом де Шанлитом, а затем с Жофруа де Виллардуэном, племянником хрониста.

Иоанн Калоян после победы над Бодуэном двинулся на юг и осадил Фессалоники. Он захватил город, но цитадель продолжала сопротивление. Король Бонифаций поспешил с юга на ее спасение. Ему удалось освободить город. Бонифаций постепенно теснил болгар и валахов и расширял свои владения в Македонии. Он заключил союз с Генрихом, признал его ленное верховенство и выдал за него свою дочь Агнесу. Летом 1207 г. император и король договорились сообща совершить осенью карательный поход против болгарского царя. Однако вскоре Бонифаций попал в болгарскую засаду и был тяжело ранен стрелой. Его люди в замешательстве отступили. Отрубленная голова Бонифация, «лучшего и благороднейшего барона и отважнейшего рыцаря», была преподнесена царю Иоанну.

Иоанн с большими силами снова осадил Фессалоники. Против него созрел заговор, в котором, видимо, приняла участие его жена-половчанка. 8 октября 1207 г. царь был убит в лагере половцем, любовником жены. Среди народов Иоанна начался разброд. Его племянник и наследник Борис был признан царем только частью подданных, и 31 июля 1208 г. он потерпел жестокое поражение при Филиппополе от императора Генриха.

Король Бонифаций оставил от Маргариты Венгерской малолетнего сына Дмитрия. Маргарита стала регентшей, а опекуном был избран ломбардец граф Оберто Бьяндратский, сразу сделавший попытку освободиться от ленного верховенства Генриха и возвести на королевский престол итальянского сына Бонифация от первого брака – Вильгельма. Однако Генрих сумел восстановить против Оберто регентшу и германских и французских вассалов короля и заставил ломбардца покинуть Грецию. Регентша признала императора своим сувереном. В 1207 г. как ленник императора основал герцогство Архипелаг (Кикладские острова) племянник Дандоло Марко Санудо.

Овдовев, Генрих женился на дочери Иоанна Калояна. В Анатолии он упорно и с переменным успехом боролся с императором Феодором Ласкарем и по договору 1214 г. возвратил Латинской империи потерянные ранее земли на северо-востоке полуострова. Когда в 1211 г. умер патриарх Морозини, было избрано сразу три патриарха: от венецианцев, от французов и от ломбардцев.

Новый папский легат Пелагий, прибывший в Константинополь, усилил общее замешательство. Он, поставив себе основной задачей подчинение греческой церкви римской, закрывал православные церкви и бросал в тюрьмы греческих священников и монахов. Население заволновалось. К императору отправилась депутация видных греков и объявила ему, что греки переселятся в Азию, если гонения продолжатся. Генрих распорядился открыть церкви, выпустить из тюрем православных священнослужителей и разрешил грекам принести жалобу папской курии. Греки называли Генриха «вторым Ареем» (богом войны). Император Генрих всегда выступал их защитником как в отношении свободы совести, так и в отношении притязаний католических прелатов. Он умер в 1216 г., возможно, отравленный, – обычное предположение для тех времен.

Крестовый поход, захвативший христианский Константинополь, не только не принес никакой пользы христианам в Святой Земле, более того, он причинил непоправимый вред как государствам крестоносцев в Палестине и Сирии, так и всему христианству в его борьбе с исламом. Основание Латинской империи привело к тому, что людские и рыцарские потоки из Западной Европы переключились в более плодородные и спокойные греческие земли. Сухопутная дорога в Сирию была полностью перекрыта враждебно настроенными греками Никеи и турками. Морские же пассажирские маршруты итальянских кораблей были теперь направлены в основном в Константинополь, Грецию и на греческие острова. Помимо этого, франкские государства в Греции привлекли к себе рыцарские семьи из Палестины и Сирии. Поход ограбил великую греческую цивилизацию и нанес ей смертельный удар. Крестоносцы разорили и уничтожили главный бастион, который до сих пор препятствовал дальнейшему распространению ислама на Запад. Слабая Никейская империя не смогла противостоять подъему нового турецкого государства Османов. Непримируемая ненависть к Западу со времени Четвертого крестового похода воцарилась в сердцах греков, и никакие новые внешние угрозы не могли преодолеть ее.

Глава 40

Пятый крестовый поход

1. Заморье и Кипр после смерти короля Амори II

Уже летом 1204 г. франкам в Святой Земле стало ясно, что их надежды на крестовый поход напрасны. Вести войну с мусульманами без помощи крестоносцев король Амори был не в состоянии. У аль-Адила, со своей стороны, было много забот внутри только что созданного государства, и нападением на королевство он рисковал навлечь на себя большой крестовый поход, собравшийся в Константинополе. В сентябре 1204 г. Амори и аль-Адил заключили перемирие сроком на шесть лет, которое было выгодно обоим сторонам.

После смерти Амори 1 апреля 1205 г. королевства разделились. Королевство Иерусалим после смерти королевы Изабеллы в 1206 г. унаследовала ее старшая дочь, 14-летняя Мария Монферратская, а регентом королевства стал Жан д'Ибелен, сводный по матери брат Изабеллы, ближайший и старший мужской родственник ее дочерей. Он владел самым большим леном в королевстве – Бейрутом и был признанным главой палестинских баронов. Не надеясь на помощь Запада, он подтвердил перемирие, заключенное Амори с аль-Адилем. Четыре года своего правления он спокойно и осмотрительно продолжал политику Амори, всеми силами укрепляя королевство, не влезая в войны и авантюры.

Тем временем в 1208 г. королеве Марии исполнилось 16 лет, необходимо было найти ей мужа и короля для королевства. Во Францию к Филиппу II были посланы Флорин, епископ Акры, и Аймар де Лэрон, сеньор Цезарен, маршал королевства, чтобы король нашел достойного кандидата. Однако знатного, богатого и энергичного князя найти не удалось. Предполагаемые женихи, несмотря на красоту невесты, отказывались ехать в далекую и опасную Палестину. Наконец весной 1210 г. король сообщил, что нашел жениха. Это был личный друг короля Филиппа и один из его военачальников, холостяк примерно 37 лет, неимущий младший сын графа Эвара из Шампани – Иоанн де Бриенн. Его отец и дядя погибли во время Третьего крестового похода. Его старший брат, граф Готье де Бриенн, женатый на дочери Танкреда де Лечче, несколько лет назад умер в Апулии, отчаянно отстаивая титул короля Сицилии. Иоанн был умный, энергичный и сведущий в военных делах и мировой политике человек с ровным, располага-

ющим характером, бедность была его единственным, хотя и крупным недостатком. Возможно, одной из причин, по которой король выбрал его, было желание прервать его любовную связь с овдовевшей Бланкой, королевой Наваррской, графиней Шампанской, чье поведение вызывало возмущение при дворе. Папа одобрил выбор короля и благословил Иоанна. Кроме того, Филипп и Иннокентий дали в качестве подарка жениху по 40 тысяч фунтов серебром.

Летом 1210 г. истек срок перемирия франков с аль-Адилем, и султан предложил возобновить его. Был созван Коронный совет, и председательствующий Жан д'Ибелен выступил за принятие предложения. Присутствующие согласились, однако в связи с известием о скором прибытии Иоанна де Бриенна было решено подождать его, чтобы новый король не был связан перемирием, заключенным без него. Дело дошло до небольших стычек с мусульманами.

10 сентября 1210 г. Иоанн де Бриенн прибыл в Акру в сопровождении многих рыцарей и был встречен королевой, регентом, патриархом, баронами и магистрами рыцарских орденов Филиппом де Ле Плесье и Гареном де Монтегю (Garin de Montaigu). На следующий день патриарх Альбер Иерусалимский сочетал его браком с королевой Марией. 3 октября Иоанн и Мария были коронованы в Тире. Когда двор находился в Тире на коронации, сын аль-Адила аль-Муаззам, правивший Палестиной и Сирией, произвел грабительский налет на предместья Акры, и королю пришлось срочно возвратиться, чтобы отбить нападение.

Король Иоанн всем понравился. Он был смел и осмотрителен как военачальник, дружелюбен и открыт по отношению к своим подданным, осторожен в обращении с мусульманами. В следующем году Иоанн принял новое предложение аль-Адила и заключил перемирие на пять лет, вступившее в силу в июле 1212 г., после чего незамедлительно отправил посольство в Рим просить папу организовать крестовый поход в Палестину к тому времени, когда оно закончится.

В этом же, 1212 г. умерла при вторых родах 20-летняя королева Мария, оставив после себя рожденную в прошлом году дочь, названную в честь бабки Изабеллой, но более известную как Иоланда. Со смертью королевы закончились королевские права Иоанна де Бриенна. Теперь королевой была его дочь, а сам он стал регентом королевства на законных основаниях как ближайший родственник до тех пор, пока дочь не выйдет замуж. Иоанн продолжал управлять королевством и в 1214 г. женился на дочери Льва II Армянского Стефании. И опять брак Иоанна был коротким, в 1220 г. вторая его жена умерла вместе с 4-летним сыном, армянским наследным принцем.

Королем Кипра после смерти Амори стал его 10-летний сын Гуго от первого брака с Эшивой д'Ибелен. Регентом королевства Кипр по решению Высокого суда стал Готье де Монбельяр, коннетабль Кипра, за которого вскоре после сме-

рти Амори вышла замуж его старшая дочь Бургундия. Де Монбельяр затеял неудачную войну с турками. Недовольные им кипрские бароны досрочно в 1210 г. возвели на престол 15-летнего Гуго I. Де Монбельяр был обвинен в присвоении королевских денег во время правления и отправлен в изгнание. Незадолго до вступления на престол Гуго женился на Алисе Иерусалимской (Шампанской), своей сводной, но неродной сестре. Приданое Алиса получила от графини Бланки Шампанской, вдовы своего дяди Тибо, которая боялась претензий дочерей Генриха Шампанского на графство. Несмотря на некоторую горячность характера, Гуго I проявил себя сильным и достойным королем.

Раздоры и неразбериха царили в Антиохии. После смерти Боэмунда III в 1201 г. там утвердился его младший сын Боэмунд IV, хотя у Раймунда-Рубена, внука от старшего сына князя и внучатого племянника Льва II Армянского, были неотъемлемые права на город. На стороне Боэмунда IV были тамплиеры, добивавшиеся возвращения армянами замка Баграс (Гастен), сельджуки, постоянные враги Льва, и аз-Захир Алеппский, сын Салах ад-Дина. Напротив, аль-Адил, как и король Амори, относились враждебно и к аз-Захиру, и к Боэмунду. Воспользовавшись восстанием, поднятым в 1204 г. против Боэмунда его вассалами в Триполи, которое поддержал король Амори, Лев Армянский осадил Антиохию. Боэмунд призвал на помощь аз-Захира Алеппского, и Лев вынужден был возвратиться в Армению. После смерти короля Амори Жан д'Ибелен прекратил поддержку мятежников, и к концу 1205 г. Боэмунд IV справился с мятежом, потеряв, правда, в бою один глаз.

Присоединение армянской церкви к Риму в 1203 г. и будущий крестовый поход заставили папу заняться улаживанием спора о престолонаследии в Антиохии и послать туда двух легатов – Софруа Сен-Пракседийского, ставшего патриархом Иерусалима, и Петра Сен-Марсельского, которые сначала по очереди, а потом сообща пытались примирить стороны. Однако Лев II не хотел отдавать тамплиерам Баграс, а Боэмунд IV отвергал вмешательство папы в вопросы престолонаследия. В самой Антиохии Боэмунд, поддержанный тамплиерами и городской коммуной, боролся с принявшим сторону папы латинским патриархом Петром из Ангулема, за которого было латинское дворянство, породнившееся с армянским. Коммуна, объединявшая греческих и латинских купцов, боялась прихода в город армян и не хотела признавать князем Раймунда-Рубена. Боэмунд IV объявил, что Антиохия как светское государство не может подчиняться папе и признал своим ленным сюзереном Бодуэна, нового императора Константинополя. Он даже в 1204 г. принес ленную присягу Марии Шампанской, жене императора Бодуэна, когда она проездом в Константинополь прибыла в Акру.

Когда патриарх Петр из Ангулема рассорился еще и с легатом Петром Сен-Марсельским, Боэмунд, поддержанный коммуной, воспользовавшись моме-

нтом, сместил его и призвал в город православного патриарха Симеона II. К сожалению, Византийская империя, добивавшаяся этого в течение всего прошлого века, к этому времени пала и не смогла порадоваться событию. В ответ патриарх Петр примирился с легатом Петром и отлучил от церкви князя Боэмунда и городскую коммуну. Коммуна в массовом порядке перешла к греческому обряду богослужения. Патриарх Петр затеял в городе переворот. В конце 1207 г. он призвал в Антиохию убежавших ко Льву латинских рыцарей, породнившихся с армянами. Они захватили нижний город, но цитадель осталась в руках Боэмунда, который собрал силы и выгнал их из города. Патриарх Петр предстал перед судом по обвинению в государственной измене. Он был брошен в тюрьму без пищи и воды и умер в мучениях, выпив масла из лампы.

Война Боэмунда IV и Льва II Армянского продолжалась, причем Боэмунд призвал на помощь сельджуков, а папа Иннокентий обратился к аз-Захиру Алеппскому с просьбой спасти Антиохию от греков. Но затем папе надоело заниматься сирийскими дрязгами, и он возложил улаживание конфликта на Альбера, патриарха Иерусалимского. Патриарх уговорил Боэмунда принять в Антиохию латинского патриарха Петра из Лоцедио (Locedio) и так же, как папа, потребовал от Льва передачи тамплиерам крепости Баграс. В ответ на это Лев вывел армянскую церковь из подчинения Риму, заключил союз с греческим императором Никеи, принял в Киликии греческого патриарха Антиохии Симеона и передал грекам принадлежавшие латинской церкви земельные владения на своей территории. Однако Лев сохранил дружбу с Гуго I Кипрским, на родной и сводной сестрах которого, Эльви Кипрской и Сибилле Иерусалимской, женились примерно в одно время (около 1210 г.) Раймунд-Рубен и он сам.

Окончательно испортились отношения госпитальеров с тамплиерами, Боэмундом и Альбером, патриархом Иерусалимским. Как говорили злые языки, в качестве орудия возмездия госпитальеры использовали ассасинов, плативших им дань. В 1213 г. в кафедральном соборе Тортосы ассасинами был убит старший сын Боэмунда IV Раймунд, в следующем году они же убили Альбера, патриарха Иерусалимского. Боэмунд собрал войска, получил помощь тамплиеров и осадил в горах замок ассасинов Каваби. Ассасины обратились за помощью к аз-Захиру, а тот, в свою очередь, — к своему дяде аль-Адилу. Боэмунду пришлось снять осаду.

Распространившиеся слухи о новом крестовом походе способствовали объединению мусульман и усилению их вражды с христианами. Эти же слухи заставили Льва вновь искать дружбы Рима. Новый патриарх Иерусалимский Рауль из Меранкура, бывший епископ Сидона, ходатайствовал перед папой о прощении Льва, и тот согласился простить армянского короля, если он окажет содействие крестовому походу. Бракосочетание регента Иоанна де Бриенна и дочери Льва Стефании обеспечило дружбу Армении с Акрой. С помощью Петра, латинского

патриарха Антиохии, в 1216 г., когда Боэмунд IV находился в Триполи, Льву удалось тайком ввести войска в Антиохию и овладеть городом и цитаделью, сдавшейся через несколько дней. Раймунд-Рубен был коронован князем. На радостях Лев передал тамплиерам Гастен (Баграс) и возвратил принадлежавшие латинской церкви земли в Киликии. Однако рум-сельджукам в это время удалось отнять у него несколько пограничных крепостей.

2. Крестовый поход детей

Разочарованный результатами Четвертого крестового похода, папа Иннокентий III усердно готовил новый, однако цепь обстоятельств раз за разом мешала его осуществлению. В 1211 г. папа велел всем французским епископам объявить крестовый поход в помощь христианам Испании, которым угрожали африканские Альмохады. В следующем году короли Кастилии, Арагона и Наварры одержали в Испании самую большую к этому времени победу над мусульманами в сражении при Лос-Навас-де-Толоса*. Это было началом конца мусульманского владычества на Пиренейском полуострове.

Еще значительнее были организованные папой крестовые походы против альбигойцев в 1209–1229 гг. В XII в. в южной Франции распространились еретические секты катаров (чистых) и вальденсов, или альбигойцев, последняя призывала к «евангельской бедности», аскетизму и отвергала необходимость духовенства («всякий достойный человек может быть священнослужителем»). Иннокентий III увидел в них «лисиц, способных разорить вертоград [сад] Христов», по его мнению, они были «хуже сарацин». Папа провозгласил крестовый поход против них и их покровителя Раймунда VI, графа Тулузского, причем крестоносцам было предоставлено такое же отпущение грехов, как и в войне против мусульман. Из-за фанатизма папского легата и стяжательских устремлений предводителя армии Симона де Монфора поход принял скандальный характер и постепенно превратился из религиозного в династическую войну. Земли Лангедока (юго-восточная Франция) и Прованса были опустошены. В результате Капетинги овладели Лангедоком, но римской церкви война нанесла больше вреда, чем пользы. Стало очевидным, что эти крестовые походы направляются теперь папой против христиан (хотя бы и еретиков). Затем позднее, в XIII в., последовали провозглашенные церковью крестовые походы против Штауфенов и их сторонников в Италии, носившие не религиозный, а политический характер. Более того, Штауфены были не еретиками, а правоверными католиками.

* Герой сражения при Лос-Навас-де-Толоса король Арагона Петр (Педро) II погиб, сражаясь с французскими крестоносцами при Мюре в следующем году, придя на помощь Раймунду VI Тулузскому.

Крестовые походы против прибалтийских племен и славян проводил Тевтонский рыцарский орден, утвердившийся в 1226 г. в Пруссии и включивший в себя в 30-е гг. XIII в. другие немецкие рыцарские ордены, уже существовавшие там, – Меченосцев и Прусский, созданные в Лифляндии и Пруссии, чтобы дать защиту и помощь миссионерам. Эти походы противоречили основной идее христианства – нести народам учение Христа не мечом, но миром. Все эти крестовые походы XIII в. против христиан – еретиков и правоверных – и против язычников извращали и губили первоначальную идею крестового похода – освобождение Святой Земли и Иерусалима.

К этому времени относится крестовый поход детей 1212 г. Он, однако, не имел официального благословения церкви, и в этом смысле не может считаться крестовым походом. Уже пятнадцать лет по странам бродили проповедники, призывавшие к крестовому походу против мусульман на Востоке или в Испании или против альбигойцев. Эти призывы оказывали глубокое фанатизирующее психологическое воздействие. В последнее время призывы подчеркивали роль бедных, малых и убогих в предстоящей победе над исламом. Поэтому неудивительно, что в мае 1212 г. в Сен-Дени, где находился король, появился 12-летний пастушок из Орлеанна по имени Этьен. Он принес королю письмо, переданное ему, как он говорил, лично Христом, Который велел ему отправляться в путь и проповедовать крестовый поход. Филипп приказал ему возвращаться домой, но мальчик его не послушал, а начал проповедовать у входа в собор. Мальчик утверждал, что возглавит крестовый поход детей для спасения христианства и по велению Бога море расступится перед ними, как перед Моисеем, и они посуху перейдут в Святую Землю. Этьен был красноречив, и вокруг него стали собираться толпы детей. Он пошел с проповедью, творя чудеса, по стране, и вскоре во многих местностях появились мальчики, проповедовавшие его именем. В конце июня толпы детей собрались в Вандоме. Как говорили, их было не меньше 30 тысяч. Среди них были дети дворянского происхождения, девочки, несколько молодых священников и некоторое количество пожилых паломников.

Детские крестовые походы не были новинкой. Уже ранее собирались толпы кающихся, желавших найти спасение, приняв участие в строительстве огромных соборов, и среди них были группы подростков, руководимые молодыми красноречивцами. К этому времени одним из самых почитаемых праздников стал день Невинных младенцев, убитых Иродом в Вифлееме (28 декабря), очевидно, благодаря усилившейся вере в то, что бедным и чистым удастся освобождение Иерусалима. Невинные младенцы были в этом мире представлены детьми, которые в этот день выбирали себе детского епископа и посвящали его в сан.

Немногие пытались, но не могли помешать уходу детей. Там, где священники выступали против похода, восторженные обыватели мешали малейшей попытке

противодействия. Дети двинулись «за море к Богу», на юг, через Тур и Лион на Марсель. Почти все шли пешком. Только Этьен, как положено предводителю, ехал в увешанной коврами телеге под балдахином. Вокруг него скакали дворянские дети, у которых были деньги, чтобы купить лошадь. Поход был очень тяжелым. Жгло солнце, и было мало воды. Дети кормились подаянием, но вследствие засухи и неурожая подать могли им немного. Многие дети умирали на обочине дороги, другие вернулись назад. Все же уменьшившееся шествие добралось до Марселя, и дети были дружески приняты горожанами.

На следующее утро море не захотело расступаться перед детьми. Некоторые из них отправились домой, но большинство осталось ждать чуда. Через несколько дней два марсельских купца, звавшихся, по преданию, Гюг Железный и Гийом Свинья, предложили детям бесплатно, «во славу Бога», на семи кораблях перевезти их в Святую Землю. Дети согласились. Через 18 лет, в 1230 г., во Францию с Востока прибыл священник, рассказавший о судьбе детей. Он был одним из молодых священников, сопровождавших детей и отравившихся с ними на кораблях. Купцы оказались работорговцами. Два корабля затонули в шторме вблизи от Сардинии, а остальные пять прибыли в Алжир, где дети были проданы в рабство. Одни были оставлены в Алжире, другие, и среди них рассказчик, отправлены в Египет. Большая часть из них (около 700 человек) была куплена наместником Египта аль-Камилом, сыном султана аль-Адила. Некоторые были проданы в Багдад, и 18 из них были там казнены за отказ принять ислам. Молодые священники и те из детей, которые могли читать и писать, были взяты к себе наместником Египта, интересовавшимся науками Запада, в качестве переводчиков и учителей. Рабство было терпимым, и перехода в ислам здесь никто от них не требовал. В 1229 г., при заключении мира между императором Фридрихом II и аль-Камилом, большинство этих несчастных были освобождены, а купцы-работорговцы, как говорит предание, повешены императором, правда по другому поводу: за попытку похитить его по поручению сарацин.

Примеру детей из Франции вскоре последовали дети из Германии, из прирейнских и лотарингских земель. Там через несколько недель после ухода детей Этьена в соборе Трех святых королей (волхвов) в Кельне поход в Палестину начал проповедовать мальчик по имени Николаус. Подобно Этьену, Николаус обладал красноречием, и подростки стали разносить его проповеди по окрестным землям. В течение нескольких недель в Кельне собрались большие толпы детей. Дети были, кажется, чуть постарше французов, среди них было много девочек, к ним примкнуло также много сброда обоего пола.

Дети разделились на две группы. Первую возглавил сам Николаус, она насчитывала, согласно показаниям хронистов, 20 тысяч человек. Они двинулись вверх по Рейну через Базель и Женеву, пересекли Альпы и в конце августа оказались

в Генуе. Поход был очень тяжелым, многие погибли от голода и разбойников, до Генуи добралась только треть вышедших в поход. Как и в Марселе, море перед ними не расступилось. Многие из детей остались в Генуе, большинство же двинулось дальше и добралось до Пизы. Там два корабля, шедшие в Палестину, взяли с собой некоторых детей, их дальнейшая судьба неизвестна. Оставшиеся двинулись дальше в Рим, где были приняты папой Иннокентием III. Папа объяснил им, что они должны немедленно отправиться домой, а когда вырастут, выполнить свой обет и пойти сражаться в Святую Землю. Дети двинулись домой, и только немногие добрались до родных мест. Николауса среди них не было. Родители погибших детей потребовали арестовать отца Николауса, который будто бы из тщеславия подстрекал детей к походу. Тот был арестован и затем повешен. Николаус, по слухам, участвовал в крестовом походе 1219 г. к Дамьетте. Другая группа немецких детей прошла через Базель и перевал Сен-Готард, через центральную Швейцарию в Италию и вдоль восточного побережья добралась до Бриндизи. Часть детей нашла корабли, идущие в Палестину, и отправилась с ними, большая часть побрела обратно. Только немногие добрались до дома.

Ил. 39. Крестовый поход детей.
Гравюра на дереве, XVIII в.

3. Крестовый поход венгерского короля

Папа Иннокентий тяжело переживал то, что руководство Четвертым крестовым походом выскользнуло из его рук и поход не принес никакой пользы государствам крестоносцев в Палестине и Сирии. Как мы уже говорили, в крестовом походе, руководимом церковью, папа видел важное средство для обретения папством руководящей политической роли. Проведение нового крестового похода папа считал главной своей целью. Папа начал агитацию за новый крестовый поход в 1213 г. с буллы «*Quia maior*» («О главном»). Повод для этого был незначительный: строительство мусульманами укрепления на горе Табор (Фавор), не представлявшего особой угрозы франкам. Папа призывал в булле христиан всех положений и состояний к крестовому походу. Булла обязала прелатов проводить ежемесячные процессии, чтобы вымолить освобождение Святой Земли. Духовенство возвещало населению, что царство лжепророка близится к концу, так как

он – тот самый, кто в Библии, в Откровении Иоанна Богослова (13:1–18), назван «семиголовым зверем, а число зверя – 666». Были разногласия, что брать за начало отсчета: то ли год рождения Мухаммеда (около 570), то ли год провозглашения ислама (хиджра – 622), то есть до каких пор просуществует ислам – до 1236 или до 1288 г., но все были согласны, что уж никак не дольше.

С 1213 г. по Западной Европе уже ездили проповедники, призывая принять крест. Во Франции развернул бурную деятельность товарищ папы по учению в университете, легат-кардинал Робер де Курсон. Вскоре французские бароны пожаловались королю, что их ленники без их разрешения освобождаются легатом, а сам он раздает кресты всем подряд – и детям, и женщинам, и старикам, и слепым, и прокаженным. Папа должен был дистанцироваться от легата, а король Франции своим декретом от марта 1215 г. установил правовое положение крестоносцев и очевидным образом отверг односторонние руководящие претензии церкви. В северо-западной Германии, Голландии и Фландрии крест с успехом проповедовал Оливер Схоласт из Падерборна, кельнский соборный схоласт (теолог, комментатор Библии), будущий историограф похода.

В ноябре 1215 г. был созван 4-й Латеранский собор, на котором присутствовали 1300 прелатов. Это был смотр сил могучей *ecclesia militans* (церкви воинствующей). На первом заседании собора папа говорил о бедственном положении Святой Земли, а затем патриарх Иерусалима Рауль обратился к собравшимся с мольбой о помощи. Собор обсудил итоги борьбы с еретиками; решил судьбу завоеванного в крестовом походе против альбигойцев графства Тулуза, передав его во владение Симону де Монфору; осудил, наряду с лжеучением еретиков-альбигойцев, также и лжеучение Иоахима Флорского; принял учение о трансубстанциации (превращении субстанции хлеба и вина в тело и кровь Христа во время мессы); ограничил перевод Библии на народные языки; низложил императора Оттона IV Вельфа. Последним, но самым важным для папы было принятие Собором декрета о крестовом походе, который подытоживал папскую доктрину о нем. Юридическая основа церковного права о крестовом походе позднее, в 1250 г., была изложена в работе известного правоведа Хостиенса (*Hostiensis*) «*Summa aurea*» («Золотая сумма») и затем также в главной его работе «*Lectura*» («Чтение»).

Для обеспечения надежного финансирования собор подтвердил постановление папы 1198 г. о том, что всякий, кто снаряжал и посылал в поход другого, получал такое же полное отпущение грехов, как и крестоносец. Это постановление имело далеко идущие последствия. Оно давало возможность превратить уже данный крестовый обет в денежную выплату и открывало дорогу всевозможным злоупотреблениям, связанным с отпущением грехов посредством индульгенций (см. гл. 3.4).

Поход должен был собраться на Сицилии и в Апулии и 1 июня 1217 г. отправиться в Святую Землю. Собор запретил в течение трех лет вести войны и проводить турниры и обязал духовенство вносить на нужды похода двадцатую часть своих доходов. Крест взяли три государя, все – вассалы папы: Иоанн Английский, Андраш II Венгерский и Фридрих II, король Германии и Сицилии. Иннокентий III написал султану аль-Адилу, предупреждая о надвигающемся гневом Господнем, предсказанном Откровением, предлагая мирно передать Иерусалим христианам, но султан не последовал рекомендации папы. Аббат монастыря в Премонтре (близ Лана) Гервасий подал папе дельный совет: не объединять в походе войска Франции и Германии, на доброе сотрудничество которых было мало надежд.

В мае 1216 г. Иннокентий III прибыл в Перуджу с целью положить конец долгой войне между Генуей и Пизой, с тем чтобы оба города приняли участие в перевозке крестоносцев. Здесь 16 июля 1216 г. он умер после короткой болезни, так и не дождавшись выполнения самого заветного своего желания – освобождения Иерусалима. Через два дня папой был избран под именем Гонория III кардинал Савелли. Он, как и его предшественник, сделал крестовый поход главным делом жизни, но был человеком бесцветным, вялым и доверчивым.

Сразу после возведения на престол Гонорий написал письмо королю Иоанну де Бриенну в Акру, сообщив ему о предстоящем походе. Письмо немного уменьшило тревогу Иоанна, перемирие которого с аль-Адилем заканчивалось в следующем году. Гонорий обратился к королям Европы с призывом принять участие в крестовом походе. Взял крест только Инге II Норвежский, но он умер в следующем году. За смертью папы Иннокентия последовала смерть крестоносца – короля Англии Иоанна. Обнаружилось, что дворянство Франции, занятое войной с альбигойцами, почти не сможет принять участие в походе. Напротив, в Австрии и Венгрии в связи с крестовым походом царило большое воодушевление. Король Венгрии Андраш II Арпад взял крест еще в 1196 г., но был освобожден от обета Иннокентием III из-за поднявшейся гражданской войны. Теперь его крестоносное рвение усилилось тем, что он надеялся стать наследником бездетного императора Латинской империи Генриха, так как был женат на его племяннице. Однако, когда Генрих умер в 1216 г., императором был выбран Петр (Пьер) де Куртне, двоюродный брат короля Филиппа, женатый на сестре Генриха Иолане, матери венгерской королевы, что, естественно, уменьшило энтузиазм короля Андраша. Венецианцы согласились перевезти венгерскую армию после того, как Андраш окончательно уступил им Зару. Принял крест герцог Леопольд VI Австрийский, сын крестоносца, в свое время пленившего короля Ричарда. Папа мог рассчитывать на большой флот, снаряженный фризами с фландрскими и нижнерейнскими крестоносцами.

Жак из Витри, религиозный фанатик, ставший недавно епископом Акры, прислал папе большое письмо с описанием положения дел в Святой Земле. Картина была неутешительной. Местные дворяне-латинцы ведут ленивую и безнравственную жизнь и похожи в этом отношении на мусульман Ближнего Востока. Латинское духовенство жадно, лениво и постоянно занято интригами. Местные христиане ненавидят латинцев и предпочли бы мусульманскую власть. Горожане-латинцы, хотя и сохранили энергию и предприимчивость, однако постоянно враждуют друг с другом, как и их родные города Венеция, Генуя и Пиза, и неспособны к совместным действиям. Только рыцарские ордены достойны похвалы. Франки Святой Земли не желают крестового похода, подводил итог епископ.

Папа торопил осуществление крестового похода, хотя не мог толком его организовать. Летом 1217 г. различные группы крестоносцев стали прибывать в Италию, но кораблей для их перевозки не было, только очень немногим удалось отправиться в Акру из Бриндиизи. Флот фризов только в июле добрался до Португалии, и половина его осталась в Лиссабоне. Только в октябре первая половина флота прибыла в Газу (Италия), но отправляться в Палестину было уже поздно в связи с наступившим штормовым временем года. В августе 1217 г. в Сплите в Далмации собрались австрийская и венгерская армии. В начале сентября герцог Леопольд на одном корабле, а следом за ним король Андраш Венгерский на двух, оставив большую часть своих армий в Далмации, отправились в Акру, куда первый прибыл в середине сентября, а второй – в начале октября. В это же время в Акре высадился с войсками король Гуго I Кипрский.

Так как урожай в этом году в Заморье был плохим и собравшуюся армию с трудом удавалось снабжать продовольствием, Иоанн де Бриенн на совещаниях прибывших с участием магистров орденов и баронов высказался за немедленный поход. 3 ноября 1217 г. армия вышла из Акры и двинулась в Изреельскую долину. Впервые после Третьего крестового похода в поле вышла довольно значительная крестоносная армия, составлявшая, по видимости, около 16 тысяч человек и состоявшая на четверть из конницы. Аль-Адил не успел собрать достаточно войск, чтобы вступить с франками в сражение. Он послал своего сына Ису аль-Муаззама с войсками оборонять Иерусалим и, когда крестоносцы выдвинулись против Бейсана (Бейт Шеана), отступил за Иордан, прикрывая дорогу на Дамаск. Но у христиан не было таких далеко идущих намерений. Армии франков не хватало дисциплины и не было единого командования. Хотя регент королевства Иоанн считал себя главнокомандующим, австро-венгерские и кипрские войска и орденские рыцари ему не подчинялись. Франки захватили и разграбили Бейсан, перешли Иордан, поднялись на север по восточному берегу Генисаретского озера, не рискуя идти на Дамаск, обогнули озеро с севера, снова перешли Иордан и через

Тиверию возвратились в Акру. Радость короля Андраша была безмерна, когда в Кане Галилейской (на север от Назарета), лежавшей по дороге между Тиверией и Акрой, он нашел сосуд, идентифицированный франками как один из тех, в которых Христос превратил воду в вино, совершив свое первое чудо.

В конце ноября крестоносцы, в том же составе, что и раньше, вышли в новый поход, чтобы разрушить укрепление на горе Табор. К ним присоединился Рауль, патриарх Иерусалимский, благословивший собравшихся принесенной частицей Святого Креста, которую, как уверяли, удалось спасти в сражении при Хаттине. После двух неудачных штурмов пронесся слух, что приближается армия аль-Адила, крестоносцами овладела паника, и в начале декабря армия возвратилась в Акру.

После Рождества 1217 г. отряд венгров, вопреки советам местных рыцарей, отправился в грабительский набег к замку Бофор, в долину Бекаа. Понеся тяжелые потери от снежной бури в горах и при нападении мусульман, венгры бесславно возвратились в Акру. Между тем короли Андраш и Гуго отправились в Триполи на свадьбу Боэмунда IV, недавно потерявшего Антиохию. Князь развелся со своей первой женой Плезанс де Жибле и теперь женился на сводной по отцу сестре короля Гуго I, Мелизанде Иерусалимской. 10 января 1218 г. Гуго I внезапно умер в Триполи, и трон достался его 8-месячному сыну Генриху I под регентством королевы-матери Алисы Иерусалимской (Шампанской). Король Андраш II возвратился в Акру и засобиравшись домой, посчитав свой крестовый обет выполненным. Напрасно грозил ему отлучением патриарх Рауль. Андраш повел свои войска на север через Триполи и Антиохию в Малую Армению и оттуда под охраной войск султана рум-сельджуков Кайкоса I отправился в Константинополь. Леопольд Австрийский остался в Палестине.

Иоанн де Бриенн предпринял восстановление цитадели и укреплений Цезареи, а магистр тамплиеров Гийом Шартрский начал строить большую крепость на мысе Атлит, к югу от Хайфы. Крепость строилась паломниками и поэтому получила название Шато-Пелерен – Замок паломников. Со стороны равнины замок был огражден двойной крепостной стеной с двумя огромными башнями и рвом, защищавшими ворота; с трех других сторон – стенами с башнями, поднимавшимися прямо из моря. После постройки Шато-Пелерена аль-Адил снес свое укрепление на горе Табор. «Это укрепление [Шато-Пелерен] лишь на шесть миль отдалено от горы Табор, и полагают, что его сооружение предопределило уничтожение крепости на горе; ибо на всей протяженной равнине от Атлита до горы Табор сарацины из-за угрозы нового замка не могут ни пахать, ни сеять, ни жать в безопасности» (Оливер Схоласт).

Султану аль-Адилу к этому времени было около 75 лет, он не хотел большой войны с франками. Растущая торговля Египта с Западной Европой приносила

выгоду обеим сторонам. С венецианцами в 1215 г. Египет вновь заключил торговый договор. В этом году в Египте находились не менее 3 тысяч европейских купцов. В 1217 г. сын аль-Адила аль-Камил Мухаммед, наместник Египта, торжественно принял венецианскую торговую миссию.

Государство аль-Адила, за исключением Египта, не было централизованным, в нем постоянно действовали центробежные силы, и от султана требовалось большое дипломатическое искусство, чтобы не дать ему развалиться. При верховенстве аль-Адила главными частями его государства правили в качестве наместников три его сына, носившие титул малик (принц): аль-Камил Мухаммед, выбранный наследником, – в Египте, аль-Муаззам Иса – в Сирии и Палестине и аль-Ашраф Муса – в Джазире, северной Месопотамии. Кроме Айюбидов, правителей главных частей государства, в Сирии и Джазире имелся еще ряд маликов Айюбидов, правителей городов-государств, а также Артукидов и Зенгидов. По сравнению со временем Третьего крестового похода, султан аль-Адил потерял двух союзников – Византийскую империю и султана рум-сельджуков.

Аль-Адила теперь беспокоили раздоры его родственников на севере. В 1216 г. умер сын Салах ад-Дина аз-Захир Алеппский, оставив наследником малолетнего сына аль-Азиза, при котором регентом был евнух по имени Тогрил. И старший сын Салах ад-Дина аль-Афдал Али, живший в изгнании в Самосате, решил добыть для себя Алеппо. Он обратился за помощью в этом деле к рум-сельджукскому султану Кайкосу I Иконийскому.

4. Дамьетта

26 апреля 1218 г. в Акру из Газы пришла первая половина фризского флота вместе с кельнскими и нижнерейнскими крестоносцами, а через две недели – вторая, зимовавшая в Лиссабоне. С ними прибыл кельнский схоласт Оливер. Фризы привезли известие, что вскоре появятся французы, собравшиеся в Италию. Иоанн де Бриенн провел совещание, которое должно было определить направление похода. Победила точка зрения Ричарда Львиное Сердце, целью похода выбрали Египет, что, кстати, рекомендовал и 4-й Латеранский собор. Египет был житницей государства и местом строительства кораблей и базирования флота. При покорении Египта аль-Адил потерял бы не только богатейшую провинцию, но и флот и приносящую большой доход торговлю. После этого легко можно было бы захватить Иерусалим, ударив на него с двух сторон – из Египта с юга и из Акры с севера. Напасть на Египет решили, не дожидаясь прибытия войск короля Фридриха II. Был заключен союз с рум-сельджукским султаном Кайкосом I, поддержавшим франков в их планах войны с султаном аль-Адилом. Нападением на Алеппо Кайкос должен был связать силы Айюбидов.

Когда в июне 1218 г. Кайкос вместе с аль-Афдалом вторгся на территорию Алеппо, регент Тогрил обратился за помощью к аль-Адилу. Султан, связанный нападением франков на Египет, поручил своему третьему сыну, аль-Ашрафу Джазирскому, прийти на помощь Алеппо. В августе при Биззе войска малика Джазиры разбили рум-сельджуков, аль-Афдалу пришлось возвратиться в Самосату, а аль-Азиз Алеппский признал ленное верховенство аль-Ашрафа. Султан Кайкос умер в следующем, 1219 г., так и не сумев оказать помощь франкам.

В конце мая 1218 г. часть флота крестоносцев прибыла к Дамьетте, большой и мощной крепости, стоявшей на восточном берегу широкого судоходного рукава Нила. Большая часть флота вместе с руководителями похода из-за безветрия осталась у Атлита, где крестоносцы получали дополнительные запасы продовольствия. Под руководством графа Симона Саарбрюккенского прибывшие крестоносцы высадились на западном берегу рукава Нила и после короткого сопротивления египтян еще до прихода основных сил укрепились на месте высадки. Вскоре прибыл главный флот, и на берег сошли руководители похода – Иоанн де Бриенн, герцог Австрийский и магистры трех рыцарских орденов – Гийом Шартрский, Гарен де Монтегю и Герман фон Зальца.

Дамьетта лежала в трех километрах вверх по течению реки. Она была защищена тройным рядом стен с башнями и с противоположной от реки стороны большим озером Манзала. Немного ниже города по течению, на небольшом острове недалеко от западного берега рукава, была построена укрепленная башня. Через рукав от башни к городу была протянута цепь, заграждавшая судоходный форватер. Выше по течению, за цепью, наплавной мост соединял башню с городом. Крестоносцы расположились лагерем на западном берегу рукава, напротив башни. Между башней и западным берегом рукав был несудоходным.

В 1169 г. король Амори I уже осаждал Дамьетту с суши. Именно тогда египтяне построили башню на острове и заградили фарватер цепью. Флот союзников-греков не смог тогда подойти к городу, и осада была unsuccessful. Теперь франки ясно понимали: чтобы Дамьетта пала, нужно осаждать ее и с суши, и с реки. Поэтому первой задачей для них стало овладение башней посреди рукава.

Узнав о высадке крестоносцев, аль-Камил с армией двинулся из Каира на север и разбил лагерь при Адии, на восточном берегу рукава, в 10 километрах к югу от Дамьетты. У него не доставало сил, чтобы напасть на крестоносцев, но он усилил людьми гарнизоны башни и города. Первый штурм башни в конце июня закончился неудачно.

Оливер Схоласт сконструировал осадную башню на воде из двух связанных между собою грузовых судов, на которых были воздвигнуты четыре мачты с деревянным помостом-укреплением наверху, снабженным подъемным мостом на таях. 24 августа, после продолжительного штурма, крестоносцы смогли преодолеть

Ил. 40. Штурм укрепленной башни у Дамьетты

прошли под парусами к стенам Дамьетты. Затем они соединили наплавным мостом захваченную башню со своим лагерем на западном берегу рукава.

Успех франков привел мусульман в большую тревогу. Получив известие о падении башни, 31 августа 1218 г. в Дамаске умер с горя долго уже болевший аль-Адил. В Египте ему наследовал султан аль-Камил, в Сирии – аль-Муаззам, в Джазире – аль-Ашраф. Младшие братья пока что подчинялись старшему аль-Камилу, и все держались заодно против франков.

Крестоносцы промедлили, не решились сразу высадиться на восточном берегу рукава и начать немедленный штурм Дамьетты. После взятия башни отправились домой на кораблях фризцы, но, как рассказывают хронисты, были наказаны Богом за дезертирство: одни погибли на море в штормах, другие в наводнении, постигшем Фрисландию на другой день после их прибытия. На смену отбывшим в середине сентября прибыл нанятый за 20 тысяч марок серебра папой Гонорием III флот из Италии, который перевез войска, больше года дожидавшиеся транспорта в Бриндизи. С этим флотом прибыл Пелагий, папский легат, кардинал-епископ Альбано. Следом за ним частями в сентябре–октябре начал прибывать флот из Генуи, нанятый графом Эвре де Невером и Гюгом IX де Лузиньяном, графом де Ла Марш, участником Третьего крестового похода, на деньги, собранные как налог с французского духовенства. С этим флотом прибыли Гийом, архиепископ Бордо, епископы Парижа, Лана и Анжера, а также английские графы Уильям Арундел, Ранульф Честер и Уильям Дерби. Духовным главой этого флота, но без полномочий легата папа назначил кардинала Робера де Курсона.

Легат Пелагий был человеком властным, самодовольным и исключительно упрямым, из тех людей, которые, что-то начав, не могут остановиться. Его уже посылали легатом в Константинополь уладить положение греческой церкви в Латинской империи, но он своими действиями только озлобил греков и усилил

ожесточенное сопротивление осажденных, которые с помощью греческого огня чуть было не уничтожили осадную башню на воде. Крестоносцам под руководством Леопольда Австрийского удалось опустить мост на зубцы башни, овладеть верхним этажом, а затем высадиться на островок и ворваться на ее первый этаж. На следующий день гарнизон, понесший большие потери, сдался. Крестоносцы разрубили заградительную цепь, разрушили наплавной мост и

их вражду к Риму. Прибытие Пелагия вызвало раздоры в лагере христиан. Опираясь на прибывших с ним итальянцев, на итальянских купцов и на рыцарские ордены, он отстранил Иоанна де Бриенна от командования. Пелагий считал, что он, легат папы, – тот единственный, кто должен быть верховным командующим, так как только представитель папы может объединить разные народы, участвующие в походе, и навести порядок и дисциплину. Он объявил, что, когда прибудет германский король Фридрих, передаст ему верховное командование, а пока не намерен выполнять никаких распоряжений Иоанна де Бриенна, который и королем-то стал только благодаря своей умершей жене.

Собрав большие силы и перевезя войска при помощи флотилии, султан аль-Камил Мухаммед 9 октября атаковал лагерь крестоносцев, но, благодаря бдительности и отваге Иоанна де Бриенна, был отбит с большими потерями. Через некоторое время аль-Камил построил наплавной мост через Нил и повторил нападение на лагерь, но снова был отбит. В обороне лагеря активное участие приняли только что прибывшие крестоносцы из Франции.

В конце ноября лагерь крестоносцев затопила вода, нагнанная северным ветром, и погубила запасы продовольствия. Не успели крестоносцы привести в порядок лагерь, как началась эпидемия, от которой погибла шестая часть армии, и среди них кардинал Робер де Курсон. Крестоносцы могли утешить себя только тем, что эпидемии подверглись также гарнизон в Дамьетте и армия аль-Камила. Жак из Витри, епископ Акры, заявлял, правда, что умиравшие христиане радовались этому «приглашению на Небеса» и умирали безболезненно.

Под влиянием тяжелой обстановки и общего недовольства султаном в лагере аль-Камила возник заговор во главе с курдским эмиром Ахметом ибн аль-Маштабом, который хотел убить султана и посадить на его место его брата аль-Фаиза. Узнав о заговоре, аль-Камил бежал из лагеря. Он собирался уже бежать дальше в Йемен к своему сыну аль-Масуду, когда пришло известие, что к нему на помощь с войсками приближается его брат аль-Муаззам Иса Дамасский. После бегства султана армия раскололась и бежала из лагеря. В ночь с 4 на 5 февраля 1219 г. весть об этом в лагерь франков принес ренегат-христианин. На следующее утро крестоносцы переправились на восточный берег рукава и овладели лагерем, захватив большую добычу, после чего окружили Дамьетту по суше и по воде. Они заняли лагерь султана на восточном берегу при Адилии, укрепили окружающие его валы и восстановили мост от укрепленной башни к Дамьетте.

7 февраля братья аль-Камил и аль-Муаззам встретились у Ашмуна (севернее Каира). Заговор был подавлен, Ибн аль-Маштаб арестован и казнен, аль-Фаиз изгнан в Синджар и по дороге убит. Султан предложил крестоносцам за уход долгосрочное перемирие и возврат всего бывшего королевства Иерусалим, включая сам аль-Кудс (Священный город), за исключением Трансиордании

с замками Крак и Монреаль, за которую он предложил компенсацию в 30 тысяч безантов. Трансиордания была нужна Айюбидам как связующее звено между Египтом и Сирией. Уверенный в том, что франки примут предложение брата, аль-Муаззам приказал скрыть стены Иерусалима, а также стены замков Торон, Сафед и Банияс. Испуганные мусульмане – жители Иерусалима бежали за Иордан, и город был разграблен солдатами аль-Муаззама. Предложение перемирия вызвало раскол в лагере крестоносцев. Иоанн де Бриенн и большинство французов, англичан и немцев стояли за заключение перемирия, легат Пелагий, Рауль, патриарх Иерусалима с прелатами, рыцари орденов и итальянцы – за продолжение войны. Итальянцам была нужна Дамьетта для торговли с Египтом, орденские рыцари справедливо указывали, что Иерусалим невозможно будет оборонять без замков в Трансиордании, священнослужители требовали войны до полной победы над неверными. Под давлением Пелагия предложение было отклонено.

В начале марта 1219 г. аль-Камил призвал мусульман к священной войне и обратился с призывом о помощи ко всему мусульманскому миру и к багдадскому халифу ан-Насру, который обещал прислать на помощь огромную армию, но так никого и не послал. Аль-Камил разбил лагерь при Фарискаре напротив лагеря крестоносцев и начал тревожить их нападениями, мешая им осаждать Дамьетту. Гарнизон Дамьетты голодал, и султан пытался снабжать город продовольствием, поместив его в туши выпотрошенных верблюдов, пущенных вниз по рукаву Нила. Чтобы воспрепятствовать этому, франки натянули через реку сеть, снабдив ее колокольцами. Три раза, в Вербное воскресенье 31 марта, на Троицу 26 мая и 20 июля, мусульмане штурмовали лагерь крестоносцев и были отбиты с тяжелыми потерями для обеих сторон. Дважды, в июле и в августе, франки безуспешно штурмовали Дамьетту.

В мае 1219 г. уехал домой герцог Леопольд Австрийский, доблестный и энергичный воин, и вместе с ним много менее доблестных; многие погибли в боях, многие умерли от болезней, в один и тот же день – 26 августа – умерли графы Гюг де Ла Марш (де Лузиньян) и Милон де Бар и магистр тамплиеров Гийом Шартрский. На его место был избран тамплиер из Валенсии Пьер де Монтегю. В сентябре с султаном было заключено короткое перемирие. На смену убывшим, убитым и умершим прибывали новые крестоносцы. В сентябре на десяти генуэзских кораблях прибыл прославленный французский воин и богатый сеньор Совари де Молеон. Он и его люди возглавили оборону, когда 26 сентября, нарушив перемирие, султан напал на франков.

29 августа 1219 г. христиане под руководством Пелагия атаковали мусульман, те расстроили ряды франков ложным отступлением, а затем контратаковали их. Итальянцы бросились в бегство, поднялась паника, только благодаря мужеству Иоанна, французов, англичан и орденских рыцарей удалось удержать напор мусульман и спасти лагерь.

После успешного сражения аль-Камил снова предложил перемирие. Теперь он обещал дополнительно возвратить Святой Крест и восстановить разрушенные в марте стены Иерусалима и крепостей. Несмотря на военный успех, положение аль-Камила было очень тяжелым: из-за малого разлива Нила Египту угрожал голод, голод царил в Дамьетте, она была на грани падения. Аль-Муаззаму нужно было возвращаться в Дамаск. Его владениям угрожали франки. Аль-Ашраф, после того как отбросил рум-сельджуков, занялся войной за наследование Мосула и не хотел помогать ему. Хорезмшах Мухаммед к этому времени уничтожил государство сельджуков в Иране. Государство хорезмшаха, простиравшееся от Инда до Тигра, угрожало владениям Айюбидов и халифу ан-Насру в Багдаде. Однако вскоре хорезмийцы временно вышли из игры: весной 1220 г. победоносная армия монголов разгромила государство хорезмшаха. Иоанн де Бриенн высказался за принятие предложения, однако Пелагий снова настоял на том, чтобы его отвергнуть.

В лагерь крестоносцев прибыл будущий святой Франциск Ассизский, основатель нищенствующего монашеского ордена францисканцев. Он надеялся при помощи миссии мира установить мир с неверными и обратить султана в христианство. Пелагий после некоторых колебаний разрешил ему отправиться в лагерь султана. Аль-Камил, приняв, вероятно, Франциска за не вполне нормального, тем не менее терпеливо его выслушал, однако запретил ему доказывать силу своей веры испытанием огнем, а также проведение публичного ученого диспута. Аль-Камил предложил Франциску богатые подарки, которые тот отверг, и с почетом препроводил обратно. Францисканцы посвятили себя обращению неверных и язычников, это было записано в уставе ордена как его задача. Рим вверил францисканцам попечение христианских Святых мест на Ближнем Востоке, а также выполнение на Востоке дипломатических миссий совместно с нищенствующим орденом доминиканцев.

4 ноября 1219 г. франки обнаружили, что несколько участков городской стены Дамьетты не охраняются. На следующий день крестоносцы почти без борьбы завоевали город. Город представлял страшное зрелище: «Мертвые убили живых... Трупы жертв чумы покрывали площади. Мертвых находили в домах, в спальнях, в постелях... сына видели рядом с отцом, раба возле своего господина, убитых разой трупов, с которыми они соприкасались» (Оливер Схоласт). В городе нашли богатую добычу на 400 тысяч золотых динаров. Добыча была поделена между победителями. Несмотря на угрозы легата об отлучении, не обошлось без воровства. Дети были переданы Жаку, епископу Акры, для крещения, три сотни офицеров и видных горожан были оставлены заложниками, остальные проданы в рабство.

Разгорелись споры о том, кому должна принадлежать Дамьетта. Иоанн де Бриенн, поддержанный светскими баронами и рыцарскими орденами, требовал, чтобы Дамьетту присоединили к королевству, и уже велел чеканить монету

со своим именем как правителя города. Пелагий же утверждал, что Дамьетта должна принадлежать всему христианству, то есть церкви. Когда Иоанн пригрозил вернуться в Акру, Пелагий вынужден был пойти на компромисс: регент может управлять городом до прибытия короля Фридриха Германского.

Взятие Дамьетты вызвало взрыв энтузиазма на Западе. Все ожидали теперь окончательного уничтожения ислама в Египте и в Палестине. Папа поздравил Пелагия с победой, назвав его вторым Иисусом Навином (помощник и преемник пророка Моисея), обязал магистров орденов подчиняться праву вето легата и снова обещал скорейшее прибытие короля Фридриха. Напротив, в исламском мире падение города подействовало ошеломляюще. Аль-Камил вынужден был согласиться на отъезд аль-Муаззама в Сирию из-за угроз его государству на севере и для того, чтобы тот мог осуществить нападение на Акру. Армия аль-Камила пала духом, а подданные страдали от голода. Он перенес лагерь на юг, вверх по рукаву Нила, чтобы прикрыть дорогу на Каир, и основал прославившийся в истории крестовых походов военный лагерь-город аль-Мансура (Победоносный).

Тем временем отряд крестоносцев в тысячу человек был послан на легких лодках, перетащенных из Нила, по озеру Манзала к крепости Таннис, на юг от Дамьетты. Ее гарнизон бежал, не оказав сопротивления, и франки вернулись с богатой добычей.

В начале лета 1219 г. умер король Лев II Армянский, оставив двух дочерей. Одна, Стефания, была женой Иоанна де Бриенна, другой – Изабелле, дочери принцессы Сибиллы Иерусалимской, – было семь лет. Лев назначил ее своей наследницей, хотя и обещал ранее свой трон Раймунду-Рубену Антиохийскому. Иоанн де Бриенн немедленно выставил претензию на трон Армении от имени жены и их маленького сына. Папа в феврале 1220 г. поддержал его претензию, разрешил ему покинуть Дамьетту и передал верховную власть в Дамьетте Пелагию. В начале весны 1220 г. Иоанн отплыл в Акру. Как только Иоанн собрался отправиться из Акры в Киликию, умерла его жена Стефания, а через несколько недель их 4-летний сын, и регент королевства Иерусалим потерял надежду на трон Армении. Возвращаться в Дамьетту Иоанн не хотел, да к тому же у него для этого не было возможности. В марте 1220 г. аль-Муаззам с большой армией вторгся в королевство, разрушил недавно отстроенную Цезарею и осадил замок Шато-Пелерен (Атлит), но не смог его взять. Иоанн, собрав армию, держался поблизости, в тылу осаждавших. В ноябре аль-Муаззам снял осаду и ушел в Дамаск.

После смерти жены и сына Иоанна папа Гонорий поддержал претензию на армянский трон Раймунда-Рубена Антиохийского. Весной 1220 г. Боэмунд IV Триполитский отвоевал Антиохию, за исключением цитадели, которую Раймунд-Рубен доверил оборонять госпитальерам. Раймунд-Рубен вместе со своей матерью-армянкой Алисой (племянницей Льва) ушел в Киликию и в Тарсе ждал

помощи от союзников-госпитальеров. Регентом при маленькой Изабелле, королеве Армении, стал Адам Баграсский, который вскоре был убит ассасинами, возможно по просьбе госпитальеров. На посту регента его сменил Константин, глава знатной армянской фамилии Хетумидов. Хетумиды всегда были сторонниками Византии и даже принимали православие, но теперь, после разгрома империи, они вернулись в ряды армянской церкви и стали противниками ее латинизации династией Рубенидов. В начале 1221 г. Константин завоевал Тарс, Раймунд-Рубен вместе с матерью попал в плен и умер в тюрьме. Его смерть утвердила Боэмунда в Антиохии, а Изабеллу – на престоле Армении. У Раймунда-Рубена на Кипре осталась от брака с Эльви Кипрской, сестрой короля Гуго I, маленькая дочь Мария, которая могла претендовать на антиохийский и армянский троны.

Между тем Пелагий прилагал все силы к тому, чтобы стать военным руководителем похода и подчинить светских баронов своей воле. Никогда до сих пор в крестовых походах священнослужитель не становился военным руководителем. Даже прославленный легат Адемар Монтейский был только духовным вождем Первого крестового похода и, хотя участвовал в боях, никогда не брал на себя военного руководства. Пелагий в общении со светскими баронами постоянно жаловался на измену делу святой церкви, угрожал небесной карой и призывал к покаянию. Забегая немного дальше, укажем, что, потерпев поражение, легат проявил полное отсутствие мужества и беспомощность.

Чтобы подбодрить крестоносцев и заставить их действовать более энергично, Пелагий велел перевести с арабского на французский язык и читать крестоносцам сочинение о христианских пророках и пророчествах, написанное будто бы в IX в. (в создании которого якобы принимал участие легендарный врач-перс, христианин несторианского обряда), а на самом деле – зимой 1219/20 гг. какими-то арабами-несторианами. Из пророчеств важнейшим было «*Prophetie de Hannan, fils d'Isaac*» («Пророчество Аннана, сына Исаака»). Это сочинение в копиях распространилось даже в Европе. «Пророчество Аннана» предсказывало историю крестовых походов, разумеется, до падения Дамьетты включительно. В великом худощавом предводителе христиан из «Пророчества» узнавался сам Пелагий, а в великом короле, приход которого предвещался, – Фридрих Германский. В общем, по мнению Пелагия, дело мусульман было проиграно. Помимо истечения «числа зверя», возвещавшего конец ислама, Пелагий верил, что христианству на Ближнем Востоке придет на помощь пресвитер (священник) Иоани, легендарный царь, которого папа призывал на помощь 40 лет назад. Под ним разумели сначала негуса Эфиопии, затем хана одного из народов Восточной Азии, а теперь его место занял Великий хан монголов Чингис. Во всяком случае, как писал Пелагий папе, какой-то, точно не идентифицированный христианский король Давид угрожал Багдаду, находясь от него на расстоянии 10-дневного перехода.

Глубокая вера Пелагия в скорый конец ислама и в свое великое предназначение отчасти объясняет его упорное нежелание заключать выгодный мир с мусульманами.

2 февраля 1220 г., на Сретение Марии, главная городская мечеть в Дамьетте была освящена в качестве кафедрального собора Пресвятой Богоматери. В марте прибыл архиепископ Миланский с группой итальянских прелатов и двумя посланцами короля Фридриха. Они привезли с собой значительные военные силы. Однако Пелагий безрезультатно настаивал на наступлении. Рыцари заявили, что без Иоанна де Бриенна, единственного всеми почитаемого полководца, они никуда не пойдут. Когда в июле граф Матье Апулийский привел 8 галер с солдатами, посланных Фридрихом, Пелагий снова заговорил о наступлении, и опять никто его не поддержал, даже итальянцы. Удалось предпринять только грабительский налет орденов рыцарей на город Бурлос в 30 километрах на запад от Дамьетты. Город был разграблен, но на обратном пути рыцари попали в засаду, и значительное количество госпитальеров во главе с маршалом ордена угодило в плен.

Между тем аль-Камил сумел восстановить флот, укрепить и усилить армию. В конце года папа прислал в Дамьетту радостную весть о том, что Фридрих, который в ноябре 1220 г. был коронован в Риме вместе со своей первой женой Констанцией Арагонской императорской короной, твердо обещал отправиться в Дамьетту следующей весной. Теперь, однако, папа уже не вполне доверял Фридриху и приказал Пелагию не отклонять мирных условий прежде, чем ознакомит с ними Рим. Фридрих призвал своих подданных взять крест и послал в Дамьетту весной 1221 г. 500 рыцарей во главе с герцогом Людвигом Баварским и Ульрихом, епископом Нассау.

При известии о приближении герцога Баварского аль-Камил предложил в начале июня 1221 г. еще более выгодные для франков мирные условия: кроме Иерусалима и Палестины он готов был передать им Трансиорданию, выплатить компенсацию за срытие стен Иерусалима и заключить 30-летнее перемирие. Пелагий, исполненный больших надежд, отверг предложение султана и лишь затем известил об этом папу.

Вскоре после этого прибыл герцог Баварский. Император велел ему дожидаться его прибытия и не предпринимать без него никаких действий. После пяти недель напрасного ожидания легат и герцог решили осуществить наступление, но бароны требовали дождаться возвращения Иоанна де Бриенна. Вняв энергичным увещаниям папы, Иоанн 6 июля прибыл с войсками в Дамьетту, и 12 июля 1221 г. армия двинулась на юг. По словам современника, армия насчитывала 5 тысяч конных рыцарей и оруженосцев, 4 тысячи стрелков и 40 тысяч пехоты. Армию сопровождали многие тысячи невооруженных паломников. В Дамьетте был оставлен большой гарнизон.

Султан аль-Камил двинулся навстречу. Через неделю христианская и мусульманская армии встретились у города Шаримша. Обнаружив, как велика франк-

ская армия, султан отступил на юг, в аль-Мансуру на южном берегу притока Нила Бахр ас-Сагир, и занял оборонительную позицию. 20 июля крестоносцы взяли город Шаримша. Ожидался разлив Нила, из Сирии приближались мусульманские подкрепления, и Иоанн де Бриенн настойчиво советовал остановиться. Однако пронесся слух, что султан бежал из Каира, и солдаты поддержали требование Пелагия идти вперед. Иоанн был обвинен в трусости. Немного южнее города Шаримша дамьеттский рукав Нила соединялся старым каналом, в это время мелководным, с другим нильским рукавом. Крестоносцы перешли соединительный канал, не оставив никого на его охрану, продвинулись на юг и расположились на северном берегу речки Бахр ас-Сагир, напротив мусульманской армии.

Весной 1221 г. аль-Ашраф успешно закончил 2,5-летнюю войну, присоединив к себе Мосул. Он смог теперь откликнуться на призывы своего брата, отказав в просьбе о помощи грузинскому царю Георгию, на которого напали монголы. Он, как почти все мусульманские правители в Ираке, Месопотамии и Сирии, недооценивал монгольскую угрозу. Аль-Ашраф и аль-Муаззам в начале августа 1221 г. привели свои армии на помощь брату. Их войска обошли армию крестоносцев с востока по берегу озера Манзала и укрепились, отрезав их лагерь от Дамьетты. Тем временем вода в Ниле поднялась, и флот аль-Камила прошел на юг по рукаву, а затем по соединительному каналу, наполнившемуся водой, в дамьеттский рукав Нила и у Шаримши отрезал флоту франков путь к Дамьетте.

В середине августа Пелагий увидел себя полностью окруженным и отрезанным от Дамьетты и по суше, и по воде. Ни на подкрепление, ни на получение продовольствия франки рассчитывать не могли. Герцог Баварский убедил Пелагия, что единственная возможность спасения – это попытка немедленно прорваться. В ночь на 26 августа 1221 г. франки начали отступление. Оно было неорганизованным. Тевтонские рыцари подожгли оставшиеся запасы и тем самым дали знать мусульманам об отступлении. Аль-Камил приказал разрушить защитную плотину на восточном берегу рукава, и вода затопила дорогу, по которой отходили франки. Крестоносцы брели по колено в грязи, подвергаясь нападениям мусульманской конницы и нубийских пеших пращников и метателей дротиков. Погибли тысячи паломников и солдат. Иоанн де Бриенн во главе рыцарей мужественно отбивался от нападавших. Пелагия на корабле удалось прорвать цепь из египетских кораблей на Ниле и добраться до Дамьетты, но большинство франкских кораблей были захвачены египтянами.

Попавшим в окружение предводителям ничего не осталось, как отправить посланцев к султану и предложить ему возвращение Дамьетты за свое освобождение. Многие из военачальников султана были против перемирия и требовали покончить с франками. Но аль-Камил сказал, что окруженные – это не все христианские войска и с Запада могут прийти новые армии. После того как султан

дал принципиальное согласие на перемирие, из лагеря франков в Дамьетту отправились магистры тамплиеров и тевтонов, чтобы заручиться согласием Пелагия. В Дамьетту в это время прибыла эскадра, посланная императором, во главе с графом Генрихом Мальтийским и Вальтером, канцлером Сицилии. Вместе с итальянцами и Жаком из Витри, епископом Акры, они были против заключения перемирия, но Пелагий, чувствовавший себя виновником поражения, дал согласие. Перемирие было заключено на восемь лет и предусматривало обмен всех пленных, его должен был подтвердить император Фридрих. До возвращения Дамьетты крестоносцы должны были отдать в заложники Пелагия, Иоанна де Бриенна, герцога Баварского, магистров рыцарских орденов и восемнадцать графов и епископов. Со своей стороны, султан передал в заложники одного сына, одного брата и нескольких эмиров. Оливер Схоласт пишет: «Крестоносцы протянули руку Египтянину и Сирийцу, чтобы, получив хлеб и свободу, уйти из Египта». 8 сентября 1221 г. франки погрузились на корабли, а аль-Камил как победитель вступил в Дамьетту. Обещанный султаном Святой Крест нигде не могли найти (см. гл. 37). На празднике победы в аль-Мансуре исполнялась песня:

Когда фараон из Акры [Иоанн де Бриенн] потерял стыд
и обрушился на Египет,
к нам на помощь пришел Муса [Моисей] с палкой [жезлом] в руке
и утопил всех врагов в море.

Униженные и ожесточенные вернулись крестоносцы в свои земли. По преданию, король Филипп воскликнул: «Да они просто глупцы, если не согласились взять королевство за город». Нормандский поэт Гийом ле Клерк в своей сатире «Безант Бога» (1227) писал: «Мы потеряли город из-за глупости и греха легата, который вел христиан... Несомненно нарушен церковный закон, если клирики возглавляют рыцарей; священник должен читать Библию и псалмы, а не командовать рыцарями в сражении». Поход на Дамьетту был последней попыткой папства возглавить крестоносное движение. Может быть, если бы у крестоносцев вместо вздорного и упрямого Пелагия был умный и уважаемый руководитель (такой, как король Ричард), им удалось бы завоевать Каир и покорить Египет, может быть, тогда стало бы возможным отвоевать также и Палестину. Возможно, для этой роли подошел бы и император Фридрих, который, невзирая на многочисленные обещания, так и не прибыл в Египет. Несмотря на личную веротерпимость аль-Камила, крестовый поход на Дамьетту разжег религиозный фанатизм мусульман. На местных христиан, коптов и мелькитов, а также на итальянских купцов обрушились гонения, им больше не могли доверять, как прежде.

Глава 41

Шестой крестовый поход, императора Фридриха

Прежде чем окончательно уйти со страниц нашей истории, легат Пелагий по поручению папы отправился в Антиохию, чтобы уладить раздоры тамплиеров с госпитальерами, которые легко могли перерасти в открытую войну. На стороне тамплиеров был Бозмунд IV Триполийский, завладевший Антиохией. Он не только отказался вновь впустить госпитальеров в Антиохию, но и отнял у них их прежние владения. Разгневанный Пелагий отлучил Бозмунда от церкви. Между тем рум-сельджукский султан Кайкобад теснил армян в Киликии, и регент королевства Хетумид Константин был заинтересован в помощи Антиохии. В 1223 г. он предложил Бозмунду женить его 14-летнего сына Филиппа, ставшего вторым после смерти в 1213 г. наследника Раймунда, на 12-летней королеве Изабелле, поставив условием переход жениха в армянскую церковь. Обозленный на легата и на папу, подтвердившего отлучение, Бозмунд дал согласие. Войска Бозмунда и армян отразили натиск Кайкобада, в том же году Филипп прибыл в Киликию, перешел в армянскую апостольскую церковь и женился на королеве. Совершение брака было отложено на год, до совершеннолетия мужа. В душе Филипп, однако, оставался преданным приверженцем латинской церкви и, приезжая в Антиохию, всегда, не скрывая своих симпатий, посещал католические церковные службы, что вызывало раздражение армянского окружения трона. В конце 1224 г. он был брошен в тюрьму и через несколько месяцев отравлен. Его вдова Изабелла бежала в Селевкию к госпитальерам, но те выдали ее своим союзникам-армянам, отдав им город. Бозмунд IV обратился за помощью к Кайкобаду, вместе они напали на Киликию. Хетумид Константин пообещал Бозмунду вернуть сына и одновременно призвал Тогрила, регента Алеппо, напасть на Антиохию. Князь узнал о смерти сына, но вынужден был вернуться, чтобы оборонять Антиохию. В 1226 г. Изабеллу насильно выдали замуж за Хетума, сына Константина. Став отцом короля, Константин счел за лучшее примириться с Римом. Он отправил посланцев к папе и к императору Фридриху, извещая их о преданности им, своей и армянской церкви.

Разгоревшаяся продолжительная война между Рум-Сельджукидами и Айюбидами Мосула и Алеппо позволила сохранить мир латинцам и армянам, оставшимся в стороне от нее. Заключенный Иоанном де Бриенном мир с аль-Камилем

Египетским и аль-Муаззамом Дамасским также оставался в силе, что позволило обеим сторонам восстановить торговлю. Осенью 1222 г. Иоанн де Бриенн собрался посетить Западную Европу. У него были для этого две причины: нужно было договориться с папой об оказании помощи королевству, то есть об организации нового крестового похода, и подыскать жениха для дочери. Ему самому было около 50 лет, королеве Изабелле II (Иоланде) – десять. Королевству нужно было обеспечить престолонаследие. Герман фон Зальца, магистр тевтонских рыцарей, отправился в Рим еще раньше. Оставив наместником королевства Одо де Монбельяра, Иоанн вместе с Пелагием, возвратившимся с Кипра, где он закончил инспекционную поездку, с патриархом Иерусалима Раулем из Меранкура и с магистром госпитальеров Гареном де Монтегю сел в Акре на корабль и в конце октября 1222 г. высадился в Бриндизи.

В Риме Иоанн договорился с папой, несмотря на возражения Пелагия, что отныне все земли, завоеванные крестовыми армиями, должны передаваться королевству Иерусалим. В этом вопросе император Фридрих с дальним прицелом поддержал Иоанна. Затем Иоанн собрался в Париж к своему другу и покровителю Филиппу II Августу. Тем временем Герман фон Зальца посоветовал императору, недавно потерявшему жену, жениться на красавице Изабелле (Иоланде) Иерусалимской. Иоанн был польщен: лучшего жениха для дочери нельзя было придумать. Окончательно магистр тевтонов уговорил его, пообещав, что до конца жизни он останется регентом королевства. Папа одобрил брак: теперь император не будет больше увиливать и наконец-то отправится в крестовый поход. Ко времени отъезда Иоанна в Париж переговоры с императором были завершены. Филипп II Август был не очень обрадован новостью, привезенной Иоанном. До сих пор с просьбой найти жениха для наследницы королевства Иерусалим обращались только к королю Франции. Сам Иоанн де Бриенн был рекомендован в короли Филиппом. Однако король Филипп простил старого друга. Иоанн присутствовал при смерти короля 14 июля 1223 г. Филипп завещал ему на нужды королевства Иерусалим 50 тысяч марок. По столько же французский король завещал магистрам тамплиеров и госпитальеров. Иоанн присутствовал при погребении короля и при коронации его сына Людовика VIII. Затем он отправился в Испанию, в паломничество к Сантьяго-де-Компостела, и, будучи в Кастилии, женился на сестре короля Кастилии и Леона Фердинанда III Беренгарии. В 1224 г. он с женой возвратился в Италию.

В августе 1225 г. граф Генрих Мальтийский на четырнадцати императорских галерах прибыл в Акру, чтобы взять в жены императору молодую королеву Иерусалима. Иоанн, архиепископ Капуи, был обвенчан с Изабеллой в Акре в церкви Святого Креста как заместитель Фридриха. Затем двор прибыл в Тир, и Изабелла II была коронована в королевы Иерусалима патриархом Раулем. Торжества

продолжались две недели, затем королева села на корабль и, сопровождаемая Симоном, архиепископом Тира, и троюродным братом, Балианом Гарнье Сидонским, отправилась к мужу. По дороге она на несколько дней заехала на Кипр к своей тетке, королеве Алисе, ближайшей родственнице ее, сироты. При расставании с островом, плача в окружении плачущих родственников и друзей, она навсегда попрощалась с милой Сирией.

Императору Фридриху шел тридцать второй год. Он являл собой новый тип европейского государя: что-то среднее между итальянским тираном эпохи Возрождения и абсолютным монархом Нового времени. У него не было прямолинейного, последовательного упорства его предшественников Штауфенов, не было их всепоглощающей энергии, но был более тонкий и гибкий ум. Он свободно говорил на шести языках – на немецком, итальянском, французском, греческом, латинском и арабском, обладал познаниями в философии, медицине, естествознании, теологии, политической географии. Он прославился как покровитель наук и искусств, как основатель знаменитого университета в Неаполе. Он умел быть любезным и обаятельным собеседником, однако по своей природе был надменным, коварным и жестоким, он был неверным другом и непримиримым врагом. В своих владениях он держал несколько гаремов, его эротические забавы вызывали возмущение. Он интересовался другими религиями, прежде всего исламом, и не считал греков отступниками от веры, потому что они не признавали папу. Он считал себя помазанным наместником Бога на земле и не собирался подчиняться диктату папы. Несмотря на свое немецко-нормандское происхождение, он по сути своей был сицилийцем, воспитанным на острове с греческим, арабским и латинским населением. Он не был неверующим, он жестоко преследовал еретиков в Италии и Германии. Его противники, однако, обвиняли его в том, что он не христианин. Папа Григорий IX писал о нем: «Этот царь пагубы, как мы можем доказать, открыто заявляет, что мир был обольщен тремя обманщиками: Иисусом Христом, Моисеем и Мухаммедом, и двое из них умерли в почете, третий – на кресте. Мало того, он утверждает, что только дураки могут верить, будто девственница могла родить от Бога,

Ил. 41. Император Фридрих II

творца вселенной; он говорит, наконец, что человек должен верить только тому, что может быть доказано силой вещей или здравым смыслом».

Фридрих чуть ли не с рождения был провозглашен своим отцом, Генрихом VI, королем полученного в наследство и завоеванного королевства Сицилия. В 1215 г. германские князья, противники Оттона IV, избрали его германским (римским) королем с правом на императорскую корону. «Благодарный за Божью милость», Фридрих тогда же принял крест. Латеранский собор 1215 г. объявил Оттона низложенным. Однако Иннокентий III, как и его предшественники, считал опасным для себя объединение в одних руках Сицилии, Ломбардии и Германии, и Фридриху пришлось при принесении ленной присяги за Сицилию обещать папе передать власть в королевстве сыну Генриху. Участие короля не соответствовало папской концепции крестового похода без королей, и Иннокентий не требовал от него выполнения крестового обета. К тому же у Фридриха было много дел в Германии: до самой своей смерти в 1218 г. продолжал борьбу за трон Оттон IV.

После смерти Иннокентия Фридрих добился избрания сына римским (германским) королем и своим наследником, иными словами, объединения всех своих земель в одних руках. Папа Гонорий III, который прежде был одним из учителей императора, понял, что успех крестового похода не может быть достигнут без участия светской королевской власти, и призвал Фридриха к выполнению обета. Фридрих согласился, и в 1220 г. папа короновал его императорской короной. Еще до этого Фридрих совершил ошибку, которая ему дорого обойдется: он предложил папе отлучать от церкви тех, кто не выполнил свой крестовый обет. Тем самым император отказался от возможности самому себе назначить срок отправления в поход. Весной и летом 1221 г. Фридрих послал большие подкрепления крестоносцам в Египет и неоднократно обещал лично отправиться в поход.

Но прежде Фридриху нужно было упрочить положение в своих землях, и в первую очередь в родовом лене, королевстве Сицилия, где в южной Италии ему требовалось усмирить непокорных баронов. После нескольких лет борьбы бароны были разбиты. Почти одновременно Фридриху пришлось в течение нескольких лет огнем и мечом подавлять обширное восстание населявших остров Сицилия арабов. Арабы-мусульмане были покорены, переселены в южную Италию и составили храбрую 20-тысячную армию, воевавшую за императора с папой и другими его христианскими врагами без религиозных предрассудков. Ставший с 1216 г. ближайшим советником и другом императора магистр Тевтонского ордена Герман фон Зальца стал посредником между Фридрихом и Гонорием, сглаживая растущее обоюдное раздражение.

В неудаче крестового похода в Дамьетте, нанесшей сильный удар по престижу папы, Гонорий III обвинил императора и пригрозил ему отлучением, если он и впредь будет пренебрегать делом Бога. Осенью 1221 г. в Вероне должен был

состояться конгресс с участием папы и императора, на который прибыли Пелагий, Иоанн де Бриенн, Рауль из Меранкура, патриарх Иерусалима, и сирийские бароны. Однако конгресс был отложен из-за болезни папы и восстания сицилийских арабов. Он открылся в марте 1223 г. в Ферентино в Апулии, Фридрих подтвердил принесенный крестовый обет, и ему был назначен срок отправления в поход – день святого Иоанна, 24 июня 1225 г. Срок был продлен, чтобы дать возможность императору окончательно покорить сицилийских арабов и привлечь к походу как можно больше государей и князей.

Фридрих пообещал папе отпраздновать бракосочетание с Иоландой Иерусалимской в Акре, но затем по его просьбе, переданной Иоанном де Бриенном и Германом фон Зальца, папа снова дал ему двухгодичную отсрочку. В июле 1225 г. в Сан-Джермано Фридрих подписал договор, в котором обещал, что отправится в путь в августе 1227 г., безотлагательно направит в Святую Землю тысячу рыцарей и в случае, если не выйдет в поход, лишится договорного залога в 100 тысяч золотых унций и будет отлучен от церкви.

Флот, повезший обещанных рыцарей в Святую Землю, привез обратно в Бриндизи Иоланду Иерусалимскую.

Фридрих ждал свою 14-летнюю жену в Бриндизи. 9 ноября 1225 г. в кафедральном соборе Бриндизи торжественно состоялось вторичное, после акрского, бракосочетание. На следующее утро после этого Фридрих вместе с женой покинул Бриндизи, не поставив в известность тестя. Когда же наконец де Бриенн догнал императора, тот сообщил ему, что (несмотря на обещание Германа фон Зальца) он сам становится королем Иерусалима, а Иоанн больше не регент. У де Бриенна не было никаких письменных договоренностей, а следовательно, никаких прав на регентство. Дочь, плача, сообщила ему, что император соблазнил одну из сопровождавших ее придворных девиц и покинул ее. Папа ничем не мог помочь Иоанну де Бриенну, кроме того, что назначил его управляющим церковными землями в Тоскане.

Фридрих принял титул короля Иерусалима. В 1226 г. он отправил Томмазо, графа Ацеррского, в Акру, чтобы заменить в качестве регента Одо де Монбельера. Бароны в Сирии не возражали, так как ждали от императора существенной помощи.

Тем временем, делая вид, что собирает силы для крестового похода, Фридрих пытался подчинить себе Ломбардию, чтобы соединить северную и южную части своей империи. Ломбардцы вновь объединились в лигу, чтобы отстоять свою независимость. Папа Гонорий III умер в марте 1227 г., и его преемником стал двоюродный брат Иннокентия III 80-летний Григорий IX, человек аскетических принципов, твердый и властный. Он сразу увидел угрозу окружения Рима Штауфеном и поэтому непреклонно потребовал от Фридриха отправления

в крестовый поход. Твердая позиция папы, собственное предложение об отлучении неушедшего в поход, а также весь комплекс политических соображений, направленных на борьбу со ставшим слишком сильным императором, включая требование императорского благочестия, отрезали Фридриху пути отступления.

Между тем Герман фон Зальца уговорил участвовать в походе ландграфа Людвиг IV Тюрингского, и совместными усилиями они склонили многих баронов к принятию креста. Из Англии морем отправилась большая армия крестоносцев во главе с епископами Винчестера и Эксете́ра, Петром де Ла Рошем и Уильямом Бревером (первый – лицо, хорошо известное в истории Англии, видный участник войны с баронами на стороне короля Генриха III). Франция, сотрясаемая раздорами баронов с королевской властью, отправила в Святую Землю на этот раз гораздо меньше крестоносцев.

В Бриндизи собрались крестоносцы со всей Европы. Жара, голод и скопление людей вызвали поварные болезни, от которых умерли тысячи паломников. Наконец в августе 1227 г. несколько тысяч крестоносцев во главе с герцогом Генрихом Лимбургским отправились морем из Бриндизи в Палестину. Через несколько дней в Бриндизи с армией прибыл император, и 8 сентября вместе с Людвигом Тюрингским он вышел в море. И сам Фридрих, и Людвиг Тюрингский были уже больны. Флот пристал в Отранто, где герцог умер, а император чувствовал себя настолько плохо, что не мог продолжать путешествия. Он отправил флот с армией во главе с Жеро из Валанса, ставшим в 1225 г., после смерти Рауля из Меранкура, патриархом Иерусалима, в Акру, а сам отправился на минеральные источники в Поццуоли. Возвращение могло иметь серьезные последствия, так как болезнь не была упомянута в договоре 1225 г. в Сан-Джермано, но сам Герман фон Зальца просил императора вернуться.

К папе Григорию IX раз за разом отправлялись посланцы с объяснениями. Папа отнесся к ним без доверия, 29 сентября он отлучил императора от церкви за упорное стремление избежать исполнения обета, поставив тому в вину потерю Дамьетты, специальную задержку крестоносцев в Бриндизи и притворную болезнь. Формально, исходя из договора в Сан-Джермано, папа был прав, но нельзя не видеть, что папа в прерванном походе нашел удобный предлог, чтобы начать борьбу с набравшим слишком большую силу императором. С этого момента борьба велась не прекращаясь, получив наряду с традиционной, военной еще и новую, пропагандистскую форму. Обе стороны выступали друг против друга с пламенными манифестами.

Отлучение было ловким ходом со стороны папы. Отлученный не имел права принимать участие в духовных и светских делах, в том числе в крестовом походе. Условием прощения императора папа наверняка поставил бы установление своей верховной власти в королевстве Сицилия. Если бы Фридрих уступил папе и

остался в Италии, он оправдал бы образ действий папы и все проиграл. Однако на ход папы Фридрих ответил еще более ловким. Несмотря на категорическое запрещение папы и не получив абсолюцию (отпущение грехов), Фридрих заявил, что отправляется в крестовый поход, и назначил отправление на лето 1228 г. Весной 1228 г. он отправил в Палестину 500 рыцарей под командой рейхсмаршала неаполитанца Рикардо Филанджери. 28 июня 1228 г. император с небольшим отрядом сел на корабли, чтобы присоединиться к своей армии в Палестине. Это было очень рискованным предприятием. Мир с ломбардцами ему заключить не удалось, папа мог конфисковать у него Сицилию как прежний лен церкви и низложить его как императора. Его мог спасти только успех на Востоке. Папа не пошел до конца в своей борьбе: вслед отплывшему императору он только снова отлучил его за то, что тот отправился в крестовый поход, не получив прощения за прежнее отлучение.

Общественное мнение Европы было на стороне императора, его сравнивали с Христом, гонимым первосвященником Каиафой. Прокатались предсказания, что император завоюет Иерусалим, объединит под своей властью Восток и Запад и в знак победы и прочного мира привяжет свой щит к сухому дереву, которое немедленно расцветет. Успех похода Фридриха, отлученного от церкви, подвергал угрозе право папы объявлять крестовый поход и держать его под контролем, и папа сделал все, чтобы ему помешать.

С прошлого года, однако, изменилось правовое положение Фридриха. Императрица Изабелла (Иоланда), которую император держал в Палермо в одном из своих гаремов, в апреле 1228 г. родила сына Конрада, получившего иерусалимскую корону, и через несколько дней умерла, не дожив до 17 лет. Теперь Фридрих потерял свои права на корону Иерусалима и остался только опекуном своего сына-короля, бароны королевства в Высоком суде при желании могли отвергнуть его регентство.

На короткое время император остановился на Кипре. На острове регентшей от имени ребенка-короля Генриха I была его мать Алиса Иерусалимская (Шампанская). Она назначила бальи (управляющим) острова своего дядю Филиппа д'Ибелена, однако все время с ним ссорилась. До окончательного разрыва между ними дело дошло в 1223 г., когда Филипп запретил отбирать у православных церковную десятину в пользу латинцев, как рекомендовал Пелагий, причем королева-мать приняла сторону легата. Алиса вернулась на материк и вышла замуж за сына князя Боэмунда IV, будущего Боэмунда V.

Алиса безуспешно пыталась заменить островного бальи сначала своим мужем Боэмундом, а затем одним из видных баронов острова Амери Барле, неприятелем Ибеленов. Высокий суд Кипра не утвердил их в должности. После стычки со сторонниками Ибеленов Барле перебрался на материк, в Триполи, и отправил

посланца с жалобой к Фридриху в Италию. Как только в 1225 г. разнеслись слухи о скором прибытии императора, Филипп д'Ибелен распорядился на всякий случай короновать 8-летнего Генриха I.

На место умершего в 1227 г. Филиппа д'Ибелена Высокий суд выбрал бальи острова его старшего брата Жана, «Старого господина Бейрута». Он был ближайшим мужским родственником как короля Кипра, так и императрицы-королевы Изабеллы II (Иоланды). Это был мужественный, порядочный и умный человек, сведущий как в законах королевства, так и в мусульманских обычаях. К тому же он был еще и богатым, он владел Бейрутом, а его жена была наследницей Арсуфа. В нем Фридрих увидел главную опасность для себя. Помимо всего, взгляды на фигуру короля у императора и баронов Заморья коренным образом отличались. Для баронов король Иерусалима был королем, традиционно связанным основным законом, то есть не более чем председателем Высокого суда и главнокомандующим. Фридрих, который продолжал считать себя королем Иерусалима, видел себя самодержцем, наместником Бога на земле, для него было неприемлемо, что его власть собираются ограничить несколько каких-то мелких баронов.

Как только Фридрих 21 июля 1228 г. прибыл на остров, Барле и его партия связались с ним. По их совету император потребовал, чтобы Жан д'Ибелен вместе с королем и сыном немедленно прибыли к нему. Несмотря на советы друзей, указывавших на коварство и подлый нрав Фридриха, Жан прибыл к императору вместе с королем Генрихом и своим 10-летним сыном Балианом. Сначала Фридрих ласково принял д'Ибелена и назвал дядей, а затем потребовал, чтобы Жан передал ему Бейрут и возвратил все доходы с острова со времени смерти короля Гуго I. Д'Ибелен отвечал, что Бейрут был дан ему в лен королевой Изабеллой I (его сводной сестрой) и право на него подтверждено Высоким судом, а все доходы с острова его братом Филиппом и им были переданы регентше, матери короля Алисе. Так как король Амори (де Лузиньян) получил свою корону от императора Генриха VI, Жан и кипрские бароны признали Фридриха верховным ленным сеньором Кипра (но не регентом), а также регентом (но не королем) Иерусалима, поскольку стало уже известно, что Изабелла II умерла и королем теперь стал ее сын Конрад.

Фридрих, прибывший с отрядом в несколько тысяч человек, не осмелился ни убить, ни арестовать Жана д'Ибелена. Он потребовал передать ему в качестве заложников двадцать человек знати, в том числе двух сыновей Жана, и велел д'Ибелену сопровождать его в Палестину. Тем временем на остров с материка прибыли Балиан Гарнье Сидонский, племянник Жана, происходивший по матери из Ибеленов, Гюг Эмбриако де Жибле, недруг Ибеленов, и Боэмунд IV Антиохийский. Фридрих со своими войсками и с войсками прибывших двинулся,

чтобы занять Никосию, между тем Жан д'Ибелен с друзьями и родственниками под шумок сбежал в укрепленный замок Бога Амура (святого Илариона) на севере острова. Император торопился на материк, и ему пришлось заключить договор с Жаном. Договор признавал Фридриха верховным ленным сеньором Кипра, а Алису регентшей, император получал право назначить бальи острова, Высокий суд в Акре должен был подтвердить право Жана д'Ибелена на Бейрут, заложники были освобождены. Обе стороны принесли клятву соблюдать мир. Амери Барле был оставлен бальи Кипра. В начале сентября 1228 г. Фридрих, сопровождаемый королем, Ибеленами, баронами Кипра и князем Боэмундом IV, прибыл в Акру. Когда Фридрих потребовал от князя принести ему клятву верности за Триполи и Антиохию, тот потихоньку улизнул в свои владения.

По прибытии в Акру Жан д'Ибелен немедленно приказал подготовить укрепления Бейрута к войне. Тем временем в Палестину пришла весть о вторичном отлучении императора. Жеро из Валанса, патриарх Иерусалимский, тамплиеры и госпитальеры отказались сотрудничать с ним, бароны выражали сомнения: является ли действительной присяга, данная отлученному. Фридрих мог опираться на собственные войска, на рыцарей Тевтонского ордена и на итальянцев. Силы его были невелики. Кроме раставшей армии герцога Лимбургского, из которой многие возвратились домой, в распоряжении императора находились войска Филанджери, его собственные войска, войска Заморья и Тевтонского ордена. Решающего военного превосходства над мусульманами не было. Плохие вести приходили из Италии: потерпел поражение при попытке отвоевать у папы Анконскую марку его военачальник герцог Райнальд Сполетский, и войска папы Григория IX во главе с Иоанном де Бриенном готовились вторгнуться в его южноитальянские земли. Поэтому военному походу император предпочел дипломатическую игру с мусульманами.

На руку Фридриху было то, что султан аль-Камил сам был в тяжелом положении. Союз трех братьев Айюбидов, аль-Камила Египетского, аль-Муаззама Сирийского и аль-Ашрафа Джазирского, обеспечивший победу над Пятым крестовым походом, все более распадался. Между аль-Камилем и аль-Муаззамом Дамасским дело дошло до военных столкновений. Аль-Муаззам обратился за помощью к Джелал ад-Дину, сыну умершего хорезмшаха Мухаммеда, и признал его ленное верховенство. Выгнанный монголами из своего государства, Джелал ад-Динс хорезмийцами отступил на запад и в 1224 г. основал новое государство в Ираке, Азербайджане и Большой Армении. В 1225 г. Джелал ад-Дин получил верховенство над Багдадом и халифом. Напуганный аль-Камил осенью 1226 г. послал к Фридриху на Сицилию своего эмира Факр ад-Дина просить императора о помощи от хорезмийцев. Взамен он повторил предложение 1219 г., обещав императору возврат завоеваний Салах ад-Дина, включая Иерусалим. Фридрих

приветливо встретил эмира, но ничего не обещал. Для продолжения переговоров император направил с подарками и дружеским посланием епископа Палермо, который вместе с присоединившимся к нему в Акре регентом королевства Иерусалим Томмазо Ацеррским прибыл к султану в Каир. В Каире выяснилось, что Иерусалим с палестинскими землями принадлежит аль-Муаззаму. Епископ Палермо отправился в Дамаск к аль-Муаззаму за подтверждением. Аль-Муаззам теперь враждовал с аль-Камилом и гневно указал епископу на дверь, заявив, что, пока у него в руках сабля, никакого Иерусалима христиане не получают. Аль-Камил снова отправил Факр ад-Дина в королевство Сицилия поторопить Фридриха с походом. Император и эмир стали друзьями, Фридрих посвятил Факр ад-Дина в рыцари и разрешил носить на знамени свой герб – одноглавого орла.

Смерть аль-Муаззама в ноябре 1227 г. облегчила положение аль-Камила. Новым правителем Дамаска стал сын аль-Муаззама, 21-летний ан-Насир Дауд, человек умный и изворотливый. Аль-Камил немедленно двинулся в Палестину и осадил Иерусалим и Наблус. Ан-Насир обратился за помощью к другому своему дяде, аль-Ашрафу Джазирскому. Братья встретились недалеко от Газы и решили поделить земли племянника, как они объяснили, «в интересах ислама, чтобы защитить Палестину от франков». Аль-Ашраф пытался вероломно захватить в плен ан-Насира, но тот бежал в Дамаск. В конце 1228 г. братья осадили Дамаск, а ан-Насир обратился за помощью к Джелал ад-Дину.

Фридрих сразу известил султана о своем прибытии. Опасаясь Фридриха, который мог перевернуться на сторону ан-Насира, аль-Камил отправил к императору Факр ад-Дина, дав ему распоряжение вести переговоры как можно дольше, пока не падет Дамаск или Фридрих не уедет домой. Султан возлагал большие надежды на неблагоприятное положение императора из-за его раздора с церковью. Войны не хотели оба, но оба не могли уронить престиж в глазах своих единоверцев. Чтобы усилить переговорную позицию, Фридрих собрал все войска, какие мог, и двинулся в более чем стокилометровый поход по берегу моря на юг к Яффе. Магистр тамплиеров отказался сопровождать отлученного императора, и тамплиеров возглавлял палестинский прецептор (руководитель орденовой провинции). Плохие отношения с тамплиерами у императора были еще со времени подавления восстания южноитальянских баронов в начале 1220-х гг., когда орден укрывал их от него в своих замках. В течение зимы 1228–1229 гг. Фридрих восстанавливал разрушенные укрепления Яффы, создавая плацдарм для наступления на Иерусалим.

Одновременно продолжались переговоры. Когда Фридрих потребовал возвращения всей Палестины, Факр ад-Дин сказал, что его господин не может так сильно обидеть мусульман. На это Фридрих сообщил по секрету своему другу-эмиру, что он лично обошелся бы без Иерусалима, но город нужен ему как пре

имущество в борьбе с папой. Для обеих сторон Священный город был разменной монетой.

В феврале 1229 г. Дамаск еще не был взят, Фридрих закончил восстановление яффских укреплений, а аль-Камил узнал, что Джелал ад-Дин собирается двинуться на владения Айюбидов. По совету Факр ад-Дина Фридрих еще раз отправил Томмазо Ацеррского и Балиана Гарнье Сидонского к аль-Камилу. 11 февраля они привезли окончательные мирные условия султана, с которыми Фридрих согласился. 18 февраля в Яффе императором и представителями султана Факр ад-Дином и Салах ад-Дином Арбельским был подписан мирный договор на 10 лет по христианскому солнечному календарю и на 10 лет 5 месяцев и 40 дней по мусульманскому лунному. Свидетелями выступили магистр Тевтонского ордена и епископы Эксетера и Винчестера. Христиане получали Иерусалим, укрепления которого были скрыты аль-Муаззамом в 1219 г., Вифлеем, Назарет, коридор между Яффой и Иерусалимом, включавший в себя Лидду, западную Галилею с Тороном и Монфором и Сидон у моря с прилегавшей местностью. В остальном сохранялось существующее положение. В Иерусалиме за мусульманами под управлением кади осталась Храмовая гора с двумя мусульманскими святынями, мечетями Купол над Скалой и аль-Акса. В качестве личной уступки султана императору христианам было разрешено восстановить стены Иерусалима. Пленные с обеих сторон должны были быть освобождены. После того как патриарх отказался одобрить договор, Фридрих не включил в него многочисленные церковные владения в окрестностях Иерусалима, захваченные мусульманами. Затаивший зло на Боэмунда IV за его бегство, император также не включил в договор владения князя, Триполи и Антиохию.

Отлученный от церкви император смог без войны получить то, чего христиане с оружием в руках не могли добиться с 1187 г. Папе в борьбе с Фридрихом был нанесен жестокий удар, чрезвычайно повысился престиж императора перед христианским миром. В то же время, у аль-Камила были теперь развязаны руки для овладения Дамаском и отпора хорезмийцам.

С обеих сторон договор подвергся яростному осуждению. В Дамаске ан-Насир Дауд объявил траур из-за измены аль-Камила исламу. Собственные имамы осудили аль-Камила, не принимая во внимание его объяснений. С христианской стороны папа не признал поход императора крестовым и не снял с него отлучение, как того ожидал Фридрих. Как папа, так и патриарх проклинали договор. Патриарху Жеро мешал мусульманский анклав в центре Иерусалима, тамплиеры, госпитальеры и местные бароны указывали, что без замков Трансиордании и при наличии лишь узкой связывающей полоски земли Иерусалим невозможно будет оборонять. Сильное раздражение у баронов Заморья вызвало решение Фридриха посетить Иерусалим и короноваться там королевской коро-

Ил. 42. Император Фридрих II
в короне короля Иерусалима

ной, не имея на нее прав, так как он был только регентом и отцом короля. Патриарх даже отправил в Иерусалим Петра, архиепископа Цезареи, чтобы наложить на город интердикт (запрещение церковных служб), когда император туда прибудет, но архиепископ опоздал на день.

17 марта император въехал в Иерусалим, его сопровождали германские и итальянские войска, рыцари-тевтоны во главе с магистром, магистр госпитальеров и прецептор тамплиеров и только немногие из местных баронов. Из духовенства были только сицилийские епископы Фридриха и епископы Винчестера и Эксестера. Шамс ад-Дин, кади Наблуса, вручил ему ключи от города. Фридрих остановился в Госпитале Святого Иоанна, вблизи церкви Гроба Господня. На следующий день, в воскресенье, 18 марта, Фридрих присутствовал на мессе в церкви Гроба Господня,

а затем без обряда коронования и богослужения возложил на себя золотую королевскую корону. Герман фон Зальца сначала на немецком, а затем на французском языке прочел хвалебную речь в честь императора и его политики, а отлучение оправдывал примирительными словами: «Папа Григорий не мог иначе избежать злых людских толков». Затем в Госпитале Фридрих собрал Коронный совет, на котором присутствовали все видные лица из сопровождавших его. Фридрих распорядился возвести укрепления вокруг города, начав восстановительные работы с цитадели, в которую была включена Башня Давида, и ворот Святого Стефана, и передал тевтонам королевскую резиденцию вблизи от Башни Давида.

В день коронации Фридрих издал манифест к народам земли. В нем император возвышал себя до ангелоподобного положения между Богом и людьми, Бог вложил в него все, что он сделал. Он сравнил себя с израильско-иудейским царем

Давидом. В средневековом представлении Давид был царем и пророком, прародителем и предвестником Христа, к которому он иногда приравнивался. Цитируя Евангелие (Лк 1:68–69), император писал в манифесте: «Должны признать отныне приверженцы правой веры и должны возвестить это по всему миру везде и повсюду, что Тот [Бог], Кто дан нам на все времена, *посетил нас и сотворил избавление народу своему и воздвиг нам рог** спасения в доме Давида, отрока своего [в Иерусалиме]».

Затем император выразил желание посетить Храмовую гору, святые места мусульман. Увидев в мечети Купол над Скалой надпись под куполом, выполненную по приказу Салах ад-Дина в честь очищения мечети от многобожников, император мило улыбнулся: «Ну откуда здесь взяться многобожникам?» Узнав, что кованые решетки на окнах поставлены, чтобы не пускать в мечеть воробьев, император заметил: «Они не уберегли вас от свиней, посланных Богом», имея в виду христиан.

Внешность Фридриха не произвела на мусульман впечатления. Император был рыжим, лысоватым, среднего роста, склонным к полноте и близоруким; как заметил один из эмиров, на рынке рабов за него не дали бы и 20 дирхемов. Со своим другом, просвещенным Факр ад-Дином, Фридрих часто беседовал на философские темы, султан аль-Камил, близкий императору по образу мыслей, относился к нему с симпатией. Аль-Камил и Факр ад-Дин видели его интерес к арабской науке, он представлялся им человеком без религии. Однако верующие мусульмане и христиане смотрели на эту близость неодобрительно, язвительные шутки императора над христианством и комплименты исламу вызывали у них подозрение.

В понедельник, 19 марта, в Иерусалим прибыл Петр, архиепископ Цезареи, чтобы наложить на город интердикт патриарха. Оскорбленный император приказал прекратить все работы по восстановлению городских укреплений, собрал своих людей и двинулся с ними через Яффу в Акру, куда прибыл 23 марта. В Акре его встретило всеобщее недовольство. Бароны были возмущены тем, что он короновался, не имея на это прав, и заключил договор с аль-Камилом без их согласия. Венецианцы и генуэзцы были недовольны привилегиями, которые император предоставил пизанцам, своим верным союзникам в Италии. Фридрих навел порядок в городе вооруженной рукой, поставил стражу и отряды арбалетчиков у дворца патриарха, у Тампля (Храма) – штаб-квартиры тамплиеров и у городских ворот. Фридрих приказал выпускать из города тамплиеров и стрелять по ним, если они захотят возвратиться. Он хотел арестовать Жана д'Ибелена и Пьера

* Слово «рог» в Библии употребляется как символ могущества, чести и славы, часто обозначая царей и государства.

де Монтегю, магистра тамплиеров, но не рискнул, так как это привело бы к настоящей войне, для которой у него не было достаточно сил. Кроме того, императору нужно было срочно возвращаться в Италию, где его бывший тесть Иоанн де Бриенн во главе папских войск вторгся в его владения.

Фридрих назначил бальи королевства Балиана Гарнье Сидонского и Гарнье Немца, Одо де Монбельяр стал коннетаблем королевства. Все трое были людьми умеренных взглядов, поддерживавшими хорошие отношения с обеими партиями. Затем Фридрих отправился на Кипр. Кипрский хронист сообщает: «Он уехал позорно. Тайно подготовив свой отъезд, он 1 мая, еще до рассвета, никого не известив, направился к своей галере, стоявшей напротив скотобойни. Но случилось так, что мясники с ближних улиц стали его преследовать и по-хамски забрасывать требухой и потрохами. Сеньор Бейрута [Жан д'Ибелен] и мессир Одо де Монбельяр слышали шум, прибежали на место и разогнали или арестовали тех мужчин и женщин, которые набросились на императора, а ему, взошедшему уже на галеру, крикнули, что препоручают его Господу Богу. Император им в ответ что-то тихо сказал, но не знаю, хорошее или дурное... Так император и уехал из Акры, поносимый, проклинаяемый и ненавидимый». «Да будет угодно Богу, чтобы он никогда [сюда] не возвратился», – сказал ему вослед патриарх. Богу было угодно.

На Кипре Фридрих пробыл десять дней. Он утвердил Амери Барле и четырех его друзей – Гюга де Жибле, Амори Бейсанского, Гавена де Шеньи и Гийома де Риве – бальи острова и передал им короля. Он договорился о бракосочетании 12-летнего короля Генриха Кипрского с Алисой Монферратской, дочерью своего верного сторонника в Италии. Затем он отправился домой и 10 июня 1229 г. высадился в Бриндизи.

В Акре в 1230 г. при решающем участии Петра де Ла Роша, епископа Винчестерского, госпиталь Святого Томаса Акрского (Кентерберийского) был милитаризован и превращен в рыцарский орден.

В Италии положение Фридриха было тяжелым. Папа объявил, что освобождает подданных Фридриха от присяги ему, в южную Италию двинулась папская армия во главе с Иоанном де Бриенном и двумя кардиналами. Внезапное возвращение Фридриха прогремело как гром среди ясного неба. Уже осенью Фридрих разгромил не очень храбрую папскую армию. Папа, будучи не в силах продолжать борьбу, был вынужден вступить в переговоры, проходившие при посредничестве Германа фон Зальца. Летом 1230 г. в Сан-Джермано был заключен мир, с императора было снято отлучение. «Ученик Мухаммеда» стал снова «любимым сыном церкви». Хотя внешне Фридрих склонился перед папой, по сути дела он был победителем. Его могущество простерлось над Италией и Германией. Он получил власть над Сицилией и в следующем году упрочил в королев-

стве централизованную власть, обнародовав в Мельфи конституцию. Он заключил дружественные и торговые договоры с аль-Камилом, а также с эмирами Марокко и Туниса. Торговля с Азией и Африкой принесла императору большие богатства.

Всю свою злость по поводу помех, чинимых ему в Святой Земле, Фридрих излил на тамплиеров. Ко дворам всех европейских монархов император направил письма, в которых обвинял орден в сговоре с врагом: рыцари ордена дружелюбно встречали посланцев ан-Насира Дамасского, в командорстве Акры они отправляли мусульманские обряды. Многие обвинения ордена, последовавшие почти через восемьдесят лет, берут начало в письмах императора.

Крестовый поход Фридриха не принес пользы Святой Земле. Попытка императора навязать государствам крестоносцев централизованное управление провалилась и на Кипре, и в Палестине. После его отъезда на острове и в королевстве началась ожесточенная гражданская война. Фридриху не хватило понимания обстановки и доброй воли на то, чтобы оставить в покое на острове и в королевстве всеми уважаемых правителей. Королевство Иерусалим представляло собой группу укрепленных городов и замков, не имевших общей границы, которую можно было бы оборонять. Упрямые светские бароны не хотели склоняться перед императором, поправшим их права и обычаи, которыми они гордились. Рыцарские ордены, которые теперь были единственным поставщиком воинской силы, так как светские рыцари из Западной Европы предпочитали искать счастья во франкской Греции, должны были хранить ленную верность папе и не могли содействовать отлученному императору. Здесь папа полностью разделяет с императором ответственность за свою агрессивную, бескомпромиссную позицию. Только тевтоны, наименее значительный из орденов, не обратили внимание на папское отлучение, благодаря дружбе своего магистра с императором. Удивительно, что при таком раскладе сил и при такой ненависти к себе Фридрих смог добиться такого выдающегося успеха, как возвращение Иерусалима. Однако оставшийся, по сути дела, неукрепленным городом, Иерусалим в любое время мог стать легкой добычей мусульман, сохранивших стратегическое господство в провинции.

Фридрих впервые предпринял попытку, вызвавшую все еще достаточно сильное возмущение, добиться успеха в крестовом походе политическими средствами. Такого не могло произойти в XII в. Это стало возможным вследствие изменения общего взгляда западноевропейского общества на ислам. Мнение, будто бы мусульмане являются идолопоклонниками, с середины XII в. начало исчезать. На Западе постепенно поняли, что мусульмане – ревностные монотеисты. В Европе получил распространение взгляд, что ошибка мусульман лежит не в их отношении к Богу, а в их отношении к Христу. Главный аббат Клуни Петр Венерабилис

велел в 1143 г. перевести Коран на латынь англичанину Роберту из Кеттона. Так в Европе впервые стало доступно учение ислама. Петр Венерабилис был одним из первых, кто хотел заменить войну убеждением. Он писал, обращаясь к мусульманам: «Я нападаю на Вас не с оружием, как часто делают многие из нас, но со словами, не с силой, но с разумом, не с ненавистью, но с любовью...» Петр Венерабилис оценивал численность мусульман от трети до половины мирового населения. После вхождения в ислам гигантских языческих масс при присоединении к нему монголов соотношение христиан и мусульман изменилось не в пользу первых. Это первым понял и отметил в 1266 г. в своем «*Opus Maius*» («Большом труде») Роджер Бэкон. Упомянутую нами ранее альтернативу Бернара Клервоского «Смерть или обращение» воплотить в жизнь на Ближнем Востоке уже не представлялось возможным. На смену насильственному обращению, которое предлагалось цистерцианцами, выступило миссионерское обращение, осуществлявшееся на Востоке францисканцами и доминиканцами.

Глава 42

Государства крестоносцев и поход короля Тибо

1. Греция, Кипр и Заморье

После смерти Генриха Константинопольского в 1216 г. бароны избрали императором двоюродного брата французского короля Филиппа II – Петра II де Куртне, женатого на Иоланде Фландрской, сестре первых двух императоров. Супруги в это время находились во Франции. Получив известие об избрании, они двинулись в Константинополь. В Риме папа Гонорий короновал Петра императорской короной, но не в соборе Святого Петра, где короновали германских императоров, а в церкви Святого Лоренцо. Иоланда на корабле морем отправилась в Константинополь, а Петр с войсками переправился в Диррахий и направился в свою столицу сушей. В горах из засады на него напал деспот Эпира Феодор Ангел, брат убитого Михаила, войска Петра были разбиты, сам он умер в плену. Императрица Иоланда, вдова Петра де Куртне, два года управляла Латинской империей, после ее смерти ей наследовал ее средний сын Роберт (1220–1228), которого хронист называл *quasi rudis et idiota* (грубиян и невежда).

Разбив и пленив Петра де Куртне, Феодор Ангел начал войну против Фессалоникийского королевства и в 1222 г. овладел его столицей. Молодой король Дмитрий, сын Бонифация, бежал в Италию, где вскоре умер. Королевство маркиза Монферратского пало после 18 лет существования первым из франкских государств, созданных Четвертым крестовым походом. В этом же году умер в Никее император Феодор Ласкарь, передав власть своему зятю, Иоанну III Ватацу, человеку умному и смелому. Захватив Фессалоники, второй по величине город Византийской империи, Феодор Ангел короновался короной императора ромеев (греков), тем самым бросив вызов Иоанну Ватацу и к тому же нарушив клятву верности, данную им в свое время никейскому императору Феодору Ласкарю и его преемникам. С точки зрения Феодора Ангела Дуки Комнина, потомка трех императорских фамилий, незнатный Иоанн Ватац не мог идти с ним ни в какое сравнение.

Трапезундская империя, возглавляемая братьями Алексеем и Давидом Комнинами, потерпела поражение в борьбе с союзниками, Федором Ласкарем и иконийским султаном рум-сельджуков, и, признав верховенство иконийского султана, отказалась от завоеваний и занялась морской торговлей.

Таким образом, на территории бывшей Византии образовались четыре империи: одна Латинская, в Константинополе, и три греческие: Никейская, Фессалоникийская и Трапезундская. Первые две греческие империи поставили себе целью овладеть Константинополем и поэтому столкнулись друг с другом. Иоанн Ватац успешно воевал против франков в Анатолии, построив флот, завоевал острова Хиос, Лесбос и Самос и, переправившись в Европу, овладел в 1225 г. Адрианополем. Однако здесь он встретился с императором Фессалоникийским Феодором Ангелом, который завоевал уже большую часть Фракии. Армия Феодора Ангела с помощью болгарского царя Иоанна Асеня II выгнала войска Ватаца из Адрианополя и подошла к стенам Константинополя. Казалось, еще немного, и Феодор Ангел восстановит Византийскую империю.

После смерти в 1228 г. императора Роберта трон занял его 10-летний брат Бодуэн II, младший сын Петра де Куртне. Для него нужен был регент. Было решено, что регент должен выдать свою дочь за малолетнего короля. Из двух кандидатур в регенты – болгарского царя Иоанна Асеня II и Иоанна де Бриенна – бароны и духовенство выбрали второго. В следующем году его 4-летняя дочь Мария от брака с Беренгарией Кастильской вышла замуж за 11-летнего императора (браки были осуществлены в 1234 г.), а Иоанн де Бриенн стал регентом, затем, в 1231 г., соимператором и носил корону императора до самой смерти в 1237 г.*.

Тем временем союзники-победители рассорились. Возможно, Феодор Ангел не простил Иоанну Асеню согласие стать регентом Константинопольской империи. Феодор вероломно напал на болгар, разгорелась война, и в 1230 г. в сражении между Адрианополем и Филиппополем Феодор был разбит и попал в плен. После этой победы болгарский царь получил Адрианополь и почти всю Македонию и Албанию. Остатки Фессалоникийской империи превратились в деспотат и распались на несколько владений. Надежды эпирской династии на константинопольский трон были похоронены навсегда.

Иоанн де Бриенн прибыл в Константинополь с небольшим отрядом. Он мужественно отбивался от объединившихся врагов – Иоанна Ватаца Никейского и Иоанна Асеня, обидевшегося на франков за отказ сделать его регентом в Константинополе. В 1235 г. они осадили Константинополь с суши и с моря. Город был спасен флотом из Венеции и войсками франкского Пелопоннеса (Мореи). Впервые при защите города объединились венецианцы, генуэзцы и пизанцы. К моменту смерти Иоанна государство было представлено почти одним только Константинополем, со всех сторон окруженным никейскими владениями. Тем

* Многие историки называют Иоанна де Бриенна в момент вступления на трон Константинополя 80-летним, очевидно, путая его с его дядей, носившим то же имя. В момент смерти Иоанну было около 64 лет, что тоже почти библейское долголетие для солдата того времени.

временем Иоанн Ватац укреплялся в Анатолии, покоря мелких греческих и франкских правителей на берегу и островах Эгейского моря. В Никею ушла в изгнание греческая церковь.

Увидев более опасного врага в императоре Никеи, Иоанн Асень отошел от союза с ним и выступил защитником императора Константинополя. Он умер в 1241 г., и с его смертью закончилось время расцвета Второго Болгарского царства. Иоанн Ватац переправился с армией на европейский берег и в течение нескольких месяцев отвоевал у болгар все захваченные ими земли в Македонии и Фракии. В 1246 г. Иоанн Ватац овладел Фессалониками. Михаил II, побочный сын Михаила I, сохранил власть в Эпире с титулом деспота, под верховенством никейского императора. Иоанн Ватац остался единственным претендентом на императорский трон в Константинополе.

Положение Латинской империи между тем становилось все хуже и хуже. Бодуэн II, император Константинополя, жил в убогой нищете. Денег у него не было, и он в течение многих лет объезжал мир, продавая реликвии из Константинополя и свои европейские земли. Был заложен венецианцам, а затем выкуплен Людовиком IX и отправлен в Париж даже терновый венец Христа. Император продавал свинец с крыши императорского дворца, раздавал придворные звания и должности и оставил в залог одному банкирскому дому под ссуду в 400 тысяч марок своего сына. Практически империя существовала на подачки французского короля. Крестовый поход на помощь Константинополю организовать не удалось, несмотря на то, что папа Григорий IX разрешил заменить обеты, данные для борьбы в Святой Земле, обетами для его защиты.

Как мы уже говорили, в центральной и южной Греции и на островах Эгейского моря после взятия крестоносцами Константинополя возникли франкские государства. Самыми значительными оказались лены Фессалоникийского королевства, княжество Ахайя на Пелопоннесе (получившем название Морей) и герцогство (с 1260 г.) Афин и Фив. Они продолжали существовать после падения в 1222 г. Фессалоникийского королевства.

После смерти в 1209 г. первого князя Ахайи Гийома де Шанлита князем стал Жофруа I де Виллардуэн, племянник хрониста. Ему наследовал около 1229 г. его старший сын Жофруа II. Оба они были храбрыми и мудрыми правителями. Они подчинили себе весь полуостров, строили крепости, способствовали развитию земледелия, торговли и ремесленничества. Графство Кефалония на Ионических островах, прежде находившееся в руках венецианцев, перешло под ленное верховенство княжества. Доходы Жофруа II позволили ему активно поддерживать императора Константинополя в 1236 и 1238 гг. в его борьбе с Иоанном Ватацем Никейским. Во Франции стало модным совершать рыцарское путешествие в Ахайю ко двору князя в Андравиде, на западе полуострова.

В Афинах и Фивах продолжала править бургундская семья Ла Рош, на острове Эвбея (Негропонте) – Венецианская республика через своих бальи, а затем веронская семья Карчери, остров делился на три больших лена, владельцы которых назывались Терциери (Три господина). На Кикладских островах в Эгейском море утвердилась венецианская семья Санудо, основавшая герцогство Архипелаг с центрами Наксос и Парос.

После отъезда императора Фридриха на Кипре началась гражданская война. Пять оставленных императором бальи обещали выплатить ему 10 тысяч марок и изгнать с острова Ибеленов. Они обложили население острова тяжелыми налогами и конфисковали владения партии Ибеленов. Против правления бальи поднялось восстание. Жан д'Ибелен собрал в Акре небольшую армию и высадился на острове близ Фамагусты. Под Никосией 14 июля 1230 г. произошло сражение. Превосходившая армию д'Ибелена по численности армия бальи, на которую с тыла, из города, напали сторонники Жана, была разбита. Бальи бежали со своими войсками в три замка на севере острова – Кирению, Кантару и Бога Амура. В замок Бога Амура был доставлен молодой король. Кирения вскоре была взята, а два других замка сдались к осени из-за голода. Трое уцелевших бальи – Амери Барле, Гавен де Шеньи и Гюг де Жибле – были помилованы. К правителям Европы было отправлено послание, в котором от имени короля оправдывались военные действия против сторонников императора. В 1232 г. 15-летний король Генрих I был признан совершеннолетним, и Жан д'Ибелен передал ему власть над островом.

Королевством Иерусалим управляли оставленные императором бальи Балиан Гарнье Сидонский и Гарнье Немец. Через месяц после отъезда Фридриха на Иерусалим напали толпы мусульман во главе с фанатиками-имамами из Сент-Авраама (Хеврона) и Наблуса. Христиане всех обрядов бежали в башню Давида. Прибывшие из Акры с войсками бальи прогнали захватчиков. В городе был оставлен большой гарнизон и достроена цитадель и несколько укрепленных пунктов. В Галилее были вновь отстроены замки Монфор и Бофор. Патриарх Жиро снял интердикт с Иерусалима. Он получил выговор от папы за то, что объявил его без папского разрешения. Теперь время от времени патриарх с епископами посещал Святой город.

Тем временем мать короля Кипра Алиса развелась с Боэмундом V Антиохийским. В качестве причины было выдвинуто слишком близкое (третьей степени) родство (общий предок в третьем поколении). Осенью 1229 г. Алиса предъявила претензию на корону Иерусалима в Высокий суд королевства. Она заявила, что хотя Конрад, сын Фридриха, и является законным королем, но он потерял право на корону, ни разу не появившись в королевстве, а следующим наследником

престола является она сама. Ее претензия была отвергнута по причине того, что король еще несовершеннолетен, но в Италию была отправлена миссия просить императора отправить сына в Палестину, чтобы подданные могли присягнуть ему лично. Фридрих ответил, что поступит, как сочтет нужным.

Примирение с папой усилило позиции Фридриха в королевстве Иерусалим. Рыцарские ордены и духовенство перешли на его сторону. Осенью 1231 г. император отправил в Акру эскадру из тридцати двух галер с войсками, составленными в основном из немцев и итальянцев из южной Италии, из 600 рыцарей, 100 оруженосцев, 700 пехотинцев и 3 тысяч моряков во главе с рейхсмаршалом Рикардо Филанджери и его братьями Лотарио и Энрико. Рикардо получил титул императорского легата. Эти войска назывались «ломбардцами», название объединяло северных (из Ломбардии) и южных итальянцев, так как южная Италия, принадлежа до середины XI в. Византии, называлась фемой (провинцией) Лангобардия.

Жан д'Ибелен своевременно узнал о приближении грозной эскадры. Он предугадал, что Филанджери сначала высадится на Кипре. Оставив в цитадели Бейрута небольшой гарнизон, Жан с войсками переправился на Кипр. Жан вместе с королем занял укрепленный замок Кити, а его сын Балиан держал оборону в Лимасоле. Высадившись на острове, рейхсмаршал отправил посланца к королю с требованием императора прогнать Ибеленов и конфисковать их земли. Генрих отвечал, что приходится внучатым племянником Жану, многим обязан ему и ни в коем случае не будет отнимать у него земли. Присутствовавший тут же сторонник императора Амери Барле рассказал посланцу, что был бы убит толпой, если бы его не спас д'Ибелен.

Получив отказ короля, рейхсмаршал Рикардо погрузился на корабли и направился к Бейруту. Он захватил город и осадил цитадель. Затем, оставив часть войск во главе с братом Лотарио осаждать цитадель, Филанджери двинулся на юг. Сидон и Тир открыли ему свои ворота. Прибыв в Акру, Филанджери созвал Высокий суд и предъявил верительные письма Фридриха, назначавшие его бальи. Когда бароны подтвердили назначение Филанджери, он объявил о конфискации владений Ибеленов. Высокий суд отверг это требование. Конфискация могла быть объявлена только по решению Высокого суда, который прежде должен был заслушать доводы обвиняемого. В ответ на это Рикардо Филанджери заявил, что он бальи императора и Высокий суд должен ему повиноваться. Это возмутило всех, даже тех, кто, как Балиан Гарнье Сидонский и Одо де Монбельяр, готовы были поддержать императора, и толкнуло на сторону Жана д'Ибелена. Городское купечество в основном также было на его стороне.

В Акре существовало религиозное общество, братство Святого Андрея, в которое входили купцы и некоторые из дворян. Недовольные Филанджери горожане приняли решение создать городскую коммуну (самоуправление)

на основе этого общества. Коммуна, во главе которой встали двенадцать горожан, выбрала первым бургомистром города Жана д'Ибелена. На стороне маршала Филанджери, помимо приведенной им армии, остались Тевтонский орден и лизанцы. Патриарх и рыцарские ордены тамплиеров и госпитальеров, растерянные после примирения папы с императором, остались в стороне. Филанджери вывел войска из Акры и сделал Тир своей штаб-квартирой.

Узнав о нападении на Бейрут, Жан д'Ибелен обратился к королю Генриху с просьбой о помощи. Его войска вместе с кипрской королевской армией начали грузиться на корабли, но штормовое море на два месяца задержало отплытие, и только 25 февраля 1232 г. объединенная армия вышла в море из Фамагусты. Опасаясь за Кипр, оставленный почти без войск, д'Ибелен велел Амери Барле и его друзьям сопровождать его, но, когда армия высадилась на материке близ Триполи, им удалось улизнуть и присоединиться к Филанджери. Жан д'Ибелен двинулся на юг и вошел в цитадель Бейрута. Патриарх, магистры орденов и прежние бальи, Балиан Гарнье Сидонский и Гарнье Немец, безуспешно пытались примирить враждующие стороны. Лотарио в Бейруте получил приказ покинуть город и присоединиться к брату в Тире.

Тем временем Барле с друзьями, получив «ломбардцев» Филанджери в поддержку, высадились на Кипре и начали захватывать города и замки. Продолжали оказывать сопротивление им только замок Бога Амура, где укрылись обе сестры короля, и Буффановенто, где оборону возглавила Эшива де Монбельяр, двоюродная сестра и поэтому тайная жена Балиана, сына Жана д'Ибелена.

В конце апреля 1232 г. Жан д'Ибелен, получив помощь генуэзцев, вышел с армией из Акры, чтобы напасть на Филанджери в Тире. К северу от замка Казаль Имбер, в двадцати километрах от Акры, Жан разбил лагерь. В это время в его лагерь прибыл патриарх Антиохии Альберт да Реццато, назначенный папским легатом и выразивший желание примирить воюющие стороны. Заехав по дороге в Тир, он получил от рейхсмаршала новые мирные условия и изложил их Жану. Д'Ибелен заявил, что эти условия должен рассмотреть и утвердить Высший суд. Взяв с собой часть войск, Жан вместе с патриархом Альбертом отправились в Акру. Возможно, заранее договорившись с патриархом и узнав об уходе д'Ибелена, вечером 2 мая Рикардо с армией вышел из Тира и на рассвете напал на полевой лагерь Ибеленов. Ансельм де Бри, командовавший лагерем, и молодые Ибелены храбро дрались, но потерпели поражение и были вынуждены спастись бегством. Король еще раньше, полуодетым, был увезен в Акру. Нагруженный добычей, Филанджери возвратился в Тир, оставив прикрытие у горного прохода Тирская лестница.

Узнав о случившемся, Жан д'Ибелен с войсками вышел из Акры, разбитые и бежавшие присоединились к нему, однако он не смог преодолеть сопротивления

войск рейхсмаршала у горного прохода и возвратился в Акру. Тем временем Филанджьеры с «ломбардцами» перебрался на Кипр на помощь Барле.

Жан д'Ибелен конфисковал все корабли, находившиеся в Акре, однако у него не было денег, чтобы нанять дополнительные войска. Король Генрих I предложил ленные поместья на Кипре местным рыцарям и итальянцам, а также привилегии купцам, если они к ним присоединятся, а Ибелены продали свои земли в Цезарее и Акре тамплиерам и госпитальерам, и на эти деньги были наняты солдаты. 30 мая 1232 г. Жан и король с армией вышли в море и направились в Фамагусту. Ночью небольшой отряд на лодках с громкими криками ворвался в гавань. Ломбардцы, в несколько раз превосходившие силами нападавших, испугались, подожгли свои корабли и бежали из города. Из Фамагусты Ибелены и король выступили на Никосию. Ломбардцы отступали, поджигая амбары с хлебом нового урожая. Они не стали оборонять Никосию и отступили к Кирении, где объединились с Филанджьеры. Часть ломбардской армии осталась продолжать осаду замка Бога Амура, где находились сестры короля. Гарнизон замка испытывал голод и вскоре должен был бы сдаться. Если бы Рикардо Филанджьеры получил сестер короля в свои руки, его положение значительно усилилось бы. Ибелены вошли в Никосию и двинулись дальше, преследуя «ломбардцев». 15 июня у горного перевала при Агриди произошло решающее сражение. Войска Филанджьеры, значительно превосходившие по численности войска Ибеленов, вводились в бой частями и не смогли добиться успеха. Атакуя Ибеленов, укрепившихся на середине горного склона, сверху, они, будучи не в силах прорвать строй, проскакивали вниз и отрывались от основных сил. После того как Балиан по горным тропкам обошел войска рейхсмаршала с тыла и ворвался в лагерь, ломбардцы бежали. Филанджьеры отступил в Кирению, осада с замка Бога Амура была снята.

Осада Кирении войсками Жана продолжалась десять месяцев. Под конец осады генуэзский флот, нанятый Жаном и королем, отрезал осажденных от Тира. Еще раньше Филанджьеры бежал вместе с Амери Барле, Амори Бейсанским и Гюгом де Жибле сначала в Киликию, где Хетум отказал ему в помощи, затем в Тир, оттуда в Италию и, наконец, возвратился в Тир. Ломбардцы во главе с Филиппом Шенаром упорно обороняли Кирению. Храбрый Ансельм де Бри, получивший прозвище Красный Лев, был убит. В Кирении находилась Алиса Монферратская, вышедшая в Италии замуж за короля Генриха I, приславшего на бракосочетание заместителя. Она прибыла на Кипр, когда король уже отправился на материк, и они ни разу не видели друг друга. В осаде королева заболела и умерла. Бои были на время прекращены, ее тело было передано Ибеленам и торжественно, в королевском наряде, в присутствии короля, похоронено в Никосии.

Кирения сдалась в апреле 1233 г., защитникам крепости разрешили с личным имуществом возвратиться в Тир, плененные на Кипре были обменены на пленных,

находившихся в Тире. Кипр полностью возвратился под власть короля и его родственников Ибеленов.

На материке сын Фридриха Конрад продолжал оставаться законным королем Иерусалима. Император попробовал сменить в качестве бальи королевства Иерусалим потерпевшего поражение Филанджбери местным дворянином Филиппом де Могателем. Узнав об этом, Жан д'Ибелен прибыл с острова в Акру. Бальи Балиан Сидонский и Одо де Монбельяр уже согласились признать де Могателя и уступить ему власть, и в церкви Святого Креста ему должна была быть принесена присяга. Однако появившийся в церкви Жан д'Ибелен объявил, что без решения Высокого суда назначение недействительно. Поднялись яростные споры, и Жан приказал бить в церковный колокол, призывая горожан. Ворвавшиеся в церковь горожане едва не убили Балиана Гарнье Сидонского и Одо де Монбельяра, которые были спасены д'Ибеленом, а де Могатель бежал в Тир к Филанджбери. Была подтверждена должность Жана д'Ибелена в качестве бургомистра коммуны, и он стал фактическим правителем королевства, за исключением Тира, в котором сидел Филанджбери, и Иерусалима, где правил представитель императора. Коммуна и бароны королевства отправили посланцев к папе с объяснением причин случившегося, но Григорий IX был непреклонен: он требовал сосредоточить верховное руководство обоими королевствами в руках императора Фридриха. Возможно, это был лучший выход, но в силу сложившихся обстоятельств – необходимости для императора оставаться в Европе и непримиримости баронов – его осуществление не представлялось возможным. Не смог уладить распрю и посланный папой в 1235 г. легат, архиепископ Равенны Теодерик, рекомендовавший королевству Иерусалим подчиниться Филанджбери. В королевстве продолжались раздоры тамплиеров и госпитальеров. Тамплиеры, союзники Ибеленов, видели главную опасность в Египте и стояли за союз с Дамаском, госпитальеры предпочитали союз с Египтом и с Филанджбери.

В 1236 г., вследствие падения с лошади, умер Жан д'Ибелен. Перед смертью он принял обет тамплиера. Два его сына оставались в королевстве – Балиан в Бейруте, а Жан – в Арсуфе, владении матери. На Кипре из двух других его сыновей Бодуэн стал сенешалем, а Ги, женившийся на дочери и наследнице Амери Барле, – коннетаблем. В семейный клан Ибеленов входили также их двоюродный брат по отцу (Филиппу), Жан, видный правовед, составитель Ассиз Иерусалима, будущий граф Яффы, и двоюродные братья по матерям – Балиан Гарнье Сидонский, вместе с Одо де Монбельяром оставшийся бальи, а также Жан Цезарейский и Филипп де Монфор, женившийся на дочери Раймунда-Рубена Марии, наследнице Торона. Филипп де Монфор был сыном Ги де Монфора, младшего брата Симона де Монфора, возглавлявшего поход против альбигойцев. Всех этих Ибеленов, кроме всеобщего уважения к памяти Жана – «Старого господина Бейрута», объединяла ненависть к Филанджбери.

Боэмунд IV, князь Антиохии и граф Триполи, исключенный Фридрихом II из общего перемирия с аль-Камилем, умудрялся поддерживать мир с мусульманами. Мир нарушался разбойничьими нападениями тамплиеров и госпитальеров на земли Алеппо, на которые его правитель незамедлительно отвечал. После нескольких поражений ордены в 1237 г. заключили перемирие с правителем Алеппо на 10 лет. Под конец жизни Боэмунд примирился с госпитальерами. Они признали Боэмунда ленным сеньором, а он в ответ вернул им их владения в Антиохии и Триполи. Патриарх Жеро Иерусалимский отменил его отлучение. Подтверждение этого из Рима пришло уже после смерти Боэмунда IV в 1233 г.

Его сын и наследник Боэмунд V был более слабым правителем, чем отец. При его правлении его владения пришли в упадок. Они разделялись на две части принадлежавшей мусульманам Латакией с окружающими ее землями. В Антиохии власть принадлежала коммуне, в которой преобладала греческая часть населения, неприязненно относившаяся к князю, верному сыну католической церкви, получившему вторую жену Люсьену де Сеньи из семьи папы. Боэмунд находился поэтому в основном во второй своей столице – Триполи. Рыцарские ордены не обращали на него внимания, Армения под властью Хетумидов была ему враждебна.

Сохранением мира франки были обязаны султану аль-Камилю. Его главной заботой было объединение государства Айюбидов под своей властью перед угрозами рум-сельджуков с севера и хорезмийцев с востока. Пока франки его не беспокоили, он их не трогал. В 1229 г. его брат аль-Ашраф Джазирский сумел, наконец, прогнать их племянника ан-Насира Дауда из Дамаска. Аль-Ашраф стал правителем Сирии, признал верховную власть аль-Камила и передал ему свои земли в Джазире, постоянно находившиеся под угрозой нападения. Ан-Насир Дауд в виде компенсации получил Трансиорданию с Кераком под верховенством султана аль-Камила.

Угроза хорезмийцев Джелал ад-Дина, захвативших Ирак и Закавказье, землям Рум-Сельджукидов и Айюбидов объединила последних. Армия аль-Ашрафа, получившая большие подкрепления от султана аль-Камила и рум-сельджукского султана Кайкобада, в 1230 г. нанесла армии хорезмийцев при Эрзинджане (восточная Анатолия) решительное поражение. Не желая того, союзники открыли дорогу в Переднюю Азию монголам, которые в следующем году довершили разгром государства хорезмийцев. При бегстве с поля боя после поражения в сражении с монголами в августе 1231 г. Джелал ад-Дин был убит курдом, братьев которого он убил ранее.

В союзе с рум-сельджукским султаном Кайкобадом аль-Камил пытался противостать монголам. Монголы разбили их, но далее на запад не пошли. После этого аль-Камилю пришлось отбивать нападения своего бывшего союзника. Война с рум-сельджуками продолжалась с 1233 по 1235 г., пока они не были окончательно отброшены. В 1236 г. в Алеппо умер молодой малик аль-Азиз, и окружение

его маленького наследника аз-Захира II обратилось за помощью против аль-Камила к аль-Ашрафу Дамасскому. Аль-Ашраф в начале 1237 г. поднял мятеж против аль-Камила, немедленно получивший поддержку Кайкобада. Смерти аль-Ашрафа в августе и Кайкобада еще раньше, в июне 1237 г., привели к поражению Дамаска. Власть в Дамаске взял младший брат аль-Ашрафа, ас-Салих Исмаил. В январе 1238 г. аль-Камил при поддержке ан-Насира Дауда Керакского взял Дамаск. Ас-Салих Исмаил в виде компенсации получил Баальбек. Однако аль-Камил ненадолго пережил свою победу: он умер 60 лет в Дамаске 8 марта 1238 г.

После смерти аль-Камила власть в Дамаске захватил сын аль-Ашрафа, аль-Джауад, в Египте был поставлен султаном второй сын аль-Камила, аль-Адил II Абу Бекр. Старший сын аль-Камила, ас-Салих Айюб, рожденный от суданской рабыни и поэтому считавшийся не вполне достойным титула султана, находился в это время в Джазире. Он собрал войска, дополнительно нанял хорезмийцев и двинулся за отцовским наследством в Дамаск. Прогнав из города аль-Джауада, ас-Салих Айюб двинулся на юг, чтобы овладеть Египтом. Но едва он вышел из Дамаска, там произошел переворот в пользу пришедшего из Баальбека ас-Салиха Исмаила. Айюбу удалось привлечь на помощь себе ан-Насира Дауда Керакского. Вместе они двинулись на Египет. Им не пришлось воевать в Египте: в июне 1240 г. эмиры свергли аль-Адила Абу Бекра, передавшего власть над страной всеми ненавидимому фавориту-негру. Ас-Салих Айюб получил египетский трон и поставил ан-Насира Дауда наместником Палестины. Началась продолжавшаяся 10 лет вяло текущая война ас-Салиха Айюба Египетского со своим дядей, ас-Салихом Исмаилом Дамасским. По северной Сирии и Джазире бродили шайки грабителей-хорезмийцев. В Джазире утверждал свою власть сын Айюба – аль-Муаззам Тураншах, в Алеппо в 1236 г. ан-Насир Юсуф сменил брата аз-Захира II на троне. В Майяфаракине, Хаме и Хомсе сидели, воюя с хорезмийцами, Айюбиды боковых ветвей. Аль-Муаззам Тураншах Джазирский и ан-Насир Юсуф Алеппский вели нескончаемую войну с султаном рум-сельджуков Кайкосро II, захватывавшим у них город за городом. Словом, Айюбидам было не до франков.

2. Походы короля Тибо и Ричарда, графа Корнуоллского

Тем временем во Франции осенью 1226 г., во время крестового похода против альбигойцев и Раймунда VII Тулузского, умер король Людовик VIII, оставив наследником 11-летнего сына Людовика IX. Королева-мать Бланка Кастильская, регентша королевства, железной рукой победила восставших баронов, объединившихся в лигу и поддержанных англичанами, и после 10 лет правления в 1236 г. короновала сына. Разбитые бароны во искупление перед Богом вины меж-

доусобной войны решили принять участие в крестовом походе. В августе 1239 г. должен был закончиться срок перемирия, заключенного Фридрихом II с аль-Камилом, и папа Григорий IX летом 1239 г. послал уполномоченных во Францию и Англию проповедовать крестовый поход. Короли не откликнулись на призыв, однако во Франции крест взяли Тибо I (IV), король Наварры, граф Шампанский, сын графа Тибо III Шампанского; герцог Бургундии; графы Бретани, Бара, Жуаньи, Монфора, Невера, Сансерра, Ансени и большое количество баронов и мелких сеньоров. 38-летний король Тибо, поэт и красавец, оставшийся единственным верным королеве-матери Бланке во время мятежа баронов (злые языки утверждали, что она сделала его своим любовником), встал во главе похода.

В это время в Рим прибыли послы молодого Бодуэна II, императора Константинополя. Он просил о срочной помощи для защиты от угрожавших его городу болгар и никейских греков, объединившихся в союз. Папа, тронутый бедствиями Константинополя, разрешил желавшим крестоносцам заменить поход по обету в Святую Землю походом в Константинополь.

К этому времени окончательно испортились отношения Григория IX и Фридриха II, полный разрыв произошел, когда император, развязавший войну в Ломбардии, отнял осенью 1238 г. у папы его лен Сардинию. В апреле 1239 г. Григорий отлучил Фридриха от церкви. Позднее папа провозгласил крестовый поход против императора. Ссора с церковью в конце концов привела Штауфенов к гибели.

Фридрих II был против крестового похода, предпринятого по инициативе папы. Считая себя хозяином обоих королевств Заморья, он полагал, что сам должен возглавить поход, но из-за продолжавшейся войны в Италии не мог послать туда людей для контроля над крестоносцами. Он боялся, что французы, прибыв в Святую Землю, сделают невозможными его мирные переговоры с мусульманами, от которых он ждал большего, чем от военных действий, и, кроме того, поддержат местных баронов в борьбе против его сторонников. После коротких переговоров с представителями французских крестоносцев император запретил им отправляться в Святую Землю из Бриндизи, как они того хотели.

Летом 1239 г. крестоносцы отправились в Святую Землю из Марселя, находившегося на территории Священной Римской империи, и из только что основанного королем Людовиком недалеко от Марселя, но на французской территории порта Эг-Морт. Шторм разбросал флот крестоносцев, часть его была отнесена на Сицилию, часть – на Кипр, часть, во главе с королем Тибо, – в Акру. В начале сентября в Акре собралась армия из тысячи рыцарей. Был созван Коронный совет, на котором присутствовали видные крестоносцы, местные бароны, представители орденов и архиепископ Тира Петр де Сержин как заместитель патриарха Иерусалимского. Мнения разделились. Бароны и тамплиеры стояли за поход против Египта, госпитальеры предлагали напасть на Дамаск. Было решено

для начала овладеть египетскими Аскалоном и Газой. Крестоносцы во главе с королем Тибо вышли в поход и разбили лагерь у Хайфы.

На марше к Яффе разведчики сообщили графа Пьера Моклерка Бретонского, что вдоль Иордана на север в Дамаск движется богатый караван, охраняемый войсками ан-Насира Дауда Керакского. Пьер немедленно поскакал с двумя сотнями рыцарей на перехват. После ожесточенного боя, в котором графа чуть не убили, караван был захвачен и приведен в Яффу. Враждовавший с египетским султаном ан-Насир Дауд Керакский из возможного союзника превратился во врага франков.

Тем временем султан аль-Адил II отправил навстречу франкам большую армию во главе с мамлюком Руки ад-Дином Бейбарсом. Мамлюков – войска из белых турецких рабов из половецких степей и предгорий Кавказа – начал собирать еще Салах ад-Дин, султан аль-Адил I значительно увеличил набор. Рабы-дети и подростки принимали ислам, затем их обучали профессии солдата. Мамлюки были сведены в полки и были отличными воинами. У них не было никаких семейных связей (их имя по отцу всегда было Ибн Абдалла, и их дети как дети мусульман, согласно исламу, не могли быть рабами) и никаких чувств, кроме чувства верности господину. Всякий новый господин прогонял старых мамлюков и выращивал своих новых. Пока во главе айюбидской армии стояли курды, мамлюки не представляли угрозы государству. Забегая вперед, укажем, что позднее султан ас-Салих Айюб, с целью увеличить боеспособность армии, реорганизовал управление ею и корпус мамлюков. Лучшей частью армии стал теперь конный полк мамлюков Бахри, названных по острову на Ниле, где располагались их казармы, числом около тысячи, набранный в основном из рабов-половцев. Они осуществляли охрану султана и полицейскую власть в столице и заняли там господствующее положение.

Узнав, что приближаются египетские войска, получив сведения, что их не более 1000 человек, и завидуя успеху графа Бретонского, граф Анри де Бар решил немедленно напасть на них, чтобы ни с кем не делиться добычей. Он предложил немногим друзьям, таким как герцог Гюг IV Бургундский и несколько французских баронов, присоединиться к нему. Затем тайна была доверена нескольким местным баронам, недовольным командованием Тибо, бальи королевства Баляну Гарнье Сидонскому и Одо де Монбельяру, Готье де Бриенну Яффскому и Жану д'Ибелену Арсуфскому. Ночью 12 ноября 1239 г. вся толпа численностью в 500 человек конных и около 1200 пеших приготовилась выступить. К собравшимся вышли узнавшие о выступлении король Тибо, граф Бретонский и магистры тамплиеров Арман де Перигор и госпитальеров Пьер де Вьель-Брид. Король Тибо сначала уговаривал, а затем приказал собравшимся разойтись. Граф де Бар назвал короля трусом, и толпа двинулась в ночь. Утром король Тибо передвинул лагерь к Аскалону, чтобы, если понадобится, вмешаться в события.

На рассвете отряд де Бара приблизился к Газе, и граф приказал устроить привал в ложбине между дюнами. Извещенный лазутчиками, Руки ад-Дин Бейбарс послал лучников на вершины дюн окружить крестоносцев. Первым заметил нависшую угрозу Балиан Гарнье Сидонский. Он посоветовал спастись бегством и вместе с герцогом Гюгом поскакал на север. За ними последовали конные рыцари. Граф де Бар не захотел бросать пехоту, его друзья остались с ним. Франки даже не смогли вступить в бой, их кони проваливались в песок, мусульмане на расстоянии истребляли их стрелами, более 1000 человек, в том числе граф де Бар были убиты, около 600 попали в плен, и среди них граф Амори де Монфор.

Извещенный беглецами о случившемся, король Тибо хотел немедленно выступить на помощь оставшимся, но бароны Заморья категорически отказались следовать за ним, считая это чистым безумием и полагая, что пленников все равно перебьют при их приближении. Без их содействия Тибо не мог рассчитывать на успех. Армия вернулась в Акру. Обозленный на местных баронов, Тибо увел свои войска на север и остановился недалеко от Триполи.

Тем временем ан-Насир Дауд Керакский, мстя за нападение на караван, напал на Иерусалим. Незащищенный город был легко захвачен, солдаты и горожане собрались в цитадели и защищались 27 дней. Не получив помощи, 7 декабря 1239 г. они сдались и были отпущены в Хайфу. Ан-Насир разрушил цитадель и возвратился в Керак.

Примерно в это время, в начале 1240 г., в Египте, как мы говорили, был свергнут аль-Адиб II Абу Бекр и султаном стал ас-Салих Айюб. Между ним и ас-Салихом Исмаилом Дамасским началась война. Эта война открыла перед королем Тибо новые возможности. Он расположился лагерем у Сефорийских источников и стал ждать выгодных предложений, которые не замедлили последовать. При содействии тамплиеров начались переговоры Тибо с ас-Салихом Исмаилом Дамасским, боявшимся совместного нападения Айюба и ан-Насира Керакского. В начале лета был заключен договор, по которому мусульмане передавали крепости Сафед – тамплиерам, а Бофор – Балиану Гарнье Сидонскому. Для ведения совместных военных действий против египтян в Сефорию прибыли с войсками ас-Салих Исмаил Дамасский и Айюбид, эмир Хомса.

Ас-Салих Айюб Египетский начал переговоры с госпитальерами, завидовавшими тамплиерам, а через них с тем же королем Тибо. Айюб предложил за нейтралитет возвратить франкам плененных под Газой и право занять и укрепить Аскалон. Узнав о предложении освободить пленных, король Тибо и граф Пьер Моклерк Бретонский присоединились к договору с Айюбом. Тем временем половина мусульманских войск, недовольных союзом с христианами, перебежала от Исмаила в лагерь Айюба. Союз распался, Исмаил и эмир Хомса были вынуждены возвратиться домой. Часть пленных франков, в том числе Амори де Монфор,

была возвращена. Бароны Заморья были возмущены поведением короля Тибо, вступившего в направленные друг против друга договоры. Посетив Иерусалим, король Тибо вместе с большинством крестоносцев в конце сентября 1240 г. отправился из Яффы домой.

На смену королю Тибо 11 октября в Акру прибыл с войсками 31-летний граф Ричард Корнуоллский, брат короля Генриха III и шурин Фридриха II. В 1235 г. император женился на Изабелле Английской, сестре короля, это был его третий брак. Фридрих дал Ричарду полномочия совершать действия и заключать договоры, какие он сочтет нужными. Симпатии Ричарда были на стороне госпитальеров, с которыми он поддерживал дружбу еще в Англии. Раздоры и неразбериха, царившие в Святой Земле, поразили его. Бароны Заморья поддерживали тамплиеров, те находились почти в открытой войне с госпитальерами, заключившими союз с Филанджбери, который владел Тиром и Иерусалимом.

В Аскалоне Ричарда уже ждали послы султана Египта, просившие утвердить договор, заключенный с госпитальерами и королем Тибо. Чтобы успокоить баронов Заморья, Ричард потребовал от ас-Салиха Айюба заключить перемирие с ас-Салихом Исмаилом Дамасским, кроме того, договор, заключенный с султаном Египта в начале 1241 г., увеличил христианские земли вокруг Сидона, в восточной Галилее вокруг Тиверии, а также вокруг Яффы и Аскалона. Хеврон, Наблус и Самария остались мусульманскими. Остававшиеся в руках мусульман франки, плененные под Газой, были возвращены в обмен на меньшее количество пленных мусульман. Ричард вновь отстроил цитадель и укрепления Аскалона, а Одо де Монбельяр начал отстраивать замок Тиверии, наследие жены. Наместником Аскалона Ричард назначил Готье Пенненпье, до этого своего наместника в Иерусалиме. Тамплиеры враждебно встретили это назначение, так же как ранее договор с ас-Салихом Айюбом. Император Фридрих, вероятно, по рекомендации Ричарда, отправил двух посланцев к султану ас-Салиху Айюбу, которые были торжественно им приняты и пробыли в Каире несколько месяцев. В начале мая 1241 г. Ричард отправился домой. Своей умной и тактичной политикой он приобрел всеобщее расположение, не распространившееся, правда, на тамплиеров. Перед отъездом он вместе с баронами Заморья обратился к императору с просьбой назначить балы королевства своего друга и зятя Симона де Монфора, двоюродного брата Филиппа, сеньора Торона. Император на просьбу не ответил, и Симон уехал в Англию, где позже он, граф Лейстерский, возглавил войну баронов против короля Генриха III. Его имя в Англии связывается с началом парламента. Ричард Корнуоллский в 1256 г. был избран одним из двух королей Германии, но там почти не показывался: избравшие его князья покинули его, когда у него закончились деньги.

Вернувшись в Европу, Ричард сурово осудил тамплиеров: «Они [тамплиеры и госпитальеры] подобны братьям-близнецам, рвущим друг другу горло в лоне своей матери». Большое распространение в Европе получило описание Святой Земли друга и приближенного Ричарда, монаха из Сент-Олбани, историографа Матье Парижанина, в которой он подверг тамплиеров резким нападкам. Репутация тамплиеров в Европе еще более ухудшилась.

Вскоре после отъезда Ричарда в Заморье снова вспыхнули войны. Тамплиеры отвергли для себя договор Ричарда с ас-Салихом Айюбом Египетским. Весной 1242 г. они напали на Хеврон, а осенью на Наблус, где сожгли большую мечеть. Ас-Салих Айюб Египетский и ан-Насир Дауд Керакский отвечали встречными набегами. На улицах Акры тамплиеры и госпитальеры с оружием в руках нападали друг на друга, и правящая коммуна не могла воспрепятствовать этому. Весной 1243 г. Рикардо Филанджери с помощью госпитальеров и части горожан решил овладеть Акрой. Ночью он с несколькими людьми тайно проник в город, но был замечен. Была извещена коммуна, генуэзцы и венецианцы, а также Филипп де Монфор, случайно находившийся в городе. Коммуна призвала горожан к оружию, были арестованы руководители заговорщиков и посланы гонцы к Балиану д'Ибелену в Бейрут и к Одо де Монбельяру в Цезарею. Филанджери удалось ускользнуть из города. Прибывший в город Балиан д'Ибелен взял в осаду Госпиталь – штаб-квартиру госпитальеров. Осада продолжалась полгода. У магистра госпитальеров Пьера де Вьель-Брида не было достаточно сил, чтобы прийти на помощь осажденным, к тому же, находясь в замке Маргат, он был связан войной с мусульманами из Хамы. Ему пришлось заключить мир с Акрой, предварительно попросив у города прощения и дав клятву впредь оставаться лояльным.

В апреле 1243 г. королю Иерусалима Конраду исполнилось 15 лет, и он стал совершеннолетним. Император больше не имел прав на регентство. В Акру был послан в качестве регента королевства Томмазо Ацеррский, но в городе ждали приезда молодого короля лично. Поскольку сам он не приехал и бароны были возмущены действиями Филанджери, на Коронном совете во дворце патриарха в Акре 5 июня 1243 г., где присутствовали Балиан д'Ибелен, Филипп де Монфор, представители коммуны и генуэзского и венецианского кварталов, а также прелаты во главе с Петром де Сержином, архиепископом Тира, было принято решение назначить регентами ближайшую родственницу короля Конрада, его двоюродную бабушку, мать короля Кипра Алису (Шампанскую) и ее нового (с 1239 г.) мужа, графа Рауля Суассонского. Последний прибыл в Заморье вместе с королем Тибо, разница в возрасте между супругами составляла примерно 20 лет. Кандидатура Алисы в регенши была отвергнута в 1229 г., но теперь обстоятельства изменились. После развода с Боэмундом V она примирилась с Ибеленами. Права короля Конрада на трон были подтверждены.

Томаззо Ацеррский привез Рикардо Филанджьери приказ императора прийти к нему. Вместо него в Тире командующим остался его брат Лотарио. 9 июня Коронный совет предложил Лотарио передать Тир регентам. Он отказался, и Балиан д'Ибелен и Филипп де Монфор осадили город. Город имел мощные укрепления, которые в свое время не мог преодолеть Салах ад-Дин. Однако горожанам надоело «ломбардцы» братьев Филанджьери, и в ночь на 12 июня 1243 г. они открыли задние, обращенные к морю ворота Балиану и его людям, которые овладели главными воротами, куда ворвалась осаждавшая армия. Город был занят, за исключением цитадели, где укрылся Лотарио. Цитадель стойко держалась около месяца, но ее погубила случайность. Рикардо Филанджьери, возвращаясь от императора, ничего не подозревая, высадился в гавани Тира и был арестован. Лотарио предложили сдать цитадель в обмен на жизнь Рикардо. Когда на шею Рикардо перед стеной цитадели накинута петля, Лотарио сдал ее. «Ломбардцам» разрешили с имуществом выйти из города. Они направились в Триполи к Бозмунду V, где их встретил Томмазо Ацеррский. Как верный вассал, Рикардо возвратился к императору, который бросил его в тюрьму. После падения Тира Иерусалим и Аскалон перешли в руки регентов.

Регент Иерусалима Рауль Суассонский потребовал, чтобы Тир передали ему. Бароны отклонили его требование и отдали Тир Филиппу де Монфору, сеньору Торона, с насмешкой говоря, что город должен достаться тому, кто сумеет его защитить. Оскорбленный граф, бросив супругу, в том же 1243 г. возвратился в Европу. Регентша Алиса (Шампанская) умерла в 1247 г.

3. Поражение под Газой

Победа баронов Заморья в гражданской «ломбардской» войне привела к возвышению их союзников тамплиеров. В это время ан-Насир Дауд Керакский поссорился с ас-Салихом Айюбом Египетским и примкнул к Дамаску. Обе стороны наперебой старались привлечь франков. С христианской стороны переговоры вели тамплиеры. Ловко столкнув обоих, тамплиеры добились согласия сначала ас-Салиха Исмаила Дамасского и ан-Насира Керакского, а затем и ас-Салиха Айюба Египетского передать христианам Храмовую гору – мусульманский священный квартал в Иерусалиме. Магистр тамплиеров Арман де Перигор написал об этом восторженные письма папе и государям в Европе. Тамплиеры усилили укрепления города, хотя сплошной стены вокруг него все еще не было.

Между обеими мусульманскими сторонами дело шло к войне. Магистр Арман де Перигор склонил баронов выступить на стороне традиционного союзника – Дамаска, который поддерживали также ан-Насир Дауд Керакский и Айюбид

аль-Мансур Ибрагим, молодой эмир Хомса. Последний лично прибыл в Акру и обещал от имени союзников долю в побежденном Египте.

Однако союзников нашел и ас-Салих Айюб Египетский. Он нанял на службу хорезмийцев, которые после смерти Джелал ад-Дина осели на реке Балык в восточной Джазире и шайками бродили по Джазире и северной Сирии, грабя и убивая всех без различия, и за деньги были готовы служить кому угодно. Соседи-мусульмане их ненавидели.

Хорезмийцы конной ордой в 10 тысяч в конце июня 1244 г. прошли мимо Дамаска, который не решились атаковать, захватили Тиверию и двинулись на Иерусалим. 11 июля они овладели городом, разграбили его, выбросили из гробниц в церкви Святого Гроба кости королей Иерусалима, священников убили, а саму церковь подожгли. Христианское население укрылось в цитадели. Наместник города и прецептор тамплиеров погибли при вылазке из цитадели. Отчаявшись получить помощь, франки при содействии ан-Насира Керакского согласились уступить цитадель за свободный выход из города. 23 августа более 6 тысяч христиан вышли из города. С дороги беглецы будто бы увидели франкское знамя на стене Иерусалима и часть их возвратилась назад, думая, что город освобожден христианами. Около 2 тысяч возвратившихся были убиты хорезмийцами. На оставшихся по дороге нападали грабители-мусульмане. Только около 3 тысяч добрались до Яффы. Всего в городе было убито более 7 тысяч христиан. Иерусалим был окончательно потерян христианами. (Христианская английская армия с французскими и итальянскими частями вместе с восставшими против турок арабскими племенами под командой генерала Алленби войдет в Иерусалим только через 673 года, 9 декабря 1917 г.) Город был полностью разрушен, и хорезмийцы двинулись к Газе на соединение с египтянами.

Тем временем, в начале октября 1244 г., у Акры собрались союзные армии. Христианская армия насчитывала шесть сотен светских рыцарей под командой Филиппа де Монфора и Готье де Бриенна, графа Яффского, племянника Иоанна де Бриенна. Рыцарские ордены тамплиеров и госпитальеров выставили каждый по 300 рыцарей во главе с магистрами Арманом де Перигором и Гийомом де Шатонефом. Прибыли также тевтонские рыцари и войска Боэмунда V под командой коннетабля Триполи Жана Амского. В армии было около 1500 конных мелких землевладельцев и сержантов и несколько тысяч пехоты. При армии находились недавно избранный патриарх Иерусалима Робер и архиепископ Тира Петр де Сержин. Мусульманские союзники христиан состояли из армий Дамаска, Хомса под командой аль-Мансура Ибрагима и Керака под командой ан-Насира Дауда. Мусульман в союзной армии, по всей видимости, было больше, чем христиан, но они были хуже вооружены, и многие из них не хотели вместе с франками сражаться против воинов ислама.

Египетская армия состояла из 5–6 тысяч отборных войск из Египта под командой мамлюка Рукн ад-Дина Бейбарса и 10-тысячной хорезмийской конницы.

Вражеские армии сошлись 17 октября 1244 г., на равнине у деревни Ла Форбье в нескольких километрах севернее Газы. Аль-Мансур на военном совете предложил оставаться в укрепленном полевом лагере, справедливо полагая, что хорезмийцы скоро потеряют терпение и покинут египетский лагерь. Это предложение понравилось многим из христиан, но против него резко выступил Готье де Бриенн. Он заявил, что союзники превосходят противника по численности и сейчас представилась возможность уничтожить хорезмийцев и сокрушить египтян. Его поддержал патриарх Робер, выступивший здесь в роли легата Пелагия.

На правом фланге войск союзников находились христиане, в центре – войска из Дамаска и Хомса, на левом фланге – войска ан-Насира Керакского. Против франков стояли войска египтян, далее хорезмийцы. Сражение началось утром 18 октября атакой франков на египтян и атакой хорезмийцев на центр союзников. Египтяне дрались упорно. Дамаскцы первыми не выдержали напора хорезмийцев и побежали. Увидев это, с боем отступил аль-Мансур и увел свои войска ан-Насир. Франки остались в одиночестве и были окружены. После ожесточенного сопротивления христианская армия была уничтожена. В сражении погибли магистр тамплиеров и архиепископ Тира, были взяты в плен магистр госпитальеров, Готье де Бриенн, коннетабль Триполи и 600 франков, за которых надеялись получить выкуп. Только незначительным остаткам армии вместе с Филиппом де Монфором и патриархом Робером удалось выйти из сражения. Они бежали в Аскалон, а затем в Яффу. Из 600 орденских рыцарей спаслись 33 тамплиера и 26 госпитальеров. Свыше 5 тысяч франков были убиты.

Египтяне безуспешно пытались взять штурмом Аскалон, после непродолжительной осады они возвратились в Египет. Хорезмийцы, прихватив с собой пленного графа Готье де Бриенна, устремились к Яффе. Они угрожали его повесить, если город не откроет им ворота. Готье приказал своим людям обороняться. Хорезмийцы его не повесили, он умрет в плену в Египте через несколько лет, избитый эмиром после ссоры за шахматами.

Император Фридрих возложил вину за поражение на безответственных тамплиеров и изнеженных палестинских баронов, доверившихся предателям-дамаскцам и разрушивших все, что с таким трудом он выстроил.

Поражение при Газе, так же как поражение при Хаттине, практически уничтожило военные силы Заморья. Но тогда Салах ад-Дин стоял во главе государства, объединявшего Сирию и Египет, а теперь, прежде чем уничтожить франков, ас-Салих Айюб Египетский должен был победить более опасного соперника, своего дядю, ас-Салиха Исмаила Дамасского. Это вынужденное промедление спасло Заморье.

Ас-Салих Айюб отказал хорезмийцам в их просьбе поселиться на территории Египта. Армия Египта в апреле 1245 г. во главе с эмиром Муин ад-Дином вместе с ними двинулась через Палестину к Дамаску. Осада продолжалась полгода. Жители Дамаска, отрезанные от подвоза продовольствия, начали бунтовать, и ас-Салих Исмаил вынужден был согласиться на переговоры. В начале октября он уступил племяннику Дамаск и вместо него получил Баальбек. Хорезмийцы никак не были вознаграждены и в начале 1246 г. предложили Исмаилу отбить назад Дамаск. Исмаил вместе с ними начал осаду города, но регент Алеппо и эмир Хомса, на помощь которых он надеялся, ненавидя хорезмийцев и получив богатые денежные подарки из Египта, направили армию против него. В начале мая 1246 г. армия ас-Салиха Исмаила потерпела жестокое поражение. Хорезмийцев в плен не брали. Их жалкие остатки пробились на север, а голова их предводителя была торжественно провезена на копье по улицам Алеппо. Ас-Салих Исмаил снова был отправлен в Баальбек. Айюбиды Сирии и Джазиры признали верховенство султана ас-Салиха Айюба. Теперь можно было заняться франками.

В июне 1247 г. мусульмане завоевали только что отстроенную Одо де Монбельяром Тиверию и ее цитадель, при этом погиб Ришар де Бюр. Неясно, был ли он избран магистром или был заместителем магистра тамплиеров, так как долгое время была неизвестна судьба магистра Армана де Перигора, погибшего при Газе. Затем мусульманами были взяты замок на горе Табор и крепость Бельвуар. Франки потеряли земли по западному берегу Иордана. Летом армия, направленная из Египта, во главе с султаном начала осаду Аскалона, оборонявшегося госпитальерами. В середине октября осаждавшие пробили тараном брешь в стене цитадели и ворвались в нее, а затем в город и захватили его. Укрепления Аскалона были снесены. Ас-Салих Айюб проследовал в Иерусалим, где приказал восстановить городские стены. Затем султан двинулся в Дамаск, куда в течение зимы 1246 – весны 1247 гг. прибывали все сирийские эмиры, чтобы признать его верховенство и присягнуть на верность. Болезни, непокорство эмиров, столкновения с сельджуками, новые угрозы с Запада и Востока не давали султану Айюбу возможности окончательно покончить с франками.

Восточная граница королевства проходила теперь через крепости Бофор и Сафед. После смерти в 1247 г. Алисы регенство в королевстве Иерусалим, несмотря на настойчивые возражения ее сводной сестры, княгини-матери Мелизанды, перешло к ее сыну Генриху I, королю Кипра, как к ближайшему родственнику прежней регентши. Генрих стал именоваться *сеньором королевства Иерусалим*. Титул был меньше титула короля, но больше титула регента. Он назначил Балиана д'Ибелена бальи королевства Иерусалим, а Филипп де Монфор был утвержден сеньором Тира. После смерти Балиана бальи был назначен его брат Жан Арсуфский, а сын первого, тоже Жан, стал господином Бейрута.

Бозмунд V Антиохийско-Триполийский поддерживал хорошие отношения с папой Григорием IX, чему способствовала его жена Люсьена де Сеньи. По ее приглашению из Италии во владения Бозмунда, к неудовольствию местных баронов, понаехало много ее родственников и их друзей. Это не мешало Бозмунду принимать у себя Лотарио Филанджери и Томмазо Ацеррского, хотя он отказался оказать им активную помощь. Папа запретил ему и королю Генриху Кипрскому нападать на Хетума Армянского, подчинившего армянскую церковь Риму. Со своей стороны, Хетум был связан постоянной войной с султаном румсельджуков Кайкосро II. Брак сестры Хетума Стефании с королем Генрихом Кипрским способствовал общему примирению.

В Антиохии греческая церковь, поддерживаемая коммуной, где преобладала греческая часть населения, постоянно отвергала все попытки папы ввести ее под свою юрисдикцию. Греческий патриарх Антиохии Симеон поддержал на Нимфейском соборе 1234 г., созванном Иоанном Ватацем, разрыв отношений с папой и его отлучение. При его приемнике Давиде в 1245 г. начались переговоры с папой о подчинении греческой антиохийской церкви Риму, и в случае, если это произойдет, папа обещал приравнять греков в правах с латинцами. Латинский патриарх Антиохии Альберт да Реццато, недовольный этим, отправился на Лионский собор 1245 г. и там умер. В 1248 г. в Антиохию прибыл новый латинский патриарх, Опицон Фьески, который отлучил от церкви и выгнал из города приемника греческого патриарха Давида – Евфимия, отвергшего верховенство Рима. Яковитская церковь в Антиохии и Триполи раскололась на две партии: за и против союза с Римом. В итоге противники Рима среди яковитов победили в Антиохии, и только в Триполи осталась небольшая секта яковитов, поддерживавшая папу. Бозмунд проявлял мало интереса к церковным делам. Он жил в основном в Триполи, очень редко появляясь в Антиохии.

Глава 43

Седьмой крестовый поход, Людовика Святого

21 августа 1241 г. умер 96-летний папа Григорий IX, до последнего дня сохранивший энергию и завещавший преемникам оказывать всемерную помощь гибнущему королевству Иерусалим и продолжать борьбу с императором Фридрихом. Через полтора года после смерти престарелого Целестина IV, пробывшего папой несколько недель, в июне 1243 г. папой был избран под именем Иннокентия IV 48-летний генуэзец, образованный, властолюбивый и энергичный кардинал Синибальдо Фьески. Он продолжил антиимператорскую политику Григория IX и в 1244 г. был вынужден бежать из Рима от войск императора.

В июне 1245 г. в Лионе папой Иннокентием IV был созван Вселенский собор*, на который прибыли просить помощи епископ Галеран Бейрутский и патриарх Альберт Антиохийский. Собор провозгласил четырехлетний мир, предложил новый крестовый поход и наложил требование выделять на нужды Святой Земли в течение трех лет духовенству двадцатую часть доходов, а папе и кардиналам – десятую. Но желание уничтожить могущество императора Фридриха перевесило у Иннокентия IV, как раньше и у Григория IX, стремление спасти королевство Иерусалим. На последнем заседании собора папа отлучил императора от церкви, лишил его всех престолов и освободил его подданных от обязанности повиновения. Напрасно Фридрих предлагал организовать и возглавить крестовый поход. С этой минуты между папой и императором началась борьба не на жизнь, а на смерть. Посланцы папы призывали к священной борьбе против Фридриха, папа позволял тем, кто дал крестовый обет, заменить его войной против императора и тратил собранные крестовые деньги на борьбу с ним. Германия и Италия погрузились в пучину гражданской войны.

Король Англии не захотел принять участие в крестовом походе. Английское духовенство было недовольно поборами Рима и назначением в приходы священников-итальянцев, бароны – засильем у трона чужаков-французов. Король сидел без денег, так как бароны ограничивали выделение ему субсидий условиями своего участия во власти. Немного позднее у баронов появится при-

* После разделения церквей (1054 г.) латиняне в XII в. снова начали называть свои соборы вселенскими. Православная церковь, не считая их таковыми, признает только семь Вселенских соборов.

знанный вождь – уже знакомый нам по походу Ричарда Корнуоллского крестоносец Симон де Монфор, граф Лейстерский, третий сын победителя альбигойцев.

Однако крестоносец все же нашелся. Это был французский король Людовик IX. Неизвестно точно, что повлияло в декабре 1244 г. на его решение взять крест: то ли известие о падении Иерусалима, то ли выздоровление от тяжелой болезни, а может быть, и то и другое. В это время ему было 30 лет. Он был рослым сухоощавым человеком со светлыми кожей и волосами, некрепкий здоровьем, склонный к малокровию. Он показал себя справедливым и непреклонным правителем, реформировавшим суд и запретившим судебные поединки, он старался дать Франции справедливое управление, при нем начался хозяйственный подъем страны. Французская корона получила в 1247 г. Прованс, а в 1249-м – графство Тулузу. Он уважал права своих ленников, но, в свою очередь, требовал от них точного выполнения обязанностей. Будучи глубоко религиозным человеком, он всегда поддерживал церковь, но в то же время твердо отстаивал перед ней королевские права. Он был бескомпромиссен и безжалостен, когда речь шла о делах веры. Во время спора императора с папой он оставался нейтральным. Во Франции было объявлено отлучение императора, но он запретил участвовать в крестовом походе против него и всегда склонял папу к умеренности. Он был предан долгу и исполнен благочестия, нетребователен и скромнен. При всем при этом он был доверчив и простодушен, ему не хватало твердости и решительности. Он был храбрым солдатом и никудышним полководцем. Не оставляет мысль, что именно он стоял перед глазами Сервантеса, когда тот рисовал своего Дон Кихота.

Подготовка к походу заняла три года. Из денег, собранных по постановлению Лионского собора на крестовый поход вне Франции (двадцатая часть доходов церкви), Людовик IX не получил ничего или почти ничего. Поэтому он убедил французские церкви отдавать на крестовый поход десятую часть доходов в течение пяти лет, таким образом ежегодно церкви сдавали в королевскую кассу по 190 тысяч турских ливров, то есть всего 950 тысяч. Другим источником денежных средств были города. Всего за пять лет они сдали в королевскую казну 274 тысячи турских ливров, причем общий взнос Парижа составил 10 тысяч парижских ливров, Бове – 3400, Лана – 3000. В XIV столетии королевская казна подсчитала, что общие расходы на этот крестовый поход составили 1,3 миллиона турских ливров (военные расходы – 750 тысяч, выкуп из плена армии – 210 тысяч, расходы двора – 200 тысяч, строительство укреплений в Святой Земле – 120 тысяч, строительство кораблей – 40 тысяч, выкуп христианских пленных – 1,3 тысячи и прочие расходы). Таким образом, король тратил в крестовом походе в основном только деньги церкви и городов, что подтвердил Жан де Жуанвиль в своей «*Histoire de Saint Louis*» («Истории святого Луи»), когда говорил, что «у короля не было своих денег, но только деньги церкви». Для сравнения

укажем, что годовой доход французского короля в 1256–1259 гг. составлял около 250 тысяч турских ливров, то есть в крестовом походе было истрачено немногим больше того, что составляли доходы королевства за пять лет.

К императору Фридриху были отправлены посланцы известить его о предстоящем походе. Фридрих был отцом законного короля Иерусалима, и нельзя было обойтись без его формального разрешения. Фридрих охотно дал такое разрешение и тут же сообщил о намечавшемся походе султану в Каир. С Марселем были заключены договоры о перевозке, часть кораблей предоставила Генуя, она же взяла на себя денежные переводы в Святую Землю. Венецианцы, боявшиеся потерять свою торговлю с Египтом, отнеслись к походу неодобрительно. На Кипре на деньги короля Франции в течение двух лет делались запасы хлеба и вина.

12 июня 1248 г. легат, кардинал-епископ Тускулума Эд де Шатору в Сен-Дени вручил королю посох и котомку паломника и орифламу, знамя Франции. В Париже король босиком дошел до Нотр-Дам-де-Пари, прослушал мессу и простился с парижанами. В Корбее под Парижем Людовик торжественно простился с матерью, поручив ей регенство, и выступил в поход.

В августе 1248 г. король отправился из Эг-Морта на Кипр. Главная армия отплыла из Марселя под пение старого гимна крестоносцев «*Veni Creator Spiritus*» («Приди, Творец Духа»). С королем отправились в поход королева Маргарита Прованская; братья короля, графы Робер д'Артуа и Карл Анжуйский; его родственники, участники похода 1239 г. граф Пьер Моклерк Бретонский и герцог Гюг IV Бургундский; Гюг X де Лузиньян, граф де Ла Марш, недавно похоронивший жену, вдову Иоанна Безземельного, участник Пятого крестового похода; граф Гийом де Дампьер Фландрский; 25-летний Жан де Жуанвиль, сенешаль Шампани, будущий историограф похода, и многие другие. Вслед за ними отправились английские войска во главе с Уильямом, графом Солсбери, внуком короля Генриха II. Еще один брат короля Франции, граф Альфонс де Пуатье, должен был последовать за Людовиком во главе королевского флота.

В сентябре войска собрались на Кипре. Армия составляла около 20 тысяч человек, из них 2,5 тысячи рыцарей и 5 тысяч арбалетчиков. В основном это были французы, с ними – немцы, англичане, шотландцы и норвежцы. Король Генрих Кипрский оказал им радушный прием. Из Акры на встречу с французским королем прибыли заместитель магистра госпитальеров Жан де Роне (магистр Гийом де Шатонейф находился в плену), Гийом де Соннак, недавно, после смерти Ришара де Бюра, избранный магистром тамплиеров, и материковые бароны.

На совете все согласилось, что целью похода должен быть Египет. От немедленного похода Людовика отговорили, ссылаясь на зимние штормы, которые прервут снабжение, и коварные берега с песчаными отмелями перед ними. Кроме того, король хотел дожидаться Альфонса де Пуатье с флотом и подкреплениями.

Тамплиеры вообще не желали, чтобы поход был направлен на Египет. Султан ас-Салих Айюб в это время вел войну с ан-Насиром Юсуфом Алеппским за Хомс, и тамплиеры предложили Людовику помочь султану войсками за значительные территориальные уступки, включая Иерусалим. Король с гневом отверг предложение и запретил де Соннаку вести переговоры с султаном: он приехал воевать, а не договариваться с неверными! Французы осудили тамплиеров, как пишет хронист: «Магистр ордена Храма и султан Египта заключили столь добрый мир, что смешали свою кровь в чаше».

С военной точки зрения задержка похода на Кипре на восемь месяцев была неоправданной. От бездеятельности армия крестоносцев потеряла значительную часть боеспособности. Многочисленные просители одолевали французского короля. С просьбой о помощи обратился Боэмунд V Антиохийский и получил на время несколько сотен лучников. Константинопольской императрице Марии де Бриенн, прибывшей на Кипр, помощь была обещана после победного похода. Даже монголы из Мосула прислали двух несториан с просьбой помочь им против общего врага, Багдадского халифата, и при этом указывали на склонность монгольских князей к христианству. В ответ Людовик в январе 1249 г. послал к монгольскому хану миссию из доминиканцев во главе с Андре из Лонжюмо с богатыми подарками. Миссия добралась до Каракорума, где только что умер хан Гуюк, а его вдова, регентша-ханша Огуль, послала с миссией письмо Людовику, в котором благодарила ленника за подарки и велела присылать их каждый год. Умнее всех поступили армяне. Они не стали просить о помощи, а рассказали, какая богатая добыча ждет того, кто победит иконийских рум-сельджуков, и сманили многих паломников в Киликию.

В феврале 1249 г. Людовик обратился к итальянским торговым поселениям с просьбой предоставить корабли для транспортировки войск в Египет. Венецианцы сразу же ему отказали, в марте у берегов Сирии началась война пизанцев с генуэзцами, и союзники Людовика генуэзцы проиграли. С трудом Жану д'Ибелену удалось склонить стороны к заключению трехлетнего перемирия. Наконец в мае корабли были предоставлены, всего было собрано 120 больших кораблей, не считая малых галер и лодок. Незадолго до этого на помощь крестоносцам на остров прибыл с большим отрядом на 24 кораблях Гийом де Виллардуэн, герцог Ахайи. Крестовая армия, в составе которой было 2800 рыцарей, 13 мая, в день Вознесения, вышла в море из Лимасола. Шторм разбросал флот и загнал короля с частью кораблей обратно в Лимасол. Вновь вышедший в море 30 мая 1249 г. король прибыл к Дамьетте 4 июня на 65 кораблях, остальные корабли еще не присоединились к нему.

Султан Айюб находился в Дамаске, он предполагал, что франкское наступление произойдет в Палестине, и надеялся взять Хомс прежде, чем оно начнется.

Когда он узнал, что предстоит нападение на Египет, он поспешил туда и приказал армии следовать за ним. Он был уже тяжело больным человеком и назначил командовать армией в Дамьетте визиря Факр ад-Дина, своего и императора Фридриха друга. В город были посланы запасы продовольствия и оружия, гарнизон пополнен бедуинами из племени Баню Кинана, считавшимися очень воинственными и храбрыми. Свою штаб-квартиру султан устроил восточнее дамьеттского рукава Нила в Ашмуне.

Хронист пишет: «Король повелел, чтобы флот стал на якорь, и тут же послал за своими баронами. Они собрались на "Монжуа", корабле короля, и единодушно договорились, что на следующее утро высадутся на землю... Было приказано приготовить все галеры и мелкие суда и на следующее утро подняться на них всем, кто сможет туда войти. Было наказано, чтобы каждый исповедался и составил завещание и уладил дела, как если бы собрался умереть, если Господу нашему будет угодно. Когда настало погожее утро [5 июня], король прослушал службу Господу и мессу, которую служат на море, и вооружился и приказал вооружиться всем и взойти на маленькие суда. Король сел на нормандское судно, сели и мы и наш соратник-легат [Эд де Шатору], державший Животворящий крест... Король велел сеньорам Жану де Бомону, Матье де Марли и Жофруа де Сержину сесть в лодку и водрузить на ней штандарт покровителя нашего Сен-Дени. Эта лодка шла впереди, а остальные суда плыли за ней, следуя за штандартом. Когда мы подошли к берегу на арбалетный выстрел, огромное число хорошо вооруженных конных и пеших мусульман, находящихся перед нами на берегу, стали густо обстреливать нас, а мы их. И когда мы подошли к суше, почти одиннадцать тысяч мусульман верхом и множество пеших бросились вперед в море на наших людей. Когда наши вооруженные пехотинцы, а также рыцари на судах увидели это, то не стали ждать под знаменем Сен-Дени, но пешие во всеоружии попрыгали в море, где одним было до подмышек, а другим по грудь, одним более глубоко, другим менее, потому что море было в одном месте глубже, в другом мельче. Многие из наших людей вытаскивали своих лошадей из судов с великой опасностью, и великим трудом, и великой храбростью. Тогда же постарались и наши арбалетчики, и стреляли так густо и сильно, что восхитительно было глядеть. Тут наши подошли к суше и захватили ее. Битва на море и на суше продлилась с утра и до полудня, и затем мусульмане отступили назад в город Дамьетту. В этой битве из христиан было потеряно мало, почти никого, а мусульман было убито почти пятьсот и много их лошадей».

В этот день был тяжело ранен Гюг Х де Лузиньян, граф де Ла Марш, умерший затем в Дамьетте, долго и упорно боровшийся с королем сначала в составе лиги баронов, а затем в одиночку, поддержанный англичанами.

Дамьетта лежала на другой, восточной стороне рукава Нила. Факр ад-Дин отступил в нее через наплавной мост. Он нашел гарнизон в панике и, вместо того чтобы обороняться, приказал отступать дальше. Городские жители бежали вслед за ним. Бедуины Баню Кинана подожгли городские базары, но не уничтожили наплавной мост, как им было приказано. 6 июня 1249 г. армия во главе с королем перешла мост и торжественно вошла в город.

Хронист сообщает: «Утром следующего дня... к королю приехал один сарацин и сказал, что из города Дамьетты уехали все сарацины. Еще ранее до короля и войска доходили недостоверные слухи, что много наших людей уже в городе и французские знамена уже на высокой башне».

Людовик рассматривал Дамьетту, так же как и весь Египет, как свою добычу, несмотря на то что папа еще в 1222 г. все земли, которые предстоит завоевать в Египте крестоносцам, передал королевству Иерусалим. Правителем Египта король думал назначить брата, Робера д'Артуа. Большая мечеть, как и в 1219 г., стала кафедральным собором, в городе было основано архиепископство. Трем рыцарским орденам были отведены помещения. Пизанцам, генуэзцам и получившим прощение венецианцам было выделено по рынку и улице. Бароны Заморья получили денежные лены. Монофиситам-коптам были оставлены их церкви и имущество. Королева Маргарита Прованская и другие дамы, оставленные в Акре, были вызваны в Дамьетту.

На Каир король решил пока не идти: 25 июня начался разлив Нила, все помнили, что такой разлив погубил поход 1221 г., и, кроме того, король ждал флот и подкрепления, которые должен был привести брат Альфонс де Пуатье. Нападение на Александрию, как советовал Пьер Бретонский и некоторые другие, что, весьма вероятно, принесло бы успех и отдало в руки крестоносцев весь египетский берег Средиземного моря, король отверг после бурного возражения брата, Робера д'Артуа, не желавшего, чтобы был разграблен богатый город, который должен будет принадлежать ему. Вслух, впрочем, граф говорил другое, имея в виду поход на Каир: «Если хотят убить змею, следует раздавить ей голову». Под Дамьеттой был разбит полевой лагерь.

При известии о падении Дамьетты мусульманский мир пришел в смятение. Однако умирающий ас-Салих Айюб приложил все силы, чтобы восстановить порядок. Эмиры племени Баню Кинана были казнены, Факр ад-Дин и военачальники мамлюков попали в немилость. Мамлюки предложили Факр ад-Дину свергнуть султана, но он отговорил их, и милость Айюба была ему возвращена. Во главе армии султан занял город-лагерь аль-Мансуру. Его несли туда в паланкине. Из всех частей Египта в аль-Мансуру приходили подкрепления. Под Дамьетту были посланы диверсионные отряды бедуинов. Как и его отец тридцать лет назад, Айюб предложил королю обменять Дамьетту на Иерусалим, но Людовик гневно отвергал любые договоры с неверными.

Бездействие разлагало армию крестоносцев. В лагере распространились раздоры, распутство, азартная игра. Король плохо удерживал власть, даже родные братья не повиновались ему. Летом в Дамьетту прибыл граф Уильям Солсбери, внук короля Генриха II, с английскими крестоносцами. 24 октября 1249 г., как раз когда начала спадать вода в Ниле, прибыл с подкреплениями брат короля Альфонс де Пуатье. 20 ноября франкская армия по восточному берегу рукава вышла в поход на аль-Мансуру. В городе остался старый Робер, патриарх Иерусалимский, и королева с дамами, а также сильный гарнизон, в состав которого были включены команды кораблей.

22 ноября умер султан ас-Салих Айюб. Он был последним выдающимся представителем династии Айюбидов. В отличие от отца, аль-Камила, его характер не был привлекательным, это был коварный и жестокий правитель. Его единственный сын и наследник, аль-Муаззам Тураншах, находился далеко от Египта: он был наместником султана в Джазире. Чтобы в армии не возникло паники в связи со смертью султана, его вдова-султанша Шаджар ад-Дурр, армянка по происхождению, с помощью главного евнуха и Факр ад-Дина скрыла его смерть. Факр ад-Дин, подделав подпись султана, назначил от его имени Тураншаха наследником, а себя главнокомандующим и наместником. Возможно, еще до смерти султана к Тураншаху в Диарбакыр были посланы гонцы с призывом срочно прибыть в Египет.

Поход короля продвигался медленно и продолжался целый месяц. Скорость похода определялась галерами, сопровождавшими его на веслах против течения. В день проходили около 4–5 километров. Легкая египетская конница беспокоила крестоносцев на пути при переправах через многочисленные каналы и притоки. 21 декабря армия короля добралась до притока Нила, реки Бахр ас-Сагир, и разбила лагерь на том месте, где 28 лет назад был лагерь Пелагия. Армия Факр ад-Дина заняла противоположный берег и разбила напротив крестоносцев новый лагерь, в 3 километрах от аль-Мансуры. Шесть недель армии простояли друг против друга. Франки начали строить дамбу через речку. Для защиты строителей дамбы была сооружена крытая галерея с двумя башнями по сторонам для арбалетчиков. Однако бомбардировкой греческим огнем из баллист египтяне сожгли галерею и башни, и строители должны были прекратить работу.

В начале февраля какой-то бедуин за большое вознаграждение показал крестоносцам брод. На рассвете 6 февраля франки двинулись через реку. В авангарде были тамплиеры, за ними граф д'Артуа со своими людьми и англичанами, король следовал с главными силами, охранять лагерь остался герцог Бургундский. Переправа была тяжелой, «берега были крутыми, с трясинной и илом с обеих сторон, и вода опаснее и глубже, чем сказал им сарацин, так что им пришлось пустить

Ил. 43. Граф Робер I д'Артуа

и англичане, чтобы не выглядеть трусами, были вынуждены следовать за ним:

Командование в аль-Мансуре принял на себя мамлюк Рукн ад-Дин Бейбарс. Он разместил свои отряды в ключевых пунктах города и приказал открыть ворота. Франки ворвались в открытые ворота и проскакали в гору к цитадели через весь город. Египтяне внезапно напали на них из боковых улиц. Рыцари, потерявшие боевой порядок и разобщенные, были перебиты на улицах города. Граф

Ил. 44. Смерть графа Солсбери в аль-Мансуре. Рис., XX в.

своих коней вплавь». Когда переправился авангард, граф Робер приказал атаковать лагерь, несмотря на требования тамплиеров подождать короля.

Египтяне в лагере не ожидали нападения. Многие были убиты, не успев взяться за оружие, другие бежали в аль-Мансуру. Факр ад-Дин только что принявший ванну, бросился в бой, не надев доспехов, и был заколот тамплиерами.

Граф Робер решил немедленно завоевать аль-Мансуру, несмотря на возражения тамплиеров и графа Солсбери, требовавших дождаться короля с главными силами. «Тут всегда недоставало волчьей шерсти [отваги]!» – воскликнул граф. Несмотря на привезенный приказ короля дожидаться его, граф Робер приказал атаковать. Тамплиеры

и англичане, чтобы не выглядеть трусами, были вынуждены следовать за ним: Командование в аль-Мансуре принял на себя мамлюк Рукн ад-Дин Бейбарс. Он разместил свои отряды в ключевых пунктах города и приказал открыть ворота. Франки ворвались в открытые ворота и проскакали в гору к цитадели через весь город. Египтяне внезапно напали на них из боковых улиц. Рыцари, потерявшие боевой порядок и разобщенные, были перебиты на улицах города. Граф д'Артуа с личной охраной забаррикадировался в одном доме, но египтяне ворвались и перебили всех. Погибли 300 французских рыцарей, почти все англичане и с ними граф Солсбери и 80 тамплиеров. Спасти удалось немногим, и среди них Пьеру Моклерку, графу Бретонскому, получившему ранение в голову.

Тем временем вся армия перешла через Бахр ас-Сагир. Услышав о несчастье, Людовик немедленно велел армии выстроиться в боевой порядок и отправил приказ герцогу Бургундскому, не теряя времени, навести наплавной мост: нужно было как можно скорее перевести сюда арбалетчиков, оставшихся на том берегу, чтобы прикрывать переправу.

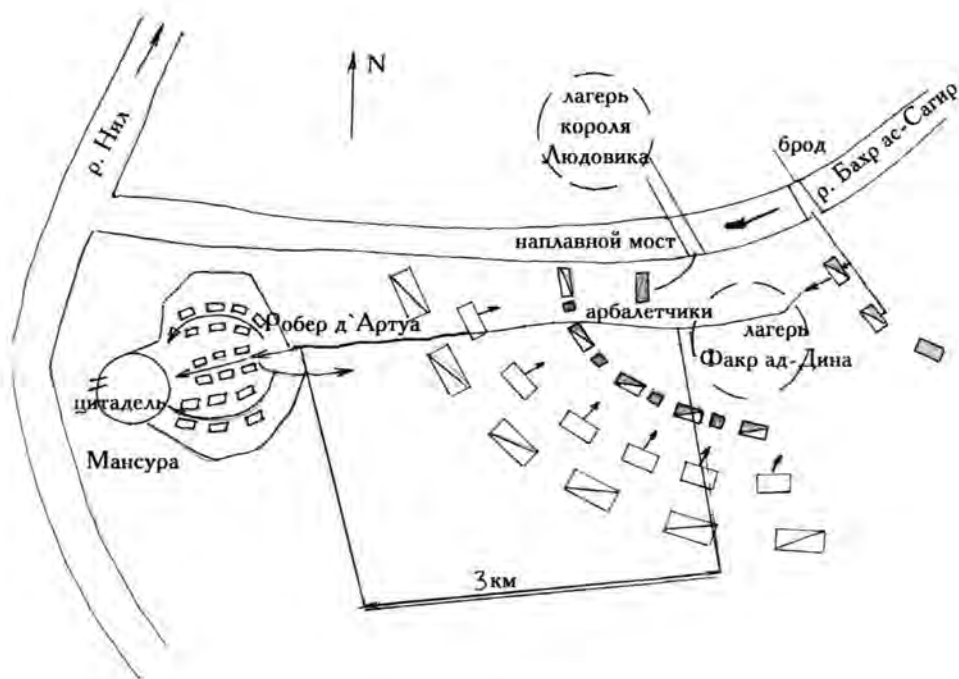

Схема 8. Сражение при аль-Мансуре. 6–11 февраля 1250 г.

Как и ожидал король, Бейбарс во главе армии вышел из города и атаковал крестоносцев. Его лучники осыпали франков дождем стрел. Подождав, когда у врага начали заканчиваться запасы стрел, король приказал контратаковать. Египтяне были отогнаны к аль-Мансуре, но затем собрались с силами, выстроились и погнали крестоносцев назад. Затем снова контратаковали франки. Де Жуанвиль и Жан, граф де Суассон, обороняли мостик через ручей. Историограф рассказывает: «Я получил пять ран от стрел. Добрый граф де Суассон шутил со мной и говорил: "Сенешаль, мы еще будем говорить об этом дне в комнатах у дам"». Сражение продолжалось весь день. К вечеру, когда крестоносцев оттеснили к реке, наконец-то был наведен наплавной мост и арбалетчики переправились на южный берег. «И сарацины бежали, едва заведя, как они ставят ногу в стремя арбалета». Король, храбро сражавшийся весь день, узнал о смерти любимого брата Робера и заплакал.

Людовик приказал укрепить лагерь и усилить мост. Получив подкрепления, 11 февраля 1250 г. Бейбарс снова атаковал сначала лагерь герцога Бургундского, а затем напал на лагерь короля. Франки сражались пешими, используя лагерные укрепления – валы и частокол. Раз за разом египтяне штурмовали валы, осыпая франков стрелами, но те держались неколебимо. Граф де Пуатье, брат короля, был окружен египтянами, но затем отбит вооружившимися поварами и марки-тантами. В конце концов Бейбарс в хорошем порядке увел армию в аль-Мансуру. «В этой битве брат Гийом [де Соннак], магистр ордена Храм, лишился второго глаза, а первый он потерял на заговенье [6 февраля] и от этого умер... И знайте, что позади тамплиеров остался почти арпан земли [от трети до половины гектара], так усеянный сарацинскими стрелами, что из-за них совсем не было видно земли», – рассказывает Жан де Жуанвиль.

Потери двух дней сражений у франков были столь велики, что о наступлении не могло быть и речи. Как и в 1221 г., аль-Мансура стала для них непреодолимым препятствием. Река между лагерями была полна телами убитых. У франков кончалось продовольствие, питаться приходилось рыбой, пищей которой служили трупы. Плохая пища, гниющие трупы вызвали в лагере у франков цингу, дизентерию и тиф.

Тем временем в конце февраля в Каир прибыл аль-Муаззам Тураншах, сын умершего султана Айюба. По дороге из Джазиры он провел три недели в Дамаске, где был провозглашен султаном. 28 февраля 1250 г. Тураншах прибыл в аль-Мансуру. С его прибытием военная деятельность египтян оживилась. По приказу султана была построена эскадра легких кораблей, которые на верблюдах были доставлены в дамьеттский проток Нила, ниже по течению лагерей франков. С середины марта египтяне начали перехватывать корабли с продовольствием из Дамьетты. Было захвачено более ста франкских кораблей. По суше конные летучие отряды мусульман также прервали доставку продовольствия. У франков начался голод.

В конце марта Людовик наконец понял, что нужно отступать в Дамьетту. Он попытался теперь вступить в переговоры с Тураншахом, предложив обменять Дамьетту на Иерусалим. Но Тураншах, зная, как тяжело положение франков, отказался. Было решено начать отход. Людовику предложили пробиться впереди всех с личной охраной, но король отклонил предложение и принял на себя командование арьергардом. Он уже был болен дизентерией. Больных посадили на корабли и отправили вниз по рукаву попытаться пробиться через египетскую флотилию. Лагерь свернули утром 5 апреля. В спешке забыли уничтожить наплавной мост через Бахр ас-Сагир. Мусульмане немедленно переправились по нему и начали преследование. Вскоре король не смог держаться в седле. «Вечером король несколько раз лишился чувств; и из-за сильной дизентерии пришлось отрезать

нижнюю часть его штанов, столько раз он ходил по нужде». К концу дня добрались до маленькой деревушки, где короля внесли в дом; «его уложили, как мертвого, [головой] на колени одной парижанки, и все решили, что до вечера ему не дожить». Армия франков была окружена у Шаримши. Некоторое время франки продолжали сопротивление, но затем один мелкий дворянин – то ли трус, то ли изменник – по имени Марсель стал кричать, что у него приказ короля сдаваться, и франки сложили оружие. Была захвачена и орифламма. Тогда же были захвачены франкские корабли, которые везли больных, удалось прорваться в Дамьетту только несколькими крупными кораблями, в том числе и кораблю легата. Пленных было несколько десятков тысяч. Больных, раненых и бедных убили на месте, остальных погнали в аль-Мансуру. «Если ты хочешь знать число убитых, представь себе морской песок, и ты не ошибешься», – писал Тураншах наместнику в Каир.

Король был помещен в доме секретаря султана, знатных пленников разместили в большой тюрьме. Султан прислал к королю своего врача, излечившего его. Всех остальных, в количестве 10 тысяч, собрали на площадке, окруженной каменными стенами, и в течение недели каждую ночь выводили по 200–300 человек, требовали принять ислам и несогласившихся казнили. Султан предложил королю отдать за свое освобождение не только Дамьетту, но и все королевство Иерусалим. Король ответил, что королевство принадлежит сыну императора и он не имеет никаких прав распоряжаться им. В конце концов договорились обменять Дамьетту на короля (потому что, по словам Людовика, он не то лицо, которое выкупают за деньги), а за пленных выплатить 400 тысяч турецких ливров, или 800 тысяч безантов. Как только договорились, король и знатные пленники на галерах были отправлены в Фарискар, где расположился султан, затем они должны были на них же двинуться в Дамьетту.

Выкуп смог состояться, только благодаря мужеству и непреклонности королевы Маргариты. 8 апреля она родила сына, названного Жаном Тристаном (Печальным). Вскоре под стенами Дамьетты появились египтяне с оружием и знаменами франков, в том числе с захваченной орифламмой. Королева узнала, что напуганные поражением короля генуэзцы и пизанцы хотят покинуть Дамьетту, объясняя это тем, что в городе недостаточно продовольствия. Королева не поддавалась панике. Она понимала, что без итальянцев не сможет удержать город, а отдав его, не сможет выкупить короля. Она позвала их представителей к постели, где лежала с сыном, умоляла жалиться на ней и принцем и предложила на свои деньги закупить имевшееся в городе продовольствие. Итальянцы согласились остаться. Закупка продовольствия стоила королеве 360 тысяч ливров. Штурм города, предпринятый мусульманами, был отбит. Как только мать и сын почувствовали себя достаточно хорошо, свита настояла на том, чтобы увезти их в Акру. Патриарх Робер отправился в Фарискар договариваться о выкупе короля.

Когда патриарх прибыл в Фарискар, султан Тураншах был уже мертв: К султану прибыли, чтобы поздравить его с победой над неверными, эмиры из Сирии, послы от халифа и других мусульманских государств. Тураншах принимал их в только что выстроенном в Фарискаре деревянном дворце. Принимая лстивые восхваления, среди пиров и зрелищ молодой султан прозевал готовившийся против него заговор. Мамлюки были недовольны предпочтением, которое султан оказывал своим фаворитам из Джазиры. К недовольству мамлюков присоединился гнев мачехи Шаджар ад-Дурр, у которой Тураншах потребовал вернуть захваченные ею владения, и она пожаловалась мамлюкам. На протест мамлюков пьяный султан ответил угрозами. 2 мая 1250 г. в конце пира в зал внезапно ворвались мамлюки и набросились на султана с саблями. Тураншах убежал в деревянную дворцовую башню у Нила. Когда башню подожгли, он бросился в Нил и, стоя в воде, молил о пощаде, обещая отречься от престола и вернуться в Джазиру. Несколько мамлюков бросились в воду, убили его на виду у пленных франков на галерах и вырезали сердце. Три дня труп султана лежал незахороненным. Наконец посол халифа получил разрешение похоронить его без всяких почестей. Старший по званию из мамлюкских военачальников, Изз ад-Дин Айбек, стал регентом и главнокомандующим. Он женился на вдове султана Шаджар ад-Дурр, что как бы олицетворяло преемственность власти, и немного позднее стал первым мамлюкским султаном.

Когда в Фарискар прибыл патриарх, мамлюки объявили его еще одним пленным, не обращая внимание на охранное письмо Тураншаха. После наводящих ужас сцен, когда мамлюки размахивали обнаженными саблями перед королем и баронами, они подтвердили договорные условия, причем половина взноса должна была быть внесена в Дамьетте после прибытия короля, а вторая – в Акре. Король наотрез отказался отречься от Христа, если не выплатит вторую часть долга, несмотря на уговоры патриарха и баронов. Привлеченные достоинством, с которым держался король, мамлюки в шутку предлагали ему стать следующим султаном.

6 мая Жофруа де Сержин, начальник личной охраны короля, отправился в Дамьетту и передал цитадель мусульманскому авангарду. В тот же день в Дамьетту были доставлены король и бароны. Многие франки, взятые в плен в последнее время и ранее, все еще оставались в руках мусульман. Когда начали собирать деньги для выплаты первой части выкупа, в казне короля оказалось только 170 тысяч ливров. Мамлюки до полной выплаты задержали у себя брата короля Альфонса де Пуатье. Де Жуанвиль подал королю совет одолжить недостающие 30 тысяч у тамплиеров. К королю были вызваны оставшиеся старшими в ордене командор Этьен д'Отрикур и маршал Рено де Вишье. Командор отказался дать деньги, ответ маршала был таков: взять у ордена деньги силой, при том что орден вернет себе взятое из денег короля в Акре. Ответ был двусмысленным, его мо

жно было рассматривать как согласие и одновременно как угрозу. Король взял деньги, и на выборах нового магистра при его поддержке более стоворчивый маршал победил командора. Магистр де Вишье стал восприемником Пьера, королевского сына, родившегося в следующем году. После того как вся сумма была передана мамлюкам, граф де Пуатье был освобожден. Когда королю сказали, что мусульманам передали на 10 тысяч безантов меньше и они этого не заметили, король приказал доплатить недостающие деньги. Де Жуанвиллю пришлось убеждать короля, что это шутка, что сарацины считают лучше всех и что деньги переданы полностью. Все окружавшие немедленно с ним согласились, а король сказал, что подобная шутка неуместна. Почти все бароны уплыли в Акру сразу после освобождения, король – несколько позднее, после освобождения брата. Ворвавшиеся в Дамьетту мусульмане перебили, вопреки договоренности, оставшихся в городе паломников, больных и раненых. 14 мая 1250 г. король высадился в Акре.

Вопрос, что делать дальше, мучил его. Разгром могучей крестовой армии и войск Заморья, которыми он командовал, и пленные, оставленные в Египте, вызвали у него жгучий стыд. Королева-мать Бланка настаивала на его скорейшем возвращении: отсутствием короля могли воспользоваться враги короны, в особенности англичане, и в самой Франции было неспокойно. На совете, созванном королем, его братья и знатные бароны высказались за отъезд. Только Гийом де Бомон, маршал Франции, и Жан де Жуанвиль были за то, чтобы остаться. 3 июля король объявил о своем решении остаться, всем желающим он разрешал вернуться на родину, всех оставшихся он принимал на свою службу.

Братья короля и представители знати отправились на родину в середине июля. Они передали королю имевшиеся у них деньги. Королева осталась с королем. Король был признан правителем королевства. Права на королевство принадлежали Конраду Германскому, но было件件но, что он никогда не прибудет в свое королевство. Ранее Генрих, король Кипра, *сеньор* Иерусалима, назначил бальи королевства Жана д'Ибелена Арсуфского, и тот без сопротивления уступил власть Людовику.

После перенесенного поражения и отъезда французов-советников король Людовик значительно поумнел и стал смотреть на мир более реалистично. Недостаток войск принудил его к ведению дипломатических переговоров с неверными. Чем дольше он оставался в Палестине, тем более его политика становилась «пуланской», то есть политикой местных баронов. В августе 1250 г. король обратился с посланием к своим подданным во Франции следующей весной прибыть к нему, чтобы изгнать из Святой Земли врагов Христа. Сам король босиком и во власнице совершил паломничество в Назарет.

Айюбиды Сирии враждебно встретили мамлюкский переворот и убийство Тураншаха. Ан-Насир Юсуф Алеппский 9 июля 1250 г. овладел Дамаском,

который открыл ему ворота, он был торжественно принят и провозгласил себя султаном. Назревала война между Сирией и Египтом, и обе стороны старались заручиться помощью франков. Не успел король Людовик прибыть в Акру, как туда примчалась миссия ан-Насира Юсуфа. Со стратегической точки зрения для королевства был более выгоден традиционный союз с Дамаском, но в Египте оставались пленные франки, и Людовик отверг этот союз. При этом он заявил египтянам, что вступит в союз с Дамаском и поможет ему войсками, если Египет не выполнит условия договора с франками.

Подобно Ричарду Львиное Сердце, Людовик отказался от посещения Иерусалима, несмотря на разрешение султана ан-Насира Юсуфа, заявив, что не хочет вступить в Святой город, не освободив его.

Зимой 1250/51 гг. сирийская армия вторглась в Египет. В дельте Нила, у города Эз-Заказик, произошло сражение. В разгар боя на сторону египтян перешел полк дамаских мамлюков. Несмотря на численное превосходство, ан-Насир Юсуф, испугавшись, бежал. Вернувшись в Дамаск, ан-Насир послал миссию в Акру и предложил Людовику в обмен на помощь отдать христианам Иерусалим. Людовик отправил к Айбеку в Каир Жана де Валансьенна, который объявил, что королевство заключит союз с Дамаском, если не будут возвращены пленные. В ходе двухдневных переговоров Жану де Валансьенну удалось добиться освобождения 200 рыцарей вместе с магистром госпитальеров Гийомом де Шатонёфом, взятых в плен при Газе в 1244 г., а затем еще 3 тысячи, части плененных при Шаримше, в обмен на 300 пленных мусульман. 1 октября 1251 г. пленные прибыли в Акру вместе с останками Готье де Бриенна, и Людовик принял участие в его похоронах в церкви госпитальеров. Теперь Людовик потребовал освобождения оставшихся пленных без выплаты второй части выкупа. Узнав, что посланец короля Ив Бретонец ведет переговоры в Дамаске, Айбек в обмен на военный союз с франками против Сирии в конце марта 1252 г. освободил оставшихся пленных. Незадолго до этого Людовик отверг мирный договор, заключенный маршалом ордена тамплиеров Гюгом де Жуем с султаном ан-Насиром Юсуфом, по которому орден получал от Дамаска земельные владения. Договор мог помешать освобождению пленных. Людовик потребовал от ордена извинения и добился изгнания маршала из Палестины. Весь 1251 г. король восстанавливал укрепления Цезареи, принимая в этом личное участие.

Узнав о военном союзе, ан-Насир Юсуф послал армию в Газу, чтобы не дать соединиться союзникам. Людовик привел армию в Яффу. Однако мамлюки не вышли из Египта. Возможно, причиной этому была ожесточенная война, начавшаяся между ними. Эта война продолжалась до 1254 г., то стихая, то разгораясь вновь, и закончилась изгнанием в Дамаск побежденных, среди которых был Бейбарс.

Противостояние двух армий, дамаской и франкской, продолжалось около года, начинать войну никто из них не хотел. Тем временем король восстанавливал укрепления Яффы, Хайфы, Акры и Сидона. В начале 1253 г. при содействии багдадского халифа аль-Мустасима, которому угрожали монголы, начались мирные переговоры Каира с Дамаском, закончившиеся подписанием в апреле 1253 г. мирного договора. Айбек признал верховенство ан-Насира Юсуфа, был признан правителем Египта и получил южную Палестину. За Айюбидами остались Сирия и северная Палестина. Военный союз мамлюков с франками перестал действовать.

Возвращаясь домой из Газы через земли франков весной 1253 г., дамаская армия грабила по дороге. Сирийцы захватили Сидон, укрепления которого как раз возводились, разграбили его и перебили жителей и строителей. Цитадель Сидона устояла. Людовик, пришедший с армией в Сидон вслед за мусульманами, принял личное участие в похоронах убитых и продолжил восстановление укреплений. В отместку франки совершили налет на Банияс, но город взять не удалось. Впрочем, мир франков с мусульманами в основном не нарушался: у короля в Акре было недостаточно сил, а у мусульман – серьезные проблемы: у Каира внутри государства, а у Дамаска с соседями.

Западная Европа ничем не помогла королю-крестоносцу. Фердинанд, король Кастилии, взявший крест, умер в 1252 г., король Англии Генрих III пополнил казну сборами на крестовый поход и уговорил папу дать ему отсрочку. Папа продолжал ожесточенную войну со Штауфенами в Германии и Италии. Император Фридрих умер в декабре 1250 г., но папа продолжал проповедовать крестовый поход против его сына и наследника, короля Конрада IV. Титулярным королем Иерусалима после смерти Конрада в 1254 г. стал его 2-летний сын Конрадин, чьи права были признаны законнопослушными баронами королевства.

В январе 1252 г. умер Боэмунд V Антиохийский. У него остались двое детей: дочь Плезанс, незадолго до этого ставшая третьей женой бездетного короля Генриха I Кипрского, и 15-летний сын Боэмунд, унаследовавший княжеский трон под регентством княгини-матери Люсьены. Итальянка Люсьена была слабохарактерной женщиной, она доверила управление княжеством своим итальянским родственникам и друзьям и была крайне непопулярна у своих подданных. Боэмунд при содействии Людовика добился у папы разрешения объявить о своем совершеннолетии за несколько месяцев до его наступления. Боэмунд прибыл в Акру, где Людовик посвятил его в рыцари. Княгиня-мать была удалена от власти и вознаграждена доходными ленами. Теперь Людовику удалось примирить Антиохию с Арменией, что было невозможно при Боэмунде V, брата которого, Филиппа, убили армяне. В 1254 г. Боэмунд VI по предложению Людовика женился на дочери Хетума Сибилле. Армяне обязались содействовать обороне Антиохии.

Король Генрих I Кипрский умер в январе 1253 г., оставив младенца-сына Гуго II. Королева-мать Плезанс стала регентшей над Кипром, выдвинула претензию на регентство над королевством Иерусалим и вскоре была в этой должности утверждена. Когда Плезанс вышла замуж за Балиана д'Ибелена, его отец, Жан Арсуфский, уступил должность бальи королевства Иерусалим своему двоюродному брату Жану д'Ибелену, графу Яффскому, и перебрался на Кипр помогать в управлении невестке-регентше, матери короля. В 1256 г. он опять стал бальи королевства Иерусалим.

Во Франции известие о поражении короля в Египте вызвало в Пикардии и Фландрии массовое движение крестьян и пастухов, называвших себя *пасторелями* (пастушками). Возглавил его старый фанатик Жак, появившийся на Пасху 1251 г. и объявивший, что он призван к проповеди креста Девой Марией. Так как он говорил, что прибыл из Венгрии, его прозвали «учителем из Венгрии». Он говорил, что Бог показал немилость к тщеславному рыцарству и дарует бедным и презираемым честь спасения Святого Гроба и христианского короля. Пастушки грабили и убивали, идя из Амьена через Париж к Орлеану и Буржу. Королева Бланка первоначально выразила им одобрение, но затем в окрестностях Буржа «учитель из Венгрии» был убит, крестьяне передрались между собой и были подавлены силой. Королева и французское дворянство выразили сильное недовольство политикой папы, проповедовавшего крестовый поход против Штауфенов, вместо того чтобы послать помощь королю Людовику. Королева Бланка даже конфисковала владения у одного своего вассала в 1251 г., принявшего крест против короля Конрада.

В поисках союзников Людовик заключил военный союз с исмаилитами-ассасинами, врагами мусульман-суннитов. В штаб-квартиру ассасинов, крепость Масьяф в горах Носайри, был отправлен согласовать договор Ив Бретонец, знавший арабский язык, который обнаружил там великолепную библиотеку. В числе другого там было не вошедшее в Новый Завет апокрифическое обращение к апостолу Петру Христа, которого ассасины считали повторным воплощением патриарха Авраама, родоначальника евреев и арабов.

Людовик пытался также заключить союз с монголами, завоевавшими к этому времени северный Китай, Корею, Центральную и Среднюю Азию, Иран, Закавказье, Месопотамию и Восточную Европу. Король надеялся найти в монголах союзников против мусульман. После доминиканца Андре из Лонжюмо король из Акры в начале 1253 г. послал морем через Солдайю (Судак) в Крыму миссию во главе с францисканцами Гийомом (Виллемом) Рубруком и Бартоломео из Кремоны с просьбой о помощи к якобы принявшему христианство князю Сартаку, сыну Бату. Второстепенный князь, благосклонно относившийся к христианам, ничем не мог помочь королю, и францисканцы отправились дальше, в Каракорум к великому хану Мункэ. Тот в письме к королю объявил себя владыкой мира и потребовал присяги на верность.

Королева-мать Бланка умерла в конце 1252 г., ее смерть повлекла беспорядки и раздоры. Регенство над государством разделили братья короля, которым эта задача была не под силу. Король сразу это почувствовал, так как из Франции перестали приходить деньги. В 1253 г. он был вынужден занять у итальянцев 100 тысяч ливров. Когда деньги кончились, а новые не пришли, бароны Заморья посоветовали королю возвратиться домой. Король оставил своим представителем Жофруа де Сержина, получившего должность сенешаля королевства.

24 апреля 1254 г. Людовик отправился домой из Акры и в июле высадился возле Тулона во владениях своего брата, Карла Анжуйского. Народ встретил его восторженно, в его глазах он был воплощением идеального христианского рыцаря. Он был храбрым воином, которого не могли сломить удары судьбы, благочестивым, щедрым и умеренным в жизни человеком, хорошим мужем и отцом и после смерти был признан святым. Однако отсутствие военного таланта, слабость характера и непоправимые ошибки в управлении войсками привели руководимый им крестовый поход к катастрофе, к огромным и невосполнимым людским потерям. Своим осмотрительным и уравновешенным четырехлетним правлением Людовик несколько исправил последствия причиненного вреда, но для Заморья было бы лучше, если бы он вообще не выезжал из Франции.

Ил. 45. Францисканец Виллем Рубрук –
посланец к монголам

Глава 44

Франкские государства в Сирии и Греции

1. Заморье

Перед отъездом из Палестины 21 февраля 1254 г. король Людовик заключил перемирие с Дамаском на два года шесть месяцев и сорок дней. Такое же перемирие было заключено в 1255 г. с Египтом. По истечении срока договоров обе мусульманские страны заключили с Акрой новые перемирия, на 10 лет. Обе мусульманские страны не хотели большой войны, в дополнение к внутренним трудностям они испытывали теперь растущий страх перед монгольской угрозой. Этот же страх заставил Каир и Дамаск заключить между собой мирный договор, по которому первый получил южную Палестину.

Монгольская угроза удержала Каир и Дамаск от нападения на Заморье, когда там началась гражданская война, известная в истории как война за святого Савву. Самую большую торговлю в Заморье вели три итальянские республики – Венеция, Генуя и Пиза. Как правило, две последние объединялись против сильнейшей Венеции, хотя иногда воевали и между собой, как в 1249 г., когда их война помешала на Кипре погрузке на корабли армии Людовика. В 1250 г. в Акре дело дошло до уличных боев между венецианцами и генуэзцами, после того как венецианец убил генуэзского купца.

В 1251 г. начался непрекращавшийся судебный спор о принадлежности монастыря Святого Саввы. (Отшельник Савва был знаменит тем, что основал в V в. монастырь на Иордане и составил богослужебный устав.) Монастырь находился внутри города, на отделенном от холма Монжуа отроге. Холм принадлежал генуэзцам и разделял венецианский и генуэзский кварталы. Обе стороны претендовали на монастырь. В начале 1256 г., одним ранним утром, генуэзцы овладели монастырем. После того как венецианцы взялись за оружие, генуэзцы вместе с пизанцами, с которыми они договорились заранее, напали на венецианский квартал и на венецианские корабли в гавани и разграбили их. Только с помощью прибывшей из Тира подмоги венецианцам удалось отбить свой квартал. Воспользовавшись уходом венецианских солдат из Тира, Филипп де Монфор выгнал венецианцев из города, где им принадлежала треть, а также владения в предместьях и в окрестностях.

Поступок Филиппа де Монфора вызвал резкое неприятие его двоюродных братьев, Ибеленов, строгих ревнителей законности, и опасения балыи Жана д'Ибелена Арсуфского, что он захочет оторвать Тир от Акры и стать независимым. Их чувства разделяли акрские купцы, видевшие в Тире торгового соперника Акры. Всем этим воспользовался умелый дипломат Марко Джустиниани, венецианский консул в Акре. Он убедил коммуну Акры оказать ему помощь против генуэзцев, сумел оторвать от них пизанцев и получил поддержку марсельских купцов. Заморье раскололось на два враждующих лагеря. Тамплиеры и тевтоны встали на сторону венецианцев, госпитальеры – на сторону генуэзцев. Генуэзцы по происхождению, Эмбриако, правившие в Жибле, послали войска в Акру на помощь сородичам, тогда как их сеньор Боэмунд VI принял сторону венецианцев. Мать короля, регентша Плезанс, сестра Боэмунда VI, находилась в полной растерянности и заняла нейтральную позицию. Ее поддерживал сенешаль королевства Жофруа де Сержин, но сил у них было мало, и поэтому большим влиянием они не пользовались.

Узнав, что пизанцы предали их, генуэзцы захватили их квартал, что обеспечило им господство над внутренней гаванью Акры. В это время к Акре подошел флот венецианцев во главе с адмиралом Лоренцо Тьеполо. Венецианцы прорвали железную цепь, которой генуэзцы успели загородить вход во внутреннюю гавань, и высадили солдат на набережную. Город стал полем кровопролитного сражения. Венецианцы загнали генуэзцев в их квартал, граничивший с кварталом их союзников-госпитальеров, но выбить тех и других из города не сумели. Монастырь Святого Саввы перешел в руки венецианцев. Город сильно пострадал от военных действий, многие дома и укрепления сгорели или были разрушены. По преувеличенным, видимо, данным, погибло до 20 тысяч человек.

Наконец, до баронов королевства дошла губительность ситуации. В конце зимы 1258 г. в Акре был созван Высокий суд королевства Иерусалим, где присутствовала регентша обоих королевств Плезанс и на который прибыли 5-летний король Кипра Гуго II Кипрский и его дядя Боэмунд VI. Были выдвинуты претензии короля Гуго II как ближайшего родственника отсутствующего 6-летнего короля Конрадина (Конрада II Иерусалимского), внука Фридриха II (германский король Конрад IV – Конрад I Иерусалимский умер в 1254 г.), на корону Иерусалима и новая претензия матери короля Плезанс на регентство в этом королевстве. Против претензии Гуго, поддержанной Ибеленами, венецианцами, тамплиерами и тевтонами, выступили генуэзцы, госпитальеры и Филипп де Монфор, настаивавшие на том, что в отсутствие Конрадина нельзя ничего решать. Претензия короля Гуго была отвергнута, претензия матери короля Плезанс на регентство принята. Свекор Плезанс, Жан д'Ибелен Арсуфский, сложил перед регентшей королевства Иерусалим полномочия балыи и был немедленно ею снова назначен на этот пост.

Папе Александру IV было отправлено послание с просьбой примирить враждующие республики. Папа принял в Витербо посланцев трех республик и потребовал немедленного мира. В июле 1258 г. в Заморье были отправлены по два посланца от каждого города, чтобы разрешить дело на месте. Но еще раньше Генуя выслала туда военный флот во главе с адмиралом Россо делла Турка.

В июне 1258 г. генуэзский флот прибыл в Тир, где соединился с генуэзской эскадрой, стоявшей там. Объединенный флот из 48 кораблей двинулся к Акре, туда же по суше отправились войска Филиппа де Монфора. Перед Акрой 24 июня состоялось решающее морское сражение. Хотя у Тьеполо было на 10 кораблей меньше, венецианцы победили, генуэзцы потеряли 24 корабля и 1700 человек. Уцелевшим генуэзским кораблям удалось бежать в Тир. Войска де Монфора были остановлены перед Акрой, генуэзский квартал был взят штурмом. Община генуэзцев переехала в Тир.

Не переставали враждовать рыцарские ордены. По случайному поводу в Акре в 1259 г. разгорелась война между тамплиерами и госпитальерами, причем, как говорили, все находившиеся в городе тамплиеры были убиты.

В апреле 1259 г. папа отправил легата Томмазо Агнни из Лентини (Сицилия), титулярного епископа Вифлеема, установить мир в Заморье. На место умершего в это время Жана Арсуфского прибывшая в Акру регентша Плезанс назначила бальи королевства Жофруа де Сержина. Летом 1260 г. в Акру прибыл патриарх Иерусалима Жак Панталеон, француз, сын сапожника из Труа, назначенный патриархом еще в 1255 г. До Акры он привлек к себе внимание успехами в обращении язычников Прибалтики. По прибытии в Акру он поддержал регентшу Плезанс в ее желании установить мир. Состоявшееся в январе 1261 г. заседание Высокого суда королевства с участием патриарха, легата и представителей итальянских республик добилось мирного соглашения. Венецианцы и пизанцы остались в Акре, генуэзцы – в Тире, враждовавшие между собой бароны и рыцарские ордены были официально примирены. Чуть позже в Венеции перед южным фасадом собора Святого Марка были установлены акрские пилястры – два прямоугольных в сечении каменных столба, привезенных в честь победы из монастыря Святого Саввы. Стоят они там же и сейчас. Впрочем, клейма византийских каменотесов, выбитые на пилястрах, указывают, что ранее они попали в Акру из Константинополя.

Однако сразу после этого в Нимфее (близ Смирны) в марте 1261 г. Генуя заключила с императором Никей Михаилом VIII Палеологом союз, предоставивший ей торговые привилегии во всех никейских владениях, настоящих и будущих. С помощью генуэзцев Михаил Палеолог вошел в Константинополь, и французы и венецианцы были выгнаны оттуда. Таким образом, война из-за старого небольшого монастыря в Акре завершилась падением Латинской империи, детища

Четвертого крестового похода. Однако Константинопольская империя греков больше не была одной из двух главных мировых империй, какой она являлась в XII в. Она стала второстепенным государством. Кроме нее на Балканах были сильные болгарское и сербское государства, а помимо них еще латинские княжества. Империя греков навсегда потеряла надежду, что когда-либо сможет выгнать турок из Анатолии.

Противостояние Венеции и Генуи с участием Пизы, отстаивавшей свои интересы и переходившей от союза с одной враждующей стороной к союзу с другой, возобновилось с новым ожесточением. Морская война перемещалась от берегов Италии в Эгейское море и к берегам Сирии, пока, наконец, в 1270 г. Людовику Святому не удалось добиться мира. Генуэзцы возвратились в свой разрушенный квартал в Акре, а венецианцы – в Тир.

Тевтонский орден начал переносить поле своей деятельности на берега Балтийского моря, где в 1226 г. получил земли от тамошнего польского князя за помощь в отражении набегов язычников, и начал строить замки, покоряя и обращая в христианство местные языческие племена пруссов и ливов.

В Заморье балли Жофруа де Сержину удалось примирить Ибеленов и Монфоров, хотя тамплиеры и госпитальеры продолжали враждовать. война за святого Савву имела продолжение в Триполи. Семья Эмбриако во главе с Бертраном II де Жибле с помощью генуэзцев отвергла верховенство Боэмунда VI и начала войну с ним. К Бертрану де Жибле примкнули местные бароны во главе с его шурином Жаном Ботрунским, двоюродным братом князя, недовольные засильем итальянцев, приглашенных в Триполи княгиней-матерью Люсьеной. В 1258 г. бароны осадили Боэмунда в Триполи, лишь с помощью тамплиеров Боэмунду удалось снять осаду. Предательски совершенное убийство Бертрана, в котором был обвинен Боэмунд, заставило мятежников возвратиться в Жибле, но привело к смертельной вражде между родами.

Плезанс Кипрская, регентша Кипра и Иерусалима, умерла в 1261 г., оставив 8-летнего сына-короля Гуго II. Кипру и Иерусалиму теперь нужен был новый регент. У короля Генриха I (де Лузиньяна), отца короля Гуго II, были две старшие сестры. Первая, Мария, была замужем за Готье де Бриенном и умерла, оставив сына Гюга. У второй сестры, Изабеллы, которая была замужем за Анри Антиохийским, братом Боэмунда V, также был сын Гуго (Гюг) Антиохийский, по возрасту старше де Бриенна. Изабелла воспитывала их обоих. Она подала свою претензию на регентство над Иерусалимом и от имени сына – на регентство над Кипром. Гюг де Бриенн претензии не подавал. Высокий суд Кипра присудил регентство Гуго, сыну Изабеллы. Высокий суд Иерусалима весной 1263 г. признал Изабеллу регентшей, хотя отказался принести ей ленную клятву, какую принес Плезанс, заявив, что для этого необходимо присутствие короля Конрадина.

Жофруа де Сержин сложил с себя полномочия бальи, и регентша передала должность мужу.

Когда в следующем году умерла Изабелла, Иерусалим опять остался без регента. Теперь претензию на регентство в Высокий суд подали и Гуго Антиохийский, и Гюг де Бриенн. Несмотря на то что Гюг де Бриенн имел преимущество как сын старшей сестры, Высокий суд Иерусалима выбрал регентом Гуго Антиохийского как более близкого родственника последнего регента (матери). Сыграло свою роль, видимо, то, что Гуго Антиохийского, старшего по возрасту, посчитали более сильным и энергичным, что было необходимым в это беспокойное время. Он получил титул *сеньор королевства Иерусалим*.

Бароны принесли ему присягу на верность, в которой отказали его матери. Его признали также магистры орденов, коммуна Акры и иностранные торговые колонии. Балья Иерусалима Гуго не назначил. Он сам управлял обоими королевствами, переезжая с острова на материк. Когда он был на Кипре, должность бальи королевства исполнял Жофруа де Сержин, снова ставший сенешалем королевства Иерусалим. Гуго перетянул на свою сторону Филиппа де Монфора, официально уступив ему Тир, входивший в королевские владения, которым тот владел с 1243 г., и Ибеленов, женившись на дочери одного из них.

2. Франки в Греции

Император Никейской империи Иоанн Ватац нашел себе надежного союзника в лице императора Фридриха II. Их объединила вражда к папе и Латинской империи. Ненависть к папству, трижды отлучавшему его от церкви, распространялась у Фридриха и на детище Рима – Латинскую империю, в которой папы видели одно из средств для осуществления союза церквей. Для Иоанна Ватаца папство, не хотевшее признавать никейского православного патриаршества, было препятствием на пути к обладанию Константинополем. Союз императоров зашел так далеко, что в конце 1230-х гг. греческие войска сражались в Италии на стороне Фридриха, а после смерти жены Ирины, дочери Феодора Ласкаря, Иоанн Ватац женился на незаконнорожденной, но признанной дочери германского императора Констанции, получившей в замужестве имя Анна. Историограф XIII в. Матье Парижанин рассказывает, что папа Иннокентий IV то ли сам предложил, то ли с одобрением отнесся к предложению монгольских послов, прибывших к нему в 1248 г., начать войну против Иоанна Ватаца.

В последние годы жизни Фридриха между папой и Ватацем завязались дипломатические отношения, несмотря на отрицательное отношение к этому германского императора, Рим и Никея обменялись посольствами. Ватац обещал папе объединение церквей и даже верховенство Рима. Ко времени смерти Иоанна

Ватаца в 1254 г. его владения простирались от берегов Адриатического моря до Черного и включали в себя земли Византии без Константинополя, средней Греции и Пелопоннеса.

Сын Иоанна Ватаца, император Феодор II Ласкарь, продолжал энергичную деятельность отца. Он отстаивал границы европейских завоеваний отца в борьбе с Болгарией и Эпирским деспотатом. В Анатолии Феодор поддерживал румельских против монголов, но войны с последними удалось избежать, и монгольское посольство к императору подтвердило их дружественный нейтралитет.

После смерти Феодора II в 1258 г. на престоле Никеи оказался его 8-летний сын Иоанн IV Ласкарь. Коннетабль Никеи Михаил Палеолог, родственник Иоанна Ватаца, «буйный интриган и бесчестный лицемер, но способный офицер», в 1259 г. разгромил при Кастории в западной Македонии объединенную армию короля Манфреда Сицилийского, побочного сына Фридриха II, эпирского деспота Михаила и Гийома де Виллардуэна, князя Ахайи. После этого Михаил Палеолог приказал убить в церкви опекуна малолетнего императора и сам стал сначала опекуном, затем соимператором под именем Михаил VIII, а под конец вообще отстранил ребенка от престола.

В марте 1261 г. император Михаил VIII заключил в Нимфее договор с Генуей, предоставивший генуэзцам такие же богатые привилегии, как ранее венецианцам. Договор был фактически направлен против Венеции. Генуэзцы обещали поддержать Михаила в его борьбе за Константинополь. В 1261 г. император Михаил послал во Фракию кесаря Алексея Стратепопула воевать с болгарским царем Константином Тихом, не признававшим его верховную власть. С ним было 800 человек конницы и столько же пехоты. На Галлиполийском полуострове, где Алексей высадился, к нему присоединились несколько тысяч греков и половцев. От них он узнал, что французско-венецианские войска Константинополя, используя продолжавшееся перемирие с Никеей, отправились за 60 километров на кораблях завоевать город Дафнусий на черноморском берегу. С помощью жителей небольшому отряду никейцев удалось ночью проникнуть, как говорили, через канализационную трубу в город и открыть армии городские ворота. Сопротивление оставшихся латинцев было подавлено, Бодуэн II, забыв знаки императорской власти, малодушно бежал на Эвбею, затем в Морею, а оттуда в Италию. Чтобы противостоять возвратившемуся франкскому флоту и 6-тысячной армии, греки подожгли латинские кварталы. Прибывшие латинцы принялись спасать родственников, затем вместе с ними бежали на корабли, и вскоре большинство из них покинуло город. 15 августа 1261 г. Михаил VIII торжественно въехал в город и вторично короновался в соборе Святой Софии. Иоанн IV Ласкарь был ослеплен. Столица была перенесена из Никеи в Константинополь.

Вместе с падением Константинополя в 1261 г. пало и венецианское единовластие в восточном Средиземноморье. На основе Нимфейского договора возникло генуэзское колониальное государство с центрами Пера на Босфоре, Кафа (Феодосия) на Черном море и Азов на Азовском. Война между Венецией, Генуей и Пизой закончилась в 1270 г. Кремонским перемирием. Однако во второй половине 70-х гг. XIII в. война Генуи с Венецией возобновилась и продолжалась более 100 лет. Таковы были последствия войны за святого Савву, войны за маленький монастырь в Акре.

Император Бодуэн II обратился за помощью сначала к королю Манфреду Сицилийскому, а после его смерти к его врагу и победителю Карлу Анжуйскому, выдавшему свою дочь Беатрису замуж за императорского сына Филиппа. Страх перед Карлом заставил Михаила VIII вести переговоры с Климентом IV и Григорием X, со своей стороны опасавшихся честолюбивого Анжуйца. Вопрос о союзе церквей был решен на Лионском соборе 1274 г., однако встретил яростное сопротивление духовенства и населения Греческой империи, не простивших латинцам погром, учиненный Четвертым крестовым походом. Разрыв произошел по инициативе Рима, когда папой в 1281 г. стал француз Мартин IV, приверженец Карла Анжуйского. Он назвал Михаила обманщиком и лицемером и отлучил его от общения с латинской церковью. Высадившаяся в Эпире в этом же году французская армия была разбита Михаилом, и затем Сицилийская вечерня (1282) лишила Карла Анжуйского острова Сицилии – основы его могущества. В этом же году умер Михаил VIII, ставший основателем последней династии – Палеологов, правившей Греческой империей до падения Константинополя под ударом турок-османов в 1453 г.

Самым значительным государством франков в Греции оказалось пелопоннесское (морейское) княжество Ахайя. Жофруа II де Виллардуэну наследовал в 1246 г. его младший брат Гийом. Он подчинил себе остаток полуострова Морея, завоевав греческие крепости Коринф, Аргос, Навплию и Монемвасию. Для защиты от набегов горцев Тайгета – славян и греков он построил крепости Мистру и Майну. Мистра стала его резиденцией. Гийом принял участие в крестовом походе короля Людовика IX против Египта. В 1255 г. он отвоевал Эвбею (Негропonte) у веронской семьи Карчери и венецианцев в ходе войны Терциери («Трех господ» – по числу крупных ленов на острове) и включил ее в свой ленный союз. Ленный союз охватывал около 1000 рыцарских ленов, в том числе собственно в княжестве – 600. Управлять княжеством Ахайя князю помогали коннетабль, маршал, логофет (канцлер) и протовестиарий (камергер), собиравший доходы князя у сборщиков податей.

Управлялось княжество Ассизами Романии, обычным правом, название и некоторые формулировки которого были заимствованы из Ассиз Иерусалима.

12 бароний образовывали пэрства и судили равных себе (юрисдикция по крови). Размеры бароний колебались от 4 до 24 рыцарских ленов, из которых примерно третью владели ленники, а остальные были владением барона. В подчинении баронов находились рыцари – владельцы ленов. Они были обязаны служить четыре месяца в поле и четыре месяца в замках и только четыре месяца могли проводить в своих имениях. Затем шли простые держатели ленов, имевшие право гражданского суда над своими крестьянами. Среди простых держателей ленов, в основном в гористых местностях, были архонты, старые византийские дворяне, встроенные в ленную систему. Все лены передавались по наследству, по праву первородства, с женским и боковым правом наследования. На земле работали вилланы, среди которых было много рабов византийского времени. Они были привязаны к своим наделам и должны были работать на полях господ и платить подати.

Гийом де Виллардуэн, женатый на дочери эпирского деспота Михаила, к несчастью для себя, был втянут в союзе с тестем и Манфредом, королем Сицилии, в войну с никейским императором Михаилом VIII. В 1259 г. при Кастории союзники потерпели жестокое поражение, и Гийом попал в плен. Чтобы освободиться из плена он был вынужден передать Михаилу VIII крепости Монемвасию, Мистру и Майну и признать его верховенство. Княжество было раздроблено, в нем вновь появились греческие правители. Едва вернувшись домой, Гийом снова начал войну с греками, на этот раз в союзе с Карлом Анжуйским, который после победы над Манфредом при Беневенте (1266) стал правителем южной Италии и Сицилии.

В 1267 г. Гийом передал княжество Ахайя под верховную власть Карлу Анжуйскому с правом пожизненного владения. Наследником Гийома должен был стать сын Карла Филипп, женатый на княжеской дочери Изабелле, однако он умер в 1277 г., за год до смерти князя. Князем Ахайи после смерти Гийома стал Карл Анжуйский. Восстание сицилийцев против ненавистного французского правления (Сицилийская вечерня, 1282), когда были убиты 12 тысяч французов, подкосила далеко идущие планы Карла Анжуйского. Сицилия перешла к Петру III Арагонскому, а Карл удержал за собой только Неаполь. Его сын, Карл II Анжуйский, занятый войной с Арагоном, передал Ахайю как анжуйский лен Изабелле, и княжеством правили ее мужья Флорент Геннегауский (1289–1297) и Филипп Савойский (1301–1304). Карл II сместил последнего, обвинив в измене, и передал Ахайю своему сыну Филиппу Тарентскому, получившему титул «деспот Романии». Французские бароны были заменены итальянцами, французский язык – итальянским. В 1432 г. значительно уменьшившуюся страну завоевала греческая деспотия Морей, а вскоре – турки-османы.

Правитель Афин и Фив Отто де Ла Рош в 1225 г. вернулся в Европу, оставив правление своему племяннику Ги. Король Людовик IX признал в 1254 г. неза-

висимость Афин и Фив от княжества Ахайя и, по преданию, пожаловал Ги титул герцога. У последнего герцога Афин и Фив из дома де Ла Рош, Ги II, который умер в 1308 г., армия состояла из 900 латинских конных рыцарей и оруженосцев, 6 тысяч греческой и валашской конницы и 6 тысяч пехоты.

Ему наследовал его племянник, Готье де Бриенн, граф де Лечче. Теснимый соседями, эфирским деспотом и валашским князем Фессалии, он призвал к себе на помощь Большую Каталонскую роту. Это была настоящая армия из 3,5 тысяч конницы и 3 тысяч пехоты из каталонских, арагонских и наваррских наемных солдат, созданная бывшим тамплиером Роже де Флором. После падения Акры в 1291 г. Роже был изгнан из ордена как вор и отступник от веры и стал пиратом, а затем пиратским адмиралом и командиром наемников. Со своей ротой он воевал против анжуйцев на стороне Арагона. После заключенного в 1302 г. мира, отдавшего Сицилию арагонцам, Роже, оставшись безработным, в 1303 г. был нанят вместе со своей ротой Андроником II, сыном и наследником императора Константинополя Михаила VIII, для войны с наступавшими турками-османами. Рота разбила турок, а Роже, женившийся на императорской племяннице, был предательски убит в 1305 г. по приказу императора. Рота долго и ожесточенно мстила императору, но затем была нанята Готье де Бриенном и перебралась в его герцогство, в Грецию. Каталонские солдаты-разбойники, победив всех врагов герцога, не захотели уходить из Фессалии. Готье, выступивший против них в 1310 г. с 6 тысячами конницы и 8 тысячами пехоты, был разбит и пал в сражении. Каталонцы захватили герцогство, насильно женились на дочерях и женах убитых французов и создали солдатское государство. Отдав Фивы в 1379 г. Наваррской роте, каталонцы остались в Афинах. В 1388 г. к власти в Афинах пришел флорентийский банкирский дом Аччаюоли, правивший городом как герцогством до 1456 г. и затем отдавший власть османам.

Острова попали под власть турок гораздо позднее. Остров Эвбея (Негропonte) в 1366–1390 гг. стал окончательно венецианским и оставался им до 1470 г., Наксос – до 1539 г., Андрос – до 1566 г. Хиос оставался генуэзским с 1304 до 1566 г., Лесбос в 1355–1462 гг. был генуэзским герцогством, Родос в 1309–1522 гг. принадлежал госпитальерам. Последним островом, захваченным турками-османами в 1669 г., стал венецианский Крит.

Глава 45

Монголы

1. Возникновение государства монголов

Тем временем с необычайной быстротой возникло огромное монгольское государство. К середине 50-х гг. XIII в. оно простиралось от северного Китая до Месопотамии и от Ирана до Восточной Европы. Монголы были кочевым народом, составленным из нескольких племен, они происходили, как и турки, из степного района между Байкалом и Алтайскими горами, подверженного частым засухам. Впервые в истории они обратили на себя внимание в X в., когда распространились на юг и под именем китаев (киданей) основали в северном Китае государство Ляо. Когда около 1125 г. это государство было разрушено чжурчженями (тунгусо-маньчжурами), китаи переместились на запад и восточнее Яксарты (Сырдарьи) создали государство кара-китаев. Оставшиеся в верхнем течении Амура монгольские племена вели непрерывную войну со своими восточными соседями – татарами. И тех и других подчинил себе император государства чжурчженей Цзинь (Золотой Дворец)*.

Около 1155 г. на берегах реки Онон восточнее Байкала у монгольского племенного вождя Есугея и его жены Олунь родился мальчик, названный Темучин, более известный под своим позднейшим именем Чингисхан. Вождь нескольких монгольских племен Есугей был боевым побратимом хана полукошевого тюркского народа кераитов Тогрула (Воин), которому он помог одолеть его братьев и дядьев. Кераиты в начале XI в. приняли несторианское христианство, и это связало их с тюркскими племенами уйгуров, среди которых также было много несториан. Уйгуры были оседлым и самым цивилизованным народом в этом регионе. Ранее их господствующей религией было манихейство (религиозное учение о борьбе добра и зла), но теперь они под китайским влиянием все больше склонялись к буддизму. Они создали алфавит для тюркского языка, основанный на согдийском (древнеиранском) письме, и распространяли цивилизационное влияние на своих соседей – кераитов, найманов и тангутов.

* Монголы переняли название, их государство на нижней Волге со столицей Сарай (Дворец) было названо Золотой Ордой.

Побратимство с Тогрулом принесло Есугею лидирующее положение среди монгольских вождей, но он, не успев стать ханом, был отравлен татарским кочевником, с которым ужинал. Молодость Темучина была бурной, хотя, видимо, легенда преувеличивает его бедствия, чтобы подчеркнуть контраст между его невзгодами и позднейшим величием. Сам Темучин некоторое время был пленником племени тайджинутов, его жена Берке (или Бюрте) несколько месяцев была в плену у тюрок-меркитов, так что законность рождения его старшего сына, Джучи, была сомнительной. Возвышение Темучина опиралось на его союз с ханом Тогрулом, которого он называл отцом и который помог ему в войнах с меркитами, и на помощь пользовавшейся большим влиянием матери. Около 1190 г. Темучин был выбран ханом монголов и получил титул Чингис (Сильный). Вместе с Тогрулом Чингисхан был нанят императором государства Цзинь воевать с татарами, грабившими Китай. Победа над татарами привела их под власть Чингисхана. Тогрул получил от императора титул Уанг (король), которое мусульмане переделали в Онг. Легенда о царе-пресвитере (священнике) Иоанне, возможно, была связана именно с именем Уанг, впрочем, может быть, Тогрул получил имя Иоанн при крещении.

Вместе с Тогрулом в 1199 г. Чингис воюет с найманами, но затем их отношения портятся. Первое сражение с Тогрулом в 1203 г. закончилось вничью, во втором сражении, через несколько недель, Чингис разбил кераитов. Тогрул был убит, уцелевшие члены его семьи покорились Чингису. За следующие пять лет были покорены меркиты, ойраты и джураиты. В сражениях отличились два гениальных полководца Чингисхана, совсем еще молодые люди, Джебе и Субутай.

В 1206 г. *курултай*, общее собрание вождей племен, выбрало Чингиса в великие ханы всех монголов. Чингисхан объединил 19 тюркских и тунгусских народов и 26 монгольских улусов (народов). Объединенный народ теперь должен был называться монголами. Монголы должны были, в соответствии с Божьим призыванием, завоевать весь мир: «одно солнце на небе, один господин на земле».

В короткое время Чингисхан организовал государство и армию. Он издал *ясак* (уложение), куда собрал монгольские правовые обычаи. Ясак устанавливал его самодержавную власть, ограниченную установленным законом, требовал точного исполнения военного долга и других служб, нужных великому хану, а также соблюдения прав и привилегий племенных вождей, устанавливал уголовное, гражданское и торговое право. В регионе, много веков страдавшем от разбоев, ясак драконовскими наказаниями защищал частную собственность.

Была создана армия, сила которой была в ее огромных размерах, храбрости ее воинов, презирающих смерть, и чрезвычайной подвижности. Низшую ячейку армии составляли десять воинов, и далее шли группы, кратные десяти, десять тысяч воинов (тьма) составляли самостоятельную оперативную единицу. Это

была конная армия из копейщиков и лучников, приученная к тяжелой жизни и длинным переходам через пустыню без пищи и воды. Свистящие стрелы, отверстия в наконечниках которых создавали вой при полете, вызывали ужас. Железная дисциплина крепко держала армию в узде. Война велась крайне жестоко. Жители осажденных городов ставились перед выбором: сразу сдаться и платить тяжелую дань или при сопротивлении быть по большей части вырезанными. Годным к военной службе мужчинам могли сохранить жизнь, чтобы использовать их в качестве живого щита при позднейших осадах, женщин и детей продавали в рабство, и только техники, высоко ценившиеся монголами, могли рассчитывать на милость. Великий хан предложил монголам новые просторные земли, богатую добычу и множество рабов.

Теперь настало время заняться соседями. Первым под ударом монголов в 1209 г. пало государство тангутов Си Ся в верхнем течении Хуанхэ. Затем, в 1211 г., Чингис вторгся в империю Цзинь, покорение которой закончилось в 1215 г. взятием Пекина. После этого настала очередь государства каракитаев, гурхан (правитель) которого враждовал со своим западным соседом – хорезмшахом. Государство каракитаев пало в 1217 г., и монголы вплотную подошли к огромному Хорезмскому государству. Государство хорезмшаха Мухаммеда простиралось от Персидского залива до Инда, Памира и Аральского моря. Как говорили, хорезмшах мог вывести в поле армию в полмиллиона человек. Но Мухаммед не устоял перед монголами, в 1219–1220 гг. они разгромили его армии и завоевали Трансоксианию (Среднеазиатское междуречье) и Хоросан. Хорезмшах Мухаммед, всеми брошенный, умер в изгнании. Осенью 1221 г. на берегах Инда был окончательно разбит сын хорезмшаха Джелал ад-Дин. В бегстве он пересек Инд и получил убежище у султана Дели. Окончательно покорив Афганистан, Чингисхан через Трансоксианию летом 1224 г. возвратился на родину.

Армия во главе с Субутаем и Джебе с 1220 по 1223 г. опустошала Иран, Азербайджан и вблизи Тбилиси в 1221 г. разгромила грузинскую армию во главе с царем Георгием IV, сыном царицы Тамары. От этого поражения грузины так и не смогли оправиться. Далее монголы прошли вдоль Каспийского моря на север через Дербент, разгромили у Калки в 1223 г. русско-половецкие войска, разграбили Крым, затем опустошили болгарские земли на средней Волге и Кама и возвратились назад.

Чингисхан умер в 1227 г., оставив четырех сыновей – Джучи, Джагатай, Угедей и Тулуй. Своим наследником и великим ханом он назначил третьего сына, Угедея, в обход двух старших. Сыновья Чингиса получили уделы, где правили самодержавно, но должны были подчиняться решениям правительства великого хана, которое Угедей разместил в Каракоруме. Единство империи было сохранено.

Когда Чингисхан возвратился с армией в Монголию, Джелал ад-Дин, вернувшись из Индии, собрал остатки огромной армии отца и в 1225 г., разгромив Больших Сельджукидов, овладел Ираном, Азербайджаном и частью Ирака. В этом же году он завоевал и разграбил Тбилиси, и Багдад признал его верховенство. Его появление было выгодно франкам в Акре, так как угрожало Айюбидам, но он был очень опасным соседом для Антиохии и королевства Армении в Киликии.

В начале 1231 г. огромная монгольская армия во главе с полководцем Хормакханом вторглась в Иран. Монголы завоевали Хоросан и Азербайджан, почти не встретив сопротивления. Хормакхан правил образовавшимся государством в течение 10 лет от имени великого хана из полевого лагеря, который он разбил на Муганской равнине у Каспийского моря. Беспокойные сыновья Джагатая были посланы к Хормакхану для окончательного завоевания Ирана, а затем и Багдадского халифата.

Хорезмийцы были разбиты им, бежали и обосновались в Джазире, Джелал ад-Дин был убит курдами, когда спасался бегством после поражения. Хорезмийцы, осев в Джазире, грабили соседей и нанимались на службу к тому, кто заплатит, пока не были окончательно уничтожены в 1246 г. при Хомсе. В 1232 г., когда монголы захватили северный Иран, глава ордена ассасинов, штаб-квартира которого находилась в горах Эльбурса, к юго-западу от Каспийского моря, отправил посланцев в Европу просить о помощи папу и христианских государей. В 1236 г. Хормакхан завоевал восточную Грузию, и царица Руссудан признала его верховенство.

Сыновья Чингиса продолжили завоевательные походы отца: в 1231–1234 гг. была завоевана Корея; в 1237–1239 гг. – южная Русь. В 1240 г. монголы вихрем пронеслись по территории сегодняшней Украины и Польше. В апреле 1241 г. при Лигнице была обращена в бегство объединенная польско-немецкая армия и на реке Шайо разгромлены венгры. Монголы вышли на берега Адриатического моря, но в начале 1242 г. повернули домой, узнав о смерти Угедея в 1241 г. На нижней Волге монголы основали государство Золотая Орда во главе с сыном Джучи – Бату.

Папа призвал христиан Европы к объединению против монголов. Император Фридрих II, воевавший против папы в Италии, пытался организовать свой союз из германского короля Конрада и королей Франции и Англии. Однако, когда монголы ушли, Европа опять вернулась к иллюзорной вере в царя-священника Иоанна, который должен обратить монголов и спасти христианство.

После смерти Угедея регентшей государства стала его жена, христианка-найманка Торагин Катун, ее фаворитом был мусульманин Абд ар-Рахман, которого обвиняли, что он ускорил смерть Угедея. Хормакхана на посту заместника

сменил посланный регентшей способный полководец по имени Байчу. В конце 1242 г. он вторгся в земли султана рум-сельджуков Кайкосро II, весной следующего года им был взят Эрзерум, а летом близ Эрзинджана была разбита рум-сельджукская армия. Султан рум-сельджуков, а следом за ним и король киликийской Армении Хетум признали верховенство монголов.

Регенша Торагин добилась избрания в 1246 г. в великие ханы своего сына Гуюка, в обход соперничавшего с ним Мункэ, сына Тулуя, ставленника монгольской «китайской» партии. После смерти Гуюка победила «китайская» партия в союзе с ханом Бату, поставив в 1251 г. великим ханом Мункэ, а затем в 1260 г. – его брата Хубилая. В 1250-х гг. монголы покорили центральный Китай до реки Янцзы, а к 1280 г. и южный Китай. Камбоджа и северный Вьетнам признали их верховенство. Теперь территория, подвластная монголам, простиралась от Месопотамии, Ирана, Днепра и Волги до Китая.

2. Монголы в Иране и Ираке

С восшествием Мункэ на престол великого хана в 1251 г. монгольская экспансия, которой в течение 10 лет мешали внутренние раздоры, возобновилась как в восточном, так и в западном направлении. Восточные провинции были переданы брату Мункэ Хубилаю. Перейдя в буддизм, он начал планомерное и энергичное завоевание Китая. Второй брат Мункэ, Хулагу, получив Иран, устремился на запад, на завоевание мусульманских земель. Сыновья Гуюка были отправлены в изгнание. Наследники Джагатая, второго сына Чингиса, враги Мункэ, были частью казнены, частью изгнаны, а Джагатаев улус – Средняя Азия и Кашгар – поделен между Бату и Хулагу. Бату, построив свою столицу Сарай на нижней Волге и основав свое ханство, названное Золотой Ордой, крепко держал в руках своих вассалов – русских князей. Сам Мункэ, оставшись с самым младшим из своих братьев, Арикбогой, из резиденции великого хана в Каракоруме контролировал свое огромное государство.

Прибывший в 1254 г. в Каракорум ко двору Мункэ посланец Людовика Гийом Рубрук застал там миссии от халифа, греческого императора, султана Дели, султана рум-сельджуков, русских князей, эмиров Джазиры и Курдистана. Он встретил здесь ремесленников-европейцев, в том числе русских и даже одного француза. Монгольская столица, окруженная земляным валом, не произвела на него впечатления, за исключением двора великого хана. Его поразила веротерпимость монголов: помимо нескольких языческих (вероятно, буддистских) храмов, здесь имелись две мечети и одна христианская (несторианская) церковь. Мункэ придерживался шаманизма, веры отцов, но без различия принимал участие в буддистских, христианских и мусульманских торжествах. По его представлениям,

Бог был один и каждый мог молиться ему, как хотел. В память матери-христианки Мункэ благосклонно относился к несторианам. Его главная жена и многие другие жены были несторианками. Высшие места в армии и правительстве занимали члены императорской семьи, но среди министров и наместников провинций были представители многих азиатских народов.

Несториане неприятно поразили Рубрука своими еретическими злоупотреблениями. Они не только отвергали фигуру Христа на кресте, но и на богослужениях на сирийском языке точно так же коверкали язык, «как у нас монахи, не владеющие грамматикой»; как мусульмане, они мыли ноги, прежде чем войти в церковь, иногда даже практиковали многобрачие. Богослужения были настоящими попойками. Однажды в воскресенье Рубрук увидел пьяную великую ханшу, выходящую из церкви после обедни. Из-за постоянной нехватки священников епископ при своих редких посещениях посвящал в священники всех без исключения мальчиков. Рубрук пришел к выводу, что латинцы теологически значительно превосходят все другие конфессии и Восток, вероятно, легко мог быть обращенным в христианство.

Как мы уже говорили, союз с великим ханом был неприемлем для Людовика: союзники хана должны были быть его вассалами, а своих врагов он уничтожал. Рубрук вернулся в Акру в августе 1255 г., и уже не застал там французского короля.

Вскоре после отъезда Рубрука в Каракорум прибыл король Хетум Армянский. Ему было оказано особое расположение: он прибыл как вассал и по своей инициативе. 13 сентября 1254 г. он был принят Мункэ, и ему был вручен документ, подтверждавший неприкосновенность его самого и его королевства, ему присвоили должность главного христианского советника великого хана по Западной Азии. Мункэ сообщил Хетуму, что Хулагу получил приказ завоевать Багдад и уничтожить халифат и, если христиане окажут поддержку, он возвратит им Иерусалим. Хетум возвращался через Иран, где засвидетельствовал глубокое почтение Хулагу, и летом 1255 г. вернулся в Армению.

Симпатии христиан Востока разделились. Хетум и под его влиянием его зять Боэмунд VI Антиохийский приняли сторону монголов. Однако франки Заморья, выбирая между непосредственной мусульманской угрозой и отдаленной монгольской, к союзу с монголами не примкнули и остались в стороне от обеих сил. К тому же они понимали, что в случае союза с монголами им невозможно будет сохранить независимость.

В 1255 г. Хулагу, брат Мункэ, со 120-тысячной армией вторгся в Переднюю Азию. Подобно Мункэ, он придерживался шаманизма, хотя интересовался буддизмом. Он страдал от эпилепсии, по характеру был изменчивым и ненадежным, жестоким и безжалостным по отношению к покоренным. К христианам он

относился хорошо, его главная жена Докуз Катун была двоюродной сестрой его матери, несторианкой-кераиткой, приверженной христианству и ненавидевшей исламистов.

Целью монгольской армии были Багдад и далее Сирия. Каждое монгольское племя из союза племен поставило в его армию пятую часть боеспособных мужчин, из Китая прибыли лучники и арбалетчики, обученные искусству стрельбы горящими стрелами. В Трансоксании, Туркестане и Иране были отремонтированы дороги и построены мосты, конфискованы возы и телеги для перевозки осадных машин из Китая. Руководить армией должен был испытанный полководец, найман-несторианин Китбука, посланный в Иран за три года вперед подготовить вторжение. В январе 1256 г. монголы во главе с Хулагу двинулись в поход.

Первыми пали иранские ассасины. Они были особенно ненавистны монголам из-за убийства ими Джагатая в 1242 г. Когда огромная монгольская армия в декабре осадила Аламут, глава ассасинов Рукн ад-Дин Курша прибыл в лагерь монголов, чтобы вымолить пощаду. Комендант крепости отказался выполнить приказ Рукн ад-Дина сдать Аламут (об этом, видимо, договорились заранее), крепость пала позднее. Рукн ад-Дин попросил Хулагу отправить его в Каракорум, надеясь получить от Мункэ лучшие условия сдачи. Мункэ не стал с ним разговаривать и приказал убить. Хулагу получил приказ уничтожить всех ассасинов. Под предлогом переписи населения ассасины были согнаны в одно место и тысячами перебиты. Родственники главы секты были доставлены к дочери Джагатая, чтобы она лично могла отомстить за смерть отца. Хулагу послал своего слугу-мусульманина, чтобы он осмотрел в Аламуте богатейшую библиотеку ассасинов. Тот отобрал рукописи Корана и некоторые книги научного и исторического содержания, все остальные были сожжены.

Далее на пути монгольской армии был Багдад. После падения хорезмийцев халиф стал независимым. Халифом был аль-Мустасим, сын халифа аль-Мустансира и эфиопской рабыни. Пользуясь соперничеством между Каиром и Дамаском, халиф выступал третейским судьей между ними. У него была 120-тысячная армия, Багдад был сильно укреплен. Сам по себе халиф был ничтожеством, любившим играть с птицами и проводившим время в гаремных удовольствиях. Халифат был расколот враждой между двумя главными советниками халифа, шинтом-визирем Мувайяд ад-Дином и секретарем Айбегом, причем первый был сторонником заключения мира с монголами, а второй выступал за решительную войну с ними. Халиф по очереди соглашался с каждым из них. Вначале халиф по совету визиря распустил часть армии и вырученные от этого средства предложил монголам в виде дани, чтобы откупиться от них. Однако монголы потребовали подчинения им халифата и входа в Багдад. Тогда халиф высокомерно отверг их требования и выслал им навстречу армию во главе с Айбегом.

Хулагу начал войну с большой осторожностью. Он опасался, что халиф может получить поддержку от Дамаска и Каира, и обеспечил их невмешательство. К нему присоединились армия из Золотой Орды во главе с тремя племянниками Бату, армия Байчу, стоявшая на границе с Анатолией, и грузинская конница; грузины с удовольствием поддерживали войну с мусульманами.

В конце 1257 г. монгольская армия вышла из места сбора, Хамадана. Монголы выступили тремя армиями: на левом фланге армия Китбуки вышла к Тигру к юго-востоку от Багдада, на правом – армия Байчу переправилась через Тигр у Мосула, в центре сам Хулагу выдвинулся к Багдаду через Керманшах. Айбек, вышедший вначале навстречу Хулагу, узнав о приближении Байчу, снова перешел на западный берег Тигра и двинулся против него. Армии встретились 11 января 1258 г., в 50 километрах к западу от Багдада. Байчу ложным отступлением заманил мусульман на болотистую равнину у Евфрата и разрушил за ними защитную дамбу на реке. На следующий день армия Айбека была оттеснена на затопленные водой поля и лишена подвижности. Только Айбеку с личной охраной удалось ускользнуть верхом по воде в Багдад. Большая часть его армии была окружена и уничтожена, меньшая – отступила на юг в пустыню и там рассеялась.

18 января 1258 г. Хулагу подошел с востока к стенам Багдада. Через несколько дней, наведя наплавные мосты выше и ниже города, он его полностью окружил. Город лежал на обеих сторонах реки. Главный удар Хулагу направил против восточной, более богатой части города, где находились дворцы и правительственные здания. В конце января потерявший всякие надежды аль-Мустасим отправил на переговоры с Хулагу визиря Мувайяд ад-Дина и несторианского патриарха Багдада. Хулагу их даже не принял. Тем временем от постоянного ожесточенного обстрела городские стены начали обрушиваться. 10 февраля, после того как в город уже проникли небольшие группы монголов, халиф вместе со своими сановниками и военачальниками вышел из города и сдался Хулагу. Рассказывает мусульманский хронист: «В воскресенье, в четвертый день месяца Сафар 656 года, халиф покинул Багдад; при нем находились три его сына... и три тысячи человек – сеиды, имамы, кади... Он явился к Хулагу, который нисколько не обнаружил гнева, а мягко и доброжелательно задавал ему вопросы. Затем он сказал ему: “Прикажи жителям Багдада выдать их оружие, чтобы мы могли произвести перепись”. Халиф послал доверенного человека, который объявил на улицах города, чтобы население бросило оружие и вышло из города. Безоружные горожане толпами вышли изъять покорность монголам, которые немедленно перерезали их».

Халиф был задавлен грудой ковров 15 февраля после того, как передал монголам свои сокровища. В течение 40 дней в городе были убиты 80 тысяч человек. Особую ожесточенность проявили грузины. Спаслись немногие укрывшиеся в подвалах, некоторое количество женщин и детей были оставлены как рабы, хри-

стианская община, укрывшаяся в церквах, по приказу ханши-христианки Докуз Катун получила пощаду.

Опасаясь эпидемий, в конце марта Хулагу вывел войска из Багдада в Хамадан, а затем в Азербайджан. Он завладел огромными сокровищами, которые халифы собирали в течение пяти столетий, и значительную часть переслал Мункэ. В Багдаде он оставил наместником визиря Мувайяд ад-Дина под наблюдением монгольских чиновников. Через 50 лет после падения Багдад едва смог достичь десятой части своего прежнего населения. На берегу озера Урмия у Мираге Хулагу построил крепость, где хранил свои богатства. Он провозгласил себя государем и получил от великого хана Мункэ титул илхана (хана улусов – повелителя народов).

Известие о падении Багдада произвело тягостное впечатление на мусульман Азии. Был положен конец халифату Аббасидов, просуществовавшему более пяти столетий. Уничтожение халифата сделало возможным любому честолюбивому мусульманскому вождю объявлять себя главой ислама. На Западе вести о падении Багдада – Второго Вавилона были встречены с восторгом, Хулагу и Докуз Катун сравнивали с императором Константином и Еленой и ожидали от них дальнейших благодеяний христианству и мести врагам Христа. Падение Багдада через полстолетия после падения Константинополя положило конец силовому равновесию между Византией и халифатом, обеспечивавшему Ближнему Востоку господствующее положение в цивилизации. Цивилизации Востока никогда не удастся оправиться от этих ударов.

В своем лагере у Мираге Хулагу принял послов правителей близлежащих государств. К нему прибыл с просьбой о пощаде атабек Мосула Бадр ад-Дин Лулу, затем явились с лстивым выражением покорности сыновья рум-сельджукского султана Кайкосро Кайкос II и Кылыч Арслан IV. Султан ан-Насир Юсуф, правитель Дамаска и Алеппо, прислал сына аль-Азиза, который принес Хулагу вассальную присягу.

3. Монголы в Сирии

Теперь на очереди у Хулагу была Сирия. Но прежде нужно было наказать в Джазире князя Майяфаракина Айюбида аль-Камила, который не покорился ранее монголам и даже казнил посланного к нему Хулагу яковитского священника. Майяфаракин был осажден и взят штурмом, в котором активное участие принимали христианские отряды грузин и армян. Мусульмане Майяфаракина были перебиты, христиане пощажены. Аль-Камила заставили есть собственное мясо.

В сентябре 1259 г. Хулагу направил три армии на завоевание северной Сирии. С трех сторон, по сходящимся направлениям, монголы в начале 1260 г. дви-

нулись к Алеппо. Города, не хотевшие добровольно сдаваться, были взяты штурмом, и жители их перебиты. Во главе обороны Алеппо стоял престарелый воин, дядя ан-Насира Юсуфа – Тураншах. Сам султан ан-Насир оставался в Дамаске. Сначала он надеялся, что Алеппо спасет вассальная присяга его сына, затем обратился к мамлюкам, умоляя о помощи и предложив стать их вассалом. Мамлюки обещали помочь, но с помощью не торопились. Султан мобилизовал армию и призвал на помощь родственников, эмиров Хамы и Керака. Однако перед отправлением в поход в армии был раскрыт большой заговор турецких офицеров. Часть заговорщиков бежала к мамлюкам, прихватив с собой брата султана. Поход был сорван.

24 января 1260 г., проломив стены, монголы ворвались в Алеппо. Как и повсюду, жители-мусульмане были перебиты, христиане пощажены. Тураншах удержал цитадель. Цитадель продержалась четыре недели. Когда она пала, Хулагу, в знак уважения к возрасту и храбрости Тураншаха, сохранил ему жизнь. В городе Хулагу достались огромные сокровища. В Алеппо были оставлены под наблюдением монгольских чиновников прежний эмир Хомса аль-Ашраф, давно прибывший в лагерь монголов с изъявлением покорности, и монгольский гарнизон.

В Алеппо к Хулагу прибыли Хетум Армянский и Боэмунд VI, принесшие Хулагу вассальную присягу. Войска Хетума участвовали во взятии Алеппо, он был награжден частью добычи из города, а принцы рум-сельджуков получили приказ вернуть ему захваченные их отцом земли в Киликии. Как вознаграждение за покорность, Боэмунду были возвращены также и некоторые земли, захваченные мусульманами, в том числе Латакия, так что впервые с 1187 г. была восстановлена связь по суше между Триполи и Антиохией. Кроме того, Боэмунд VI по приказу Хулагу, исполнявшего, видимо, просьбу своего друга и союзника, Михаила VIII Палеолога, назначил в Антиохию православного патриарха Евфимия, отстранив от должности латинского патриарха Опициона Фьески, за что папа отлучил князя от церкви.

В Акре назначение в Антиохию православного патриарха не было одобрено. Господствующее положение в Акре занимали теперь венецианцы. Они были связаны тесными торговыми отношениями с Египтом. Торговые пути в Акру с Дальнего Востока проходили через Красное море и Персидский залив. С падением Багдада путь через Персидский залив перестал вести в Акру. Ее заменил армянский порт Айяс в Киликии. Соперники венецианцев генуэзцы в союзе с греками, получив порты на Черном море, начали контролировать теперь караванные пути через Центральную Азию по территории, занятой монголами. За морью, находившемуся под мусульманской и монгольской угрозами, срочно нужен был сильный покровитель из Европы. Когда до франков дошли слухи, что Карл Анжуйский нацелился на трон Сицилии и вынашивает обширные планы

в восточном Средиземноморье, правительство Акры в 1260 г. отправило ему письмо, в котором указывало на угрозы Заморью и просило о помощи.

Султан ан-Насир Юсуф не пытался защищать Дамаск. Узнав о падении Багдада и приближении монголов, он бежал сначала к мамлюкам в Египет, но затем, передумав, поскакал к франкам, был перехвачен монголами и позднее казнен. Города Сирии открывали ворота при приближении монголов. 1 марта 1260 г. монгольская армия во главе с Китбукой вошла в Дамаск. Вместе с ним в город вошли со своими войсками король Армении Хетум и князь Антиохии Боэмунд. Впервые за более чем шесть столетий с момента взятия Дамаска арабами в 636 г. город апостола Павла увидел армию завоевателей, возглавляемую тремя христианскими князьями*. Городская цитадель сдалась через несколько недель. К ужасу мусульман, Большая мечеть Дамаска была превращена в христианскую церковь.

Монголы овладели Сирией, захватили Наблус и Газу, но не обращали внимания на Иерусалим. Монголы не собирались нападать на франкское королевство, но требовали изъявления покорности. Несколько раз монголы давали решительный отпор разбойничьим нападениям франкских баронов и тамплиеров, желавших воспользоваться растерянностью мусульман. Среди этих баронов выделялся своей безоглядной разбойничьей агрессивностью владелец Сидона и Бофора Жюльен Гарнье, двоюродный брат Жана д'Ибелена, напоминавший барона-разбойника прошлого столетия Рено де Шатийона. В ответ на нападение Жюльена на богатую долину Бекаа войска Китбуки захватили, разграбили и разрушили Сидон, его цитадель была спасена гентуэзской эскадрой, прибывшей из Тира.

В августе 1259 г. умер великий хан Мункэ, в то время, когда вместе с Хубилаем воевал в Китае. Возникли две партии, боровшиеся за власть: одна – Хубилая, другая – его младшего брата Арикбоги. Хубилая поддерживали военачальники, Арикбогу, в руках которого был Каракорум и казна Великого хана, – большая часть родственников в Монголии. Одновременно весной 1260 г. были созваны два курултая и выбраны два великих хана. Хулагу, симпатизировавший христианам, держал сторону Хубилая, Берке, хан Золотой Орды, перешедший в ислам, – Арикбоги. Только в конце 1261 г. Хубилаю удалось окончательно победить Арикбогу. На Кавказе, который был границей властных территорий Хулагу и Берке, начались военные столкновения. В 1269 г. хан Ногай, внучатый племянник Берке, разгромил на Тереке одну из армий Хулагу.

* Возможно, в армии Китбуки были и русские отряды, пришедшие с войсками из Золотой Орды. Так, в письмах 1260-1261 гг. магистра тамплиеров Тома Берара в Европу, где рассказывалось о взятии Дамаска, говорится, что вассалами монголов стали армянский король, князь Антиохии и русский «король», видимо, Александр Невский.

Хулагу в начале 1260 г. отправил посланца в Египет к мамлюкскому султану с требованием подчиниться. Посланец был казнен. Столкновение монголов с единственной сохранившейся на Востоке мусульманской силой – мамлюками – было неизбежным. Однако сразу после овладения Дамаском Хулагу был вынужден отправить большую часть своих войск в Монголию на помощь Хубилаю. В Сирии во главе сильно уменьшившейся армии остался Китбука.

Египет тем временем сотрясаясь чередой государственных переворотов. 15 апреля 1257 г. гордая султанша Шаджар ад-Дурр не снесла оскорблений бывшего раба, мамлюкского султана Айбека, ставшего ее мужем, и приказала рабу убить его в ванне. Мамлюки раскололись: одни требовали казни султанши, другие видели в ней символ преемственности власти. Дело едва не дошло до гражданской войны. В конце концов победили сторонники казни. 2 мая 1257 г. султанша была забита палками, и султаном стал 15-летний сын Айбека, Нур ад-Дин Али. Через два года, в конце 1259 г., он был смещен одним из друзей своего отца – Саиф ад-Дином Кутузом, ставшим султаном, в результате чего в Египет возвратились из Дамаска бежавшие туда после столкновения с Айбеком мамлюки, и среди них Рукн ад-Дин Бейбарс.

Кутуз и Бейбарс возглавили египетскую армию, которая в июле 1260 г. выступила в поход против монголов. Армия состояла из мамлюков, египтян, остатков хорезмийцев и войск Айюбидов из Керака и насчитывала примерно 20–25 тысяч, значительно превышая армию Китбуки. Газа была захвачена, и монгольский отряд в ней уничтожен прежде, чем монголы из Сирии пришли на помощь.

Султан Кутуз отправил посланцев в Акру, чтобы получить разрешение пройти через франкскую область и получить у франков продовольствие, а еще лучше, и их военную помощь. В Акре собрался военный совет. Обе воюющие стороны внушали страх, и победа любой из них не сулила франкам ничего хорошего. Ввиду тесных торговых связей с Египтом и озлобления из-за разграбления Сидона, сначала было решено послать на помощь мусульманам некоторое количество войск. Однако магистр тевтонов Ханно фон Зангерсхаузен обратил внимание собравшихся на то, что мусульманам доверять опасно, а в случае победы над монголами они получат подавляющий перевес. У тевтонов были большие земельные владения на севере, и их магистр, видимо, одобрительно относился к промонгольской политике Хетума и Боэмунда. Магистра послушали, и было решено разрешить мамлюкам свободный проход и снабдить их продовольствием, но военной помощи не оказывать.

Несколько дней в августе мусульманская армия простояла лагерем у стен Акры. Несколько эмиров были приглашены в город в качестве почетных гостей, в том числе Бейбарс, который, возвратившись, сообщил Кутузу, что город легко

можно захватить, напав на него врасплох, но султан отказался. Ввиду большого количества продовольствия, съеденного мусульманской армией, мамлюки обещали в случае победы продать жителям Акры по дешевой цене всех трофейных лошадей.

Прежде чем отправиться навстречу монголам, Китбука должен был подавить в Дамаске восстание мусульман, которые убивали христиан и разрушали их дома и церкви. В августе монголы пересекли Иордан и вошли в Галилею. Монгольскую армию сопровождали армянская и грузинская конницы. Кутуз двинулся им навстречу по дороге из Акры на Тиверию и 2 сентября 1260 г. разбил лагерь у Айн-Джалуда (Пруды Голиафа), где в 1183 г. друг против друга стояли армии Ги де Лузиньяна и Салах ад-Дина.

На следующее утро приблизилась монгольская армия. Кутуз спрятал свою армию за окружающими холмами, оставив на виду только авангард во главе с Бейбарсом. Китбука, не подозревая, что перед ним стоит не вся египетская армия, обрушился на войска Бейбарса. Мамлюки беспорядочно отступили, монголы погнались за ними, и внезапно Китбука увидел себя окруженным превосходящей египетской армией. Сражение было на редкость ожесточенным. Монголы дрались отчаянно, египтяне заколебались, и Кутуз сам повел их в атаку. Наконец оказалось значительное численное преимущество египтян. Некоторым монгольским отрядам удалось пробиться через вражеские ряды и спастись. Сам Китбука решил умереть на поле боя. Он дрался до последнего, был взят в плен и подведен к султану. Кутуз, издеваясь над пленным, предложил ему перейти на службу к мамлюкам. Китбука отвечал, что, в отличие от предателей-мамлюков, он всегда был и будет верен своему господину и предсказал своим победителям страшную месть. Он был зарублен вместе со своими сыновьями.

Сражение при Айн-Джалуде обозначило решающий поворот в мировой истории. Победа мамлюков спасла ислам от монгольской экспансии на Запад и в Северную Африку. В случае победы монголов мусульмане были бы покоренным народом и к власти в Передней Азии, учитывая симпатии монголов, могли прийти азиатские христиане. Но теперь дальнейшее существование ислама было обеспечено и мамлюкское верховенство над Сирией и Палестиной восстановлено. Мамлюкский султанат Египта стал на два столетия главной силой на Ближнем Востоке. Победа при Айн-Джалуде укрепила ислам и привела к крушению христианство в Передней Азии.

Через пять дней Дамаск открыл ворота мамлюкам, еще через три недели египтяне вошли в Алеппо. В Хаме и Хомсе были посажены князья Айюбиды, бежавшие от монголов к мамлюкам. У Хулагу не было сил, чтобы предпринять решительные действия. В декабре 1260 г. он послал диверсионный отряд, на две недели овладевший Алеппо. Там, мстя, монголы вырезали большое количество

мусульман. Они ушли из города, когда к нему приблизилась объединенная армия князей Айюбидов из Хамы и Хомса. Хулагу, отбившему атаки мамлюков, пришлось довольствоваться Ираном и частью Ирака. Хулагу умер в 1265 г., так и не отомстив за своего друга и полководца. Он сам и его наследники тесно сотрудничали с великим ханом и в религиозном отношении все больше склонялись к буддизму. Смерть великого хана Хубилая в 1294 г. привела великое монгольское государство к развалу. Восточное государство монголов стало буддистским, ильханы в 1295 г. обратились в ислам, разрушив тем самым надежды, возлагавшиеся на них христианами в течение 50 лет.

Осенью 1260 г. победоносный султан Кутуз во главе армии возвратился в Египет. Между ним и Бейбарсом, однако, пробежала черная кошка взаимного недоверия. Кутуз отказался выполнить просьбу Бейбарса назначить его наместником Алеппо. 23 октября, когда армия подошла к дельте Нила, Кутуз с несколькими эмирами и друзьями, в числе которых был Бейбарс, отправился на охоту. Как только лагерь скрылся из виду, один из эмиров обратился с просьбой к султану. Он взял Кутуза за руки, собираясь поцеловать, в то время как Бейбарс вонзил в спину султана кинжал. Заговорщики вернулись в лагерь, где Бейбарса провозгласили султаном. Так оправдалась предсмертная насмешка Китбуки над склонностью мамлюков к предательству.

Глава 46

Восьмой крестовый поход

1. Бейбарс

Новому мамлюкскому султану было около пятидесяти. Он был половцем из северного Крыма; по утверждению французского историка Рене Груссе, «в нем было немного и той крови, что дала Ивана Грозного и Петра Великого», то есть русской. Его полное имя было аз-Захир Рукн ад-Дин Бейбарс Бундукдари (Арбалетчик). Он был могучим человеком с темно-каштановыми волосами, синими глазами и громким голосом. Он прибыл в Сирию рабом и был куплен эмиром-мамлюком Бундукдаром. Определенный в полк Бахри, он попал в личную охрану султана и прославился еще в 1244 г. в сражениях с крестоносцами короля Людовика.

Прежде всего Бейбарсу нужно было укрепить собственное положение. Он был признан султаном в Египте, но в Дамаске власть захватил другой мамлюк, по имени Синджар, также объявивший себя султаном. Бейбарс выдвинулся с армией против Дамаска. В середине января 1261 г. под Дамаском армия Синджара была обращена в бегство, а вскоре сдался и город. Затем Бейбарс овладел Кераком, после того как князя Айюбида заманили в Каир и прикончили. После смерти аль-Ашрафа Хомского в 1263 г. Бейбарс овладел Хомсом. В Хаме удержался князь Айюбид, подчинившийся и плативший дань Каиру.

Чтобы упрочить свою власть, Бейбарс раздобыл в Каир нового халифа. Им стал черный суданец Ахмет, будто бы брат матери последнего багдадского халифа аль-Мустасима. Когда Ахмет, принявший имя аль-Хакима, погиб под Багдадом, воюя с монголами, халифом в Каире стал один из его сыновей. Эта линия халифов Лжеаббасидов, не допускавшаяся к власти, продержалась во время всего правления мамлюков. Бейбарс объявил себя «покровителем Мекки, Медины и Иерусалима», трех священных городов ислама. Сирия и Египет были объединены в одно государство. Граница между монголами и мамлюками проходила по Евфрату.

Теперь на очереди у Бейбарса были христиане, и в первую очередь те, кто поддерживал монголов. Сбросить христиан в море стало главной задачей его жизни. Помимо идеи джихада, здесь присутствовало желание перенести торговлю из

сирийских портов в египетские. В 1261 г. Бейбарс овладел Алеппо, где наместником был непокорный мамлюк, и начал совершать нападения на антиохийскую территорию. В следующем году он продолжил свои нападения. Был захвачен Сен-Симеон, и Бейбарс подступил к стенам Антиохии. Когда к Антиохии приблизился Хетум с войсками из монголов и армян, султан возвратился в Алеппо. В 1263 г. Боэмунд при поддержке Хетума похитил православного патриарха Евфимия и отправил его в армянскую Киликию. На патриаршем престоле в Антиохии был восстановлен латинец Опицон Фьески. Бейбарс заключил союз с принявшим ислам ханом Золотой Орды Берке, приславшим войска ему на помощь. К этому союзу примкнули поссорившийся с братом рум-сельджукский султан Кылыч Арслан и обосновавшийся восточнее Икония (Конья) эмир туркмен Караман.

После разгрома под Газой в 1244 г. в королевстве Иерусалим имело место резкое сокращение количества рыцарских ленов и связанное с этим обеднение и обессиливание баронов и королевской власти. Короли пребывали вне страны на Кипре, и власть находилась в руках регентов, назначавших бальи. Возрос престиж патриарха, духовного сеньора (*Seignor spirituel*) государства. С 1225 г. короли лишились права утверждать церковный выбор патриарха. С 1262 г. патриарх Иерусалима Гийом II стал постоянно действующим папским легатом и, поссорившись с епископом Акры, объявил себя главой епископства.

Другими факторами силы выступали теперь итальянские торговые колонии, по сути дела владевшие прибрежными городами, и три сохранивших свое могущество рыцарских ордена. Они при помощи крепких замков контролировали равнины. Орденам удалось сохранить силы и влияние благодаря многочисленным дарам на Западе, значительным финансовым операциям, в которых ордены выступали в роли банкиров, и возможности набирать в Европе рыцарей, готовых постоянно сражаться в Святой Земле.

Обедневшие бароны были вынуждены передавать в распоряжение орденов свои замки и земли. Замок Маргат был передан владельцем госпитальерам еще в 60-е гг. XII в., Арсуф сдан в аренду им же Балианом д'Ибеленом в 1261 г.; тамплиеры в 1260 г. выкупили замок Бофор на реке Литани у Жюльена Гарнье, владельца Сидона, после того как город был разграблен монголами; Тевтонский орден приобрел в 1261 г. замок Казаль Имбер у Жана II д'Ибелена и в 1263 г. замок Сканделию, севернее Акры, у семьи Амидьялов.

Орден владели крепостями севернее Триполи, где Маргат, Крак де Шевалье и Аккар принадлежали госпитальерам, а Сафита (Шатель Блан) и Тортоса – тамплиерам. На юге госпитальеры владели Бельвуаром, а тамплиеры – Сафедом и Шато-Пелереном (Атлитом).

Несмотря на то, что франки королевства надеялись на дружбу и мир с Бейбарсом, им скоро пришлось разочароваться. После сорвавшегося обмена плен-

ными по вине орденов, не желавших расставаться с ремесленниками-мусульманами, в марте 1263 г. Бейбарс захватил и разграбил Назарет и разрушил церковь Святой Девы. В начале апреля он напал на Акру. У стен города произошло ожесточенное сражение, в котором был тяжело ранен сенешаль Жофруа де Сержин. Франки вынуждены были укрыться в городе, султан разграбил предместья и возвратился в Дамаск, так как у него не было достаточно войск и осадных машин.

Вдоль границы продолжались взаимные вылазки, франкские города на побережье постоянно находились под угрозой нападения. В конце февраля 1264 г. Бейбарс во главе огромной армии появился перед Цезареей. Город был захвачен сразу, цитадель продержалась неделю и сдалась 5 марта. Защитникам был предоставлен свободный выход, город и цитадель были разрушены. Захватом Цезареи султан отделил Яффу и Арсуф от остального королевства. С этих пор Бейбарс в войне с франками применял тактику выжженной земли, которой следовали и его преемники, прибрежные портовые города полностью разрушались, чтобы лишить франков в дальнейшем возможности использовать их как место высадки и плацдарм для наступления, и, напротив, крепости внутри страны он превращал в свои опорные пункты.

Затем армия Бейбарса двинулась на север, к Шато-Пелерену. Тамплиеры стойко оборонялись, и султану пришлось 21 марта снять осаду. Далее султан подошел к Хайфе, гарнизон и часть жителей бежали на кораблях, оставшиеся были убиты, город и цитадель сровнены с землей. Затем Бейбарс осадил Арсуф. Город был сильно укреплен, в гарнизоне было 270 рыцарей-госпитальеров. Гарнизон мужественно оборонялся. После пяти недель осады, 26 апреля, мамлюки, пробив стену, ворвались в нижний город, через три дня комендант цитадели, потеряв треть рыцарей, сдался, выговорив обещание свободного выхода. Однако султан нарушил слово и взял госпитальеров в плен. Город и цитадель были разрушены.

Следующей на очереди была Акра. Когда в начале мая 1264 г. Бейбарс подошел к ней, он узнал, что регент Гуго Антиохийский прибыл с острова в город с большим отрядом, и понял, что с имевшимися у него силами ему не одолеть мощные городские укрепления. Египетская армия возвратилась домой, оставив войска для контроля захваченного побережья. Теперь войска египтян можно было видеть со стен Акры.

Борьба Хулагу с Берке, ханом Золотой Орды, где монголы приняли ислам и фактически отложились от великого хана, мешала ильхану перейти в наступление на мамлюков. В июле 1264 г. Хулагу провел свой последний курултай в Тебризе. На нем присутствовали все его вассалы и ленники, в том числе царь Давид Улу Грузинский, король Хетум Армянский и князь Боэмунд VI Антиохийский. Союзник Хулагу, император Константинополя Михаил VIII

(они вместе не давали поднять головы туркам и туркменам Анатолии), прислал ильхану в жены свою внебрачную дочь Марию. Из Константинополя ее сопровождал выгнанный Боэмундом из Антиохии греческий патриарх Евфимий. Однако когда невеста в феврале 1265 г. прибыла в Азербайджан к ильхану, он умер. Наследником Хулагу стал его любимый сын Абага, который был наместником отца в его части Джагатайского улуса. Он прибыл в Тебриз в июне и в начале лета следующего, 1266 г. был вынужден отбивать нападение армии золотоордынцев хана Берке. Тем временем, воспользовавшись уходом Абага, к власти в Джагатайском улусе пришел склонявшийся к исламу внук Джагатая Алгу. У ильхана появился новый враг, и монголы в Средней Азии и северном Афганистане начали переходить в ислам.

Воспользовавшись нападением своего союзника, хана Берке, на северный Азербайджан, в конце весны 1266 г. Бейбарс выдвинул на север из Египта две армии. Одна, которой он командовал сам, 1 июня появилась перед Акрой. По дороге султаном были взяты Рамла и Лидда, где была разрушена церковь Святого Георгия. Однако в Акру только что прибыли подкрепления из Франции, посланные королем Людовиком. Султан не стал осаждать хорошо укрепленный город. Из двух находившихся поблизости замков, Монфор и Сафед, он выбрал для захвата второй, из которого тамплиеры контролировали нагорье Галилеи. В начале июня он осадил Сафед. Огромный замок представлял собой лабиринт из трех половиной рядов concentрических стен с семью укрепленными башнями и рвами. Гарнизон состоял из нескольких десятков рыцарей и около 1500 солдат, значительную часть которых составляли местные сирийские христиане и туркополы, дети от браков с крещеными мусульманками. За 19 дней июля тамплиеры отбили три ожесточенных штурма. Тогда Бейбарс велел объявить, что в случае сдачи он даст свободу всем местным христианам. Тамплиеры перестали им доверять, начались взаимные раздоры, и местные наемники стали дезертировать из крепости. После того как Бейбарс обещал защитникам свободный выход, комендант в середине августа сдал замок. Однако султан нарушил обещание и приказал казнить около 1000 пленных, в том числе всех тамплиеров. Сафед был восстановлен и превращен в опорный пункт мусульман.

Затем Бейбарс двинулся к Торону, крепкому замку, принадлежавшему Филиппу де Монфору и прикрывавшему вход с юга в долину Бекаа. Торон пал, почти не оказав сопротивления. Далее он направился к Тиру и затем к Акре, убивая всех христиан, попавших ему в руки, но осаждать Акру снова не стал, так как туда прибыл с Кипра с отрядом регент Гуго. Когда осенью 1266 г. султан ушел в Египет, Гуго собрал армию из кипрских рыцарей, рыцарей орденов и французского контингента Жофруа де Сержина и двинулся в Галилею. У Сафед 28 октября 1266 г. авангард франков попал в хорошо организованную засаду, понес большие потери, и Гуго вынужден был отступить.

Пока армия Бейбарса смерчем проходила по побережью и по Галилее, вторая армия мамлюков, во главе с эмиром Калауном, двинулась на север. К северу от Триполи Калаун захватил город Арка, почти не оказавший сопротивления, затем у Хамы соединился с армией Айюбида аль-Мансура Хамского и у Алеппо – с войсками мамлюка – наместника города. От Алеппо объединенная армия двинулась на Киликию. Ожидавший нападения мамлюков король Хетум еще весной 1266 г. отправился в Тебриз ко двору ильхана Абаги умолять его о помощи. Армянская армия под командой двух сыновей Хетума I, Тороса и Льва, ожидала мамлюков у Сирийских ворот. Приготовились к обороне и тамплиеры в крепости Гастен. Однако Калаун обошел армян и франков с севера, пересек горы Аманус и ворвался в Киликию у Сервентикара. 24 августа 1266 г. состоялось решающее сражение. Значительно уступавшая по численности армянская армия храбро сражалась, но была обречена на поражение. Торос был убит, а Лев взят в плен. Мусульмане промчались по незащищенной стране, Калаун захватил Айяс, Адану, Миссис и Тарс, а аль-Мансур – Мамистру и столицу королевства Сис, где сжег кафедральный собор и разграбил дворец. В конце сентября мамлюки, тяжело нагруженные добычей, гоня 40 тысяч пленных, возвратились в Алеппо. Армянское королевство никогда больше не оправилось от этого удара. Вернувшийся с небольшим отрядом монголов Хетум нашел страну опустошенной, королевство обезлюдевшим, столицу в развалинах.

По приказу Бейбарса армия Калауна осенью 1266 г. двинулась против Антиохии. Однако, получив крупную взятку от коммуны и Боэмунда и отягощенные награбленным в Армении, мамлюки отказались приниматься за зимнюю осаду хорошо укрепленного города, что вызвало приступ ярости у султана.

Весной 1267 г. Бейбарс опять появился перед Акрой. Одетые в рыцарские доспехи, под захваченными франкскими знаменами, египтяне подошли прямо к стенам города, однако штурм был отбит. Бейбарс опустошил окрестности. Посланцев города, отправленных просить о перемирии, он принял в Сафеде, окруженном отрубленными головами попавших в плен христиан.

Несмотря на постоянную мусульманскую угрозу городу, в Акре продолжались столкновения венецианцев и генуэзцев за владение гаванью. В августе 1267 г. в гавань ворвалась, предварительно овладев Мушиной башней на ограждающем молу, генуэзская эскадра из 28 кораблей. Чуть позднее, когда 15 из них отправились для ремонта в Тир, к Акре подошла венецианская эскадра из 26 кораблей. Потеряв в морском бою 5 кораблей, генуэзцы пробились в Тир.

В конце зимы 1268 г. Бейбарс из Египта отправился в новый поход против франков. 7 марта он появился перед городом Яффа. Жан д'Ибелен, владелец города, имевший с Бейбарсом соглашение о ненападении, умер два года назад. Город теперь принадлежал его сыну Ги. Он напомнил султану о соглашении, но тот

отказался его признать. После 12-часового штурма город сдался. Гарнизону было разрешено уйти в Акру. Жители частично истреблены, частично взяты в рабство. Город и цитадель были разрушены. Дерево и мрамор были доставлены в Каир на строительство новой большой мечети. Теперь к югу от Акры у христиан оставалась лишь одна крепость тамплиеров Шато-Пелерен (Атлит). Затем армия султана подошла к крепости Бофор на реке Литани, которую тамплиеры восемь лет назад купили у Жюльена Гарнье Сидонского. Укрепления замка были очень сильны, но гарнизон недостаточен. Султан перехватил письмо из Акры, в котором гарнизону Бофора была обещана помощь, и вместо него послал другое, в котором говорилось, что помощь не придет. После 10-дневного обстрела 15 апреля крепость сдалась. Женщинам и детям было разрешено уйти в Тир, мужчины были взяты в плен. Крепость была восстановлена мамлюками и сделана опорным пунктом.

2. Падение Антиохии

Затем Бейбарс появился у Триполи. Город принадлежал Боэмунду VI Антиохийскому, которому султан хотел отомстить за союз с монголами. Однако в городе был сильный гарнизон, и Бейбарс предпочел осадить другой его город – Антиохию. Он прошел мимо Тортосы и Сафиты (Шатель Блан), владельцы которых, тамплиеры, запросили перемирия, и 14 мая подошел к Антиохии.

Окружив Антиохию, султан принял меры предосторожности: он послал войска захватить Сен-Симеон, чтобы город не получил помощи с моря, другие его отряды заняли оборону у Сирийских ворот и блокировали Гастен, крепость тамплиеров, чтобы окруженные франки не получили помощи из Киликии и от ордена. Обороной Антиохии командовал коннетабль княжества Симон Мансель, представитель большой антиохийской семьи, князь Боэмунд VI находился в Триполи. Город был хорошо укреплен, но людей в гарнизоне было недостаточно. В самом начале осады при вылазке коннетабль Симон был взят в плен. По приказу султана он пытался склонить гарнизон к сдаче, но его люди его не послушались. Штурм, произведенный на следующий день, был отбит. Через два дня, 18 мая 1268 г., состоялся новый штурм по всему периметру стен крепости. Египтянам удалось пробить брешь с южной стороны, где стена проходила по горе Сильпиус, и они ворвались в город. Последовала ужасная резня, причем султан приказал закрыть все городские ворота, чтобы никто не мог убежать. Часть жителей скрывалась в неприступной цитадели на вершине горы, но через несколько дней, не имея никакой надежды на освобождение, ее гарнизон сдался. На улицах города и в домах было убито 17 тысяч человек, 100 тысяч были уведены в рабство. Цифра, видимо, завышенная, но, во всяком случае, каждый египетский солдат получил по рабу и избыток рабов остался таким, что мальчика продавали за 12 дирхемов,

а девочку за 5. На площади города султан приказал собрать и распределить добычу. Она была огромна. Золотые и серебряные изделия были сложены в высокие холмы, а золотых монет было так много, что их распределяли на глазок, не считая.

Антиохия была первым мусульманским городом Сирии, попавшим в руки христиан, и они продержались там в течение 170 лет. Падение Антиохии было грозным предвестником падения всех франкских государств Заморья. С тех пор как монголы пришли на берег Евфрата, города Алеппо и Антиохия потеряли свое торговое значение: торговые караваны из Индии и Дальнего Востока проходили теперь по Ираку, по монгольской территории и выходили к морю в Киликии, в Айясе. Поэтому султан не стал вновь заселять город. Огромный город превратился в маленькую пограничную крепость.

Будучи после падения Антиохии отрезанным от моря и от франков и имея недостаточный и не вполне надежный гарнизон, командор ордена тамплиеров, командовавший большой крепостью Гастен, принял решение покинуть ее. От княжества в руках Боэмунда остался лишь порт Латакия, полученный от монголов. Князь Боэмунд VI униженно просил султана о мире, и тот даровал ему перемирие, однако, к его обиде, называл его не князем, а графом. Султан лично побывал в Триполи под видом одного из своих посланников. Железные когорты бесстрашных тощих и нищих убийц во имя Бога выродились в своих потомках в жирных, ленивых и богатых собственников, развращенных удобствами и пороками окружающего мира, предпочитавших теперь героической смерти на поле боя сдачу в плен или даже рабство. Трусость и склонность к измене некогда отважных франков вызывали презрение сурового воина, и Бейбарс отвечал ставшему королем Сицилии Карлу Анжуйскому, просившему оставить христиан в покое, что он не может помешать их гибели, они сами стремятся к ней и «их ничтожество разрушает то, что создало их величие».

После взятия Антиохии Бейбарс был обеспокоен слухами о готовящихся нападении монголов и большом крестовом походе франков. Поэтому, когда регент Гуго обратился к нему с просьбой о перемирии, султан его не отверг. Стараясь получить лучшие условия, Гуго организовал в Акре военный парад перед посланцем султана, эмиром Муин ад-Дином, приехавшим подписывать перемирие, однако тот презрительно заметил, что толпы пленных франков в Каире гораздо больше показанной ему франкской армии. Перемирие продолжалось около двух лет.

3. Смена династии в королевстве Иерусалим

В декабре 1267 г. умер 14-летний король Кипра Гуго II. Имя его наследника не вызывало сомнений. Им стал, под именем Гуго III, его двоюродный брат, регент Гуго Антиохийский, который вел свое происхождение от графа Раймунда де Пуатье.

Со смертью Гуго II на Кипре закончилось правление династии Лузиньянов. Гуго III специально оставил себе фамилию матери Лузиньян, чтобы подчеркнуть непрерывность династии. Он был коронован на Рождество, оставшись при этом регентом королевства Иерусалим. Его соперник, двоюродный брат Гюг де Бриенн, оспаривавший в 1264 г. этот титул регента королевства, уехал в Грецию и женился на сестре герцога Ги II, наследнице герцогства Афин и Фив, где позднее, после рождения сына-наследника Готье и смерти шурина, стал регентом.

Однако в королевстве Иерусалим у Гуго появился новый соперник. Должность *сеньора королевства Иерусалим* была оспорена у него его двоюродной теткой Марией Антиохийской, подавшей официальную претензию в Высокий суд Акры. Она ссылалась на то, что является ближайшей родственницей титулярного короля Конрадина, так как была ближайшей родственницей своей бабушки Изабеллы I, последней королевы Иерусалима, будучи ближе к ней на целое поколение по сравнению с Гуго III. Претензия Гуго основывалась на том, что он – ближайший родственник умершего короля Гуго II, аналогично этому Генрих I Кипрский стал *Сеньором королевства*, потому что был ближайшим родственником умершей в 1247 г. регентши Иерусалима Алисы (Шампанской). Мария заявляла, что после смерти Алисы (Шампанской) была допущена ошибка, когда сеньором Иерусалима был признан ее сын Генрих I Кипрский, а не ее младшая сводная сестра Мелизанда (де Лузиньян) – мать Марии Антиохийской.

В Высоком суде Марию поддержали тамплиеры, но правоведы Заморья передали регенство Гуго III, иначе им пришлось бы признать, что при назначении сеньором Иерусалима Генриха I Кипрского они ошиблись. К тому же молодой и энергичный Гуго в это тяжелое время был предпочтительнее в качестве сеньора, чем старая дева Мария.

Когда в 1268 г. в Неаполе был казнен попавший в плен последний титулярный король Иерусалима Конрадин, пытавшийся отвоевать свое наследие Сицилию у Карла Анжуйского, в Акре, не любившей Штауфенов, состоялись торжества с фейерверком и иллюминацией. *Сеньор королевства* Гуго в 1269 г. был коронован короной Иерусалима под именем Гуго III. При его коронации Мария подала официальный протест. Карл Анжуйский, стремившийся стать императором Константинополя, находился в хороших отношениях с Бейбарсом и был враждебно настроен по отношению к королю Гуго III. Несколько позднее он поддерживал претензию Гюга де Бриенна на трон Кипра и претензию Марии Антиохийской на трон Иерусалима. В 1277 г. Мария официально продала Карлу Анжуйскому свои права на иерусалимский престол. Полностью ли выплатил он ей договорные деньги – вопрос, на который нет ответа.

Главной задачей, стоявшей перед новым королем, было объединение маленького королевства. Перед коронацией Гуго уладил спор между правительством

Акры и Филиппом де Монфором, предложив последнему женить сына Жана на своей сестре Маргарите. Филипп согласился, и Гуго III короновался в кафедральном соборе Тира, традиционном месте коронации иерусалимских королей после падения Иерусалима. Затем он примирил Монфоров с Ибеленами опять-таки с помощью брака, предложив женить младшего сына Филиппа – Онфруа – на дочери Жана II д'Ибелена Бейрутского-Эшиве. Вдову умершего 14-летнего короля Гуго II, наследницу Бейрута Изабеллу д'Ибелен (фактический брак детей так и не состоялся), Гуго III надеялся выдать за какого-нибудь выдающегося рыцаря Запада, чтобы привлечь его в Заморье. Женой короля Гуго давно уже была другая Изабелла д'Ибелен, дочь коннетабля Кипра Ги.

Однако если ему удалось примирить своих ленников, то примирить рыцарские ордены, коммуну, венецианские и генуэзские колонии Заморья он не смог. Тамплиеры и тевтоны обиделись на короля за его примирение с Монфорами, коммуна Акры – за расположение к Тиру.

Завоевания Бейбарса в Заморье произвели в Европе тягостное впечатление. Удрученные потерями в Святой Земле, взяли крест короли Яков (Хайме) I Арагонский и вторично Людовик IX Французский. Собрался в крестовый поход вместо старого отца Генриха III Английского его сын и наследник принц Эдуард.

Первым 1 сентября 1269 г. вышел в море из Барселоны во главе огромной эскадры Яков Арагонский. Сразу по выходе эскадра попала в сильный шторм, много кораблей погибло, и король с большей частью оставшихся возвратился домой, заявив, что, «по-видимому, сам Господь не одобряет этот поход». Только небольшая эскадра во главе с сыновьями-бастардами короля, инфантами Фернандо Санчесом и Педро Фернандесом, продолжила путь и в конце ноября прибыла в Акру.

В начале декабря 1269 г., нарушив перемирие, Бейбарс с большой армией появился перед Акрой, причем большую часть войск он спрятал в горах, а на равнину вывел только 3 тысячи человек. Инфанты сразу решили их атаковать. Умудренные опытом орденские рыцари, подозревавшие засаду, с трудом отговорили их. Тем более что гарнизон Акры был неполным: незадолго до этого в долину Литании отправился в разбойничий набег французский контингент во главе с новым командиром Оливье де Термом, назначенным вместо умершего весной сенешаля Жофруа де Сержина, и новым сенешалем Робером де Крезеком. При возвращении они заметили на равнине врага, атаковали и попали в подготовленную ловушку, из которой выбрались немногие. Войска в Акре хотели прийти им на помощь, но теперь уже от этого решительно отказались инфанты. Вскоре после этого, не обретя славы, но сохранив жизнь, инфанты возвратились домой.

У франков Заморья оставалась еще надежда на содействие монголов. Ильхан Абага Иранский, как и его отец Хулагу, был приверженцем шаманизма с сильными

симпатиями к христианству. Вместо его умершей приемной матери-христианки Докуз Катун надеждой христиан стала греческая принцесса Мария. Она была ко двору Хулагу, когда он умер, была выдана за Абагу и стала его любимой женой под именем Деспина Катун. Она была всеми уважаема и любима за ум и добросердечие.

В 1267 г. король Яков Арагонский и папа Климент IV отправили к ильхану миссию, чтобы сообщить ему о предстоящем крестовом походе королей Людовика и Якова и предложить ему совместные действия. Абага обещал помощь, но выполнить обещание не смог из-за войны с Золотой Ордой, а затем и с ханом Алгу, внуком Джагатая. Из-за непрерывных войн он даже не смог защитить Антиохию. Однако, разбив в 1270 г. в ожесточенном сражении при Герате армию Алгу, вторгшуюся на его территорию, он написал королю Людовику письмо, в котором обещал помощь, как только армия крестоносцев прибудет в Палестину. Единственной помощью, оказанной им христианам, была передача в 1268 г. королю Хетуму I Армянскому знатного мамлюка, плененного в Алеппо, которого тот обменял на своего сына Льва, при этом Бейбарс получил дополнительно три крепости в горах Аманус. Когда Лев в начале следующего года возвратился в Армению, Хетум немедленно ушел в монастырь, где через год умер. Лев был коронован как Лев III и отправился к Абаге, чтобы принести ему клятву верности.

В течение всего 1270 г. Бейбарс не затевал войны: он опасался нападения крестоносцев на Египет. Он приготовился прийти на помощь туниССкому эмиру, подвергнувшемуся нападению армии крестоносцев. Все, что предпринял Бейбарс против франков летом этого года, было убийство ассасинами Филиппа де Монфора. Сирийские ассасины были благодарны султану, освободившему их от дани госпитальерам, и видели врагов во франках – союзниках монголов, перебивших их братьев в Иране. Выполняя распоряжение Бейбарса, ассасины послали в Тир убийцу под видом араба, перешедшего в христианство. В воскресенье, 17 августа, он проник в часовню, где молились Филипп и его сын Жан, и пытался их убить. Его схватили после того, как он смертельно ранил Филиппа, Жан остался невредимым. Смерть Филиппа де Монфора была большой потерей для королевства.

В 1271 г. Бейбарс положил конец секте ассасинов, непокорным и опасным соседям. Он ввел большую армию в горы Носайри, глава ассасинов был вынужден сдать свои замки и в дальнейшем жил под надзором при дворе султана.

4. Последний поход короля Людовика (Восьмой крестовый поход)

В 1254 г. умерли германский король Конрад IV и затем папа Иннокентий IV. Папой был выбран Александр IV, человек добродушный и слабый. При нем в Италии господствовал Манфред, побочный сын императора Фридриха. Он

отстранил ребенка Конрадина, короля Сицилии и титулярного короля Иерусалима, и сам короновался в 1258 г. сицилийской короной. Он привлек на свою сторону Венецию и Геную, его поддержали гибеллинские города северной и центральной Италии, на шее папства затянулась петля. Александр IV начал искать князя, которого можно было бы вместо Манфреда посадить на трон Сицилии, находившийся под ленным верховенством Рима, и его выбор пал на брата французского короля, Карла Анжуйского.

В 1261 г. папой, под именем Урбана IV, стал Жак Панталеон, патриарх Иерусалима. Он уговорил Людовика IX, и тот разрешил Карлу Анжуйскому принять сицилийскую корону. Главным доводом папы было, что без устранения Манфреда успех крестового похода невозможен. Людовик дал Карлу 1000 рыцарей и позволил взимать десятину на крестовый поход против Манфреда.

В 1265 г. Карл Анжуйский прибыл морем в Рим, где новый папа Климент IV объявил его королем Сицилии. В 1266 г. Манфред был убит в сражении при Беневенте. Двумя годами позднее 16-летний Конрадин, сын короля Конрада, предпринял смелую попытку овладеть своим наследием, однако был разбит в сражении при Тальякоццо, взят в плен и казнен. Замыслы Карла были обширны и честолюбивы: он хотел подчинить себе всю Италию, отобрать Константинополь у схизматиков-греков и создать Средиземноморскую империю, о которой в XII в. мечтали его предшественники, нормандские короли Сицилии. Однако его мечтам не суждено было осуществиться: холодный, жестокий и алчный, он правил своим королевством с помощью страха и сам для себя подготовил Сицилийскую вечерню. Уже папа Климент IV стал опасаться своего порождения. Карл Анжуйский был ничем не лучше Штауфенов и так же, как они, старался прибрать к рукам папу, своего ленного сеньора. Когда Климент IV умер в 1268 г., Карл Анжуйский интригами с кардиналами в течение трех лет не давал выбрать нового папу.

Людовик IX не забывал Святую Землю и крушение своего похода. Он посылал деньги в Заморье Жофруа де Сержину и мечтал отправиться в новый поход. Вести о бедах Святой Земли подталкивали его. В 1266 г. он обратился к папе Клименту IV с известием, что собирается лично возглавить паломников. После некоторых колебаний, вызванных нездоровьем Людовика (он не мог долго ездить верхом и носить доспехи), в 1267 г. папа одобрил намерение короля и в 1270 г. послал во Францию легата Рауля, кардинала-епископа Альбано, который должен был сопровождать короля.

25 марта, в праздник Благовещения, в Сен-Дени из королевской часовни Сен-Шапель был привезен Терновый венец и легат торжественно вручил королю посох и котомку паломника, а Матье де Вандом, аббат Сен-Дени – орифламму. Крест взяли три королевских сына, Филипп, Жан Тристан и Пьер; королевский зять король Тибо II Наваррский; герцог Жан Бретонский; графы Робер II

д'Артуа, племянник короля, Ги де Сен-Поль, Жан де Суассон и Гюг XII де Лузиньян, граф де Ла Марш; Робер, наследник Фландрии, а также большое количество знати, баронов и рыцарей. Брат короля Альфонс де Пуатье взял крест еще раньше. Друг короля Жан де Жуанвиль отказался участвовать в походе, ссылаясь на нездоровье.

Карл Анжуйский встретил известие о крестовом походе короля с неудовольствием и беспокойством. Он надеялся использовать французские воинские силы и деньги при нападении на Константинополь. К королевству Иерусалим он пока не проявлял интереса.

Людовик назначил свой отъезд на май 1270 г. Бароны должны были присоединиться к нему в Эг-Морте и Марселе. Туда же обещал прибыть старший сын английского короля Эдуард. Впервые король отошел от традиционных направлений похода – в Палестину или в Египет*. Его замысел был неожиданным, но вряд ли способным оказаться большим, чем удачный грабительский налет: захватить Тунис и разорвать на две части единую цепь мусульманских государств, протянувшуюся от Испании до Месопотамии. Из Сицилии и южной Италии, нового владения Карла Анжуйского, до Туниса было рукой подать. Короля уверили, что Египет будто бы получает из Туниса подкрепления и продовольствие и что его население можно будет легко обратить в христианство. Пока Сицилия находилась в руках Штауфенов, эмир Туниса платил королевству ежегодную дань, но с приходом Карла Анжуйского платить перестал.

В начале апреля король, попрощавшись с королевой, выехал из Парижа и через Мелен, Санс, Осер, Везле, Кляуни (где четыре дня, с 11 по 14 апреля, праздновал Пасху), Лион и Оранж к началу мая прибыл в Эг-Морт. Здесь королю пришлось два месяца ждать генуэзские корабли, не прибывшие к назначенному сроку. Наконец, 1 июля он вышел в море. Когда 13 июля на Сардинии, в Кальяри, собрались корабли крестоносцев из Эг-Морта и Марселя, король объявил удивленной армии, что поход направляется в Тунис. 18 июля флот прибыл в гавань километрах в 25 к северу от столицы, города Тунис. Застигнутые врасплох сарацины бежали в Тунис. На следующий день после высадки крестоносцы перенесли свой лагерь к маленькой крепости Карфаген (когда-то прославленной столице финикийского государства) в 20 километрах от города Тунис, где вокруг было много питьевой воды. Крепость была взята. Король велел расширить ее и укрепить, там поселили дам, а также раненых и больных.

* Историки считали, что инициатива направления похода в Тунис исходила от Карла Анжуйского, до тех пор, пока в 1977 г. французский историк Р. Лефевр не опубликовал документы из Анжуйского архива Неаполя, из которых следует, что только в середине июля 1270 г. Карл узнал, что поход будет направлен в Тунис, и только 27 июля 1270 г. получил приказ короля присоединиться к нему и обеспечить из своего королевства снабжение армии.

Эмир Туниса аль-Мустансир вовсе не собирался переходить в христианство. Вскоре, во время обеда, лагерь крестоносцев был атакован мусульманами. Побросав еду, рыцари отбили атаку. На другой день в лагерь пришли три сарацина и объявили королю, что хотят стать христианами. За ними прибыла еще сотня с тем же намерением. Пока их принимали, на лагерь накинута орда мусульман, которую отбили с большим трудом, причем прибывшая сотня присоединилась к атакующим. Трое мусульман, явившиеся первыми, сказали, что приведут 2 тысячи желающих креститься. Их отпустили, и они, конечно, не вернулись. Король Людовик медлил, не желая переходить в наступление до прихода Карла Анжуйского с подкреплениями. Страшнее набегов мусульман были заразные болезни – лихорадка, дизентерия, чума. Бароны, рыцари и солдаты тысячами лежали больными и умирали. Король заболел одним из первых.

Михаил VIII Палеолог, император Константинополя, испытывал страх в постоянном ожидании нападения Карла Анжуйского. Карл выдал дочь за сына последнего латинского титулярного императора Константинополя Бодуэна II и собирался овладеть империей. Михаил Палеолог отправил послов к Людовику, чтобы тот удержал брата от нападения, и выразил желание объединить католическую и православную церкви, для чего просил короля ходатайствовать за него перед Римом. Людовик принял это предложение близко к сердцу и отправил перед походом послание в курию, предложив поручить переговоры с императором и патриархом Константинополя легату крестового похода, кардиналу Раулю. Перед своей смертью в Тунисе Людовик принял новое посольство императора Константинополя. При этом легата-кардинала Рауля уже не было: он умер несколькими днями раньше. На Лионском соборе в 1274 г. папа Григорий X заключил с Михаилом унию, подготовленную королем Людовиком, которая подчинила греческую церковь Риму. Взамен этого Михаилу было обещано не оспаривать у него Константинополь и разрешено воевать с христианами на Балканах и на греческих островах. Уния вызвала неприятие и раскол в греческой церкви и просуществовала недолго.

Одним из первых умер от чумы в лагере Жан Тристан, граф Неверский, любимый сын короля. Через несколько дней умер легат Рауль, болели король и его сын и наследник Филипп. Трупы не успевали хоронить, их бросали во рвы, и зловоние отравляло воздух. Умерли Бушар де Вандом, Гюг де Ла Марш, Готье де Немур, маршал Франции, и Альфонс де Бриенн, сын императора Иоанна и шурин императора Бодуэна II.

Людовик Святой умер 25 августа 1270 г. Его последними словами были: «О Иерусалим, Иерусалим!», он думал о городе, в котором так никогда и не побывал. В 1287 г. он был причислен к лику святых. Хотя Людовик Святой принес Заморью только горе и разочарование, однако его смерть была тяжелым ударом

для его жителей. Со смертью Людовика они потеряли всякую надежду на то, что из Франции когда-нибудь к ним на помощь придет могучая армия.

Через несколько часов после смерти Людовика в Тунис прибыл Карл Анжуйский. К этому времени выздоровел Филипп, сын и наследник Людовика. В отличие от Людовика, Карл был профессиональным полководцем. Он принял на себя командование армией, повел ее в бой и одержал победу под стенами Туниса. Аль-Мустансир, испугавшись, предложил мир. Карл Анжуйский ясно видел, что здесь ему делать нечего: понадобилось бы слишком много сил и средств, чтобы удерживать взятый город. К тому же интересы Карла были в Константинополе. Он принял предложение. 30 октября 1270 г. было подписано перемирие на 10 лет. Аль-Мустансир согласился выплатить крестоносцам огромную сумму золотом за уход из страны, обещал присылать дань королю Сицилии и вернуть ему долг за пять лет. Кроме того, он обещал не мешать христианам строить церкви и дать полную свободу христианским купцам. Пленные с обеих сторон были обменены. Солдатская масса, мечтавшая разграбить один из самых богатых городов в Африке, была недовольна, в отличие от князей, разделивших выкуп.

Королевская семья понесла большие потери. Король Филипп III привез в Париж останки отца, брата и жены; умерли при возвращении Альфонс де Пуатье и его жена, Тибо II Наваррский и его жена Изабелла, дочь Людовика.

Флот фризов отправился из Туниса в Палестину. Принц Эдуард Английский, прибывший в Тунис, когда французы собирались возвращаться домой, перезимовал у Карла Анжуйского на Сицилии и весной 1271 г. отправился в Заморье.

5. Смерть Бейбарса

Смерть Людовика развязала руки Бейбарсу. В феврале 1271 г. он появился перед Сафитой. Тамплиеры храбро обороняли свой белый замок, однако сдались, получив приказ магистра Тома Берара, и были отпущены в Тортосу. Перед крепостью госпитальеров Крак де Шевалье армия султана в начале марта объединилась с войсками ассасинов и аль-Мансура Хамского. Подвезла большие осадные машины, мусульмане 22 марта пробили брешь в стене большой наружной башни с въездными воротами и штурмом овладели ею. 31 марта они сделали пролом в одной из башен внутренней стены, захватили ее, а затем все укрепленные башни внутренней стены. Защитники укрылись в донжоне и оборонялись там восемь дней. Султан не хотел разрушать крепость окончательно и отправил госпитальерам подложное письмо от имени Боэмунда Триполийского с советом сдаться. 8 апреля они сдались и были под охраной отправлены в Триполи. 1 мая, после двухнедельной осады, пал Аккар, замок госпитальеров, прикрывавший с юга вход на равнину Букайя.

Испугавшийся, что следующим объектом нападения Бейбарса будет Триполи, князь Боэмунд VI отправил посланцев к султану с просьбой о перемирии. Вначале Бейбарс, издеваясь, заявил, что согласится на перемирие, если князь оплатит издержки по походам этого года. Однако затем сам предложил Боэмунду перемирие на 10 лет при условии, что князь признает за султаном его завоевания. Миротворение султана объяснялось тем, что в Святую Землю прибыл новый крестоносец, принц Эдуард Английский.

Сразу после заключения перемирия Бейбарс двинулся на юг и осадил крепость Штаркенберг (Монфор), принадлежавшую Тевтонскому ордену. Крепость продержалась неделю и сдалась 12 июня, после чего султан вернулся в Египет. Теперь у франков не было больше ни одного замка в глубине страны.

К этому времени относится попытка нападения Бейбарса на Кипр. Он понял, что франки смогли так долго продержаться против мусульман только благодаря господству на море, и был первым султаном-мамлюком, попытавшимся построить флот. Узнав, что король Гуго покинул остров и прибыл в Акру, он направил эскадру из 17 кораблей к Лимасолу. Однако его моряки, которых он с презрением называл «рабочими и крестьянами», плохо владели ремеслом: при сильном ветре почти все корабли эскадры были выброшены на кипрский берег. Осознав неудачу создания флота, Бейбарс писал королю Кипра: «Ваши кони – корабли, наши корабли – кони».

Принц Эдуард отправился из Англии летом 1270 г. с отрядом в 1000 человек, вместе со своей женой Элеонорой Кастильской. По дороге к Эдуарду присоединились отряд бретонцев и войска из Фландрии во главе с архидьяконом Льежа Тедадьдо Висконти, будущим папой Григорием X. Принц прибыл в Тунис, когда король Людовик уже умер, перезимовал на Сицилии, весной 1271 г. отправился на Кипр и затем, 9 мая, высадился в Акре. Там к нему присоединились король Гуго III и князь Боэмунд VI. Через несколько месяцев в Акру прибыл его брат принц Эдмунд с подкреплениями.

Принц Эдуард был опытным руководителем, умелым военачальником и умным человеком. По словам У. Черчилля, «он являл качества, представляющие смесь административных способностей Генриха II и личной доблести и великодушия Львиного Сердца». Он пришел в ужас от того, что увидел в Заморье, но надеялся, что сможет противостоять мамлюкам, объединив все силы франков и получив помощь монголов. В его распоряжении находились 300 английских и бретонских рыцарей, 500 крестоносцев из Фрисландии и несколько тысяч местных и орденовских рыцарей и солдат. Однако кипрские ленники короля Гуго не захотели следовать за ним на материк, заявив, что они обязаны служить королю только при обороне острова.

Эдуард обвинил в предательстве итальянских купцов за то, что они снабжают Египет деревом и металлом, необходимыми для строительства флота и ведения

войны, и поставляют рабов для армии султана, однако те показали ему решения Высокого суда в Акре, разрешавшие эту прибыльную торговлю. Ильхан Абага, к которому Эдуард немедленно послал миссию, обещал помочь, но он вел в это время в северном Афганистане ожесточенную войну с Алгу, ханом Джагатайского улуса.

В середине 1271 г. Абага послал свою анатолийскую армию из 10 тысяч конных на Алеппо. Она разбила мамлюкские войска, прикрывавшие Алеппо и захватила его. Бейбарс, находившийся в Дамаске, собрал и вывел навстречу монголам большую армию, и в начале ноября те бежали, избегая сражения и прихватив богатую добычу.

Сил у Эдуарда хватало только для того, чтобы совершать небольшие приграничные нападения. К весне 1271 г. он понял, что здесь ему делать нечего. Ему удалось при содействии Карла Анжуйского заключить перемирие с Бейбарсом на 10 лет, 10 месяцев и 10 дней, подписанное 22 мая 1272 г. в Цезарее султаном и правительством Акры. Бейбарс пошел на перемирие, потому что оно его ни к чему не обязывало, в любой момент он мог нарушить его. Пока же главной угрозой для него были монголы, он хотел также избежать нового крестового похода, который мог последовать в ответ на его нападение на королевство, от которого осталась теперь узкая прибрежная полоса от Акры до Сидона.

В Европе остались два человека из известных Бейбарсу, которые могли организовать новый большой крестовый поход. Одним из них был Карл Анжуйский, другим — принц Эдуард. С Карлом, королем Сицилии, Бейбарс был в дружеских отношениях и всячески поддерживал его стремление овладеть Константинополем. Однако Карл уже думал о том, чтобы включить в свою будущую империю Святую Землю и Кипр. Он хотел сохранить жизнь королевству Иерусалим, но в его планы не входило помогать королю Гуго, которого он собирался убрать.

На принца Эдуарда, про которого Бейбарсу было известно, что он надеется вернуться с новым крестовым походом, султан подготовил покушение руками ассасинов. 16 июня 1272 г. тайный ассасин под видом местного христианина проник в покои принца и ранил его. Эдуард убил нападавшего, однако рана была тяжелой, и принцу понадобилось несколько месяцев для выздоровления. По преданию, от смерти Эдуарда спас его верный друг швейцарец Отон де Грансон*, рыцарь и поэт, отсосавший яд из раны принца. Султан осудил покушение и послал принцу пожелания здоровья и счастья. 22 сентября 1272 г. принц сел на корабль в Акре и отправился домой. Будучи на Сицилии в гостях у Карла Анжуйского, он узнал о смерти отца-короля в конце этого года. Он возвратился в Англию в августе 1274 г. и был торжественно коронован.

* Впрочем, другое предание отводит подобную роль спасительницы принца его жене Элеоноре Кастильской.

Тедальдо Висконти, архидьякон Льежа, возвратился в Европу еще раньше, когда получил известие, что его хотят выбрать папой. На прощальной проповеди он словами псалма царя Давида обещал жителям Заморья, что не забудет их: «Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя, прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя...» (Пс 136:5–6).

В 1271 г. он был избран в папы под именем Григория X. Он всеми силами старался организовать новый крестовый поход. В 1272–1274 гг. папа затребовал представить ему доклады и планы нового крестового похода, из которых до нашего времени дошли четыре. В докладах отчетливо выразилась критика крестового движения. Был отмечен ущерб, нанесенный раздорами королей и знати, злоупотреблениями отпущением грехов и при расходовании средств от налогов на крестовый поход и ослаблением веры в духовную награду крестоносца. Предлагалось, во-первых, создать постоянную крестоносную армию, для чего церковь должна продать что-то из своих огромных богатств и мирские князья что-то добавить; во-вторых, задача уничтожения ислама возлагалась на монголов, а церкви ставилась задача завоевать Восток не мечом, а миссионерством; в-третьих, указывалось на необходимость вообще заменить крестовые походы на Восток походами на язычников на восточной границе Римской (Германской) империи.

На собранном Григорием X в мае 1274 г. соборе в Лионе присутствовали Поль де Сеньи, епископ Триполи, и новый магистр тамплиеров Гийом де Боже, родственник французского короля. Собор отразил общее нежелание участвовать в новом крестовом походе. Один из участников собора сравнил планируемый крестовый поход с котом, который задирает большую собаку. И хотя собор обложил духовенство крестовой податью – десятиной и крест приняли короли Рудольф Габсбург, Филипп III Французский, Эдуард I Английский и Яков I Арагонский, герцоги Лотарингии и Баварии, поход не состоялся.

На соборе представители императора Михаила VIII Константинопольского, испуганного намерениями Карла Анжуйского, согласились подчинить греческую церковь римской. Объединение церквей было единственным успехом собора, однако греческая церковь и подданные императора не собирались выполнять это обещание императора.

На основании собственных впечатлений Григорий X не возлагал никаких надежд на правительство короля Гуго III. В то же время, папа хотел отвлечь Карла Анжуйского от его планов завоевания Константинополя. Поэтому он поддержал претензию Марии Антиохийской на иерусалимский трон и содействовал ее намерению продать права на королевство Карлу Анжуйскому. Папа умер в январе 1276 г., так и не сумев чем-нибудь помочь Заморью.

Король Гуго III на основании опыта всей истории королевства не желал крестового похода и хотел только одного – сохранить перемирие с Бейбарсом. Однако ему с трудом удавалось сохранить мир даже в своем королевстве.

После смерти Жана II д'Ибелена в 1264 г. город Бейрут получила его старшая дочь, королева Изабелла, вдова Гуго II, фактически не вступившая с ним в брак. Королева-девственница оставалась ею недолго. После ряда порочивших ее связей, вызвавших даже папскую буллу, требовавшую ее вступления в брак, в 1272 г. ее мужем стал англичанин Амо Л'Этранжер (Иностранец), сопровождавший принца Эдуарда. Амо, будучи в плохих отношениях с королем Гуго III, как и сама Изабелла, в следующем году, умирая, отдал свою жену и ее лен под защиту Бейбарса. Когда Гуго III захотел силой вывезти вдову на Кипр, чтобы там выдать ее замуж, Бейбарс потребовал ее возвращения. Высокий суд, к которому обратился король, не поддержал его, и Гуго был вынужден возвратить ее в Бейрут, куда Бейбарс прислал мамлюков для ее охраны. Только после смерти Бейбарса Гуго III вновь подчинил себе Бейрут. Изабелла еще дважды выходила замуж. После ее смерти в 1282 г. Бейрут отошел к ее сестре Эшиве, жене Онфруа де Монфора.

Верховенство короля Гуго было отвергнуто также графством Триполи. После смерти в 1275 г. Боэмунда VI, последнего князя Антиохии, его наследником остался его 14-летний сын Боэмунд. Король Гуго, двоюродный дядя наследника, отправился в Триполи, выдвинув претензию на регенство над графством. Однако регентшей уже объявила себя мать молодого Боэмунда Сибилла Армянская, что было также вполне законно. Боэмунд VII был отправлен ко двору своего дяди, короля Льва III Армянского. Когда король Гуго прибыл в Триполи, городом от имени Сибиллы управлял Бартоломео, епископ Тортосы. Намерения Гуго не встретили поддержки в городе. Ленное верховенство короля Гуго III признала только Латакия, которую он спас от нападения Бейбарса, выпросив у него для нее перемирие за ежегодную дань и освобождение пленных мусульман.

Бартоломео сразу начал борьбу с «римлянами» – итальянцами, приглашенными в Триполи матерью Боэмунда VI Люсьеной де Сеньи. Несколько итальянцев были убиты, другие отправлены в изгнание в Италию. Главой итальянской партии в городе был епископ Триполи Поль де Сеньи, брат Люсьены. С ним сторонники Бартоломео ничего не могли поделать. Кроме того, епископ Поль пользовался поддержкой тамплиеров, с магистром которых Гийомом де Боже он подружился на Лионском соборе. Когда Боэмунд VII в 1277 г. возвратился в Триполи, чтобы принять правление, он встретил полное неприятие своей проармянской политики у своего родственника – епископа Поля и тамплиеров.

И в самой Акре было неспокойно. Коммуна и итальянские купцы Акры были недовольны некоторыми решениями короля. Тамплиеры, на чей нейтралитет Гуго III мог рассчитывать при магистре Тома Бераре, с приходом Гийома де Боже, родственника и друга Карла Анжуйского, заняли по отношению к нему

враждебную позицию. Тамплиеры не потеряли своего значения: они владели Тортосой, где была их штаб-квартира, Сидоном и крепостью Шато-Пелерен (Атлит) и, помимо этого, банковской сетью по всей Европе. Госпитальеры же, чьей поддержкой пользовался король, с потерей Арсуфа, Аккара и Крака де Шевалье, штаб-квартиры ордена, потеряли свое могущество. В руках ордена осталась одна крепость Маргат, на вершине горы над морем. Уже в 1268 г. магистр госпитальеров Гюг де Ревель с горечью сообщал, что орден может теперь содержать в Заморье только 300 орденских братьев и солдат (не рыцарей!), тогда как в прежние времена – 10 тысяч.

Когда в 1276 г., не испросив согласия короля, орден тамплиеров купил деревню возле Акры и никто не поддержал короля в споре с ним, разгневанный король решил покинуть свое материковое королевство. Вначале он, собрав имущество, отправился в Тир, чтобы оттуда возвратиться на Кипр.

Тамплиеры и их союзники венецианцы были довольны, однако патриарх Иерусалима Томмазо Агни из Лентини, госпитальеры и тевтоны, коммуна и генуэзцы были напуганы перспективой безвластия и послали делегацию в Тир уговорить короля вернуться или хотя бы назначить бальи. Вначале король не захотел даже выслушать прибывших, но затем уступил просьбам и назначил бальи Балиана д'Ибелена, сына Жана Арсуфского, а также судей для судов королевства. Ночью, чтобы никто его не провожал, он отплыл на Кипр и оттуда написал папе письмо с объяснением своего поступка. С большим трудом Балиану д'Ибелену с помощью патриарха удалось установить относительное спокойствие в Акре, где дело дошло до стычек тамплиеров с госпитальерами и венецианцев с генуэзцами.

В 1277 г. Карл Анжуйский купил у Марии Антиохийской права на королевство Иерусалим, намеренно принял титул короля и послал в Акру в качестве своего бальи Рожера де Сан Северино, графа де Марсико, с войсками. Рожер предъявил верительные письма Карла, Марии и папы Иоанна XXI, тамплиеры и венецианцы сразу же поддержали его. Патриарх, госпитальеры и коммуна не выразили желания принять сторону Балиана д'Ибелена, и ему пришлось передать цитадель Рожеру, который поднял над ней знамя Карла Анжуйского, провозгласил его королем Иерусалима и Сицилии и как бальи короля приказал баронам присягнуть ему на верность с угрозой отнять у них имения, если они откажутся это сделать. Бароны обратились

Ил. 46. Карл Анжуйский

к королю Гуго с просьбой освободить их от клятвы, но тот отказался даже отвечать им. Бароны присягнули Рожеру, Боэмунд VII признал его законным балли, и тот назначил прибывших с ним французов сенешалем, коннетаблем и маршалом королевства.

Бейбарс с удовольствием воспринял известие о провозглашении королем своего доброго приятеля Карла Анжуйского. Карл не собирался в крестовый поход – главной его целью был Константинополь, и он был настроен враждебно по отношению к монголам – друзьям его врагов, греков и генуэзцев. Бейбарс был готов позволить еще немного продлить жизнь Заморья и начал готовиться к большой войне с монголами.

Ильхану Абаге не осталось ничего другого, как просить помощи у Запада. Он уже в 1273 г. послал через патриарха Томмазо де Лентино письмо Эдуарду Английскому, в котором спрашивал, когда же состоится крестовый поход. Эдуард ответил дружеским письмом, но объяснил, что ни он, ни папа не могут указать время отправления в поход. Дважды Абага отправлял посланцев к папе с просьбой о крестовом походе, о том же просил последнего и Лев III Армянский, обещавший объединить армянскую церковь с Римом, но это не принесло никаких результатов. Папскую курию контролировал Карл Анжуйский, не желавший помогать монголам, под его же влиянием находился его племянник Филипп III Французский, Эдуард Английский был занят завоеванием Уэльса. Небесная награда, обещанная папой Абаге в случае принятия им христианства, без оказания конкретной помощи не представляла для ильхана интереса.

Войну с ильханом Бейбарс решил начать с разгрома его союзников – армян и рум-сельджуков. В 1276 г. он возглавил поход на Киликию. Города на равнине были им взяты и разграблены, но сопротивления армян в горных проходах на пути к Сису султан преодолеть не смог. В 1278 г. Бейбарс вторгся в восточную Анатолию, в земли рум-сельджукского султана, вассала монголов. Султаном значился ребенок Кайкосро III, и фактическая власть принадлежала его главному министру Сулейману. В апреле 1277 г. Бейбарс захватил Альбистан, из которого бежал монгольский гарнизон, чьей задачей была охрана союзников и контроль над их покорностью. Затем через несколько дней Бейбарс вступил в Кесарию Мазаху (Кайсери). Сулейман поспешил к султану с поздравлениями. Быстро собрав армию, Абага повел ее в Анатолию. Бейбарс, опасаясь быть отрезанным, отступил назад в Сирию. Ильхан пригласил на пир эмиров-сельджуков, где им подали Сулеймана в виде жаркого.

Летом 1277 г. Бейбарс внезапно умер в Дамаске – то ли от лихорадки, то ли случайно выпив питья из кубка, в котором подали отраву Айюбиду аль-Кахиру Керакскому, сыну ан-Насира Дауда. Султан Бейбарс был самой значительной фигурой в исламском мире со времен Салах ад-Дина и самым грозным врагом

христиан. Ему удалось справиться с двойной угрозой исламу на Ближнем Востоке – со стороны франков и монголов. За 17 лет правления он совершил 38 походов и участвовал в 15 сражениях, 21 раз он побеждал франков. В их владении остались несколько городов и крепостей на берегу – Акра, Сидон, Триполи, Жибле, Тортоса и отрезанная Латакия, а также замки Шато-Пелерен южнее Хайфы и Маркаб севернее Тортосы. В отличие от великодушного и верного слову Салах ад-Дина, которого уважали даже враги, Бейбарс был жестоким, коварным и вероломным, что было вызвано, возможно, долгими годами рабства. Он был храбрым воином, прекрасным полководцем, ловким политиком и умным администратором. Его решения были быстры, скрытны и дальновидны. Он был покровителем искусства и неутомимым строителем крепостей, мечетей и дворцов.

Глава 47

Гибель Заморья

Смерть Бейбарса принесла трехлетнюю передышку франкам Заморья. Наследником Бейбарса стал его 19-летний сын Барака. Он, однако, не сумел справиться со своевольными мамлюкскими эмирами и летом 1279 г. был свергнут эмиром – командующим войсками в Сирии Калауном. Барака отрекся от престола в пользу своего 17-летнего брата, который через несколько месяцев также был свергнут, и Калаун провозгласил себя султаном. Еще год ушел у него, чтобы справиться с бунтовщиком, наместником Дамаска эмиром аль-Ашкаром Сонкором. Летом 1281 г. Калаун стал полноправным хозяином всего наследия Бейбарса.

Франки не воспользовались предоставленной передышкой. Рожер де Сан Северино проводил политику Карла Анжуйского, нацеленную на овладение Константинополем и Балканами и только затем уже и королевством Иерусалим. Он сотрудничал только с венецианцами и тамплиерами и отвергал сотрудничество с союзниками Константинополя, генуэзцами и монголами.

Триполи, владелец которого Боэмунд VII продолжал называть себя князем, погрузился в пучину гражданской войны. Все началось с обещания Боэмунда выдать богатую наследницу за брата самого сильного ленника князя и его родственника Ги II де Жибле Эмбриако, сеньора Жибле – Жана. Однако князь нарушил обещание и согласился выдать девушку за племянника епископа Тортосы Бартоломео. В 1277 г. Ги похитил девушку и выдал за брата. Ему на помощь пришли тамплиеры, давнишние недоброжелатели князя, и тот приказал снести дома ордена в Триполи. В ответ на это тамплиеры начали войну с князем. Боэмунд двинулся на Жибле. Ги, вместе с которым был отряд тамплиеров, встретил его у Ботруна. В ожесточенном бою, в котором с каждой стороны участвовало по 200 человек, князь потерпел поражение. Был убит двоюродный брат князя Балиан Сидонский, последний представитель дома Гарнье. После годичного перемирия ожесточенная война князя с Ги и тамплиерами началась вновь и шла с переменным успехом, пока магистр госпитальеров Никола Лорнь не добился прекращения военных действий. Ги, однако, решил овладеть Триполи. Он тайно прокрался со своими братьями и друзьями в орденский дом тамплиеров, Тампль, в городе. Начальник тамошних тамплиеров Редкер, который должен был их при-

нять и помочь им, почему-то отсутствовал. Ги заподозрил измену, запаниковал и укрылся в орденом доме госпитальеров, о чем узнал Боэмунд. Войска князя осадили заговорщиков в башне Госпиталья. Госпитальеры добились у Боэмунда обещания сохранить заговорщикам жизнь и уговорили Ги сдаться. Все взятые в плен были ослеплены. Ги, его братья Бодуэн и Жан и двоюродный брат Гийом были привезены в Нефен, во рву замка были по горло засыпаны землей и уморены жаждой и голодом. Боэмунд овладел Жибле (Джубейлем).

Магистру тамплиеров Гийому де Боже удалось примирить Жана де Монфора Тирского с венецианцами, и тот разрешил им вернуться в их квартал в городе, но примирить его с Рожером де Сан Северино он не смог. Король Гуго III высадился в Тире, но его попытка овладеть Акрой закончилась неудачно: кроме Жана де Монфора, его никто не поддержал, и он вынужден был возвратиться на Кипр. В своей неудаче король обвинил тамплиеров и конфисковал их владения на острове. Папа по жалобе ордена обратился к Гуго с требованием вернуть им собственность, но король не обратил на это внимания.

Войной Калауна с наместником Дамаска Сонкором постарался воспользоваться ильхан Абага. Когда в конце сентября 1280 г. Сонкор отразил в северной Сирии нападение Калауна, монгольская армия перешла Евфрат и в октябре овладела городами Айнтабом, Дабрсаком и Гастеном. 30 октября монголы вошли в Алеппо, мусульманские жители которого бежали в Дамаск. Одновременно госпитальеры из Маргата предприняли большой грабительский набег на равнину Букайя и на обратном пути заманили в ловушку и разбили посланные им вдогонку мусульманские войска. Когда Калаун собрал в Дамаске большую армию и выступил против монголов, те, не принимая боя, оставили Алеппо и ушли за Евфрат. Попытка Калауна наказать госпитальеров Маргата не удалась, после неудачного штурма, сопровождавшегося большими потерями, он отступил.

Тем временем ильхан Абага отправил в Акру посла, сообщившего франкам, что он планирует послать в следующем году в Сирию большую армию и просит их содействия. Госпитальеры переправили это сообщение королю Эдуарду, а союзник Калауна Рожер де Сан Северино – египтянам. Весной Калаун отправил большую миссию в Акру, чтобы предложить франкам перемирие на 10 лет, прежде 10-летнее перемирие закончилось в 1282 г. Однако кое-кто из эмиров миссии посоветовал франкам не заключать с султаном перемирия, так как он скоро будет свергнут. Узнав об этом, Рожер де Сан Северино немедленно передал известие Калауну, что позволило тому раскрыть заговор и казнить заговорщиков. Договор о перемирии был подписан в начале мая 1281 г. Подобное же перемирие немного позднее заключил с Калауном и князь Боэмунд VII. Король Гуго также ничем не откликнулся на монгольское предложение. Сообщение о предстоящем монгольском походе заставило Калауна в начале лета 1281 г. заключить мир

также и с эмиром-мамлюком Сонкором, отдав ему в качестве лена Антиохию и Апамею. Таким образом, мы видим, что Калаун отлично справился с дипломатической подготовкой войны с монголами.

В сентябре 1281 г. монголы вторглись в Сирию двумя армиями. Одна армия, во главе с ильханом, продвигалась по западному берегу Евфрата, захватывая пограничные крепости. Другая армия, во главе с братом ильхана Мангу Тимуром, объединилась с войсками Льва Армянского и грузинскими отрядами. К ним примкнул отряд госпитальеров из Маргата, не надеявшихся на прощение Калауна и отклонивших перемирие, заключенное в Акре.

Вражеские армии встретились 30 октября 1281 г. у Хомса. Мангу Тимур командовал центром монгольской армии, монгольские принцы – левым флангом, а на правом фланге были христиане – армянский король Лев, грузины и госпитальеры. Калаун командовал центром, состоявшим из войск из Египта и Дамаска, Сонкор – левым флангом, Айюбид аль-Мансур Хамский – правым. Сражение началось атаками христиан на левый фланг армии мамлюков и атаками мусульман в центре и на своем правом фланге. Войска Сонкора побежали, и христиане гнали их до укрепленного лагеря у Хамы, потеряв связь со своим центром. Монголы стойко держались в центре и на левом фланге до тех пор, пока Мангу Тимур не был ранен. Он проявил малодушие и приказал отступать, следом за ним отступил и левый монгольский фланг. Оказавшимся отрезанными христианами пришлось с боем пробиваться на север, понеся тяжелые потери. Потери армии мамлюков также были очень велики, и они не решились преследовать монголов, отходивших за Евфрат, сохраняя порядок. Рожер де Сан Северино прибыл к Калауну, чтобы поздравить его с победой.

Вечером в Пасхальный понедельник 30 марта 1282 г. население Сицилии, возмущенное притеснениями французов, восстало против них. В ходе Сицилийской вечерни на острове были перебиты 12 тысяч французов, и сицилийцы предложили свой трон Петру (Педро) III Арагонскому, женатому на дочери прежнего сицилийского короля Манфреда. Восставшие овладели островом, а арагонский флот разбил флот Карла Анжуйского. Королями Сицилии стали один за другим арагонские принцы, сыновья короля Петра III. С потерей Сицилии Карл Анжуйский потерял все свое могущество, он остался королем маленького королевства Неаполь. Многолетняя война его и его наследников с Арагоном не принесла им успехов. Папство, поддерживавшее анжуйцев, понесло весьма значительные материальные и моральные потери. Карлу Анжуйскому пришлось отказаться от планов завоевания Балкан и Константинополя, что чрезвычайно обрадовало греческого императора, которому теперь уже не нужно было злить своих подданных предложением подчинить греческую церковь Риму. Рухнули также агрессивные замыслы Карла в отношении королевства Иерусалим. Рожер де Сан Северино перестал

получать поддержку людьми и деньгами, а вскоре, в конце 1282 г., Карл вызвал его к себе, так как ему нужны были военачальники, на которых можно было положиться. Должность бальи Рожер передал своему сенешалю Одо Пуалешьяну.

Падение могущества Карла Анжуйского сильно обрадовало Калауна, который, как и Бейбарс, боялся своего друга и не трогал его новую провинцию, Акру. В 1283 г. он заключил с Пуалешьяном 10-летнее перемирие, касавшееся только Акры, Сидона и Шато-Пелерена и права на паломничество в Назарет. Тир и Бейрут Калаун больше не признавал областями королевства. При известии о крушении государства Карла король Гуго III решил овладеть королевством, принадлежавшим ему по закону. В конце июля 1283 г. он собрал войска и вместе с сыновьями Боэмундом и Генрихом отплыл в Тир. Неудачи преследовали его. Ветер отнес его корабли в Бейрут. Его отряд, посланный сушей в Тир, понес тяжелые потери от мусульман, грабивших побережье. Напрасно он ждал в Тире, что правительство Акры призовет его к себе. Коммуна Акры и тамплиеры предпочитали иметь короля, который находился бы вдалеке и не вмешивался в их дела. Акра, Сидон и Атлит признавали Карла Анжуйского королем до самой его смерти в 1285 г. 3 ноября 1283 г. умер сын Гуго III Боэмунд, на которого король возлагал большие надежды. В конце ноября закончился 4-месячный срок службы кипрских дворян, и они уплыли домой.

Король остался в Тире. Тем временем там умер бездетный владетель города, друг и свояк короля Жан де Монфор. Тир получил брат и наследник Жана — Онфруа, женатый на владелице Бейрута. Король получил право выкупить Тир. Бездетный Онфруа умер в феврале 1284 г., и позднее его вдова Эшива вышла за младшего сына короля Гуго Ги, получившего в качестве приданого жены Бейрут. Тир остался во владении вдовы Жана де Монфора Маргариты, сестры короля. Король Гуго III умер в Тире в начале марта 1284 г., так и не добившись своего признания Акрой, Сидоном и Шато-Пелереном.

Королевство унаследовал старший сын короля, 17-летний Иоанн. Он был коронован в Никосии королем Кипра и затем в Тире королем Иерусалима, правил в течение года и умер в мае 1285 г. Его наследником стал его 15-летний брат Генрих II, в июне коронованный короной Кипра. На материк он до поры до времени переправляться не стал.

В 1285 г. вдовы владелицы Бейрута и Тира, Эшива и Маргарита, просили Калауна о продлении перемирия. Оно было продлено, причем Эшива должна была пойти на большие уступки султану. Она обещала сохранять нейтралитет в случае войны мамлюков с франками, не строить новых крепостей и разделить с султаном доходы.

Целью Калауна, пошедшего на перемирие с Бейрутом и Тиром, была крепость Маргат, принадлежавшая госпитальерам, давно вызывавшим его ненависть

своим союзом с монголами. 17 апреля 1285 г. султан с большой армией и таким количеством камнеметательных машин, которое никогда до сих пор не собирали в одном месте, подошел к Маргату и осадил его. Машины в течение месяца обстреливали крепость, но безрезультатно, так как стены располагались гораздо выше машин. Напротив, камнеметательные машины крепости находились в выигрышном положении и уничтожили много машин мамлюков. Более успешным было применение подкопов. Мамлюки подвели подкоп под большую башню на северной стороне крепости и 23 мая обрушили ее. Штурм был отбит, но защитники поняли, что их дело безнадежно. 25 мая госпитальеры сдались. Рыцарям было разрешено уйти с оружием и движимым имуществом, солдаты получили только свободный выход. Сдавшийся гарнизон ушел в Тортосу и оттуда в Триполи.

Получив благожелательные известия, король Генрих II отправил в Акру посланца по имени Жюльен де Жон вести переговоры о признании его королем Иерусалима. Положение Акры внушало глубокую тревогу ее жителям. Падение неприступного Маргата напугало их. Их покровитель и защитник от мусульман Карл Анжуйский умер. Его сын и наследник Карл II, проиграв морское сражение, находился в арагонском плену, из которого его безуспешно пытались освободить его подданные, папа и король Франции Филипп III, начавший войну с Арагоном. На новый крестовый поход рассчитывать не приходилось. Коммуна, госпитальеры, тевтоны и, наконец, даже тамплиеры, потерявшие всякие надежды на анжуйцев и короля Франции, согласились признать Генриха королем. Однако Одо Пуалешьян, поддержанный французским контингентом, который все еще содержался французским королем, отказался освободить свою должность бальи.

4 июня 1286 г. Генрих высадился в Акре и был торжественно встречен коммуной. Магистры трех рыцарских орденов – Гийом де Боже, Жан де Вийе и Бурхард фон Шванден – на встречу не явились, демонстрируя таким образом свой нейтралитет. Генрих был препровожден в церковь Святого Креста и заявил, что поселится в цитадели, занятой Одо Пуалешьяном. Однако Одо, несмотря на уговоры епископа Фاماгусты и аббата Храма Господня в Акре, не хотел покидать цитадель. Разозленные горожане были уже готовы штурмовать цитадель, когда магистры орденов, увидевшие, как далеко зашло дело, уговорили Одо передать ее Генриху. 29 июня он торжественно вступил в цитадель. 15 августа в Тире он был коронован иерусалимской короной архиепископом Тира Боннакорсо де Глориа, исполнявшим обязанности патриарха Иерусалима. После торжеств двор возвратился в Акру, и там празднества продолжались. Некий хронист, возможно Жерар де Монреаль, пишет: «Праздник продолжался пятнадцать дней в Акре, в большом дворце, резиденции госпитальеров, который назывался Госпиталем святого Иоанна. И это был самый прекрасный за сто лет праздник, протекавший в удо-

вольствиях и турнирах. Там изображали рыцарей Круглого стола и королеву Фемени [королеву амазонок Ипполиту из «Романа о Трое»], где рыцари сражались, одетые дамами, а затем вели бой, переодевшись в монахинь и монахов; они изображали также Ланселота, Тристана и Паламеда, и было много других приятных и развлекательных игр». Это был настоящий пир во время чумы. Франки безответственно топили свою тревогу и страх в безудержном веселье и праздниках. Красивого 16-летнего юношу-короля, страдавшего, как позже выяснилось, эпилепсией, опекали два его дяди, Филипп и Бодуэн Ибелены. Он недолго пробыл на материке и вскоре вернулся на Кипр.

Ильхан Абага умер 1 апреля 1282 г. Ему наследовал его брат Текудер, получивший ребенком в крещении имя Николай. Однако, взойдя на трон, он перешел в ислам, принял имя Ахмед и титул султана и заключил с Калауном мирный договор. Его поведение было враждебно встречено старым окружением трона. Сопратники старого ильхана принесли жалобу великому хану и выдвинули соперником Текудера сына Абаги Аргуна, наместника Хоросана. Аргун поднял восстание, но был разбит, однако дворцовый переворот, при котором Текудер был убит, привел его к власти. Новый ильхан Аргун склонялся к буддизму, но был расположен к христианам. Его лучшим другом, под влиянием которого он находился, был онгут, родившийся в Китае, Мар Йаббаллах, несторианец, выбранный в католикосы Ирана, страстно желавший освободить Святые места от мусульман. Оба они, ильхан и католикос, понимали, что без помощи Запада не смогут победить мусульман.

Однако Европе было не до Святой Земли. Продолжалась война папства и Франции против Арагона и Генуи. Папа Мартин IV отлучил короля Петра III от церкви и предложил корону Арагона сыну Филиппа III Карлу де Валуа. Филипп III во главе армии вторгся в Арагон и осадил город Жерону. Осаждавших начала косить чума, от которой осенью 1285 г. умер и сам король. Вступивший на престол его сын и наследник Филипп IV прекратил военные действия и отказался от претензий на Арагон. Эдуард Английский тем временем завоевал Уэльс и теперь нацелился на Шотландию.

В 1285 г. ильхан Аргун написал письмо папе Гонорию IV с предложением совместных действий, но не получил ответа. В начале 1287 г. Аргун отправил на Запад миссию во главе с другом католикоса несторианином Раббаном Саумой. Посол ильхана побывал в течение без малого полутора лет в Константинополе у императора Андроника II, в Генуе, где был принят народными капитанами и нобиями, в Париже у короля Филиппа IV, в Бордо, где встретился с королем Англии Эдуардом, и в Риме у папы Николая IV. Его торжественно встречали, но обещания были неопределенными. Ни у королей, ни у папы посол не смог добиться никаких указаний на время проведения крестового похода. Еще дважды

Аргун отправлял посланцев в Европу. Первый раз это был генуэзец Букарель де Жизоля с письмами к папе и королям Англии и Франции, где ильхан сообщал, что выведет против мусульман армию с 30-тысячной конницей и грузинскими отрядами. Армия будет готова выступить в середине января 1291 г., и, если монголы завоюют Иерусалим, он будет отдан христианам. Второй раз Аргун послал того же де Жизоля в сопровождении двух монголов-христиан к папе и королю Англии. Оба раза ответы были полны комплиментов, но ничего существенного и определенного не содержали. К тому времени, когда возвратилась вторая миссия, Аргун уже умер. Через четыре года после смерти Аргуна монголы Ирана приняли ислам. Так папы и короли Европы не сумели использовать шанс, данный им историей. Из-за дискредитации крестоносной идеи, из-за того, что королям, занятым собственными завоеваниями, было не до Святой Земли, из-за всеобщего безразличия и усталости от поражений было не только потеряно Заморье, но и погибло, по сути дела, все азиатское христианство.

Время франков на Востоке заканчивалось, но, не сознавая этого, генуэзцы и пизанцы затеяли войну между собой. Пизанцев поддерживали венецианцы. Весной 1287 г. генуэзцы отправили к берегам Заморья большую флотилию во главе с адмиралами Томмазо Спинолой и Орландо Аскери. Заручившись нейтралитетом Калауна, для чего Спинола с частью эскадры зашел в Александрию, генуэзцы грабили вдоль берега франкские корабли. 31 мая Аскери одержал победу над объединенной пизанско-венецианской флотилией у Акры, и затем генуэзцы полностью блокировали Акру. После того как магистры тамплиеров и госпитальеров и бароны «попросили их [генуэзских] адмиралов уйти, потому что то, что они творили, было [по отношению к христианству] гнусным и опасным», те сняли блокаду и возвратились в Тир.

Тем временем Калаун решил покончить с остатком княжества Антиохия – Латакией, Поводом послужила жалоба купцов Алеппо на таможенные пошлины и на неудобства, которые они испытывают в гавани. Когда 22 марта 1287 г. стены Латакии были разрушены землетрясением, Калаун решил, что наступил подходящий момент. Султан объявил, что на Латакию не распространяется заключенный с Триполи договор о ненападении и послал в конце марта войска захватить город. Город сдался без боя, но гарнизон отступил в замок у гавани, соединявшийся с материком молом. Мусульмане расшили мол, и 13 апреля гарнизон сдался, не надеясь получить помощь.

19 октября 1287 г. умер бездетным владетель Триполи Бозмунд VII. Его наследницей была его сестра Люсия, выданная замуж за Наржо де Туси, бывшего великого адмирала Карла Анжуйского, и проживавшая с мужем в Апулии. Ей было послано приглашение. Однако среди горожан вскоре восторжествовала другая точка зрения, и они предложили графство княгине-матери Сибилле,

дочери Хетума I Армянского. Получив приглашение, Сибилла написала письмо старому другу Бартоломео, епископу Тортосы, и предложила ему стать бальи Триполи. Он уже управлял городом от ее имени после смерти Боэмунда VI. Но с тех пор отношение горожан к епископу Бартоломео, который спровоцировал войну Боэмунда с Ги II де Жибле Эмбриако, стало враждебным. Перехватив письмо Сибиллы к епископу, горожане Триполи объявили ей, что не хотят видеть епископа в качестве бальи. После того как княгиня-мать отказалась уступить, дворяне и купцы Триполи провозгласили коммуну и выбрали бургомистром Бартелеми Эмбриако, брат которого Гийом и родственник Ги II де Жибле были казнены Боэмундом VI. Сибилле пришлось возвращаться в Армению.

В начале 1288 г. в Акру со своим мужем прибыла Люсия, чтобы затем отправиться в Триполи и получить наследство. Ее дружественно встретили госпитальеры, старые друзья ее семьи, и проводили до границ графства. Коммуна Триполи, однако, не хотела иметь с династией никаких дел. Она выдвинула Люсии длинный перечень преступных деяний ее деда, отца и брата и отправила посланца в Геную просить народных капитанов принять город под свое покровительство. Люсия вернулась в Акру. Теперь на сторону Люсии перешли также тамплиеры и тевтоны, союзники Венеции против Генуи, и венецианцы Акры. Генуя немедленно выслала эскадру из пяти галер во главе с адмиралом Бенито Заккария, чтобы заключить договор и поддержать коммуну.

Прибыв в Триполи, Заккария предложил коммуне подписать договор, обеспечивавший Генуе значительные привилегии в городе, включение в генуэзский квартал многочисленных улиц и его самоуправление. Горожане Триполи начали спрашивать себя, не поторопились ли они, предпочтя Геную Люсии. Масла в огонь подлил бургомистр Бартелеми Эмбриако, захотевший стать графом Триполи. Он уже получил власть над Жибле, выдав свою дочь за их дальнего родственника Пьера де Жибле, сына Ги II. Бартелеми отправил посланцев в Каир, чтобы выяснить, поддержит ли его султан, если он себя провозгласит графом. Тогда коммуна втайне от бургомистра и генуэзцев написала Люсии в Акру, что признает ее, если она подтвердит права коммуны. Люсия известила об этом генуэзского адмирала Заккарию, который находился в Айясе, где заключал торговый договор с королем Армении. Адмирал поспешил в Акру, Люсия подтвердила ему привилегии как коммуны, так и Генуи и была признана графиней. Эту новость враждебно восприняли как венецианцы и пизанцы, так и бургомистр Бартелеми. Кто-то из них отправил гонцов к Калауну просить султана вмешаться. Султана известили, что, если Триполи попадет в руки Генуи, та при помощи флота овладеет всей торговлей на Ближнем Востоке.

Для султана это был долгожданный повод нарушить договор с Триполи о не-нападении. В феврале 1289 г. он собрал большую армию для захвата Триполи.

Один из его эмиров, Бекташ аль-Факри, состоявший на жаловании у магистра тамплиеров, немедленно сообщил об этом Гийому де Боже, а тот предупредил Триполи. Однако горожане посчитали это обычной политической интригой магистра и не поверили ему, но, когда армия султана из Дамаска 17 марта 1289 г. осадила Триполи, угроза стала очевидной. Люсия была признана графиней со всей полнотой власти. Из Акры на помощь были присланы отряды тамплиеров и госпитальеров во главе с командором тамплиеров Акры Пьером де Монкада и маршалами тамплиеров и госпитальеров, Жофруа де Вандаком и Матье де Клермоном, из Кипра на четырех галерах с отрядом прибыл брат короля Генриха Амори, коннетабль королевства Иерусалим, в гавани находились несколько венецианских, пизанских и генуэзских галер.

Триполи лежал у моря, часть его занимал выходящий в море выступ. Со стороны материка город прикрывал замок Мон-Пелерен. Франки отдали его без боя. Сам Триполи оборонялся более стойко. Однако если франкам понадобилось около шести лет, чтобы овладеть городом, то Калаун потратил на это месяц с небольшим. Под прикрытием подавляющего огня стрелков («двадцать сарацинских лучников целились в одного нашего») Калаун подвел к стенам большие камнеметательные машины. Первой не выдержала обстрела старая башня Епископа на юго-востоке и «развалилась на куски». Затем была пробита новая башня Госпитальеров на юге, между башней Епископа и морем. После этого, испугавшись, погрузились на корабли венецианцы и пизанцы, за ними последовали генуэзцы. Их ночной уход поверг защитников в панику, а утром 26 апреля 1289 г. султан предпринял общий штурм. Мамлюки ворвались в город через разрушенную башню Епископа.

Жители Триполи в панике старались пробиться к кораблям на пристани. Графиня Люсия с маршалами обоих орденов отплыла на Кипр, Пьер де Монкада и Бартеlemi Эмбриако погибли в бою, начальник тамплиеров Триполи Редкер был взят в плен. Мусульмане убивали без разбора всех мужчин, женщин и детей уводили в рабство. Некоторое количество жителей на лодках перебралось на небольшой остров Святого Тома́ у города, однако им спастись не удалось, мусульманская конница вплавь добралась до них и всех перерезала. Калаун, как обычно, приказал полностью разрушить город и перенести его за несколько километров вглубь, к замку Мон-Пелерен. Затем мусульмане двинулись на юг и без боя овладели замками Ботрун и Нефен. Пьер де Жибле Эмбриако принес вассальную присягу султану, и ему было разрешено удерживать город Жибле еще в течение десятка лет.

Судьба Триполи ясно продемонстрировала жителям Акры, что их ждет. С Калауном были возобновлены договоры о перемирии для королевств Иерусалима и Кипра на 10 лет, но было ясно, что султан не придает им никакого значения и может нарушить в любой момент. Обращение к монголам с просьбой

о помощи султан расценил бы как нарушение договора. Королем Генрихом был послан в Европу командующий французским контингентом Жан де Грайи. Государи Европы пришли в ужас при известии о падении Триполи, но папа, Франция, Италия и Арагон были заняты войной за Сицилию, а Эдуард приступил к завоеванию Шотландии. Никто не откликнулся на призыв папы Николая IV помочь Святой Земле, кроме Венеции, боявшейся потерять Акру, опорный пункт своей торговли на Востоке, предоставившей 20 галер, и Ломбардии и Тосканы, пославших 1600 вооруженных наемников, в основном из горожан и крестьян. Командовать флотилией были назначены сын дожа Лоренцо – Никколо Тьеполо, Жан де Грайи и Ру де Сюлли, каждому из которых папа дал по 1000 золотых монет. Однако весной 1290 г. генуэзцы, только что потерявшие опорный пункт торговли в Триполи, заключили торговый договор с Калауном, одновременно братья-короли Альфонс III Арагонский и Яков (Хайме) Сицилийский заключили с ним же военный союз.

После возобновления перемирия возобновилась и торговля между Дамаском и Акрой. В городе было много мусульманских купцов и крестьян, привезших свои товары в гавань и свои продукты на базар. В августе 1290 г. в город прибыла флотилия с итальянскими наемниками. Итальянцы были необузданными и вечно пьяными, жалованья им не платили, и они никому не подчинялись. Войну с неверными они начали с грабежей мусульманских купцов и крестьян, закончившихся в конце августа погромом, в котором погибло много мусульман. Убили также много местных христиан, которых из-за бород приняли за мусульман. Бароны и орденовые рыцари с трудом смогли остановить побоище.

Для Калауна это был желанный повод расправиться с Акрой. Он обратился к правительству Акры с требованием выдать ему виновных. Коннетабль Амори созвал Коронный совет, который отказался выдать виновных, указав на то, что как крестоносцы они подлежат юрисдикции папы. Предложение магистра Гийома де Боже казнить преступников, находившихся в тюрьмах, выдав их за погромщиков, тоже было отвергнуто. Султану было послано неубедительное письмо, в котором, вместе с извинениями, вина перекладывалась на мусульман как на зачинщиков беспорядков.

Султан приказал мобилизовать египетскую и сирийскую армии и подготовить осадные машины и одновременно отдал ответ франков на рассмотрение совета имамов. Совет счел, что султан вправе нарушить перемирие. Эмир аль-Факри вновь известил магистра Гийома де Боже о мобилизационных мероприятиях султана, но правительство Акры опять-таки не поверило тамплиеру. Магистр отправил к султану посланца, и тот потребовал за мир выкуп по одному цехину за каждого горожанина. Коронный совет с гневом отверг это предложение, представленное магистром, обвинив его чуть ли не в измене.

4 ноября 1290 г. султан с армией двинулся из Каира, однако сразу же заболел и умер через шесть дней в семи километрах от столицы. Перед смертью султан взял обещание у своего сына и наследника аль-Ашрафа Халила не погребать его, пока Акра не будет разрушена до основания. Акра с ликованием встретила известие о его смерти. Калаун был хорошим полководцем и администратором, безжалостным к врагам, но, в отличие от Бейбарса, человеком чести. После смерти султана эмиром Турунтаем был организован заговор. Заговор был раскрыт, но в связи с наступлением зимы поход был перенесен на весну. К новому султану из Акры были отправлены послы с обращением и подарками, аль-Ашраф даже не стал разговаривать с ними, они были брошены в тюрьму, где и умерли.

До жителей Акры наконец дошло, что нашествие неминуемо. В течение зимы в Европу ушло много посланий с призывом о помощи, но результат был невелик.

Нескольких рыцарей, в том числе известного воина, швейцарца Отона де Грансона, с отрядом солдат, англичан и французов послал король Эдуард Английский. Прибыли несколько орденских рыцарей и кипрские войска во главе с братом короля коннетаблем Амори. Вызвал некоторое количество рыцарей из Европы новый магистр тевтонов, престарелый заслуженный рыцарь Конрад фон Фейхтванген, выбранный на место сложившего с себя полномочия и уехавшего на Запад Бурхарда фон Швандена.

Население Акры составляло от 30 до 40 тысяч. Каждый здоровый житель Акры был призван в ополчение. Воинские силы Акры составляли тамплиеры, госпитальеры и тевтоны, а также рыцари малых орденов (лазариты, рыцари Святого Духа, Томаса Акрского (Кентерберийского), Гроба Господня; в каждом ордене было по несколько рыцарей), крестоносцы, французский контингент, городское ополчение, папские итальянцы, кипрские войска, венецианцы и пизанцы. Генуэзцы были почти полностью изгнаны венецианцами из Акры и практически не принимали участия в обороне. Общая численность воинских сил составила примерно 20 тысяч, из них конных – рыцарей и землевладельцев – было около 800 человек и профессиональных пеших солдат около 13 тысяч. Среди франков было значительное количество лучников и арбалетчиков.

Мамлюкская армия выступила в поход из Египта 6 марта 1291 г. В Дамаске ее уже ожидала дамаская армия. Третья армия была собрана Айюбидом, маликом Хамы. Общая численность войск, ограниченная возможностью снабжения продовольствием, достигала 120 тысяч человек, из них 60 тысяч пехоты. В число пехоты входили вспомогательные силы: инженерные войска («по тысяче саперов на каждую городскую башню»), obsluga осадных машин, носильщики. Значительную часть армии составляли конные и пешие лучники, а также метатели камней и дротиков. Основу армии составляли конные мамлюки (общей численностью до 15 тысяч) и войска князей и эмиров, остальные были мобилизо-

ванными горожанами и крестьянами. Нужно отметить, что людская убыль постоянно восполнялась, то есть преимущество мусульман в численности все время росло.

Всю зиму 1290/91 гг. в Египте, Дамаске и Хаме строили осадные машины, всего их было более ста. Одна катапульта, названная аль-Мансура (Победоносная), была настолько огромной, что ее тащили из Хамы к Акре по мокрой дороге больше месяца. Другую огромную катапульту, разобранную на части, везли на сотне телег, запряженных быками. Больших катапульти было четыре. Среди более легких камнеметательных машин выделялись машины особо эффективной конструкции, названные «черными быками».

Акра представляла из себя первоклассную современную крепость, обнесенную со стороны суши двойным рядом стен. Городская стена со стороны моря была менее мощной, но прибрежные скалы и крутой морской берег исключали нападение врага отсюда, к тому же на море господствовал франкский флот. Кварталы города отделялись стенами друг от друга и могли служить отдельными оборонительными пунктами. В городе было много укрепленных домов и замков. Новое северное предместье Монмюзар, двойная наружная стена которого была возведена при Людовике IX, отделялось от старого города городской стеной. Цитадель находилась в старом городе за этой стеной, там, где она примыкала к наружной двойной стене. Как внешняя, так и внутренняя наружные стены были усилены восемнадцатью башнями. Многие башни были построены на средства видных паломников, например Эдуарда Английского (башня Англичанина), графини де Блау (одноименная башня). Там, где двойная наружная стена под острым углом поворачивала на юг к Акрской бухте, против старой угловой Проклятой башни на внутренней стене, королем Генрихом II на внешней стене была недавно заново возведена, вместо старой, большая башня, носившая его имя. Перед этой башней король Иерусалима Гуго III построил передовую башню, названную его именем.

Северную часть наружных стен Монмюзара от моря защищали тамплиеры, далее на юг до ворот Сент-Антуана – госпитальеры, те и другие под командой своих магистров. Угол, образованный наружными стенами, считавшийся наиболее уязвимой частью обороны, то есть башни Короля Гуго, Короля Генриха и Проклятую, обороняли войска короля во главе с его братом Амори вместе с тевтонами. Далее на юге находились англичане и французы во главе с Отоном де Грансоном и Жаном де Грайи, затем – войска венецианцев, «папских итальянцев» и пизанцев и далее, на самом южном участке – войска коммуны. Нехватка солдат в орденах, особенно у госпитальеров и у тевтонов, была, видимо, восполнена солдатами из других контингентов. В город регулярно доставлялось продовольствие с Кипра, и было вдоволь питьевой воды.

большие щиты и щиты, сплетенные из прутьев, выстроились перед нашими стенами, на вторую ночь они приблизились еще и так приближались, пока не подошли ко рву с водой, и за названными щитами были воины, сошедшие с лошадей, с луками в руках». Саперы под прикрытием щитов в разных местах городских укреплений начали вести подкопы.

Осажденные отвечали стрельбой из луков и арбалетов, в хрониках упоминаются камнеметательные машины на кораблях и на стенах. Появилась мысль высадить в тылу мусульман десант из конных рыцарей, но бурное море помешало в ночь с 13 на 14 апреля его осуществлению. В ночь на 15 апреля тамплиеры вместе с солдатами Отона де Грансона предприняли вылазку в лагерь войск из Хамы. Вылазка началась удачно, мусульмане были застигнуты врасплох, однако сжечь большую камнеметательную машину (видимо, Гневную) не удалось, хотя все находившиеся при ней сарацины были перебиты. Затем конные рыцари продвинулись до палаток, убивая всех попавшихся на пути, но их кони запутались ногами в палаточных веревках. Князь Хамы быстро собрал две тысячи воинов, и франкам пришлось отступать, потеряв 18 рыцарей, тамплиеров и мирян. Трофеями были сарацинские щиты, трубы и литавры. Вторая вылазка, предпринятая госпитальерами, закончилась разгромом нападавших. «Сарацины были предупреждены и устроили такое освещение сигнальными огнями, что было светло как днем... они столь сильно атаковали наших людей стрелами, что казалось, что это – дождь». После этого решили вылазок больше не предпринимать, поскольку они обходились очень дорого. Большие потери при обороне и прекращение вылазок сильно повлияли на боевой дух христиан, все сильнее стало распространяться чувство безнадежности.

Через месяц после начала осады, 5 мая, в Акру с Кипра прибыл король Генрих, задержанный болезнью. На сорока судах он привез с собой 100 человек конных, 2 тысячи пехоты и продовольствие. Он принял верховное командование. Однако сразу же было ясно, что подкрепления слишком малы.

Король предпринял попытку заключить с султаном перемирие. К нему были посланы два тамплиера, Гийом де Кафран и Гийом де Вийе, с королевским обещанием выполнить все его жалобы и требования. Аль-Ашраф Халил спросил, собираются ли франки сдаваться, и сказал, что из уважения к мужеству такого молодого и большого короля сохранит ему жизнь. Посланцы отвечали, что люди Запада не поймут сдачу города и посчитают их предателями. Султан чуть было не убил их собственноручно, но все же отпустил к королю.

8 мая люди короля подожгли и покинули полуразрушенную камнеметательными машинами и подкопом передовую башню Короля Гуго. В течение следующей недели мусульмане подкапывали башни Англичанина, Короля Генриха и Графини де Блау и стены от ворот Сент-Антуана до ворот Сен-Никола, то есть

вели инженерное наступление на центральном участке. 15 мая обрушилась часть наружной стены у новой башни Короля Генриха.

Утром 16 мая мамлюки забросали ров с водой мешками с песком, ворвались в брешь и овладели башней Короля Генриха. Защитники перешли в Проклятую башню на внутренней городской стене. В тот же день госпитальеры и пришедшие им на помощь тамплиеры отбили штурм ворот Сент-Антуана, при этом особый героизм проявил маршал госпитальеров Матье де Клермон. Весь следующий день мусульмане укрепляли свое положение на захваченном ими выступе внешней стены. Вечером того же дня предводители франков обсуждали, не следует ли отступить на Кипр. Ввиду того что кораблей осталось слишком мало, было принято решение сражаться до конца. Патриарх Иерусалима Никола Анапский и видные священнослужители выступили с проповедью, воины и население молились и причащались.

Общий штурм города от ворот Сент-Антуана до башни Патриарха у Акрской бухты начался в пятницу 18 мая, утром. Главный удар пришелся на Проклятую башню. «Они [сарацины] все были пешими, и не было им числа. Первыми шли те, кто бросал греческий огонь, затем те, кто пускал стрелы, и столь часто, что, казалось, с неба идет дождь» (возможно, Жерар де Монреаль). Штурм сопровождался адским шумом, который издавали трубы, цимбалы и барабаны 300 музыкантов на верблюдах. Вскоре Проклятая башня была захвачена, и мусульмане разделились: одни двинулись к воротам Сент-Антуан, другие – к воротам Сен-Никола. Король Генрих II вместе братом Амори бежал на Кипр. Позднее его обвиняли в трусости и оправдывали долгом перед королевством Кипр.

Сводный отряд из тамплиеров, госпитальеров, рыцарей Кипра и Акры на конях и пешех сержантов под командой Матье де Клермона, в котором были оба магистра, Гийом де Боже и Жан де Вийе, контратаковал мамлюков у ворот Сент-Антуана, между двух стен. «И когда оба магистра прибыли туда, им показалось, что они столкнулись с каменной стеной, и те, кто бросал греческий огонь, бросали его столь часто и густо, что стоял сильный дым, и почти ничего не было видно; и лучники густо стреляли сквозь дым оперенными стрелами, которые болезненно ранили наших людей и лошадей» (возможно, Жерар де Монреаль). Тогда был смертельно ранен стрелой Гийом де Боже в не защищенную доспехами левую подмышку. Его отнесли в Тампль, орденский дом, и там он умер. Матье де Клермон, сопровождавший магистра, вернулся в бой и был убит. Был ранен и отнесен людьми на корабль магистр госпитальеров Жан де Вийе.

С южной стороны прорыва, у ворот Сен-Никола, оборону возглавляли Отон де Грансон и Жан де Грайи. Однако прорвавшиеся в город мамлюки атаковали ворота с тыла, и их пришлось оставить. Раненый, Отон де Грансон конфисковал венецианские корабли в гавани, доставил туда раненого Жана де Грайи и всех

солдат, которых смог спасти, и последним поднялся на борт. Удалось спастись и магистру тевтонов Конраду фон Фейхтвангену.

В городе продолжались бои, но силы мусульман были подавляюще превосходящими. Началась паника. Люди бежали в гавань, чтобы спастись на кораблях. Кораблей было мало, и на бережных разыгрывались жуткие сцены. Солдаты, гражданские, женщины и дети стремились к лодкам, чтобы добраться до галер. Старый патриарх Никола Анапский взял с собой в маленькую лодку столько беглецов, что она утонула вместе с ним. Несколько нерастерявшихся шкурников, и среди них ранее храбро сражавшийся тамплиер Роже де Флор, брали деньги у знатных дам, обещая доставить их на галеры. Полчища мусульман затопили город. К вечеру все было кончено. Мужчины были истреблены, женщины и дети взяты в рабство. Цена на девушек на рынке рабов в Дамаске упала до одной драхмы. Точное количество погибших и пропавших осталось неизвестным. Участь христиан в Акре мусульмане объясняли мстостью за казнь королем Ричардом плененного мусульманского гарнизона Акры.

Ворвавшиеся в город мусульмане занялись грабежом, и это позволило уцелевшим воинам и гражданским лицам обоего пола к вечеру 18 мая собраться в Тампле, большом орденском доме в юго-западном углу Акры, выходящем в море. Маршал ордена тамплиеров Пьер де Севри принял командование. В течение недели мощные стены орденского дома давали возможность собравшимся франкам оказывать сопротивление мамлюкам. Корабли, ушедшие на Кипр, успели вернуться и забрать с собой часть гражданского населения. С командором ордена Тибо Годеном и несколькими ранеными тамплиерами в Сидон была отправлена орденская казна. Аль-Ашраф предложил де Севри сдать крепость, обещая свободный выход с имуществом на корабли и отправление на Кипр всех там находившихся. Де Севри принял условия, и в крепость вошел эмир с сотней мамлюков, чтобы контролировать положение и поднять знамя султана. Однако, когда

Ил. 47. Крестоносец, возможно, Отон де Грансон

впущенные мамлюки начали хватать женщин и детей, тамплиеры напали на них, всех перебили и сорвали знамя. На следующий день аль-Ашраф Халил, учитывая мощь замка и храбрость защитников, снова предложил те же почетные условия сдачи. Пьер де Севри с несколькими сопровождающими отправился к султану. Когда они прибыли к султану, их схватили и немедленно казнили. Защитники, которые видели все это со стен крепости, решили стоять до конца. Султан пустил в дело саперов, которые выкопали под крепостью длинную штольню. 28 мая стена, обращенная к городу, начала рушиться, и султан в нетерпении бросил в пролом 2 тысячи мамлюков. Когда они ворвались в крепость, подкопанный фундамент не выдержал тяжести, здание рухнуло и погребло под развалинами нападавших и защитников, а новые толпы мусульман добились уцелевших франков.

Город был разграблен и сожжен, башни и замки снесены, стены разрушены. Город не должен был стать опорным пунктом христиан при их возможной высадке в Сирии. Великолепный зал церкви Сент-Андре был увезен в Каир и украсил мечеть, возведенную в честь победоносного султана. Готический портал этой церкви украшает гробницу аль-Ашрафа в Каире. Посетивший эти места в 1340 г. Якопо из Вероны застал живущими в развалинах дворцов и церквей Акры нескольких сирийских крестьян. Это было все, что осталось от богатой и блестящей столицы королевства.

Остатки королевства были захвачены без борьбы. 19 мая, на следующий день после взятия Акры, султан послал большую армию к Тиру. Непрístupную крепость на острове, соединенном с материком дамбой, не смог захватить даже Салах ад-Дин. Город принадлежал Маргарите Антиохийской-Лузиньян, вдове Жана де Монфора. За несколько месяцев до этого она подарила город своему племяннику Амори, брату короля Генриха. Гарнизон города был небольшим, городской балей Адам де Кафран, назначенный Амори, трусил, когда подошли мамлюки, и сдал город.

В Сидоне оставшиеся в живых тамплиеры выбрали магистром Тибо Годена, прибывшего в город с орденой казной. В июне к Сидону с юга подошла большая армия во главе с эмиром-мамлюком Шуджаем. Солдат в городе было мало. Было решено город не оборонять, но защищать замок, расположенный примерно в 100 метрах от берега, на небольшом острове. Тибо Годен отправился на Кипр за помощью, но деморализованное падением Заморья кипрское рыцарство не откликнулось на его призыв, и сам он, в свою очередь, не возвратился в замок. Когда мусульмане начали строить дамбу к острову, защитники замка сочли за лучшее эвакуироваться на кораблях в Тортосу. 14 июля эмир Шуджай занял замок.

21 июля войска Шуджая появились перед Бейрутом. Госпожа Бейрута Эшива д'Ибелен, выданная замуж за младшего брата короля Генриха II – Ги, вместе с мужем находилась на Кипре. Она заключила с султаном договор о перемирии.

Руководители города и гарнизона, полагаясь на договор, послушно выполнили требование эмира прибыть к нему в лагерь и были арестованы. Потерявший руководителей гарнизон не стал сопротивляться. Гарнизон и часть населения на кораблях бежали на Кипр и увезли с собой реликвии кафедрального собора. Эмир вступил в город 31 июля. Городские укрепления и замок Ибеленов были скрыты, кафедральный собор превращен в мечеть.

30 июля аль-Ашраф без боя занял Хайфу. Монастырь на горе Кармель был сожжен, монахи убиты. Пославшие людей в Акру гарнизоны Тортосы и Шато-Пелерена были слишком недостаточны, чтобы выдержать осаду. Тамплиеры ушли на Кипр из Тортосы 3 августа, а из Шато-Пелерена – 14-го.

Пьер де Жибле Эмбриако, сеньор Жибле (Джубейя), продержался в нем до 1298 г., пользуясь поддержкой маронитов, христиан-монофелитов в Ливанских горах. Сопротивление маронитов было сломлено мамлюками после 1305 г. Двенадцать лет продержалась крепость на безводном острове Руад, в двух милях от Тортосы. Тамплиеры ушли из нее в 1303 г., когда начались перебои с доставкой на остров воды и продовольствия. Впервые после этого французы высадились на остров Руад только в 1914 г., во время Первой мировой войны.

В течение нескольких месяцев армия султана тщательно истребляла все, что напоминало франков. Сады и виноградники были вырублены, христианские деревни разорены. Франкские крестьяне бежали в горы, а затем смешались с местными христианами, к которым мусульмане относились немного лучше, чем к рабам. Некогда цветущая страна превратилась в пустыню.

Посетивший в конце XIV в. Кипр итальянец Мартони был удивлен, увидев, что знатные дамы, выходя из дому, закутываются с головы до ног в черные покрывала, только глаза оставляя открытыми. Ему объяснили, что это знак траура по погибшей Акре.

Глава 48

Последние крестовые походы

1. Ближний Восток

Конец Заморья вызвал в Западной Европе скорбь и гнев, все упрекали друг друга за то, что «оставили ягненка меж волками», но никакого активного противодействия не было. В падении Святой Земли не было неожиданности. Если в 1187 г., после завоеваний Салах ад-Дина, христиане еще удерживали на материке такие большие города-крепости, как Тир, Триполи и Антиохия, то теперь у них на сирийском материке не осталось ничего. Несмотря на это на Западе долго сохранялась надежда на отвоевание Святой Земли и восстановление государств крестоносцев.

Конец Заморья вызвал поток ученых меморандумов, посвященных отвоеванию Святой Земли. Эти меморандумы советовали объединить рыцарские ордены, чтобы положить конец их соперничеству, планировали маршруты новых крестовых походов, предлагали создание необходимого военного флота, намечали пути финансирования и планы нового устройства восстановленного единого государства крестоносцев.

Напрасно пытались папа Николай IV и его преемники привлечь европейских монархов к новому крестовому походу. Филипп IV Французский, прекратив войну с Арагоном и Сицилией, доставшуюся ему от отца, не хотел больше ввязываться ни в какие авантюры. Он, правда, объявил о своем желании отправиться в крестовый поход, но, как выяснилось позже, только для того, чтобы присвоить собранные на него деньги.

Эдуард Английский увяз в войне с Шотландией. К тому же быстро ухудшавшиеся отношения между Францией и Англией вскоре привели к войне между ними, первому прологу Столетней войны.

В Германии летом 1291 г. умер взявший крест император Рудольф I Габсбург, и германские князья были озабочены тем, чтобы не допустить к королевскому трону его наследника Альбрехта, внушавшего страх своим могуществом и деспотичностью. У владельца маленького графства Нассау Адольфа, избранного германским королем в следующем году, было слишком много забот внутри Германии, чтобы думать о крестовом походе. Карл II Неаполитанский под покрови-

тельством папы вел войну за Сицилию с Яковом II Арагонским и его братом и наместником в Сицилии, а затем королем Фридрихом (Фадрике) II. Ни у Карла, ни у Якова не было ни желания, ни возможности участвовать в крестовом походе.

Император Константинополя, потерявшего свою мощь, Андроник II не имел желания оказывать какое-либо содействие крестовому походу, во-первых, потому, что отношения с папской курией у него были испорчены, так как Рим перестал надеяться на объединение церквей и поддержал претензии брата, французского короля Карла, графа де Валуа, на Константинополь, перенятые им у латинских императоров, во-вторых, потому, что ему приходилось отбиваться от турок, с одной стороны, и от Болгарии и Сербии – с другой.

Итальянские, южнофранцузские и арагонские торговые города, потеряв рынки и перевалочные пункты в Заморье, срочно искали новые возможности в торговых союзах с мамлюками. Их богатства выросли на торговле с Востоком, и прекращение этой торговли разорило бы их и привело к ликвидации их флотов, господствовавших над мусульманами в восточном Средиземноморье. Парадокс ситуации заключался в том, что главными статьями их экспорта, которым они платили за восточные товары, были оружие, военное снаряжение, дерево и рабы для армии, то есть все то, что служило укреплению мощи султана.

В 1291 г. умер союзник христиан ильхан Ирана Аргун. Его сын Газан, ставший ильханом в 1295 г., отверг предложение папы Бонифация VIII об обращении в христианство и принял ислам как государственную религию, но остался другом христиан и заклятым врагом мамлюков и турок.

Готовыми безоговорочно поддержать крестовый поход остались только профессиональные крестоносцы – рыцарские ордены, но самостоятельно они ничего не могли предпринять. Тевтонский орден после падения Акры перенес свою штаб-квартиру в Венецию, а затем, в 1309 г., в восточнопрусский Мариенбург, и направил свои силы на завоевание Прибалтики. Тамплиеры и госпитальеры устроили свои штаб-квартиры на Кипре, где чувствовали себя не вполне желательными гостями, постоянно ссорясь с королем, стремившимся обложить налогами их экспорт.

Помимо тамплиеров и госпитальеров, король Кипра Генрих II, будучи титулярным королем Иерусалима, остался единственным государем, заинтересованным в судьбе Святой Земли. Время от времени король-эпилептика силой оттеснял от трона его брат Амори. Его союзниками в борьбе с мусульманами были шестеро армянских братьев-королей, сыновей Льва III, поочередно и неоднократно свергавшие друг друга, но смертельно опасавшиеся мамлюков и турок.

В 1292 г. Генрих II на 20 галерах, 10 из которых прислал папа, предпринял вместе с тамплиерами и госпитальерами нападение на Александрию. Это было откровенно пиратское предприятие, не имевшее никаких последствий. После

этого аль-Ашраф Халил начал строить 100 галер, чтобы завоевать Кипр. Одновременно с этим он задался целью победить монголов. Горячее честолюбие молодого султана оказалось не по нраву мамлюкам, окружавшим трон, и 13 декабря 1293 г. он был убит. Так закончил свою жизнь человек, завершивший работу Салах ад-Дина, Бейбарса и Калауна по изгнанию франков из Сирии.

В декабре 1299 г. ильхан Газан вместе со своим армянским союзником, слепым королем Хетумом II (старший из шести братьев-королей, ослепленный ранее после одного из переворотов), завоевал Алеппо, 29 декабря разбил вблизи Хомса войска султана мамлюков ан-Насира и в январе 1300 г. овладел Багдадом. Вскоре он возвратился в Иран, но объявил, что намерен завоевать Египет. Генрих II Кипрский его не поддержал, и Газан, в свою очередь, отверг предложение послов Бонифация VIII перейти из ислама в христианство. В 1308 г. Газан снова вторгся в Сирию, и дошел до Иерусалима, и опять не получил никакой помощи от франков, хотя Филипп IV и папа Климент V громогласно объявили о предстоящем крестовом походе. На Кипре в это время шла борьба за трон между Генрихом II и Амори. После смерти Газана в 1316 г. исчезли все надежды на союз монголов с христианами. Племянник Газана Абу Саид, принявший титул султана, примирился с Египтом. После смерти в 1335 г. Абу Саида, не оставившего наследника, начался распад иранско-иракского государства монголов.

Госпитальеры оказались умнее тамплиеров: они поняли, что ордену необходимо самостоятельное местопребывание. В 1306 г. на Кипр прибыл генуэзский морской разбойник Виньола Виньоли, получивший в аренду от константинопольского императора Андроника II острова Кос и Лерос у юго-восточного побережья Анатолии. У него появилась интересная мысль, которой он поспешил поделиться с магистром госпитальеров Фульком де Вийаре, так как для ее самостоятельного осуществления у него не хватало сил: вместе с орденом завоевать всю группу островов Южные Спорады, включая Родос, принадлежавшие Константинополю; при этом, в соответствии с силами участников, рыцари получили бы две трети, а пираты – одну.

Не дожидаясь возвращения магистра Фулька из Рима, куда он отправился к папе Клименту за разрешением напасть на христиан, госпитальеры и итальянские пираты высадились на Родосе и начали постепенно его завоевывать. В конце осени 1306 г. пал из-за измены крепкий замок Филермо. Город Родос стойко оборонялся два года и сдался по случайному стечению обстоятельств. В результате шторма в руки ордена попал родосец, один из руководителей обороны города, шедший на галере с подкреплениями из Константинополя. В середине августа 1308 г. город открыл ворота в обмен на его жизнь и жизни других пленных. Госпитальеры перенесли на остров свою штаб-квартиру и сильно укрепили его. Город с великолепной гаванью превратился в сильнейшую крепость в восточном

Средиземноморье. Вскоре рыцари распространили свою власть на всю группу островов Южные Спорады. Во второй половине XIV в. орден овладел богатой Смирной, в начале XV в. построил на материке на развалинах античного Галикарнаса крепость Святого Петра (Будрун). В 1522 г. турецкий султан Сулейман Великолепный овладел Родосом, и госпитальеры в 1530 г. перенесли свою штаб-квартиру на Мальту.

В 1303 г. король Филипп IV Французский вышел победителем из столкновения с папой Бонифацием VIII, показав миру, как сильно изменилось с XI–XII вв. соотношение сил между папством и монархией. Француз, архиепископ Бордо Бертран дю Го, избранный папой в Лионе в 1305 г. под именем Климент V, перенес в 1309 г. папскую резиденцию в Авиньон, на границу с владениями Франции, и был покорным приспешником французского короля.

Руководство тамплиеров, владения которых на Кипре значительно уступали владениям госпитальеров, переехало в Париж, где орден владел двумя резиденциями на правом берегу Сены – Старым и Новым Тамплями (Храмами). В мощной башне Нового Тампля французские короли держали свою казну. Орден понес большие потери при падении Акры, но богатства его почти не пострадали. С давних пор орден был одним из главных мировых банкиров и займодавцев, что не добавляло симпатий к нему. Орден шел в русле политики французского короля и поддержал его при столкновении с папой Бонифацием VIII. Однако опасное сочетание богатства и военной слабости ордена *бедных рыцарей Христа и Храма Соломонова*, как они себя называли, а также большая задолженность ему короля Франции делали его желанной добычей и обусловили гибель.

В октябре 1307 г. людьми короля были арестованы магистр Жак де Моле, ставший во главе ордена в 1292 г., и все члены ордена, находившиеся во Франции. По приказу короля они были отданы под суд по обвинению в ереси на основании показаний двух рыцарей, изгнанных из ордена. Обвинение в ереси уже предъявлялось французским королем папе Бонифацию VIII. Уничтожившие орден процессы продолжались с 1307 по 1313 г. Жалобы против тамплиеров собрать было нетрудно. Под пытками рыцари признались (хотя некоторые непоколебимо все отрицали), что вступление в орден сопровождалось отречением от Бога и оплевыванием креста, на своих собраниях члены ордена, облаченные в орденские одеяния, будто бы занимались тайными чтениями и беседами, исполненными странной философии, и церемониями, носившими характер ереси, а также предавались содомии.

Весной 1308 г. папа Климент по требованию короля Филиппа велел всем государям, на чьих землях у тамплиеров были владения, арестовать их и провести аналогичные процессы. За исключением короля Диниша Португальского, все на это согласилось. Во всех странах имущество тамплиеров было конфисковано.

Во Франции многие тамплиеры были сожжены на кострах. Декрет папы Климента 1312 г. запрещал орден и передавал госпитальерам все его имущество и владения после возмещения расходов на процессы. Кроме недвижимости, госпитальеры получили очень немного. Магистр Жак де Моле, после нескольких признаний вины и отречений от сказанного, в марте 1314 г. был сожжен на костре в Париже.

Филипп IV, присвоив собранные деньги, в крестовый поход так и не отправился. В 1330 г. о своем намерении пойти в крестовый поход объявил племянник Филиппа IV, основатель новой династии король Филипп VI де Валуа, вступивший на французский престол в 1328 г. В 1332 г. он принял крест, и папа Иоанн XXII назначил его руководителем похода. Однако король Англии Эдуард III, внук Филиппа IV, предъявил претензию на французский трон, и в 1337 г. началась Столетняя война. Тут уже было не до крестовых походов.

Среди меморандумов об освобождении Святой Земли, появившихся около этого времени, следует выделить вышедшие в 1321 г. «*Secreta Fidelium Crusis*» («Секреты верующих христиан») венецианца Марино Санудо. Рассмотрев историю крестовых походов, он дал подробный экономический анализ положения Ближнего Востока и пришел к выводу, что победить Египет может только полная экономическая блокада, для которой должны объединиться все европейские страны. В то же время европейцы должны искать новые торговые пути и новых торговых партнеров, чтобы восточная торговля не прекращалась. Как раз объединение европейских стран было невыполнимо.

На Кипре Генриху II наследовал его сын Гуго IV (1324–1359). Для Кипра — это время блестящего экономического расцвета. Остров наполнился рыцарями, купцами и духовенством, как бежавшими из Сирии, так и прибывшими из Европы. Европейские торговые города, изгнанные из Сирии, перенесли сюда свои фактории. Кипр перенял торговое значение Акры. На острове росли города, строились замки и церкви. Расцвету острова способствовало запрещение авиньонских пап торговать с Египтом. Правда, разрешение папы на торговлю можно было купить. В течение довольно длительного времени военные корабли Кипра ловили торговые корабли «дурных христиан», шедшие в Египет. В лучшем случае их препровождали на Кипр и облагали штрафом, в худшем — топили, предварительно забрав груз. Кипр в XIV в. называли «мощной и необходимой католическому христианству пограничной крепостью». Существенным недостатком в этой благостной картине было то, что местное греческое население упорно не желало переходить в католицизм.

В 1359 г. королевский престол на Кипре занял сын Гуго IV Петр I (1359–1369). Он был человеком с сильным, вплоть до некоторой маниакальности, характером и целеустремленным и самоотверженным крестоносцем, какого мир не знал со времен Людовика Святого. Еще в юности он поклялся отвоевать

Иерусалим. Свою первую войну с исламом Петр начал с помощью армян против турок в Киликии. Крепость Корикос, подаренная ему армянами, стала центром его тамошних владений. В 1361 г. он вместе с госпитальерами-родосцами захватил турецкий порт Атталия (Анталия), остававшийся в руках киприотов 60 лет.

В 1363 г. Петр отправился в длительную поездку по Европе в целях организации крестового похода. В ходе поездки он заручился обещанием поддержки госпитальеров на Родосе, венецианцев, папы Урбана V в Авиньоне и короля Иоанна II Французского. Иоанн II взял крест вместе с Петром, а папа назначил кардинала Талейрана легатом крестового похода. В Англии король Эдуард III дал в честь короля Петра большой турнир на поле Смитфилд у лондонской городской стены и подарил ему военный корабль. В Бордо, куда он прибыл в начале 1364 г., сын короля, Эдуард Черный принц, обещал ему содействие, однако, будучи там, Петр узнал о смерти легата Талейрана и короля Иоанна. В Реймсе, куда король Петр прибыл на коронацию Карла V Французского, последний обещал ему содействие. Германский император Карл IV Люксембург торжественно встретил короля Петра и циркулярным письмом призвал князей империи к сотрудничеству в священной войне. В Вене ему обещал оказать содействие герцог Рудольф IV Австрийский.

В ноябре 1364 г. Петр снова прибыл в Венецию, куда начали прибывать крестоносцы. Папа назначил нового легата, Петра де Солиньяка, титулярного патриарха Константинополя, человека благочестивого и непреклонного в делах веры. Никто из высокой знати Англии, Франции и Германии не прибыл в Венецию, за исключением виконта Гийома Роже Тюренинского, графа Айма Генфского (Женевского) и Хэмфри, графа Херефорда и Эссекса, однако собралось около 10 тысяч мелких рыцарей и солдат. Венеция предоставила флот, Генуя держалась в стороне от предприятия. Окончательный сбор назначили на Родосе 30 августа 1365 г., но направление экспедиции держали в тайне, боясь предательства. Король Петр покинул Венецию в конце июня и, побывав на Кипре, в начале августа отправился на Родос.

25 августа 1365 г. на Родос прибыл кипрский флот из 108 больших и малых кораблей с войсками, пришли венецианские корабли, и вместе с кораблями госпитальеров собрался флот из 165 кораблей и примерно 15-тысячная армия. Петр издал приказ, отзывающий его подданных из Сирии и запрещающий им торговать там. Таким образом, король создавал впечатление, что объектом нападения будет Сирия. За отсутствием в походе других королей командующим без колебаний выбрали короля Петра. 4 октября легат Петр де Солиньяк с борта королевского корабля обратился к крестоносцам с проповедью, и под крики: «Слава Петру, королю Иерусалима и Кипра, ополчившемуся против сарацин!» – флот покинул гавань Родоса.

В море король объявил, что целью нападения избрана Александрия. Это был хороший выбор. Все порты на сирийском побережье были разрушены, за исключением Триполи, чтобы их укрепления не могли служить защитой высадившимся христианам. Александрия была главным перевалочным пунктом египетской торговли, и ее взятие послужило бы делу полной экономической блокады Египта. Взятый город было легко оборонять, так как со всех сторон он был окружен каналами. Он мог служить опорным пунктом для дальнейшего наступления. И наконец, овладение им было бы крупным преимуществом при ведении мирных переговоров; по примеру Дамьеты, его легко можно было бы обменять на Иерусалим.

Мамлюкским султаном в это время был 11-летний мальчик по имени аль-Ашраф Шабан, за которого правил эмир-мамлюк Ялбога. Комендант города Халил ибн Аррам находился в паломничестве в Мекке, и за него в городе остался его заместитель Джангара с совсем малым, недостаточным для обороны гарнизоном. Александрия была хорошо укреплена. Дамба длиной в тысячу шагов, соединявшая с городом остров Фарос, на котором находились развалины знаменитого античного маяка, разделяла две городские гавани, внешнюю и внутреннюю. На Фаросе находился укрепленный городской поселок. Укрепления Фароса и соседнего острова контролировали вход кораблей во внутреннюю восточную гавань. Город располагался на полосе земли между морем и Мареотийским (Марьютским) озером и имел сильные укрепления. Крепостная стена защищала город также и со стороны гаваней.

Флот прибыл вечером 9 октября 1365 г. к Александрии, остановился в море перед островом Фарос и был принят горожанами за торговый. Первоначально планом короля было захватить остров, затем войти флотом в большую внутреннюю гавань и атаковать город. Но на совете перед высадкой большинство командиров высказалось за немедленный штурм города и против его удержания, а также против продвижения к Каиру, объясняя это недостатком сил и угрожая немедленно возвратиться назад. Все были готовы пограбить, но не участвовать в длительной войне. Брат Людовика Святого, граф Робер д'Артуа, наверное, объяснил бы их позицию «нехваткой волчьей шерсти». Королю пришлось отдать приказ о высадке утром во внешней гавани, не защищенной с моря укреплениями, и штурмовать город. Только когда корабли франков вошли во внешнюю западную гавань, куда не разрешался вход христианам, египтяне поняли, что их атакует военный флот.

Джангара с солдатами прибежал на набережную перед западной гаванью, чтобы помешать высадке. Сражение на берегу закончилось победой франков. Джангара отступил в город и отбил первый штурм стены, стоявшей перед западной гаванью. Тем временем городское население бросилось бежать из города

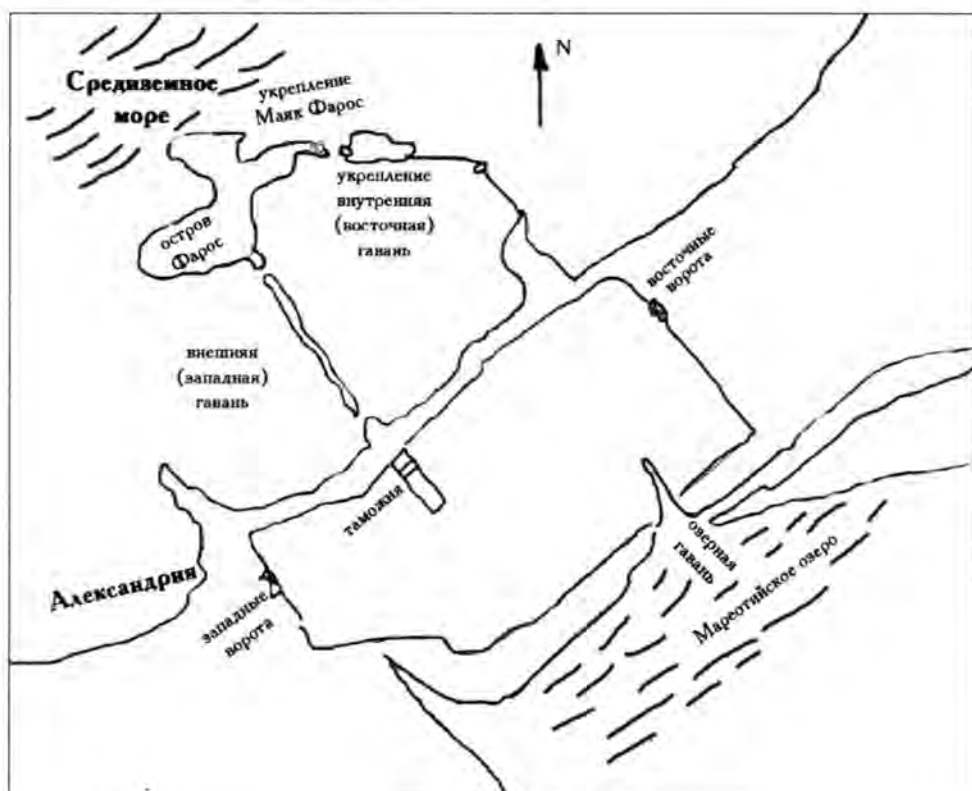

Схема 10. Захват франками Александрии. 10–16 октября 1365 г.

через восточные ворота. Получив отпор, франки бегом передвинулись на восток, к городской стене перед восточной гаванью. В городе, вплотную за городской стеной, против дамбы, перпендикулярно берегу стояло длинное здание таможни, которая обслуживала обе гавани. Однако ревностный служака, начальник таможни, приказал закрыть и забаррикадировать проход через таможню, и франки оказались на городской стене перед восточной гаванью прежде, чем туда добрался Джангара с солдатами. Египетский гарнизон, думая, что все потеряно, побегал из города на запад и восток. К середине дня 10 октября христиане утвердились в городе, хотя уличные бои продолжались. Ночью египтяне попробовали отбить город через западные ворота, но их нападение было отбито. К середине следующего дня Александрия была полностью в руках захватчиков.

Резню в Александрии можно сравнить с резней в Иерусалиме 265 лет назад. Победители никому не давали пощады, ни мусульманам, ни евреям, ни христианам. Были разграблены дворцы, дома, мечети, гробницы, синагоги и церкви, фактории и склады христианских купцов. Свыше 5 тысяч мусульман, христиан и евреев были уведены в рабство. Добыча была огромна. Длинная вереница выюч-

ных животных, растянувшаяся по всему городу, доставляла добычу на корабли в гавань, после чего там же, в гавани, животных убивали. Смерд от трупов людей и животных заполнил город. Напрасно король Петр и легат убеждали крестоносцев удерживать город. Никто не хотел там оставаться, все были озабочены тем, чтобы благополучно увезти домой добычу. Не захотел оставаться даже брат короля Жан, титулярный князь Антиохии. 16 октября в городе оставался только король Петр с кипрскими войсками. Узнав о приближении египетской армии, на корабли погрузились и киприоты.

Крестоносцы отвергли предложение короля и легата оставить добычу на Кипре и отправиться в новый поход. Все устремились домой. Легат Петр де Солиньяк собрался отправиться на Запад за новой армией, но умер на Кипре.

Нападение на Александрию было последним крестовым походом, организованным в целях освобождения Святой Земли. Оно вызвало новое ожесточение мусульман. Местные христиане жестоко преследовались, церкви были разрушены, доступ к Святым местам был закрыт на три года. Больше всех пострадала венецианская торговля. Султан запретил торговлю с Венецией, все имущество венецианцев в Египте было разграблено. Эмир Ялбога начал строить флот для нападения на Кипр. Цены на пряности, шелк и другие товары, к которым зажиточная Европа уже привыкла, возросли в несколько раз.

Петр совершил нападения на сирийские города Триполи, Тортосу и Бейрут, разграбил их и сжег. В ответ египтяне усилили пиратство на море. В 1369 г. Петр во время ссоры был убит одним из своих рыцарей. За два года до этого был убит эмир Ялбога. После их смерти Кипр заключил перемирие с султаном мамлюков и был произведен обмен пленными. Перемирие было ненадежным, и через 60 лет, в 1426 г., египтяне отомстили за Александрию, напав на Кипр и опустошив его.

После монгольского нашествия причерноморские и приазовские степи были нескончаемым источником добычи рабов, в основном половцев, причем мальчиков продавали как будущих мамлюков мамлюкскому султану. После чумы, прокатившейся по половецким степям в 50-е гг. XIV в., степи обезлюдели, а оставшиеся половцы приняли ислам, и их нельзя уже было больше продавать как рабов. Начиная с 1360-х гг. преобладающим контингентом в качестве рабов, продававшихся мамлюкскому султану, стали «черкесы», то есть представители северокавказских народов. Их численный перевес по отношению к половцам обусловил смену у власти половецкого полкового клана *бахри* «черкесским» кланом *бурджи*, и в 1382 г. трон мамлюкского султана с помощью турок-османов занял «черкес» Баркук. Бахри не сдались без борьбы, и пока в Египте и Сирии продолжалась война кланов, Кипр и Малая Армения пребывали в относительном спокойствии.

Грабительский набег на порт аль-Мадийю в Тунисе был совершен в 1390 г. под руководством герцога Луи де Бурбона, родственника короля Карла VI

Французского. 1400 французских и английских рыцарей, среди которых были Дофин Овернский, Ангерран де Куси, Ги де Ла Тремуи и Жан де Вьен, в сопровождении нескольких тысяч солдат собрались в Генуе и отправились на генуэзских кораблях к африканскому берегу. Хотя поход назывался крестовым, его задачей было уничтожение алжирских пиратов, мешавших генуэзской торговле. Самым главным врагом христиан была погода: сначала испепеляющая летняя жара, затем непрерывные осенние дожди. Раздоры между французами и англичанами, с одной стороны, и генуэзцами с другой довели поход до неудачи. Осада аль-Мадии была снята, и крестоносцы возвратились в Геную. Неудача похода способствовала распространению мусульманского пиратства по всему африканскому берегу. Торговля Запада с Востоком пришла в окончательный упадок.

При сыне и наследнике Петра I, Петре II (1369–1382), начался упадок Кипра. После столкновения короля с генуэзской колонией на острове началась война с Генуей, закончившаяся поражением киприотов, потерей Фамагусты в 1373 г. и тяжелой контрибуцией. Войны кипрских королей с Генуей, объединившейся с турецким султаном, с целью сбросить иго итальянцев, успеха острову не принесли. Когда-то богатая казна королевства оскудела. Постоянные раздоры в королевской семье и столкновения между греками и латинцами довели страну до бедности. Фамагуста потеряла большую часть своей торговли из-за слабости Генуи и усилившегося пиратства на море. Ставший королем побочный сын короля Иоанна II Яков в 1464 г. отобрал у генуэзцев Фамагусту, но восстановить прежнее благополучие Кипра так и не смог. Чтобы защититься от Генуи, он стал искать поддержки у Венеции и женился с этой целью на знатной венецианке Катарине Корнаро. С его смертью закончилась иерусалимско-кипрская ветвь Лузиньянов*. Через 16 лет после его смерти Венеция в 1489 г. подчинила себе остров и удерживала его почти целое столетие, пока он не был отнят у нее в 1571 г. турками-османами.

Недолго просуществовало и королевство Армения в Киликии, связанное тесными родственными узами с королевским домом Кипра. Армянская церковь признала верховенство папы. В XIV в. армяне вели непрерывную борьбу с турками и египтянами. Их положение особенно ухудшилось после развала в конце 30-х гг. XIV в. монгольского ильханства в Иране, их союзника. В 1337 г. турки захватили большую часть их территории. Окончательная гибель армянского королевства произошла в 1375 г., под ударом объединившихся турок и мамлюков, после того как союзник армян Кипр потерпел поражение в войне с Генуей. Последний армянский король Лев VI после семилетнего плена у мамлюков отправился на Запад и умер в 1393 г. изгнанником в Париже.

* В середине 80-х гг. XIX в. в Санкт-Петербурге умер в преклонном возрасте принц де Лузиньян, полковник русской службы, именовавший себя по праву наследия «титularным королем Иерусалима и Кипра», возможно, последний представитель этой фамилии.

2. Турки-османы

Уже с конца XI в. в наступлении турок на византийскую Анатолию, до сих пор имевшем целью овладение новыми землями, стал, вместе с принятием ислама, проявляться религиозный характер. Турки стали называть себя *гази* (борцами за веру) и объединяться в сообщества. С течением времени крупные кланы Сельджукидов и Данишмендидов подчинили себе предводителей гази. Данишменди-ды в борьбе с императорами, рум-сельджуками и армянами к концу XII в. потеряли свое могущество, тогда как рум-сельджукские султаны после упадка Византии и ее разгрома в 1204 г. усилили свою мощь и расширили земли. Иконий (Конья) стал столицей их хорошо организованного государства. Они, как правило, поддерживали хорошие отношения со своими соседями – императорами Никеи и строго контролировали гази, отряды которых усилились во второй четверти XIII в. за счет тюркских племен, бежавших под натиском монголов.

В 1243 г. рум-сельджукский султан потерпел недалеко от Эрзинджана сокрушительное поражение от вторгшихся в Анатолию монголов. От этого поражения султанат так никогда и не оправился. Рум-сельджукские султаны стали вассалами и данниками монгольского ильхана в Иране, потеряли свою власть и авторитет, и в течение столетия династия Рум-Сельджукидов перестала существовать. Упадок султаната Рум-Сельджукидов развязал руки гази. Их отряды пополнились беженцами от монголов, к ним примкнули исполненные религиозного фанатизма свя-тые шейхи и дервиши, которых ортодоксальные сунниты считали еретиками.

После отвоевания Константинополя Греческая империя оказалась в сложном положении. С севера ей угрожали балканские славянские государства, с запада – франки, желавшие отомстить за падение Латинской империи. Императорам пришлось перебрасывать войска на запад, азиатские войска империи ослабли. Ослабел и флот, на который в целях экономии сократились расходы. В течение трех последних десятилетий XIII в. отряды гази не только усилили натиск на земли империи и прибрежные острова, но и, соперничая, начали воевать друг с другом.

Предводителем одного из отрядов гази был эмир Осман, сын Эртогрула. После смерти отца в 1281 г. он унаследовал земли в южной Вифинии. Он и стал основателем огромной Османской (или Оттоманской) империи. Его земли граничили с землями «неверных». В то время как другие эмиры гази дрались друг с другом, Осман мудро выбрал дорогу борца за веру, верховного предводителя гази. Это привлекло к нему людей, желавших новых земель, кочевников со стадами, искавших новых пастбищ, уходивших с территорий, занятых монголами, и воинственных религиозных фанатиков. В 1301 г. он нанес поражение грекам к северу от Никеи и начал заселять своими людьми побережье Мраморного моря у Брусы. Армия наемников под названием Каталонская рота во главе с бывшим

тамплиером Роже де Флором, нанятая греками, в 1305 г. разбила войска Османа у деревни Лейке восточнее Никеи, но после предательского убийства Андроником II Роже ожесточенно воевала с императором в течение пяти лет, причем обе стороны широко использовали турецкие наемные войска. Перебравшись в Фессалию, рота перевезла с собой на европейский берег свой турецкий полк вместе с семьями и стадами. Во время гражданской войны между Андроником II и его внуком Андроником III, следовавшей с перерывами более 15 лет, обе стороны широко пользовались турецкими войсками, перевозили их и расселяли на европейских землях. Ослабевшая империя не могла помешать Осману быстро расширять владения за ее счет, и ко времени своей смерти в 1326 г. он завоевал сильную крепость Бруса и овладел Вифинией и Мисией (провинции южнее Мраморного моря).

Ил. 48. Роже де Флор – тамплиер, пират, командующий армией наемников

Его сын Орхан, как и отец, объявивший себя гази, продолжил его дело, в 1329 г. он овладел Никеей и в 1337-м – Никомедией. После взятия Никомедии Орхан принял титул султана. Во время новой гражданской войны в греческой империи между сыном и мужем двоюродной сестры Андроника III – Иоанном V и Иоанном VI Кантакузином – Орхан, принявший сторону второго и женившийся на его дочери, расселил своих людей на европейских землях во Фракии и захватил земли южнее Дарданелл, вплоть до Эгейского моря. Воспользовавшись свержением Кантакузина, Орхан в 1355 г. переправил армию через Дарданеллы и овладел полуостровом и городом Галлиполи, затем двинулся во Фракию. К моменту своей смерти (предположительно в 1362 г.) он овладел большей частью Фракии. Адрианополь пал в 1369 г. и стал второй столицей султаната, Константинополь оказался отрезанным от своих европейских владений. В Анатолии Орхан присоединил к своим владениям или подчинил соседние эмираты. Реорганизованная им армия теперь состояла из двух основных частей: регулярного феодального ополчения, получавшего от султана переходившие по наследству земли, и корпуса янычаров, насильно набиравшихся из христианских детей и обучавшихся в качестве воинов-рабов. Янычары служили пожизненно и получали жалование, впоследствии они составили личную гвардию султана. На старинной мечети в Брусе сохранилась надпись, сделанная Орханом: «Султан, сын султана, гази, сын гази, повелитель пограничных земель до горизонта, герой всего мира».

В 1365 г. по призыву папы Урбана V и короля Петра I Кипрского взял крест граф Амадей Савойский. К нему присоединилось много известных рыцарей. Однако в это время венецианцы, не желавшие более никаких крестовых походов, убивавших их торговлю, распространили слух, что кипрский король Петр заключил перемирие с мамлюками. Тогда Амадей получил разрешение папы направить крестовый поход против турок в помощь своему двоюродному брату императору Константинополя Иоанну V, при условии, что греческая церковь подчинится папе. Крестоносцы прибыли в Дарданеллы в августе 1366 г. и вскоре овладели Галлиполи. Затем вместо того, чтобы направиться во Фракию и очистить и ее от турок, граф Амадей двинулся в Константинополь. Там он узнал, что император Иоанн V попал в плен к болгарам. Амадей направился в Черное море, где овладел болгарским городом Варна, который был обменян на пленного императора. Затем он возвратился домой, предварительно взяв с Иоанна обещание подчинить греческую церковь папе, что так и не было осуществлено. После его ухода турки немедленно возвратили себе Галлиполийский полуостров.

Наследник Орхана Мурад продолжил дело отца. Он окончательно подчинил себе западноанатолийских эмиров и двинулся в Европу. Турки со всей Анатолии хлынули во Фракию и Македонию вместе с семьями и стадами. Самым сильным государством на Балканах была Сербия, но в 1355 г. она разделилась на два государства. Болгары, ранее, в 1330 г., разбитые сербами, были слабы и почти не оказали сопротивления туркам-османам. Войска братьев, короля северной Сербии и деспота южной Сербии, в 1371 г. были рабеты на реке Марица, после чего Мурад захватил болгарское царство со столицей Видин и превратил его в вассальное государство. Признал себя вассалом султана и князь северной Сербии Лазарь. В 1381 г. пал сербский Ниш, а в 1387 г. после 4-летней осады – греческие Фессалоники. Решающее сражение с королем северной Сербии Лазарем состоялось в 1389 г. на Косовом поле. Еще до сражения Мурад был убит в своем шатре мнимым сербским перебежчиком, однако его армия, значительно превосходившая по численности сербов, одержала полную победу. Король Лазарь был пленен и казнен в том же шатре, где был убит Мурад. Старший сын Мурада, Баязид, приказал задушить брата и провозгласил себя султаном. Турки стали полновластными хозяевами Балкан. В 1393 г. Баязид покорил болгарское царство со столицей в Тырново, а в следующем году подчинил себе Морею (Пелопоннес). В 1396 г. Баязид осадил Константинополь, но снял осаду, когда узнал, что против него двинулся крестовый поход.

Ошеломляющие успехи османов вызвали сильную тревогу на Западе. Мало того что угроза падения нависла над Константинополем, а вместе с ним над всей проходящей через него европейской торговлей, под угрозой оказалась вся христианская Европа. Когда Баязид вновь захватил в 1390 г. болгарский город

Видин, перешедший в ленную зависимость от венгерского короля Сигизмунда, последний обратился за помощью к своему брату, императору Венцелю Люксембургскому, и ко всем европейским монархам. Оба папы, Бонифаций IX в Риме и Бенедикт XIII в Авиньоне, издали буллы, в которых призывали к крестовому походу против турок. В марте 1395 г. в Венецию выехала венгерская миссия во главе с архиепископом Грана (Эстергома) Николаусом, чтобы договориться об обеспечении крестового похода транспортными средствами. Миссия была успешной. В Лионе герцог Бургундский Филипп Храбрый обещал ей полную поддержку. В Бордо дядя короля Ричарда II Джон Гонт Ланкастер обещал послать отправить в поход английские войска. В Париже регенты полубезумного короля Карла VI обещали привлечь к походу французское дворянство. Огромные деньги в 700 тысяч золотых франков выделил на поход Филипп Бургундский, поддержали поход деньгами и другие богатые крестоносцы, в частности Ги де Ла Тремуай ассигновал на поход 24 тысячи франков. Венгерская миссия возвратилась домой, где король Сигизмунд уже усиленно готовился к походу. Герцог Бургундский издал распоряжения по организации и проведению крестового похода. Командовать походом должен был 24-летний сын герцога Жан Бесстрашный, граф де Невер, в помощь ему был назначен совет из пяти человек, куда вошли Жан де Вьен, адмирал Франции; Ги де Ла Тремуай; его брат Гийом; Филипп, сын герцога де Бара, и Одар де Шасерон. Армия должна была собраться в Дижоне к 20 апреля 1396 г. Среди французских дворян были Жак де Бурбон, граф де Ла Марш*; Филипп д'Артуа, граф д'Э, коннетабль Франции; Ангерран де Куси и Жан де Менгр, известный как маршал Бусико.

Правда, в Европе находились и более трезвые головы. Герцог Альбрехт Баварский в это время обращается к своему сыну: «Вильгельм, если тебе охота пуститься в путь в Венгрию или Турцию и поднять оружие на людей и земли, от которых нам никогда не было неприятностей, и если у тебя нет иной разумной причины идти туда, разве что за мирской славой, – оставь эти обеты Жану Бургундскому и нашим французским кузенам и займись своими [делами]; ступай во Фрисландию и отвоюй там наше наследство».

10-тысячная армия выступила в поход в конце апреля. По дороге в Германии к ней примкнули 6 тысяч немцев во главе с Рупрехтом Виттельсбахом, сыном пфальцграфа, будущего короля Рупрехта III, и Эберхардом Каценеленбогеном и 1000 англичан во главе со сводным братом короля Ричарда II Жаном Голландским, графом Хантингтоном. В Буде, куда крестоносцы прибыли в конце июля, их уже ждала 60-тысячная венгерская армия. Затем к ним присоединилась легкая

* После смерти сестер графа Ги, последнего мужского представителя французской ветви рода Лузиньянов, графства Ла Марш и Ангулем в 1323 г. перешли к французской короне.

конница трансильванцев и валахов вассала Сигизмунда, господаря Мирчо Валахского, количеством в 10 тысяч и 13 тысяч крестоносцев из Польши, Богемии, Испании и Италии. Всего собралось 100 тысяч человек, это была самая большая армия, когда-либо выходившая против мусульман. «Если бы небо вдруг начало падать, то копыта христианской армии удержали бы его», – произнес король Сигизмунд. Объединенный флот из кораблей госпитальеров во главе с магистром ордена Филибером де Найяком, константинопольцев, венецианцев и генуэзцев прошел в Черное море и сосредоточился в устье Дуная.

Султану Баязиду не нужно было собирать армию: он осаждал Константинополь, когда узнал о вышедшем из Буды крестовом походе. Он немедленно снял осаду и двинулся на север к Дунаю, оправдывая свое прозвище Йылдырым (Молниеносный). В его армии было более 100 тысяч человек.

При обсуждении плана похода король Сигизмунд предложил оборонительную стратегию: ждать турок в Венгрии на подготовленных позициях. Однако самонадеянная рыцарская молодежь с такой горячностью потребовала наступления, что король Сигизмунд вынужден был согласиться.

В начале августа христианская армия выступила в поход вниз по левому берегу Дуная до Оршовой у Железных Ворот и там в течение восьми дней переправлялась на правый берег, на турецкую территорию. Затем крестоносцы двинулись вдоль Дуная на юг, до города Видин. Городом правил под верховенством султана болгарский князь, который, помимо христианского имени Иван, носил еще гордое языческое имя Срацимир. В городе находился небольшой турецкий гарнизон, который был истреблен, когда Иван-Срацимир открыл ворота крестоносцам. Далее на юг находилась большая крепость Оряхово с двойным рядом стен и рвом и большим турецким гарнизоном. Никаких осадных машин в армии не было, так как Сигизмунд готовился к оборонительной войне. Французы во главе с Филиппом д'Артуа и маршалом Бусико бросились на штурм со штурмовыми лестницами и были бы перебиты, если бы их атаку не поддержали венгры. Гарнизон не устоял перед подавляющим численным превосходством христиан. Пленные турки были уведены с собой, большая часть христианского населения города перебита. Далее по Дунаю лежала большая крепость Никополь, главный опорный пункт турок на Дунае. Город стоял на высоком отвесном холме и так же, как Оряхово, был окружен двойным кольцом стен. После того как штурмы не удались, крестоносцы в перешли к осаде. Со стороны реки город блокировала христианская эскадра, поднимавшаяся вверх по Дунаю. Продовольствия и воды в городе было достаточно, и, зная судьбу турок в Видине и Оряхове, гарнизон не хотел сдаваться.

Турецкая армия форсированным маршем двигалась с юга, из Фракии. Передовые турецкие части были рабиты на перевале через горы Стара-Планина французским отрядом во главе с Ангерраном де Куси. Вместо того чтобы под-

держат де Куси и встретить турок, обладая преимуществом позиции, маршал Бусико, ранее бывший воспитателем Жана де Невера, обвинил де Куси в том, что тот хочет украсть славу победителя у его бывшего питомца, и отряду Ангеррана пришлось возвратиться к главным силам. При приближении турецкой армии все пленные турки из Оряхова были убиты.

25 сентября 1396 г. авангард армии султана разбил лагерь в 5 километрах в виду крестоносцев на вершине холма. На следующее утро на совете король Сигизмунд призвал всех военачальников держаться в обороне, но только Ангерран де Куси и Жан де Вьен поддержали его. Все остальные требовали наступать. Сигизмунд уступил им, хотя и предупредил о ненадежности валахов и трансильванцев. Армия была разделена на два корпуса: 30-тысячный авангард, куда вошли все прибывшие в Венгрию с Запада под командой Жана де Невера, и за ним венгерская армия. На флангах находилась иррегулярная легкая конница: валахи – на левом и трансильванцы – на правом.

Турецкая армия была построена следующим образом: впереди, перед холмом – легкая иррегулярная конница; за ней, за ручьем на склоне холма, за рядом вбитых кольев – корпус пехоты с лучниками; за холмом справа – феодальная конница сипахов во главе с самим султаном и слева – сербская конница во главе с деспотом Стефаном, верным вассалом султана, сыном казненного князя Лазаря.

Ил. 49. Конница турок-османов. Рис., XVI в.

Не желая делить славу победы и добычу с Сигизмундом, Жан де Невер пошел в атаку раньше назначенного часа, не поставив в известность короля. Западные рыцари разогнали легкую турецкую конницу, затем, когда перед ними оказался ручей, а за ним ряд кольев, им пришлось спешиться. Вырвав колья и поднимаясь вверх по склону, они сокрушили пехоту и прогнали ее остатки на равнину. Поднявшись на вершину, они подверглись атаке свежих турецкой и сербской конниц. Уставшие от боя и тяжести доспехов, умирая от жажды, они некоторое время отчаянно сражались, но затем беспорядочно побежали. Адмирал Жан де Вьен погиб в бою со знаменем Богоматери в руках, среди погибших были Гийом де Ла Тремуй, его сын Филипп и адмирал Фландрии Жан де Кадзо.

Увидев возвратившихся коней, которых бросили спешившиеся крестоносцы, и решив, что сражение проиграно, валахи и трансильванцы бросились к лодкам и начали переправляться на левый берег, угнав при этом все лодки. Сигизмунд с опозданием приказал войскам двигаться вперед на помощь авангарду. Когда венгры поднимались по склону холма, турецкая и сербская конницы обрушились на них сверху и они не выдержали удара. Преследование продолжалось до вечера. Короля Сигизмунда свита уговорила покинуть поле боя. Его принял на борт венецианский корабль. Король не захотел возвращаться через Валахию, видимо, подозревая бывших вассалов и союзников в измене. Корабль доставил его в Константинополь, а затем через Венецию он возвратился домой. Тяжелым было возвращение домой венгров и уцелевших западных крестоносцев. Враждебное население, волчи стаи и рано ударившие морозы сильно сократили их количество. Сын пфальцграфа Рупрехт умер через неделю после того, как добрался до отцовского замка.

Баязид был ранен в бою. Сразу после сражения он приказал убить 3 тысячи пленных, мстя за казненные гарнизоны. Немногие дворяне, за которых можно было получить выкуп, были пощажены, в том числе Жан де Невер, Филипп д'Артуа, граф Жак де Ла Марш, Ангерран де Куси и маршал Бусико. Один из пленных, Жак де Эли, говоривший по-турецки, был послан за выкупом во Францию. Большая часть выкупа была внесена герцогом Бургундским и королями Сигизмундом и Карлом VI. Огромный выкуп был доставлен султану в Брусу, и в конце 1397 г. пленные прибыли на родину.

Триста лет крестовых походов ничему не научили Запад. Глупость, тщеславие, зависть и нетерпение в который раз привели крестоносцев к сокрушительному поражению. Больше на Западе о крестовом походе никто не говорил. Смуты и раздоры сотрясали Францию, Англию и Германию в связи с усилившейся душевной болезнью французского короля Карла VI и свержением с престола короля Ричарда II и императора Венцеля. Император Мануил II напрасно ездил в начале века за помощью в Западную Европу.

Баязид захватил последнее полунезависимое Болгарское царство со столицей Видин, и господарь Мирчо Валахский на левой стороне Дуная вынужден был при-

знать его ленное верховенство и выплачивать ему дань. Сам Баязид обещал превратить алтарь собора Святого Петра в Риме в стойло для своего коня. Султан попытался вновь захватить Константинополь, и французский король послал в 1399 г. маршала Бусико с несколькими сотнями солдат в Константинополь, но, пробыв около года, они вернулись домой, так как у императора не было денег, чтобы платить им.

Однако в этот раз Константинополь был спасен, так как у турецкого султана внезапно появился на востоке новый враг. Это был Тимур Хромой (Тамерлан). Он начинал маленьким турецко-монгольским эмиром в Трансоксании (Среднеазиатское междуречье) и к 33 годам в 1369 г., расширяя свои владения, стал правителем земель, составлявших когда-то улус Джагатай. Блестящие способности полководца и безжалостная жестокость лежали в основе его выдающихся успехов. Памятниками его побед становились пирамиды, сложенные из голов убитых. Тимур был прозван Бичом Божьим. В 1386 г. он окончательно захватил земли монгольского илханства в Иране и завоевал Тебриз и Тбилиси, а в 1392 г. – Багдад. Затем он разгромил Золотую Орду, дошел до Москвы и в 1398 г. завоевал северную Индию. В 1400 г. он разбил при Алеппо и при Дамаске мамлюкскую армию, затем захватил и разграбил сирийские города и в 1401 г. в наказание за восстание полностью разрушил Багдад. Тамерлан давно уже смотрел на турецких султанов Османов как на соперников. В 1402 г. он двинулся в Анатолию. 20 июня он разгромил армию Баязида при Анкаре, султан был взят в плен и вскоре умер. Тимур захватил и разграбил турецкие города в Анатолии, в том числе и султанскую столицу Брусу. Когда он умер в 1405 г., его государство начало распадаться. В Трансоксании потомки Тимура удерживали власть еще в течение столетия, и только в Индии им удалось основать империю Великих Моголов, просуществовавшую более 300 лет. После смерти Тимура мамлюки снова овладели Сирией.

В течение шести лет после ухода Тамерлана четыре сына Баязида вели между собой гражданскую войну. Однако ни Константинополь, ни Западная Европа не использовали эту возможность, чтобы сокрушить государство Османов. Мехмед I, победивший братьев, в 1413 г. захватил Адрианополь и стал единственным султаном. Хлынувший с Востока в Анатолию поток турок и туркмен снова укрепил его могущество. Сын Мехмеда Мурад II в 1422 г. начал осаду Константинополя, но без тяжелой артиллерии и флота невозможно было преодолеть его мощные укрепления. Находясь в безвыходном положении, сын и наследник Мануила II, Иоанн VIII, в 1439 г. на соборе во Флоренции согласился подчинить греческую церковь папской курии, однако греки, помня бесчинства крестоносцев, отвергли господство латинской церкви.

Флорентийский собор провозгласил крестовый поход против турок. 20-летний польско-венгерский король Владислав вместе с папским легатом-кардиналом Джулиано Чезарини, со своим трансильванским воеводой Яношем Хуньяди по

Ил. 50. Янош Хуньяди в сражении

прозвищу Корвин (Ворон), с деспотом Сербии Георгием Бранковичем и албанским предводителем Скандербегом вышли в 1443 г. в крестовый поход. После нескольких успешных для христиан стычек в 1444 г. в Сегеде было заключено перемирие на 10 лет с условием для обеих сторон не переходить Дунай. Мурад увел армию. Легат-кардинал Чезарини, по обычной тогда практике папства, предложил нарушить клятву, данную мусульманину. Сербский деспот Бранкович отказался нарушить слово, ушел сам и увел своего вассала Скандербега. Однако король Владислав вместе с Хуньяди во главе примерно 20-тысячной армии перешел Дунай и двинулся к Варне. Туда же устремился и Мурад с трехкратным превосходством в си-

лах. 10 ноября 1444 г. произошло сражение. Перед боем султан приказал пронести по рядам на конце копья грамоту с договором, нарушенным христианами, и воскликнул: «Христос, если Ты – действительно Бог, как утверждают Твои приверженцы, накажи их за подлость». Христиане храбро сражались, но были разбиты, король Владислав и кардинал Чезарини погибли, Янош Хуньяди с остатками войск отступил в Венгрию.

В 1448 г. армия из венгров, валахов и чехов во главе с Хуньяди, теперь уже регентом Венгрии, потерпела страшное поражение от турок на том же Косовом поле. Эти два поражения подорвали военную мощь Венгрии, и когда в 1452 г. Мехмед II, сын и наследник Мурада, осадил Константинополь, Янош Хуньяди ничем не мог помочь городу. Константинополь пал в 1453 г. и стал Стамбулом, столицей Османской империи. Падение Константинополя означало конец восточнохристианской цивилизации. Последний крестовый поход Запада пытался организовать в 1464 г. папа Пий II (Энеа Сильвио Пикколомини) и даже взял крест, однако умер в следующем году, так и не сумев ничего предпринять. К 1460 г. Мехмед закончил завоевание греческой империи, включая Трапезунд. Турки теперь контролировали Черное и Эгейское моря и торговые пути к Ближнему и Дальнему Востоку. К родословной Османов в это время была добавлена арабская линия, идущая якобы от пророка Мухаммеда. Помимо этого, чтобы привлечь к себе симпатии новых подданных – греков, Мехмед велел объявить, что его род происходит от принца из дома Комнинов, принявшего ислам и женившегося на сельджукской княжне (см. гл. 21).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Пророки Муса (Моисей) и Мухаммед
с архангелом Джibrилом (Гавриилом).
Миниатюра, XVI в.

2. Пророк Мухаммед в кругу верных.
Миниатюра, XVI в.

3. Купол над Скалой, самая древняя исламская постройка. 687 г.

4. Сельджукский князь. Миниатюра, XIII в.

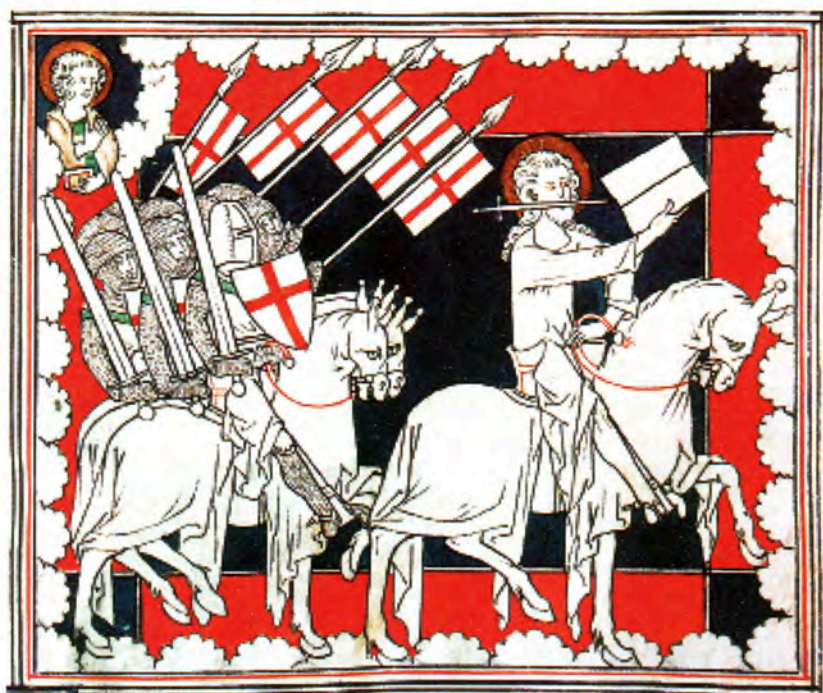
5. Нормандцы XI в. Рис., XIX в.

6. Епископ Адемар – предводитель крестового похода.
Миниатюра, XIII в.

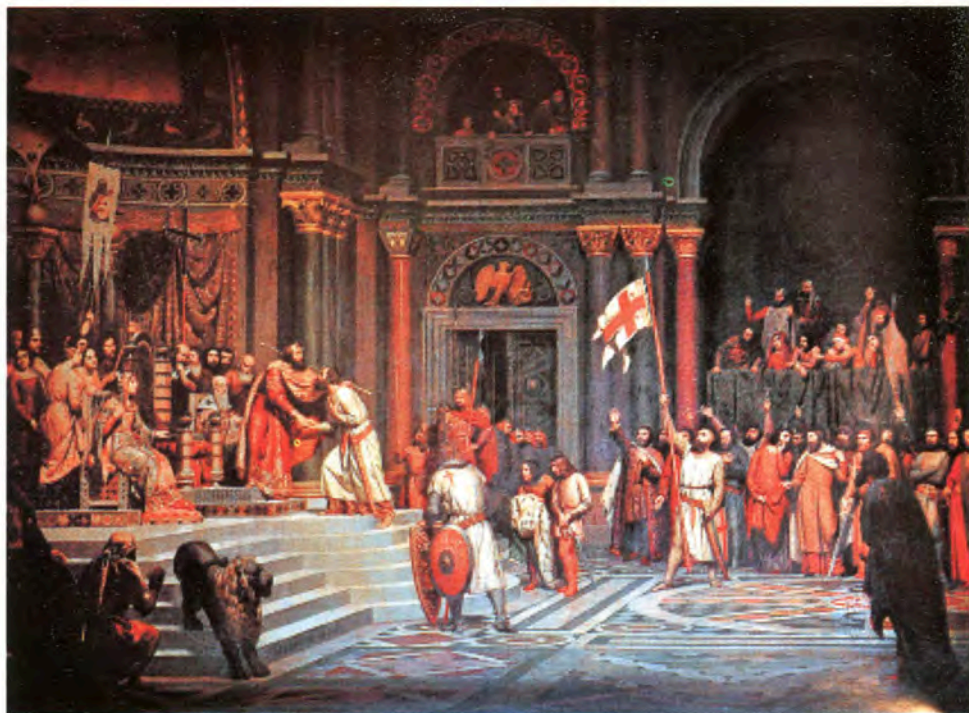
7. Коленопреклоненный рыцарь на молитве. Витраж, XIV в.

8. Христос — предводитель крестовой армии. Миниатюра, XIV в.

9. Петр Пустынник отпускает грехи крестоносцам. Инициал из книги, XII в.

10. Крестоносцы у императора Алексея

11. Крестоносцы обстреливают головами врагов осажденную Никею. Манускрипт, XIII в.

prent & sage & bonne fame. Su
cure se auoit non. ayout
lentement honnorableme
en cel lieu

12. Танкред получает ключи от Тарса. Миниатюра, XIV в.

13. Сражение с мусульманами перед Антиохией. Манускрипт, XV в.

14. Крестоносцы ночью проникают в Антиохию. Миниатюра, XV в.

15. Обед в турецком лагере перед Эдессой (возможно, у Кербоги). Рис., XIII в.

16. Епископ Адемар со святым копьем. Миниатюра, XV в.

17. Танкред устанавливает знамя в Вифлееме. Гравюра на стали, XIX в.

18. Крестоносцы перед Иерусалимом. Картина, 1900 г.

19. Штурм Иерусалима. Манускрипт, XIV в.

20. Резня в Иерусалиме. Гравюра на меди

21. Готфрид Бульонский. Фреска, XV в.

22. Готфрид Бульонский перед Гробом Господним. Манускрипт, XIII

23. Смерть Готфрида Бульонского (перед ним архиепископ Даимберт). Манускрипт, XIII в.

24. Конные турецкие воины. Миниатюра, XIV в.

25. Боэмунд женится на Констанции, дочери Филиппа I

26. Посадка крестоносцев на корабли. Средневековый рис.

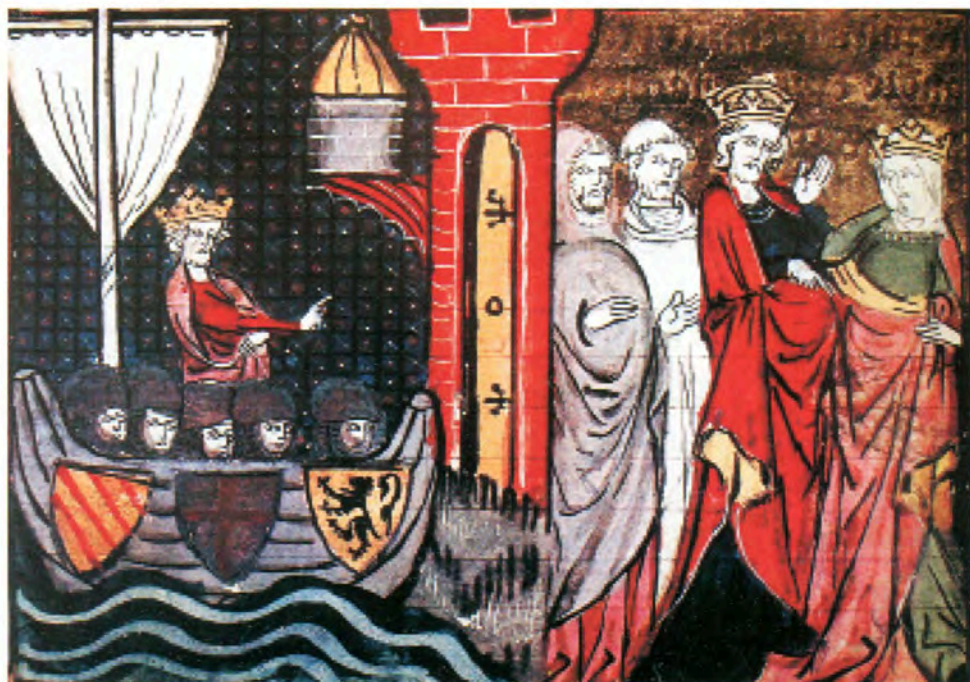
27. Корабль у берегов Святой Земли. Фреска, XII в.

28. Сражение между крестоносцами и сарацинами. Рис., XIII в.

29. Крестоносцы осаждают мусульманский город. Миниатюра, XIV в.

30. Бодуэн I переправляется через Иордан; он прогоняет королеву. Манускрипт,

31. Церемония основания Хасаном ас-Саба секты ассасинов
в замке Аламут близ Казвина (Иран)

32. Осада Тира с помощью венецианских кораблей. Манускрипт, XIII в.

33. Иерусалим, церковь Гроба Господня.
1920 г.

34. Крестоносцы в походе.
Средневековое изображение

Iherusalem ainsi faite
 mise par saladin si
 ala assieger la cite
 de sur le propre jour
 de la toussainte - mil
 C. m. lxxv. et viij. et mil
 da de fechiez ou marquis de
 mont ferant qui leur rendroit
 son peue saluer deulors rendre
 alle cite. Mais le marquis se f

pondre aus nen feuet deus .
 Mais quor saladin chatoia
 queue von malice en l'ave po
 deint deuant e au garder que
 nul ne poust entrer ne saillir
 par la mer et si fit durer plu
 sieurs avos tynne et getter co
 tre les murs. Combien que ce
 non obstant ne lasseient nul
 le marquis et ses compaignons

36. Крак де Шевалье, сегодняшнее состояние

37. Крестоносцы плывут в Святую Землю

38. Тортоса, кафедральный собор

39. Мусульмане убивают пленных и оправляются перед алтарем. Манускрипт, XIV в.

40. Бернар Клервоский

41. Евреев Кельна сжигают заживо в августе 1147 г. Гравюра на дереве, XV в.

42. Конрад III и Людовик VII въезжают в Константинополь

43. Конрад III и Людовик VII во главе крестоносцев. Средневековая миниатюра

44. Конрад III, Людовик VII и Бодуэн III в Акре. Миниатюра, XII в.

45. Крестоносцы осаждают Дамаск. Манускрипт, XV в.

46. Гибель Раймунда Антиохийского при Инабе в 1149 г.

47. Крестоносцы выезжают на войну (возможно, с Нур ад-Дином)

48. Рено де Шатийон пытается патриарха Амори. Миниатюра, XIII в.

49. Паломники у Камня Каабы. Манускрипт, XV в.

50. Салах ад-Дин – визирь египетского халифа в 1169–1171 гг.
Миниатюра, ок. 1180 г.

51. Салах ад-Дин. Рис., XVI в.

52. Вид на цитадель и алебастровую мечеть Салах ад-Дина в Каире

53. Развалины замка на острове в заливе Акаба

54. Сражение при Хаттине. Средневековый манускрипт

55. Салах ад-Дин вырывает Святой Крест у де Лузиньяна в битве при Хаттине

56. Салах ад-Дин после победы при Хаттине

57. Балиан д'Ибелен выходит на переговоры с Салах ад-Дином о сдаче Иерусалима

58. Салах ад-Дин в Иерусалиме среди добычи. Миниатюра, XIII в.

59. Крестоносцы высаживаются с корабля на берег. Манускрипт, XIV в.

60. Фридрих I Барбаросса – крестоносец

61. Фридрих Барбаросса – крестоносец садится на корабль. Миниатюра, ок. 1500 г.

62. Король Ричард I. Рис., XIX в.

63. Осада Акры крестоносцами. Манускрипт, XIII в.

64. Обоз армии крестоносцев. Миниатюра, XV в.

65. Вид на Иерусалим. Гравюра на дереве, 1880 г.

66. Могила Салах ад-Дина в Дамаске

67. Император Генрих VI

68. Переговоры христиан с мусульманами

69. Папа Иннокентий III

70. Дож Дандоло присягает договору с крестоносцами в Венеции. Картина, XVII в.

71. Крестоносцы штурмуют город Зара

72. Флот и лагерь крестоносцев перед Константинополем. Средневековый манускрипт

73. Крестоносцы во главе с Бодуэном Фландрским в Константинополе

74. Крестовая армия отправляется в Святую Землю. Манускрипт, XV в.

75. Легат Пелагий с войсками прибывает к Дамьетте. Манускрипт, XV в.

76. Крестоносцы побеждают египтян в битве при Дамьетте. Манускрипт, XV в.

77. С крестоносцев срывают знаки креста и уводят в плен. Средневековый манускрипт

78. Франциск Ассизский проповедует перед султаном

79. Император Фридрих II женится на Изабелле Иерусалимской (де Бриенн)

80. Фридрих II и султан аль-Камил заключают договор

81. Арабский караван. Миниатюра, XIII в.

82. Людовик IX отправляется в свой первый крестовый поход. Манускрипт, XIII в.

83. Сражение крестоносцев с мусульманами

84. Сражение войска Людовика IX с арабами на Ниле. Манускрипт, XV в.

85. Мамлюк в типичной одежде с кривой саблей

86. Пленение Людовика IX в Египте. Манускрипт, XV в.

87. Венецианцы выбивают генуэзцев из Акры. Картина, XVI в.

88. Чингисхан. Средневековая персидская миниатюра

89. Монголы побеждают польско-германскую армию при Лигнице.
Гравюра на меди

90. Монгольские всадники. XIV в.

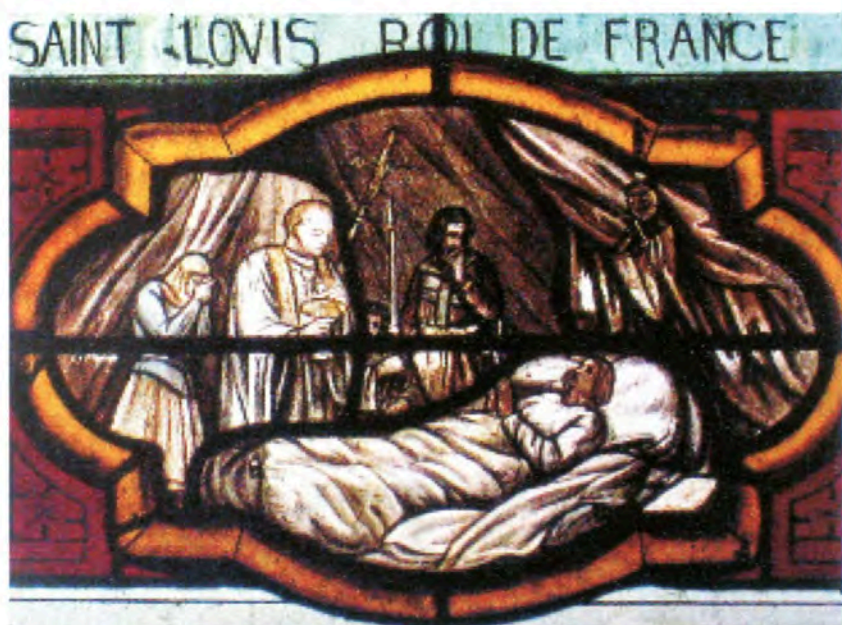
91. Монголы осаждают Багдад. Миниатюра, XIV в.

92. Казнь Конрадина на Базарной площади в Неаполе. Картина, XVII в.

93. Людовик IX плывет в Святую Землю. Миниатюра, XIV в.

94. Людовик IX на смертном ложе

95. Эдуард I Плантагенет с женой. Инициал в манускрипте

96. Замок Маргат. Современное состояние

97. «Сицилийская вечерня» – восстание итальянцев против французского господства.
Картина, XIX в.

98. Мамлюки захватывают Триполи

99. Последние отчаянные бои в Акре.
Картина, XIX в.

100. Госпитальеры на Родосе. Миниатюра, XV в.

101. Сожжение тамплиеров в Париже. Рис., XIV в.

102. Совещание короля Сигизмунда с крестоносцами в Буде

103. Султан Баязид I принимает выкуп за пленных французов. Манускрипт, XV в.

104. Осада турками Константинополя в 1452–1453 годах.
Средневековая миниатюра

В 1501 г. к власти в Иране пришел шах Исмаил, основатель шиитской династии Сефевидов, и их империя стала постоянной угрозой суннитской Османской империи. После 30-летней войны между Турцией и Ираном устанавливается постоянная граница. В 1516–1517 гг. султан Селим, внук Мехмеда II, разгромил мамлюков, захватил Алеппо и Дамаск, а затем и Каир. Турки в течение трех дней грабили город, убили 10 тысяч мамлюков и повесили на городских воротах Каира последнего мамлюкского султана Туман-бея. В этом же году в руки Селима попала и Аравия, где его провозгласили «служителем и защитником Святых мест». Последнего марионеточного каирского халифа Мутаваккила, чье происхождение из рода Аббасидов вызывало сомнение (см. гл. 46.1), султан отправил в Стамбул. Туда же Селим привез переданные ему в Мекке главные реликвии ислама – плащ и знамя пророка Мухаммеда и меч халифа Омара. Во главе с Мутаваккилом был создан Османский халифат. В 1774 г. турецкие султаны официально приписали себе происхождение от пророка Мухаммеда и приняли титул халифов. Османский халифат просуществовал до 1924 г.

В XVI в. сын Селима Сулейман II Великолепный захватил Белград (1521), Родос (1522), Буду и большую часть Венгрии (1526). Он заключил мирный договор с европейскими государями и называл императора Карла V братом, а римского папу отцом. Османы в 1570 г. овладели венецианским Кипром, а к середине 70-х гг. XVI в. – Алжиром, Ливией и Тунисом. В 1565 г. турки потерпели поражение при попытке захватить Мальту, в 1571-м – в морском сражении при Лепанто в Коринфском заливе, где потеряли более 200 кораблей и до 35 тысяч матросов и солдат. К середине XVII в. наступательный порыв Османов на Запад выдохся. После разгрома турецкой армии под Веной в 1683 г. началось изгнание турок из Венгрии и других европейских территорий и дробление Османской империи. Начиная с XVI в. Франция постоянно вступала в военные союзы с Османами против империи Габсбургов.

Упадок исламского мира начался с того, что ни Османы, ни Сефевиды, ни Моголы не смогли помешать европейцам овладеть Индийским океаном и торговлей восточными пряностями, которая в течение нескольких веков создавала благополучие Востока. Греческая и арабская цивилизации на Востоке были разрушены нашествием крестоносцев, турок и монголов. Мусульманский мир с его деспотическими правителями и коррумпированными наместниками на долгие века погрузился в пучину упадка. Отставание мусульманского мира еще более усилилось, когда европейские страны после буржуазных революций начали бурно развивать промышленность, экономику, науку и политическую культуру. Не смогли победить нищету и невежество мусульманских народных масс и дарованные Аллахом исламскому миру огромные нефтяные богатства.

Заключение.

Итоги крестовых походов

Своенной точки зрения итоги крестовых походов оказались плачевными для христианского мира. Папа Урбан II провозгласил Первый крестовый поход, чтобы преградить туркам дорогу в Европу через Босфор. Через 300 лет провозглашенный папами крестовый поход 1396 г. напрасно пытался преградить туркам путь через Дунай к странам Центральной Европы. Еще через 57 лет под ударом турок пал Константинополь, остаток когда-то могучей восточнохристианской цивилизации.

Призыв папы Урбана II защитить восточных христиан от турок быстро переродился в народном сознании в желание освободить от неверных святой город Иерусалим. После успеха несколько раз стоявшего на грани поражения Первого крестового похода, приведшего к созданию государств крестоносцев, успешным можно назвать только Третий крестовый поход, продливший на 100 лет жизнь Заморья. Все остальные походы заканчивались поражениями, причем их причины были одни и те же: глупость, невежество, соперничество, нетерпение. За 300 лет рыцарство Западной Европы ничему не научилось и повторяло те же ошибки.

Арабы, стремительным разливом захватившие Переднюю Азию и Северную Африку, были чрезвычайно восприимчивы к античной и христианской культуре, которую они застали на покоренных землях, и даже развили ее и повели дальше. Однако еще перед крестовыми походами мусульманские страны Ближнего Востока подверглись нашествию диких племен турок и туркмен, которых никак не назовешь ценителями и покровителями культуры. Это нашествие пагубно отразилось на арабской культуре Сирии и Месопотамии, пик развития которой пришелся на X в.

Западноевропейские крестоносцы, пришедшие на Восток, застали там два существовавших центра цивилизации – христианский Константинополь и арабский Каир. Крестоносцы в массе своей были невежественны. Убийства, грабежи и насилия сопровождали их движение по Европе, а затем по христианским и мусульманским странам Азии. Произшедшие затем нашествия турок, хорезмийцев, монголов и мамлюков, сопровождавшиеся такой же вакханалией убийств, грабежей и насилий, стерли с лица земли эти цивилизации, так же как и цивилизацию самих крестоносцев, причем к гибели византийской цивилизации последние сами активно приложили руку.

Итогом крестовых походов можно назвать падение Византийской империи. Раскол церквей на Западную и Восточную способствовал агрессии итальянских нормандцев против Византии, которую с помощью Венеции византийцам удалось

отразить. Первый крестовый поход был призван укрепить сотрудничество церквей, защитить восточных христиан от неверных. Однако с самого начала преобладающую роль играли недоразумения. Император видел свою главную задачу в восстановлении восточных границ империи, рассматривал турок как главного врага, а крестоносцев как вспомогательную силу, которая должна помочь ему. Крестоносцы же считали себя призванными освободить Святую Землю. Поведение императора представлялось вождям крестовых походов почти предательским. Еще сильнее были обозлены и охвачены завистью рядовые участники походов, увидевшие себя в стране с чуждой верой, языком и обычаями, у местного населения их разбойничьи привычки вызывали отвращение и презрение. От похода к походу росли взаимные подозрительность и вражда. Западная Европа постепенно переняла у итальянских нормандцев и крестоносцев ненависть к Византии. Вожди Первого крестового похода, Людовик VII во Втором и Фридрих Барбаросса в Третьем еще смогли удержать своих людей от желания напасть на Константинополь и разграбить его, но вожди Четвертого сами прониклись этим желанием. Константинополь был разграблен и разрушен, и на его месте возникла Латинская империя, слабое и не вполне законное порождение крестовых походов. Вместо того чтобы стать опорой государствам крестоносцев, она причинила им вред, переключив на себя потоки переселенцев и рыцарей. Когда Латинская империя пала, папы, в ущерб помощи Святой Земле, сосредоточили все свои усилия на восстановлении власти латинцев в Константинополе, принеся интересы Святой Земли в жертву интересам восстановления верховной церковной власти Рима.

Турки и арабы поначалу восприняли крестовый поход как очередное вторжение византийских наемников. Им понадобилось более 40 лет, чтобы понять, что крестоносцы движимы религиозными побуждениями и представляют постоянно действующую угрозу для ислама. Тогда начал формироваться джихад (священная война) как идеология и практика борьбы против крестоносцев. Нужно отметить, что очень важной составной частью джихада, направленного против государств крестоносцев, были страх перед чужеземцами и желание завоевать богатые прибрежные города.

С начала XIII в. начались крестовые походы против христиан, против христианской Византии, против еретиков южной Франции, против Штауфенов, а затем против Арагона и Сицилии. Эти походы дискредитировали идею крестовых походов, которая под конец уже никого не могла собрать под свои знамена. Эти походы, направленные против своих, явились одной из причин падения влияния пап и их авиньонского пленения. От нашествия турок в XVI–XVII вв. Центральную Европу спасли не крестовые походы, а объединенные усилия подвергшихся удару христианских государств.

Крестоносцы появились на Востоке, когда турки-сельджуки стали фактически хозяевами халифата Аббасидов в Багдаде. Даже без появления на Востоке крестоносцев еретический шиитский халифат Фатимидов в Каире, вероятно, не устоял бы перед турками, и последние, встроившись в арабский мир, придали бы ему новую жизнен-

ную силу и обеспечили его единство. Войны с крестоносцами помешали им это сделать. Не будь крестоносцев, мусульманский мир, возможно, более успешно противостоял бы монголам.

Поражение крестовых походов, гибель государств крестоносцев, переход монголов в Иране и Ираке в мусульманство и окончательное падение Греческой империи привели к полному обрушению христианского Востока. Гнев победителей-мусульман обрушился на местных христиан, армян, сирийцев и греков, искавших защиту сначала у крестоносцев, а затем у монголов. Цветущее сирийское побережье было разграблено и растоптано, и в течение долгих веков, так же как и Святой город, оставалось пустынным и нищим.

Крестовые походы ускорили раскол и раздробленность мусульманского мира. В христианстве всегда было два центра – церковь и государство, между понятиями, Бог, и император (король) всегда пролегла четкая граница. В исламе же государственная власть всегда была объединена с религией в одно целое – халифат с наследственной властью халифов, священнослужителей-королей. На своем пути крестоносцы встретили два таких враждующих между собой центра. Это были ортодоксальный, суннитский Багдадский халифат Аббасидов и еретический шиитский Каирский халифат Фатимидов. Халифат Фатимидов не устоял в борьбе с Аббасидами и крестоносцами. Объединившие Сирию и Египет Айюбиды никогда не могли стать главами ислама, потому что не были халифами. Когда монголы, захватив Багдад, уничтожили халифа и его семью, мамлюки сумели продержаться в Египте и Сирии в течение двух с половиной веков, взяв в Каир халифа Ажеаббасида (см. гл. 46.1). Последнего каирского суннитского халифа Османы, победив мамлюков, привезли в Стамбул, однако вскоре сами возглавили созданный Османский суннитский халифат, объединив таким образом в своих руках религиозную и государственную власть над мусульманами. Мусульманский мир признал их господство, но всегда помнил, что они узурпаторы и не происходят от пророка. Шиитская империя Сефевидов в Иране окончательно разделила исламский мир. Эта раздробленность и отделение государственной власти от религии сыграли на руку в XX в. исламским экстремистам.

Обе стороны – и мусульмане, и крестоносцы – считали свою войну справедливой.

С точки зрения мусульман ко времени Первого крестового похода они владели Палестиной и Сирией уже более четырех с половиной столетий. Ислам, послуживший движущей силой военного завоевания этих провинций у Византии, был создан пророком Мухаммедом по образцу иудейской и христианской традиций. В соответствии с ними Иерусалим, святой город обеих религий, также был объявлен Мухаммедом святым городом ислама в дополнение к двум другим – Мекке и Медине. Отсюда, из Иерусалима, пророк совершил свое небесное путешествие на волшебном коне аль-Бурак, где получил Божьи заветы; здесь, по образцу представлений иудаизма и христианства, правоверные мусульмане должны собраться на Страшный суд, который дол-

жен определить судьбу грешников. Можно добавить, что немусульманам до сих пор запрещено даже вступать в Мекку, исторический центр ислама*.

С точки зрения христиан война за Святую Землю была отвоеванием ее после насильственного захвата мусульманами. Иерусалим был фактическим местом действия выдающихся лиц Ветхого и Нового Заветов, он стал основополагающим центром христианства, так же как Мекка и Медина были реальными местами действия пророка Мухаммеда. Святая Земля – место возникновения христианства. Здесь Христос проповедовал и творил чудеса, здесь он был казнен и воскрес. Палестина и Сирия с I в. н. э. принадлежали Римской, а затем Византийской империи. До нашествия мусульман в 30-х гг. VII в. христианская Византия почти три столетия владела Палестиной, Сирией и Северной Африкой, и здешнее население по преимуществу было христианским. Город Христа был насильственно отнят мусульманами у христиан. Все это было хорошо известно крестоносцам. Крестоносцы вели войну от имени Византии, даже если не выполняли взятых на себя по отношению к ней обязательств.

Следует добавить, что, в отличие от политкорректной Европы (папство неоднократно извинялось за крестовые походы), мусульмане никогда не испытывали чувства вины за насильственный захват Передней и Центральной Азии и Северной Африки, так же как и за зверства во время крестовых походов, в которых они повинны в не- меньшей степени, нежели крестоносцы. Справедливости ради нужно сказать, что зверства мусульман были ответом на зверства крестоносцев.

Крестоносцев вела в бой вера. Вера в чудо, в то, что Бог им поможет, сопровождала их во все время крестовых походов. Вера сочеталась с жадной наживой. Бароны и рыцари, приняв участие в крестовом походе, кроме отпущения грехов и обретения славы, рассчитывали еще на богатую добычу и завоевание новых земель. Крестьяне надеялись избавиться от феодального гнета и стать в Заморье свободными землевладельцами. Итальянские и южнофранцузские торговые города надеялись захватить господствующие позиции на «перекрестке мира», в Византии и на Ближнем Востоке. Короли и феодалы, отправляясь в поход и нуждаясь в деньгах, продавали городам права самоуправления.

Крестоносцы, поселившиеся в Заморье, быстро учились у своих соседей, арабов и византийцев. Франки, осевшие в Заморье, стали по местному обычаю носить бороды, мыться горячей водой, носить нижнее белье и менять верхнюю одежду; в Европу были вывезены рис, гречиха, арбузы, лимоны, сахар из тростника.

* Иерусалимский муфтий (высшее духовное лицо) Амин аль-Хусейни обратился с просьбой к своему союзнику, фашистскому диктатору Италии Муссолини, о строительстве мечети в Риме. Муссолини ответил согласием при условии строительства христианской церкви в Мекке, после чего вопрос о мечети в Риме мусульманами при нем больше не подымался. Сегодня в Риме несколько мечетей.

Крестоносцы переняли на Востоке и перенесли на Запад новую технику строительства замков: круглый в плане донжон вместо прямоугольного, цитадель – большой вместимости крепость – на слабейшем, как правило, участке городских укреплений, второе кольцо каменных стен. С Востока, где дерево было редким строительным материалом (оно применялось в основном для строительства кораблей и осадных сооружений) и поэтому строить приходилось без применения деревянных балок, Европа получила стрельчатую арку, которая могла нести большой вес; с Востока в Европу шагнули соборы готического стиля. С Востока в Европу пришли также порох и проказа. Благодаря крестовым походам, усилилось проникновение на Запад пленительных литературных произведений восточного, арабского и персидского происхождения.

Однако большая часть того, что пришло в Европу с Востока, появилось там отнюдь не благодаря крестовым походам, а было заимствовано франками у арабов и греков в течение многих веков общения в Испании, на Сицилии или в Византии. Поселившиеся в Сирии франки были не слишком восприимчивы к обретению культуры своих арабских соседей.

Крестовые походы не могли состояться без возникновения рыцарского сословия. Рыцари были основной движущей силой походов. Крестовые походы придали рыцарству значительный импульс, содействовали развитию военного дела. Франки в Заморье овладели особенностями ведения войны на Востоке (организовали у себя легкую кавалерию, научились не увлекаться безоглядно конной атакой и прикрывать тяжелую кавалерию пехотой). Они были склонны относиться к мусульманам, как к соседям, и не нападать на них без причины. Они перенимали их обычаи. Однако их было слишком мало, чтобы самостоятельно противостоять мусульманам.

Вновь прибывшие приносили с собой ненависть к мусульманам, возмущались терпимостью местных франков, считали их слабыми, изнеженными, предателями, не желавшими воевать за веру, относились к ним с презрением и подозрением. Сами они были невежественны и самонадеянны и не понимали местных условий. Постоянная вражда между местными франками и теми, кто только что прибыл из Европы, подрывала единство. Зависть и недоверие рождали интриги, исключали возможность победы. Франки совершали одни и те же ошибки, заканчивавшиеся жестокими поражениями.

Крестовые походы оказали существенное влияние на общий ход развития христианских государств Европы, хотя и не были основной его причиной. Их влияние проявилось в усилении королевской власти, ослаблении власти пап, преобразовании феодального порядка, освобождении крестьян от крепостной зависимости, увеличении самостоятельности городов. Крестовые походы способствовали перенесению культуры Востока, византийской и арабской, на Запад. Ренессанс и распространение гуманистических идей являются косвенным результатом крестовых походов.

Следует обратить внимание на разницу восприятия крестовых походов на Западе

и Востоке. В христианской Европе почти никто не испытывает горьких чувств обиды от давнего мусульманского завоевания Сирии, Испании, Византии и Балкан, в то время как вплоть до сегодняшнего дня арабы и в целом мусульмане в отношении европейцев подвержены влиянию событий, происходивших 700–900 лет назад. Это можно объяснить, видимо, ревностью и обидой потомков победителей, проигравших в конце концов военное и мирное экономическое соревнование с Западом и попавших в подчиненное к нему положение.

В мусульманских странах, к сожалению, вышло очень мало исторических исследований о крестовых походах и почти нет собственных, в основном там были изданы несколько определенным образом откорректированных или прокомментированных перепечаток западных исследований, не доступных народным массам, и место истории там заняли мифы, рисующие сокрушительную победу ислама над христианством. Эти мифы возникли вследствие почти полного отсутствия в странах ислама светского исторического образования и просто светского образования и на основе комплекса, возникшего у мусульманских «интеллигентов», увидевших свои страны, несмотря на победы в XIII–XVI вв., в XIX–XX вв. отброшенными в экономическом и политическом развитии на несколько столетий назад по сравнению с Западом. Восприятие советского «научно-марксистского» понимания «справедливости национально-освободительной войны» мусульман против западных империалистов и Израиля еще более подогрело кипящий котел мусульманских страстей и связанное с ним мифотворчество.

Чтобы приостановить вовлечение мусульманских стран в орбиту «социалистического» лагеря, западной цивилизации пришлось поддерживать «свои» деспотические режимы, закрывать глаза на бесправие и нищету тамошних народных масс. У «социализма» Западом была перенята пагубная привычка поддерживать террористов деньгами, оружием и покровительством.

В конце XX в. мусульманский радикализм объявил террористическую войну западной цивилизации. Идеологи террора, взяв в заложники Коран и сделав его оправданием терроризму, объявили священную войну – джихад Западу, трактуя буквально призыв пророка к распространению ислама и овладению богатствами неверных силой, как будто не прошло с тех пор почти 14 столетий и сегодняшний мир остался миром диких кочевых племен.

Британский историк Кэрл Хилленбранд замечает: «Многие современные арабские и мусульманские историки оценивают и интерпретируют крестовые походы в свете современных процессов и явлений: колониализма, арабского национализма, образования государства Израиль, движения освобождения Палестины, усиления «исламского фундаментализма»».

Один из современных арабских историков Амин Маалуф выступает с характерным взглядом на итоги крестовых походов: «В то время, как для Западной Европы

крестовые походы послужили своеобразным толчком к настоящей революции, экономической и культурной, для Востока священная война явилась бедствием, которое привело к упадку и мракобесию, затянувшимся на долгие века... Нужно ли было утверждать свою культурную и религиозную самобытность, отвергая модернизацию общества, которую символизировал Запад? Стоило ли, напротив, решительно вступить на путь обновления, рискуя при этом потерять свою самобытность? Ни Ирану, ни Турции, ни арабскому миру не удалось разрешить эту дилемму». Нельзя не отметить некорректной подмены причин застоя и отставания мусульманского Востока. Не стоит ли предположить, что «упадку и мракобесию, затянувшимся на многие века» мусульманский мир обязан не крестовым походам, а деспотическим режимам, долгие века стоявшим преградой прогрессу и образованию и не дававшим своим народам выбраться из пропасти нищеты. Начиная с последней четверти XX в. наблюдается все увеличивающееся массовое бегство мусульман в страны Запада в поисках экономически достойной и свободной жизни.

Начало 2011 г. охарактеризовалось волной народных революций в ряде мусульманских стран Северной Африки и Ближнего Востока, которая сметает авторитарные режимы. Народам этих стран надоела коррумпированная власть королей, президентов и «вождей революции», в течение долгого времени державшая их в нищете и жестоко подавлявшая любое с ней несогласие. Им захотелось, чтобы их страны вошли в круг цивилизованных развитых стран с высоким уровнем жизни, им захотелось свободы у себя дома.

Однако в результате революции рабов на смену тиранам к власти приходят другие тираны, зачастую еще более жестокие. Учитывая состояние политической культуры и образования народных масс этих стран, вряд ли можно надеяться, что в них незамедлительно победит демократия и свобода по западному образцу.

В мусульманском мире свергнутых тиранов и диктаторов могут сменить религиозные фанатики, и в этом случае несущий террор радикальный ислаимизм вполне способен поставить мир на грань мировой войны. Народным массам этих стран, видимо, придется пройти и через это несчастье, чтобы окончательно разочароваться в воинствующем ислаимизме, как постепенно разочаровывались народы России в ленинско-сталинской доктрине.

Дилемма, о которой говорит арабский историк, вовсе не является дилеммой; есть, видимо, третий путь, по которому пошли Япония, Индия, Южная Корея: совместить культурную и религиозную самобытность с демократизацией и связанными с ней развитием экономики, просвещением и повышением народного благосостояния. Путь – трудный, долгий, но возможный.

Указатель имен

Указатель
географических
названий

Список иллюстраций

Карты

Сведения о лицах

Генеалогические
таблицы

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- аль-Аббас, дядя пророка Мухаммеда – I – 12
 аль-Аббас, египетский визирь – I – 302, 322, 323
 Абага, ильхан – II – 138, 139, 143, 144, 150, 154, 157, 161
 Абд аль-Мумин Альмохад, марокканский халиф – I – 276
 Абд ар-Рахман, халиф – I – 12
 Абд ар-Рахман, фаворит – II – 124
 Абу аль-Аббас ас-Саффах, халиф – I – 12
 Абу Бекр, халиф – I – 9, 12
 Абу Бекр Артукид, эмир Мардина – I – 366
 Абу Саид, монгольский султан Ирана – II – 176
 Абу Тахир, ассасин – I – 182, 187
 Абу Юсир Якуб Альмохад, правитель Марокко – I – 413
 Абул Азакир Султан, Мункидит, эмир Шайзара – I – 236
 Абул Манакиб, правитель Триполи – I – 154, 155
 Абул Хариб, наместник Биреджика – I – 188
 Августин Блаженный – I – 29
 Авраам, патриарх – I – 8, 10, 16, 122; II – 110
 Агнеса, дочь Понса Триполийского – I – 223
 Агнеса де Куртне – I – 319, 353, 367, 368, 378, 380
 Агнеса Французская, дочь Людовика VII – I – 359, 360
 Агнеса де Шатийон, дочь Рено – I – 321
 Адам, епископ Банияса – I – 246
 Адам Баграсский, регент Армении – II – 55
 Адам де Кафран, балы Тира – II – 172
 Аделаида, вдова великого графа Сицилийского – I – 173, 174, 175, 191, 226, 227
 Адель, графиня де Блуа – I – 93, 147; II – 167, 169
 Адельгейда (Евпраксия) Киевская, жена императора Генриха IV – I – 45
 Адемар, епископ Ле-Пюи, легат – I – 25, 26, 27, 45, 46, 55, 56, 63, 64, 78, 79, 88, 89, 90, 93, 94, 95, 103, 110, 116, 118, 122, 148; II – 55
 аль-Аид, халиф Египта – I – 323, 327, 334, 335, 341
 аль-Адил I, Санф ад-Дин, брат Салах ад-Дина, султан – I – 350, 375, 377, 389, 390, 394, 395, 438, 445, 450, 451, 452, 468, 469; II – 11, 12, 14–16, 36–39, 42, 45–50, 86
 аль-Адил II Абу Бекр, султан – II – 84, 86, 87
 Адольф Нассау, король Германии – II – 174
 Адриан, римский император – I – 105
 аль-Азиз, внук Салах ад-Дина – II – 48
 аль-Азиз, сын султана ан-Насира Юсуфа – II – 49
 аль-Азиз Мухаммед, малик Алеппо – II – 83, 129
 аль-Азиз Осман, сын Салах ад-Дина, султан – I – 467, 468, 469; II – 12
 Айбег, секретарь халифа – II – 127
 Аймар см. Амори Монах
 Аймар де Лэрон, сеньор Цезареи – II – 36
 Айме, граф Генфский (Женевский) – II – 179
 Айн ад-Даула ибн Гази Данишмендид – I – 283
 Айтекин, эмир Босры – I – 168
 Айяз ибн Ильгази, Артукид – I – 184, 186, 187
 Акоминат см. Никита Хониат
 Аксонкор, наместник Алеппо, отец Зенги – I – 187
 Аксонкор иль-Бурсуки, атабек Мосула – I – 187, 188, 211, 212
 Аксух, великий domestik – I – 232, 242
 Алгу, хан – II – 138, 144, 150
 Александр II, папа – I – 31

* Личные имена даются в их французской, английской, немецкой, итальянской или испанской форме в зависимости от национальной принадлежности, библейские имена – в соответствии с русским переводом Библии. Имена некоторых французов (Раймунд, Бозмунд и др.) даны не во французской форме (Раймон, Бозмон) ввиду сложившейся в российской историографии языковой традиции. Имена королей и императоров даются в традиционно унифицированной форме, без учета национальности.

- Александр III, папа – I – 336, 348
 Александр IV, папа – II – 114, 144, 145
 Александр Македонский – I – 208, 333, 407; II – 29
 Александр Невский, великий князь Владимирский – II – 131
 Алексей I Комнин, император – I – 21–23, 44, 48–52, 54–56, 59, 62, 68, 70, 72, 83, 87, 88, 93, 102, 116, 117, 132, 134, 136, 138, 140, 141, 146, 149, 152, 156, 181, 183, 190, 191, 219, 220, 231–238, 280
 Алексей II, император – I – 359, 360
 Алексей III Ангел, император – II – 8–10, 20, 22–28, 32, 33
 Алексей IV Ангел, император – II – 26, 27, 32
 Алексей V Дука Мурзуфл, император – II – 27, 32
 Алексей, протосеваст, племянник Мануила – I – 360; II – 33, 75
 Алексей Аксуш, наместник Киликии – I – 332
 Алексей Врана, полководец – I – 362, 380
 Алексей Вриенний – I – 317
 Алексей Стратегопул, никейский военачальник – II – 117
 Ален, архидьякон Лидды, архиепископ Никосии – II – 6
 Али ибн Вафа, глава ассасинов – I – 295, 296
 Али ибн Абу Талиб, халиф – I – 12, 13
 Алиенора, герцогиня Аквитанская, королева Франции, Англии – I – 226, 274, 275, 282, 288, 293, 336, 429, 430, 464
 Алиса Армянская, дочь Рубена III – II – 8
 Алиса Иерусалимская, княгиня Антиохийская – I – 212, 213, 218, 220, 221, 225–227, 248, 299
 Алиса Монферратская, королева Кипра – II – 11, 72, 81
 Алиса Французская, невеста Ричарда Львиное Сердце – I – 400, 401, 430
 Алиса (Шампанская) Иерусалимская, королева Кипра – II – 6, 16, 38, 47, 65, 78, 89, 90, 93, 142
 Алленби Эдмунд Генри Хайндман, британский генерал – I – 11; II – 91
 Алтан Таш, наместник Босры и Салькада – I – 271–273
 Альбер, патриарх Иерусалимский – II – 37, 39
 Альбер из Бове, легат, кардинал-епископ Остии – I – 240
 Альберт из Аахена, хронист – I – 48, 65, 107, 109, 110, 113, 133
 Альберт, граф Бьяндратский – I – 133, 135, 136, 138
 Альберт да Реццато, патриарх Антиохии, легат – II – 95
 Альбрехт Медведь, маркграф Бранденбургский – I – 280
 Альбрехт, герцог Баварский – II – 187
 Альбрехт Габсбург, герцог Австрии – II – 174
 Альбу ибн Арслан Таш, эмир Синджарский – I – 177
 Альп Арслан, сельджукский султан – I – 18, 19
 Альп Арслан ибн Махмуд, наместник Мосула – I – 216, 269, 271
 Альп Арслан, князь Мосула, сын султана Сельджукида Масуда – I – 187
 Альп Арслан ибн Ридван – I – 271
 Альфонс I, король Арагона – I – 276
 Альфонс III, король Арагона – II – 165
 Альфонс VI, император Кастилии и Леона – I – 31, 45, 122, 276
 Альфонс VII, король Кастилии – I – 276
 Альфонс, граф де Пуатье – II – 97, 100, 101, 106, 146, 148
 Альфонс де Бриенна, сын Иоанна де Бриенна – II – 147
 Альфонс Генрих, граф, король Португалии – I – 279
 Альфонс Жордан, граф Тулузский – I – 152, 154, 155, 277, 289, 293, 351
 Альфред Великий, англосакский король – I – 82
 Амадей VI, граф Савойский – II – 186
 Амадей, граф Савойский – I – 277, 286
 Амбруаз, поэт-хронист – I – 403, 417, 422, 425, 427, 431, 432, 434, 441, 444, 445, 447–450, 452, 453, 455, 458, 460–463

- Амери Барле, кипрский барон – II – 65, 67, 72, 78–82
- Амин аль-Хусейни, иерусалимский муфтий – II – 197
- Амин Маалуф, современный арабский историк – I – 323, 324; II – 199
- аль-Амир, египетский халиф – I – 208, 224
- Амир ибн Саллах, египетский визирь – I – 302
- Амо Л'Этранжер, крестоносец – II – 152
- Амори I, король Иерусалима – I – 319, 320–327, 329–334, 336, 339, 340, 343–347, 349–351, 353; II – 49
- Амори II де Лузиньян, король Иерусалима – II – 5–7, 9, 11–16, 36–38, 66
- Амори, сеньор Бейсана – II – 72, 81
- Амори, граф де Монфор – II – 87
- Амори Кипрский, сеньор Тира, коннетабль – I – 377, 388, 412, 433; II – 9, 164–167, 170, 172, 175, 176
- Амори (Аймар) Монах, архиепископ Цезареи, патриарх Иерусалима – II – 5
- Амори (Аймар) из Лиможа, латинский патриарх Антиохии – I – 240, 241, 308–310, 313, 314, 316, 326, 343, 370
- Амори (Аймар) из Нея, патриарх Иерусалима – I – 310, 319, 368
- Ангерран де Куси, крестоносец – II – 183, 187–190
- Андраш II Арпад, король Венгрии – II – 45–47
- Андре де Бриенн, крестоносец – I – 417
- Андре из Лонжюмо, посол – II – 98, 110
- Андрей, апостол – I – 88, 89, 94, 96, 102
- Андроник I Комнин, император – I – 238, 299, 321, 331, 332, 360, 361, 370, 380, 432
- Андроник II, император Константинополя – II – 120, 161, 175, 176, 185
- Андроник III, император Константинополя – II – 185
- Андроник Ватац, племянник Мануила I, военачальник – I – 356, 357
- Андроник Комнин, Контостефан, адмирал – I – 339, 340
- Андроник, сын императора Иоанна – I – 240
- Анна, императрица Никеи – II – 32, 116
- Анна Комнина, принцесса, историограф – I – 22, 44, 49, 51, 52, 54, 87, 146, 152, 231
- Анри I, граф Шампанский – I – 277, 366
- Анри II см. Генрих, граф Шампанский
- Анри, граф де Бар, крестоносец – II – 86
- Анри Антиохийский, брат Боэмунда V, балы Иерусалима – II – 115
- Ансельм, архиепископ Миланский – I – 133, 134, 136
- Ансельм, епископ Вифлеемский – I – 241
- Ансельм де Бри – II – 80, 81
- Араб, сын Кылыч Арслана – I – 181
- Аргун, ильхан – II – 161, 162, 175
- Арикбога, великий хан – II – 125, 131
- Арман де Перигор, магистр тамплиеров – II – 86, 90, 91, 93
- Арно де Ла Тур Руж, магистр тамплиеров – I – 366, 377, 379, 380
- Артук, наместник Палестины – I – 19, 20, 79, 100
- Артур, герцог Бретани – I – 427; II – 17
- Артур, легендарный король кельтов – I – 430
- Асень, брат царя Петра – I – 370
- Афанасий, титулярный православный патриарх Антиохии – I – 317, 326, 343
- аль-Афдал али, сын Салах ад-Дина I – 339, 384, 387, 389, 450, 466–469; II – 48, 49
- Ахилл, греческий герой – I – 461
- Ахмед см. Текудер
- Ахмет ибн аль-Маштаб, эмир – II – 51
- Ахмет ибн Мерван – I – 86
- Ахмед-Иль, курдский князь Мараги – I – 184
- Ашар, архиепископ Назарета – I – 310
- аль-Ашраф Муса, малик Джазиры и Дамаска – I – 469; II – 48–50, 53, 57, 67, 68, 83, 84
- аль-Ашраф Муса, эмир Хомса – II – 130, 135
- аль-Ашраф Халил, султан мамлюков – II – 166, 169, 171–173, 176
- аль-Ашраф Шабан, султан мамлюков – II – 180
- Баграт, брат Ког Василия – I – 69, 70, 188
- Бадр ад-Даула Сулейман, Артукид – I – 204
- Бадр ад-Дин Лулу, атабек Мосула – I – 187; II – 129

- Бадр аль-Джамали, египетский визирь – I – 99
- Базаваш, мамлюк – I – 228–230, 235
- Байчу, монгольский полководец – II – 125, 128
- Балак ибн Бахрам, Артукид – I – 203, 204, 205, 206, 209, 210, 233
- Балдак, эмир Самосаты – I – 71, 72
- Балиан Старый – I – 222
- Балиан I Гарнье, сеньор Сидона – II – 61, 66, 69, 72, 78, 79, 80, 82, 86, 87, 156
- Балиан I д'Ибелен, сын предыдущего, коннетабль Яффы, сеньор Ибелена – I – 247, 249, 300, 368, 380–382, 384, 386, 387, 390–392, 394, 412, 420, 450, 455
- Балиан II д'Ибелен – II – 5, 89, 90, 110, 136, 153
- Баню Амары, эмиры Триполи – I – 100, 101, 130, 149, 150, 152, 158, 180
- Бар Саума, яковитский священник в Эдессе, святой – I – 268, 309
- Барак, врач – I – 318
- Барака, султан мамлюков – II – 156
- Баргаш, мамлюк – I – 329
- Баркироок, сельджукский султан – I – 19, 75, 84, 143, 154, 177
- Баркук, черкес, султан мамлюков – II – 182
- Бартеми, маршал Антиохии – II – 7
- Бартеми Эмбриако, бургомистр Триполи – II – 163, 164
- Бартоломео из Кремоны, посол – II – 110
- Бартоломео, епископ Тортосы – II – 152, 156, 163
- Бату, хан Золотой Орды – II – 110, 124, 125, 128
- Баха ад-Дин ибн Шадад, биограф Салах ад-Дина – I – 336, 338, 397, 413, 436, 444, 445, 448, 449–451, 457
- Бахрам, ассасин – I – 214, 215
- Бахрамшах, сын Бури – I – 245
- Баязид, султан – II – 186, 188, 190, 191
- Беатриса, графиня Эдессы – I – 297, 298
- Беатриса, дочь Карла Анжуйского – II – 118
- Бейбарс, Руки ад-Дин, султан мамлюков – II – 86, 87, 92, 102–104, 108, 132–144, 148–152, 154–156, 159, 166, 176
- Бекташ аль-Факри, эмир мамлюков – II – 164
- Бела III, король Венгрии – I – 405; II – 21
- Бена Зар ад-Даула аль-Джююши, египетский наместник Акры – I – 168
- Бенедикт, латинский архиепископ Эдессы – I – 142–144
- Бенедикт XIII, папа – II – 187
- Бенедикт XIV, папа (Ламбертини Просперо, кардинал) – I – 89
- Бенито Заккария, генуэзец, адмирал – II – 163
- Бервольд, рыцарь – I – 161
- Беренгарий, епископ Оранжский, легат – I – 174
- Беренгария Наваррская, жена короля Ричарда – I – 403, 428–433, 439, 449, 463
- Берке, хан Золотой Орды – II – 131, 136, 137, 138
- Берке (Бюрте), жена Чингисхана – II – 122
- Бернар из Валанса, епископ Артаха, патриарх Антиохии – I – 129, 139–142, 144, 179, 189, 190, 195–197
- Бернар Клервоский, аббат, богослов, святой – I – 39, 198, 199, 275–279, 293, 294, 329; II – 74
- Бернар де Тремеле, магистр тамплиеров – I – 303
- Бернхард, граф Каринтии – I – 284
- Бернхард фон Плещке, граф, крестоносец – I – 285
- Берта Зульцбахская см. Ирина
- Бертрада де Монфор – I – 147
- Бертольд, граф Каценеленбоген – II – 19
- Бертран II де Жибле, сеньор Жибле (Джубейля), граф Триполи – I – 153, 155–158, 170, 180, 184, 185, 191, 220; II – 115
- Бертран, внебрачный сын Альфонса Жордана Тулузского – I – 289, 293, 314
- Бертран де Бланшфор, магистр тамплиеров – I – 307, 314
- Бланка, королева Наварры, графиня Шампанская – II – 20, 37, 38

- Бланка Кастильская, королева, регентша Франции – II – 84, 85, 107, 110, 111
- Бодуэн I, император Константинополя – II – 31, 33
- Бодуэн I (Булонский), (граф Эдессы), король Иерусалима – I – 46, 51, 52, 66–73, 77, 84, 99, 101, 127–132, 139–146, 156–176, 180, 188, 191, 192, 198, 227, 250, 258, 319, 470
- Бодуэн II (дю Бург), (граф Эдессы), король Иерусалима – I – 121, 130, 141, 142, 149, 157, 178–181, 184–190, 192, 193, 195, 196, 198, 201, 203–206, 210–221, 227, 248–251, 256, 258, 300, 382, 470
- Бодуэн II де Куртне, император Константинополя – II – 76, 77, 85, 117, 118, 147
- Бодуэн III, король Иерусалима – I – 249, 289–291, 297–303, 306–311, 313, 314, 316–319, 321, 322, 332
- Бодуэн IV, король Иерусалима – I – 354, 358, 363–365, 378–381, 420
- Бодуэн IX (VI), граф Фландрии-Геннегау, – I – 465; II – 30
- Бодуэн, архиепископ Кентерберийский – I – 401, 402, 419, 420, 423
- Бодуэн, граф Геннегау – I – 93
- Бодуэн, граф Гентский – I – 61
- Бодуэн, сеньор Марашский и Кайсунский – I – 227, 228, 271
- Бодуэн, сеньор Рамлы – I – 381
- Бодуэн Антиохийский, сын князя Раймунда – I – 356
- Бодуэн Керв, крестоносец – I – 447
- Болеслав IV, король Польский – I – 280
- Бонапарт Наполеон – I – 414, 443
- Боннакорсо де Глория, архиепископ Тира – II – 160
- Бонифаций, маркиз Монферрата – II – 19, 20, 22, 24, 27, 30, 32–34
- Бонифаций VIII, папа – II – 175–177
- Бонифаций IX, папа – II – 187
- Борис, король Болгарии – II – 34
- Бозмунд I Тарентский, князь Антиохии – I – 47–50, 52–55, 57, 58, 62, 63, 66, 67, 76–85, 87–99, 101, 116, 117, 121–125, 128, 129, 132, 134–136, 139–149, 157, 164, 166, 178, 180, 185, 220, 227, 265
- Бозмунд II, князь Антиохии – I – 118, 196, 210, 212, 215–218, 220, 221, 227, 232, 233, 235
- Бозмунд III, князь Антиохии – I – 298, 316, 321, 324–326, 331, 343, 351, 352, 359, 370, 371, 374, 378, 382, 383, 385, 396, 412, 433, 436; II – 6–8, 14, 15, 38
- Бозмунд IV, князь Антиохии, граф Триполи – II – 8, 14, 15, 38–40, 47, 54, 55, 59, 65, 66, 67, 69, 83
- Бозмунд V, князь Антиохии, граф Триполи – II – 65, 78, 83, 89, 91, 94, 98, 109
- Бозмунд VI, князь Антиохии, граф Триполи – II – 109, 113, 115, 126, 130–132, 136–141, 148, 149, 152, 163
- Бозмунд VII, титулярный князь Антиохии, граф Триполи – II – 152, 154, 156, 157, 162
- Бруно, легат – I – 147
- Букарель де Жизоль, генуэзец, посол – II – 162
- Бундукдар, эмир-мамлюк – II – 135
- Бургундия, дочь короля Амори – II – 38
- Бури, Тадж аль-Мульк, сын Тогтекина, атабек Дамаска – I – 155, 171, 194, 215, 217, 224, 245, 304
- Бурсук ибн Бурсук, курд, эмир Хамадана – I – 184, 187, 188, 189
- Бурхард фон Шванден, магистр тевтонов – II – 160, 166
- Бусико, маршал (Жан де Менгр) – II – 187–191
- Бушар де Вандом, крестоносец – II – 147
- Ваграм см. Филарет**
- Валеран дю Пюизе, сеньор Биреджика – I – 188, 194, 204, 206, 221
- Вальтер, канцлер Сицилии, крестоносец – II – 58
- Варнер Грайский – I – 126–128
- Василий II, император – I – 17
- Василий, яковитский епископ Эдессы – I – 267, 268, 271

- Василий Дра Кайсунский – I – 185, 187
Васильев А. А., российско-американский историк – I – 49
Вахрам, египетский визирь – I – 224, 229
Вельф IV, герцог Баварии – I – 134, 137, 138, 151
Вельф VI, герцог Сполето – I – 279, 289, 292
Венцель Люксембург, император – II – 187, 190
Вильгельм I Злой, король Сицилии – I – 312, 357
Вильгельм II, король Англии – I – 45, 47, 133
Вильгельм II, король Сицилии – I – 347, 350, 361, 399, 400, 402, 413, 415, 422, 424, 432
Вильгельм III, король Сицилии – II – 8
Вильгельм, маркиз Монферратский – I – 354, 380, 397, 412
Вильгельм Длинный Меч, сын маркиза Монферратского – I – 354
Вильгельм Лев, король Шотландии – I – 402
Виньоло Виньоли, генуэзский пират – II – 176
Висконти, правящий род в Генуе – I – 261
Висконти Тедаальдо см. Григорий X
Владислав, герцог Богемский – I – 280
Владислав, король Польши и Венгрии – II – 191, 192
Вутумит Мануил, византийский военачальник – I – 58, 60–62, 142

Гавен де Шеньи – II – 72, 78
Гавриил (Джибрил), архангел – I – 16
Гавриил (Габриэль), правитель Мелитены – I – 69, 129, 141, 142
Газан, ильхан – II – 175, 176
Гази II Данишмендид, эмир – I – 177, 217, 219, 233, 234
Галеран, епископ Бейрута – II – 95
Ганелон, предатель из «Песни о Роланде» – I – 432
Гарен де Монтегю, магистр госпитальеров – II – 37, 49, 60
Гарнье Немец, балы королевства Иерусалим – II – 72, 78, 80
Гарнье дю Мениль, тамплиер – I – 347
Гарнье де Наблю, магистр госпитальеров – I – 435, 446
Гарольд, англосакский король Англии – I – 31
Гастон IV, виконт Беарнский – I – 112
Гвиберт см. Климент III
Гвидо Флорентийский, кардинал, легат – I – 283, 289
Гейне Г., поэт – I – 317
Генрих I, король Англии – I – 133, 147, 213, 221, 226
Генрих I, король Кипра – II – 47, 65, 66, 72, 78, 81, 93, 94, 97, 107, 109, 110, 115, 142
Генрих II, король Англии – I – 336, 344, 367, 379, 385, 392, 400, 401, 424, 427; II – 97, 101, 149
Генрих II, король Кипра и Иерусалима – II – 159, 160, 164, 167, 169, 170, 172, 175, 176
Генрих III, король Англии – II – 64, 88, 109, 143
Генрих III, император – I – 28
Генрих IV, германский император – I – 22, 24, 25, 45, 46, 50, 128, 134, 137
Генрих V, германский император – I – 147, 190, 213, 258
Генрих VI, император – I – 422, 423, 427, 441, 464; II – 6, 8–10, 13, 17, 20, 62, 66
Генрих, герцог Брабантский – II – 9, 11, 12
Генрих, герцог Лимбургский – II – 64
Генрих (Анри II), граф Шампанский, правитель Иерусалима – I – 419, 421, 435, 437, 455, 457, 459, 460; II – 5–8, 10, 11, 16, 19, 38
Генрих Бабенберг Язомиргот, герцог Баварский, маркграф Австрийский – I – 285, 292, 421
Генрих Лев Вельф, герцог Саксонии и Баварии – I – 274, 292, 344, 404, 405; II – 9
Генрих Штауфен, король Германии – I – 423
Георгий Палеолог – I – 331
Георгий IV, царь Грузии – II – 57, 123
Георгий Бранкович, деспот Сербии – II – 192
Гервасий, аббат монастыря в Премонтре – II – 45

- Герман фон Зальца, магистр тевтонов – II – 13, 49, 60, 62–64, 70, 72
- Ги II, герцог Афин и Фив – II – 120, 142, 156, 163
- Ги, аббат монастыря Ле-Во – II – 23
- Ги, сводный брат Боэмунда – I – 87
- Ги Брисбар, сеньор Бейрута – I – 213, 214, 291
- Ги д'Ибелен, коннетабль Кипра – II – 82, 143
- Ги де Ла Рош, герцог Афин и Фив – II – 120
- Ги де Лузиньян, король Иерусалима – I – 368, 369, 376–379, 381–388, 390, 391, 393, 412–417, 420, 421, 423, 433, 435, 441, 454–456, 466; II – 5–7, 133
- Гиббер из Ножана, хронист – I – 42, 62, 80
- Ги де Монфор – II – 82
- Гиг, граф де Форез – II – 20
- Гиббон Э., историк – I – 49
- Гийом I, герцог Аквитании – I – 28
- Гийом II из Ажана, патриарх Иерусалима – II – 136
- Гийом II, граф Неверский – I – 134, 137, 138
- Гийом III, граф Неверский – I – 277
- Гийом IV, граф Неверский – I – 333
- Гийом IX, герцог Аквитанский – I – 134, 137, 138, 151, 161, 164, 226, 265, 165
- Гийом X, герцог Аквитанский – I – 226, 274
- Гийом, архиепископ Бордоский – II – 50
- Гийом, архиепископ Тирский, англичанин – I – 210, 351, 353, 359, 368
- Гийом, архиепископ Тирский, хронист – I – 71, 90, 112, 114, 121, 160, 163, 167, 193, 227, 257, 265, 267, 292, 298, 301, 302, 319, 320, 323, 328, 332, 335, 379
- Гийом, епископ Оранжский – I – 46
- Гийом, брат Танкреда – I – 64
- Гийом д'Аверса, рыцарь – I – 218
- Гийом де Бар, крестоносец – I – 429
- Гийом де Бомон, крестоносец – II – 107
- Гийом де Боже, магистр тамплиеров – II – 151, 152, 157, 160, 164, 165, 170
- Гийом де Бюр, князь Галилеи, коннетабль Иерусалима – I – 197, 206, 208, 209, 213–215, 249, 300
- Гийом де Вийе, тамплиер – II – 169
- Гийом де Виллардуэн, князь Ахайи – II – 98, 117–119
- Гийом де Дампьер, граф Фландрский – II – 97
- Гийом де Гранмениль – I – 87
- Гийом Жордан, граф Серданский – I – 154, 156–158, 180
- Гийом де Кафран, тамплиер – II – 169
- Гийом ле Клерк, поэт – II – 58
- Гийом Клитон, сын Робера I, герцога Нормандии – I – 210, 248
- Гийом де Ла Тремуй – II – 187, 190
- Гийом из Мессины, патриарх Иерусалима – I – 213, 222, 229, 248, 249
- Гийом де Прео, крестоносец – I – 449, 462
- Гийом из Пуатье, капеллан – I – 456
- Гийом де Фор Олерон, крестоносец – I – 423
- Гийом Плотник, виконт де Мелен – I – 43, 79, 80
- Гийом де Риве – II – 72
- Гийом Роже, виконт Тюреннский – II – 179
- Гийом (Виллем) Рубрук, посол – II – 110, 111, 125, 126
- Гийом Свинья, марсельский купец – II – 42
- Гийом де Соннак, магистр тамплиеров – II – 97, 104
- Гийом де Шандит, князь Ахайи – II – 34, 77
- Гийом Шартрский, магистр тамплиеров – II – 47, 49, 52
- Гийом де Шатонеф, магистр госпитальеров – II – 91, 97, 108
- Годиерна Иерусалимская, графиня Триполи – I – 213, 223, 228, 248, 289, 299, 300, 316
- Годриш, пират – I – 163
- Гонорий II, папа – I – 214
- Гонорий III, папа – II – 45, 50, 54, 62, 63, 75
- Гормон, патриарх Иерусалимский – I – 193, 198, 203, 205, 208, 212
- Готман Брюссельский – I – 162, 163
- Готфрид Бульонский, герцог Нижне-Лотарингский, правитель Иерусалима – I – 46, 50–55, 58, 59, 63–65, 76, 78, 80, 82, 88, 90, 95, 99, 101, 102, 105, 106, 111, 115–126, 131, 175, 250, 252, 409, 461

- Готфрид II, герцог Нижне-Лотарингский – I – 46
 Готфрид III, герцог Брабантский – I – 377
 Готшалк, священник – I – 43
 Готье III, граф де Бриенн – II – 36
 Готье, епископ Отена – II – 20
 Готье де Бриенн, герцог Афин и Фив – II – 108, 115
 Готье де Бриенн, граф Яффы – II – 86, 91, 92
 Готье Гарнье, сеньор Цезареи – I – 222, 377, 378, 381
 Готье де Монбельяр, регент королевства Кипр – II – 37, 38
 Готье де Немур, маршал Франции, крестоносец – II – 147
 Готье Пенненпье – II – 88
 Готье Фалькенберг де Сент-Омер – I – 298, 351
 Готье Сент-Авраамский – I – 184
 Готье Сент-Авуар (Голяк) – I – 43, 44
 Григорий VII, папа – I – 21, 24, 25, 128; II – 17, 24
 Григорий VIII, папа – I – 39, 398, 400, 413
 Григорий IX, папа – I – 257, 263; II – 61, 64, 67, 77, 82, 85, 94, 95
 Григорий X, папа (Теодальдо Висконти, архидьякон Льежа) – II – 118, 147, 149, 151
 Григорий, кардинал – I – 26
 Григорий Абирад, католикос армян – II – 10
 Григорий Таронит – I – 141
 Груссе Рене, историк – II – 135
 Гуго I, король Кипра – II – 38, 39, 46, 47, 55, 66
 Гуго II, король Кипра – II – 110, 113, 115, 141–143, 152
 Гуго III (I), король Кипра, Иерусалима – II – 141–143, 149, 151, 152, 157, 159, 167
 Гуго IV, король Кипра – II – 178
 Гунтер из Пэриса, монах – II – 29
 Гуюк, великий хан монголов – II – 98, 125
 Гюг I дю Пюизе – I – 221
 Гюг II Эмбриако де Жибле – II – 66
 Гюг III, герцог Бургундский – I – 367, 441, 445–447, 451, 452, 462
 Гюг IV, герцог Бургундский – II – 86, 97
 Гюг VI де Лузиньян, Дьявол – I – 163
 Гюг VIII де Лузиньян – I – 324, 325, 367
 Гюг X де Лузиньян, граф де Ла Марш – II – 97, 99
 Гюг XII де Лузиньян, граф де Ла Марш – II – 146, 147
 Гюг, граф де Вермандуа – I – 47, 48, 63, 90, 93, 132, 134, 138, 265
 Гюг, граф де Сен-Поль – I – 465; II – 18
 Гюг, епископ Джабалы – I – 274
 Гюг де Бриенн, граф де Лечче, регент герцогства Афин и Фив – II – 115, 116, 142
 Гюг Гарнье, сеньор Цезареи – I – 327, 329, 330
 Гюг Железный, марсельский купец – II – 42
 Гюг де Жибле, сеньор Жибле (Джубейля) – II – 72, 78, 81
 Гюг д'Ибелен – I – 319, 329, 353, 367
 Гюг де Пайен, магистр тамплиеров – I – 198, 199, 214
 Гюг дю Пюизе, граф Яффы – I – 206, 221, 247, 248
 Гюг де Ревель, магистр госпитальеров – II – 153
 Гюг из Сен-Виктора, теолог – I – 36
 Гюг де Сент-Омер, князь Галилеи – I – 161, 163, 171
 Гюг де Труа, граф Шампанский – I – 147
 Гюг Фалькенберг Галилейский (Тиверийский) – I – 365, 386; II – 11
 Гюмюштекин, евнух, наместник Алеппо – I – 348, 350, 352, 354, 359
 Гюнтер, епископ Бамбергский, паломник – I – 33
 Давид IV Строитель, царь Грузии – I – 203
 Давид, православный патриарх Антиохии – II – 94
 Давид, царь Израиля и Иудеи – I – 10; II – 71, 151
 Давид Комнин, император Трапезунда – II – 33, 75
 Давид Улу, царь Грузии – II – 137

- Даимберт, епископ Пизы, архиепископ Иерусалима – I – 122–128, 131, 132, 140, 144, 159, 164–166, 212, 256, 258
- Даниил, игумен – I – 167
- Даниил, отшельник – I – 403
- Даудад ибн Махмуд, сельджукский султан – I – 223, 224
- Даудад, Артукид – I – 237
- Деспина Катун (Мария), жена ильхана Абаги – II – 144
- Джагатай, сын Чингисхана – II – 123–125, 127, 138, 144, 191
- Джала аль-Мульк ибн Аммар, правитель Триполи – I – 101, 103
- Джана ад-Даула, эмир Хомса – I – 75, 79, 92, 131, 150, 151, 182
- Джангара, мамлюк – II – 180, 181
- аль-Джауад, Айюбид, малик Дамаска – II – 84
- Джауали Сакау, эмир Мосула – I – 178, 179
- Джебе, монгольский полководец – II – 122, 123
- Джеркмиш, атабек Мосула – I – 143, 145, 177, 178
- Джелал ад-Дин, правитель Хорезмского государства – II – 67–69, 83, 91, 123, 124
- Джибрил см. Гавриил
- Джон Гонт, герцог Ланкастерский – II – 187
- Джулиано Чезарини, легат-кардинал – II – 191
- Джучи, сын Чингисхана – II – 122–124
- Джюш-бек, атабек Мосула – I – 188, 189
- Димитрий Врана, посол Мануила I – I – 282
- Дмитрий, король Фессалоник – II – 75
- Диниш, король Португалии – II – 177
- Дион Кассий, римский историк – I – 10
- Диргам, египетский визирь – I – 323, 324
- Докуз Катун, жена Хулагу – II – 127, 129, 144
- Доменико Микеле, дож – I – 207
- Дофин Оверньский – II – 183
- Дул Карнаин Данишмендид, эмир Мелитены – I – 306
- Дул Нун Данишмендид, эмир Кесарии и Мараша – I – 306
- Дюбайс ибн Садаки, эмир бедуинов – I – 210, 211, 223
- Евгений III, папа – I – 39, 198, 274, 279, 281, 293
- Евпраксия см. Адельгейда Киевская
- Евстафий Фессалоникийский, византийский писатель – I – 359
- Евстратий, епископ Никейский – I – 190
- Евтихий, еретик – I – 14
- Евфимий, греческий патриарх Антиохии – II – 94, 130, 136, 138
- Евфросиния, императрица, жена Алексея III – II – 24
- Елена, мать императора Константина – II – 129
- Есугей, вожь монголов – II – 121, 122
- Жак д'Авен, крестоносец – I – 415, 416, 419, 446–448
- Жак де Бурбон, граф де Ла Марш – II – 187, 190
- Жак из Витри, епископ Акры – I – 198, 265; II – 46, 51, 58
- Жак де Майи, маршал ордена тамплиеров – I – 384
- Жак де Моле, магистр тамплиеров – II – 177, 178
- Жак Панталеон см. Урбан IV
- Жак де Эли – II – 190
- Жальмар Карпенель – I – 126, 128, 161
- Жан I, герцог Бретани – II – 145
- Жан I д'Ибелен, «Старый сеньор Бейрута» – II – 12, 36–38, 66, 67, 71, 72, 78–82
- Жан II д'Ибелен, сеньор Бейрута – II – 93, 136, 143, 152
- Жан, граф Суассона – II – 103
- Жан, епископ Эвре – I – 433
- Жан, сеньор Ботруна – II – 115
- Жан, сеньор Цезареи – II – 82
- Жан д'Алансон, вице-канцлер Ричарда – I – 456
- Жан Бесстрашный, граф де Невер, герцог Бургундии – II – 187, 189, 190

- Жан де Бомон, крестоносец – II – 99
 Жан де Валансьенн, посол – II – 108
 Жан де Вийе, магистр госпитальеров – II – 160, 170
 Жан де Вьен, адмирал Франции – II – 183, 187, 189, 190
 Жан Голландский, граф Хантингтон – II – 187
 Жан де Грайи – II – 165, 167, 170
 Жан де Жуанвиль, крестоносец, историограф – I – 452; II – 96, 97, 104, 107, 146
 Жан д'Ибелен, сеньор Арсуфа, балли Иерусалима – II – 82, 86, 93, 107, 110, 113, 114, 153
 Жан д'Ибелен, граф Яффы – II – 82, 110, 139
 Жан д'Ибелен, правовед – II – 82
 Жан де Кадзо, адмирал Фландрии – II – 190
 Жан Кипрский, титулярный князь Антиохии – II – 182
 Жан де Менгр см. Бусико
 Жан де Монфор – II – 157, 159, 172
 Жан де Нель, крестоносец – II – 21
 Жан де Роне, заместитель магистра госпитальеров – II – 97
 Жан Тристан Французский, граф де Невер – II – 105, 145, 147
 Жерар, епископ Латакии – I – 312
 Жерар, епископ Триполи – I – 228
 Жерар, сеньор Сидона – I – 302, 303, 320
 Жерар д'Авен – I – 121, 125, 128, 162
 Жерар Блаженный, мастер госпиталя – I – 200
 Жерар де Монреаль, хронист – II – 160, 168, 170
 Жерар де Ридфор, магистр тамплиеров – I – 353, 366, 380, 382, 384–386, 388, 390, 412, 417
 Жербо де Виктинк, рыцарь – I – 163
 Жерве де Базош, князь Галилеи – I – 171
 Жеро из Валанса, патриарх Иерусалима – II – 64, 67, 69, 83
 Жиблен из Забраны, архиепископ Арля, патриарх Иерусалима – I – 166, 184, 258
 Жилуан дю Пюизе, аббат – I – 221
 Жильбер, прецептор ордена госпитальеров – I – 335
 Жильбер из Турне – I – 112
 Жильбер д'Эссайи, магистр госпитальеров – I – 333, 335
 Жильбер Эраль, магистр тамплиеров – I – 380
 Жинемер, пират – I – 67, 68, 77, 83, 95
 Жослен I де Куртне, граф Эдессы – I – 142–145, 157, 171, 178–180, 192–194, 196, 197, 203–206, 210, 212, 215, 220, 389; II – 14
 Жослен II, граф Эдессы – I – 220, 221, 223, 227, 228, 234, 236–241, 266, 267, 269–271, 288, 289, 295–299, 319
 Жослен III де Куртне – I – 298, 315, 351, 353, 368, 379, 381
 Жофруа I де Виллардуэн, князь Ахайи – II – 77
 Жофруа II де Виллардуэн, князь Ахайи – II – 77, 118
 Жофруа, аббат Храма Господня – I – 241
 Жофруа, граф дю Перш – I – 465
 Жофруа де Бюр – I – 194
 Жофруа, граф Жьена и сеньор Шатийона, отец Рено – I – 308
 Жофруа, граф дю Перш, крестоносец – II – 18
 Жофруа, епископ Лангра – I – 275, 283, 284, 292
 Жофруа Ангюлемский, крестоносец – I – 324
 Жофруа де Вандак, маршал тамплиеров – II – 164
 Жофруа де Виллардуэн, маршал Шампани, историограф – II – 16, 19, 20, 22, 24, 25, 28, 29, 33, 34
 Жофруа Жордан, граф Вандомский – I – 163
 Жофруа де Жуанвиль, сенешаль Шампани, крестоносец – I – 452
 Жофруа де Лузиньян – I – 416, 417, 437, 441, 449, 454, 455; II – 5, 6
 Жофруа Монах, сеньор Мараша – I – 204–206
 Жофруа де Ранкон, крестоносец – I – 286
 Жофруа Рюдель, трубадур – I – 317

Жофруа де Сержин, крестоносец, сенешаль, бальи – II – 99, 106, 111, 113–116, 137, 138, 143, 145

Жофруа Фуше, тамплиер – I – 327

Жюльен Гарнье, сеньор Сидона и Бофора – II – 131, 136, 140

Жюльен де Жон – II – 160

аз-Зафир, египетский халиф – I – 302, 322, 323

аз-Захир I Гази, сын Салах ад-Дина, малик Алеппо – I – 397, 418, 467, 468; II – 15, 16, 38, 39, 48

аз-Захир II, Айюбид, малик Алеппо – II – 84
Зенки, атабек Мосула, сын Джекермиша – I – 178, 337

аз-Зия, дамаский визирь – I – 468

Зумурруд, вдова Бури, дамаская княгиня-мать – I – 224, 225, 245

Иаков, апостол – I – 32; II – 29

Иаков, ветхозаветный патриарх – I – 307

Ибн аль-Атир, хронист – I – 92, 115, 183, 189, 197, 216, 267, 304, 329, 339, 345, 392, 393, 451, 468

Ибн ад-Дая, наместник Алеппо – I – 295, 307

Ибн аль-Каланиси, хронист – I – 58, 151–153, 155, 181, 183, 186, 212, 246, 273, 287, 290, 296, 305

Ибн Джубайр, мусульманский путешественник – I – 262, 389

Ибн Караджа, эмир Хомса – I – 188

Ибн Рузник, египетский визирь – I – 322, 323

Ибн Тумарт, берберийский пророк, основатель государства Альмохадов – I – 276

Ибрахим ибн Сокман, Артукид – I – 177, 178

Ив, граф Суассонский – I – 298

Ив Бретонец, посол – II – 108, 110

Иван-Срацимир, болгарский князь – II – 188

Ивета Иерусалимская, монахиня, аббатиса – I – 210, 213, 248, 353

Ида, маркграфиня-мать Австрийская – I – 134, 137, 138

Изабелла Геннегауская, жена Филиппа II – I – 403

Изабелла II (Иоланда), королева Иерусалима, императрица – II – 37, 60, 63, 65, 66

Изабелла д'Ибелен, королева Кипра, сеньора Бейрута, жена Гуго II – II – 143

Изабелла д'Ибелен, королева Кипра, жена Гуго III – II – 143, 152

Изабелла Иерусалимская, дочь короля Амори I – II – 19, 36, 66, 142

Изабелла Кипрская, жена Анри Антиохийского, регентша Иерусалима – II – 115, 116

Изз ад-Дин Айбек, султан мамлюков – II – 106, 108, 109, 128, 132

Изз ад-Дин, Зенгид, наместник Алеппо, Мосула – I – 212, 215, 352, 372–375, 380, 468

Изз аль-Мульк, наместник Тира – I – 172

Иисус Христос – I – 8–10, 16, 26, 27, 31, 42, 93, 112, 248, 257, 334; II – 61

Ильгази, князь Артукид – I – 20, 100, 177, 178, 180, 184, 187–190, 194–197, 203–206, 210, 214

Имад ад-Дин, историограф – I – 349, 376, 394, 396, 436, 442, 466

Имад ад-Дин Зенгид, наместник Синджара – I – 138, 187, 216, 343, 373, 374, 468

Инге II, король Норвегии – II – 45

Иннокентий II, папа – I – 199, 201, 238

Иннокентий III, папа – I – 202; II – 14, 15, 17, 18, 23, 37, 39, 40, 43, 45, 62, 63

Иннокентий IV, папа – II – 95, 116, 144

Иоани II Комнин, император – I – 207, 226, 230–245, 266, 269, 274

Иоани II, король Кипра – II – 183

Иоани II де Валуа, король Франции – II – 179

Иоани II Калоян, царь Болгарии и Валахии – II – 25, 33, 34

Иоани III Ватац, император Никеи – II – 75–77, 94, 116, 117

Иоани IV Ласкарь, император Никеи – II – 117

Иоани V, император Константинополя – II – 185, 186

Иоани VI Кантакузин, император Константинополя – II – 185

Иоани VIII, император Константинополя – II – 191

- Иоанн XXI, папа – II – 153
 Иоанн XXII, папа – II – 178
 Иоанн, архиепископ Капуи – II – 60
 Иоанн, король Англии – II – 17, 45
 Иоанн, армянский епископ Эдессы – I – 267, 271
 Иоанн, епископ Банияса – I – 335, 336
 Иоанн Асень II, царь Болгарии – II – 76, 77
 Иоанн Безземельный, король Англии – I – 464, 465; II – 97
 Иоанн де Бриенн, король Иерусалима, император Константинополя – II – 36, 37, 39, 45–49, 51–54, 56–60, 63, 67, 72, 76, 91, 147
 Иоанн Дука, посол императора – I – 406
 Иоанн Евангелист (Богослов) – I – 200, 428; II – 44
 Иоанн Каматир, префект Константинополя – I – 317
 Иоанн Каматир, греческий патриарх Константинополя – II – 32
 Иоанн Комнин, наместник Кипра – I – 309
 Иоанн Креститель – I – 200, 301, 403
 Иоанн Контостефан, наместник Киликии – I – 315, 316
 Иоанн Рожер, кесарь – I – 299
 Иоанн Милостивый (Милостынник), патриарх Александрийский, святой – I – 200
 Иоанн Оксит, православный патриарх Антиохии – I – 86, 95, 129
 Иоанн Цимисхий, император – I – 17
 Иоанна, дочь Генриха II – I – 431, 432, 439, 449, 450, 463
 Иоахим Флорский, отшельник, мыслитель – I – 428, 429; II – 44
 Иоланда см. Изабелла II
 Иоланда Фландрская, императрица Константинополя – II – 75
 Иосиф Батит, православный богослов – I – 392
 Иосия, архиепископ Тира – I – 384, 399, 400, 401; II – 5
 Ираклий, император – I – 10
 Ирина (Берта Зульцбахская), жена императора Мануила – I – 240, 281, 316
 Ирина, дочь Феодора Ласкаря – II – 116
 Ирина Ангела, королева Германии, дочь императора Исаака II – II – 8, 20
 Ирод, царь Иудеи – I – 160, 301, 334; II – 41
 Ирташ, брат Дукака – I – 168, 169
 Исаак II Ангел, император – I – 361, 362, 380, 405–407, 432, 433; II – 8, 20, 24, 26, 30
 Исаак, брат императора Иоанна II – I – 238
 Исаак, сын императора Иоанна II – I – 240, 242
 Исаак Комнин, правитель Кипра – I – 370, 400, 431, 432, 434, 435
 Исмаил, ассасин – I – 215
 Исмаил ибн Бури, атабек Дамаска – I – 224, 225
 Исмаил ад-Дин Катун, дочь атабека Унура – I – 272, 355
 Ифтикар ад-Даула, наместник Иерусалима – I – 105, 112
 Иуда, апостол-предатель – I – 432
 аль-Жади аль-Фадил, начальник канцелярии, поэт – I – 341, 350, 364, 365, 413
 Каиафа, первосвященник – II – 65
 Кайкобад, Алла ад-Дин, султан рум-сельджуков – II – 59, 83, 84
 Кайкос I, султан рум-сельджуков – II – 47–49
 Кайкос II, султан рум-сельджуков – II – 129
 Кайкосро II, султан рум-сельджуков – II – 84, 94, 125, 129
 Кайкосро III, султан рум-сельджуков – II – 154
 Калаун, эмир, султан мамлюков – II – 139, 156–66, 176
 Калаф ибн Мулаиб, эмир Апомен – I – 182
 аль-Камил, сын аль-Адила, султан Египта – I – 469; II – 42, 48–54, 56–59, 67, 70, 71, 73, 83–85, 101
 аль-Камил, сын Шавара – I – 329, 333, 334
 аль-Камил Айюбид, малик Майяфаракина – II – 129
 Кантакюзин, адмирал – I – 146, 149
 Кара Арслан, Артукид, эмир Диарбакыра – I – 266, 343

- Каракуш, комендант Акры – I – 415, 439, 454
Караман, эмир туркменов – II – 136
Карл I Великий, император – I – 31, 32, 46, 70, 310
Карл I Анжуйский, граф Анжу и Прованса, король Сицилии и Неаполя – II – 97, 111, 118, 119, 130, 141, 142, 145–148, 150–154, 156, 158–160
Карл II Анжуйский, король Неаполя – II – 119, 160, 174
Карл IV Люксембург, император Германии – II – 179
Карл V, император – II – 193
Карл V, король Франции – II – 179
Карл VI, король Франции – II – 182, 187, 190
Карл, граф де Валуа, титулярный император Константинополя – II – 175
Карл Мартелл, правитель Франкского государства – I – 11
Катарина Корнаро, королева Кипра, венецианка – II – 183
аль-Кахир Айюбид, малик Керака – II – 154
Кемаль ад-Дин, хронист – I – 77, 181, 188, 189, 204
Кербога, атабек Мосула – I – 73, 75, 84, 86, 90–92, 143
аль-Кидр, сын Салах ад-Дина, наместник Хаурана – I – 467
Кир, царь Вавилона – I – 394
Киркан, эмир Хомса – I – 190, 211, 217
Китбука, монгольский полководец, несторианец – II – 127, 128, 131–134
Климент III (Гвиберт), антипапа – I – 24, 25, 400, 423, 429, 430; II – 10
Климент IV, папа – II – 118, 144, 145
Климент V, папа – II – 176–178
Ког Василий, правитель Кайсуна – I – 69, 141, 179, 180, 182, 184, 185, 188
Коломан, король Венгрии – I – 43, 51
Конон де Бетюн, трубадур, крестоносец – II – 25
Конрад III Штауфен, германский король – I – 233, 240, 274, 278, 280–285, 287, 289, 290, 292, 312, 461
Конрад IV (I), император Германии, король Иерусалима – II – 107, 109, 113, 124, 144, 145
Конрад, сын Генриха IV – I – 25, 45
Конрад, рейхсмаршал – I – 134–137, 151, 161–163
Конрад, маркиз Монферратский, король Иерусалима – I – 380, 396, 397, 399, 404, 411, 412, 413, 416, 417, 420, 430, 433, 437–443, 450, 451, 454, 464; II – 7, 8, 11
Конрад, епископ Хальберштадта – II – 19, 29
Конрад, епископ Хильдесхайма, рейхсканцлер – II – 6, 9, 12, 13
Конрад, герцог Царингенский – I – 280
Конрад Виттельсбахский, архиепископ Майнцский, легат – II – 9, 10, 12, 14
Конрад фон Фейхтванген, магистр тевтонов – II – 166, 171
Конрадин (Конрад II), король Сицилии и Иерусалима – II – 109, 113, 115, 142, 145
Константин I, император – I – 9, 10, 31, 32
Константин IX Мономах, император – I – 32
Константин X Дука, император – I – 231
Константин, правитель Гаргара – I – 71, 188
Константин Кантакузин, посол императора – I – 406
Константин Коломан, наместник Киликии – I – 321, 324–326, 332, 343
Константин Рубенид, князь в горах Тавра – I – 69, 188
Константин Рубенид, сын Тороса – I – 217
Константин Хетумид, регент Армении – II – 55, 59
Констанция см. Анна, императрица Никен
Констанция, дочь Боэмунда II – I – 217, 218, 220, 226, 227
Констанция Арагонская, императрица Германии – II – 56
Констанция Сицилийская, жена императора Генриха VI – I – 422, 430; II – 116
Констанция Французская, жена Боэмунда I – I – 196, 212
Красс, римский полководец – I – 144
Кристоф, канцлер Кылыч Арслана II – I – 315

- Куглер Б., историк – I – 44, 58, 94
Кукбури, наместник Харрана – I – 373, 375, 384, 385
Кутб ад-Дин, сын Кылыч Арслана II – I – 407
Кутб ад-Дин Мосульский, сын Зенги – I – 273, 304, 343
Кучук Али, наместник Эдессы – I – 270
Кылыч Арслан I, рум-сельджукский султан – I – 20, 23, 44, 59–63, 66–68, 135, 137, 140, 141, 147, 177, 178, 180, 181, 191
Кылыч Арслан II, рум-сельджукский султан – I – 306, 307, 315, 344, 348, 356, 357, 366, 374, 406–408, 413; II – 15
Кылыч Арслан IV, султан рум-сельджуков – II – 129
- Лазарь, князь северной Сербии – II – 186, 189
Ламбер, архидьякон собора Святого Петра в Антиохии – I – 239
Ламбер де Клермон – I – 87
Ламбертини Просперо см. Бенедикт XIV
Ландольф, итальянский моряк – I – 122
Ландольф, наместник Атталии – I – 286, 287
Лев I Рубенид, армянский князь – I – 217, 227, 228, 234–236
Лев II Рубенид, король Армении – I – 410, 433; II – 7–10, 14, 15, 38–40, 54
Лев III Исавр, император – I – 11
Лев III Хетумид, король Армении – II – 144, 154
Лев VI, король Армении – I – 29; II – 183
Лев IX, папа – I – 30
Леопольд V, герцог Австрийский – I – 405, 421, 439, 440, 464
Леопольд VI, герцог Австрийский – II – 45–47, 50, 52
Летольд из Турне – I – 112
Лефевр Р., историк – II – 146
Литар де Камбре, виконт Яффы – I – 162, 168
Литбер, епископ Камбре, паломник – I – 33
Лоренцо Тьеполо, адмирал, дож – II – 113, 165
Лотарио Филанджери – II – 79, 80, 90, 94
Лотарь, император – I – 233, 240, 274
- Луи I, граф де Блау – I – 465; II – 18, 30, 33
Луи II, герцог де Бурбон – II – 182
Лука, патриарх Константинопольский – I – 317
Лулу, Бадр ад-Дин, евнух, атабек Мосульский – I – 187–189; II – 129
Людвиг I, ландграф Тюрингский – I – 411, 416, 419
Людвиг IV, ландграф Тюрингский, крестоносец – II – 64
Людвиг VI, король Франции – I – 213, 221, 274
Людвиг VII, король Франции – I – 274, 275, 279–289, 292, 293, 308, 321, 336, 344, 354, 366, 412, 438; II – 30
Людвиг VIII, король Франции – II – 60, 84
Людвиг IX Святой, король Франции – I – 452; II – 77, 84, 85, 95–105, 107–112, 115, 118, 119, 125, 126, 135, 138, 143–149, 167, 178, 180
Люси, наследница Ботруна – I – 353
Люсия, графиня Триполи – II – 162–164
Люсьена де Сеньи, княгиня Антиохии, графиня Триполи – II – 83, 94, 109, 115, 152
Лютер Мартин, богослов, деятель Реформации – I – 37
- Маалуф Амин, арабский историк – I – 323, 324; II – 199
Маджад ад-Дин, наместник Алеппо – I – 315
аль-Маздагани, визирь Тогтекина – I – 214, 215
Маймонид Моисей, еврейский философ, врач – I – 462
Малик Гази Гюмюштекин, эмир Данишмендид – I – 59, 63, 66, 67, 129, 135–138, 140–142, 177, 181, 191
Малик Шах, сельджукский султан – I – 19, 33, 70, 74, 75, 143, 182, 183, 187
Малик Шах, сын Кылыч Арслана, рум-сельджукский султан – I – 181, 191
Манассия, епископ – I – 137, 140, 146, 161
Манассия Ержский, коннетабль – I – 249, 267, 289, 291, 300, 301

- Мангу Тимур, брат ильхана – II – 158
аль-Мансур, Айюбид, малик Хамы – II – 139, 148, 158
аль-Мансур, султан, сын аль-Азиза Османа – I – 468, 469
аль-Мансур, халиф Аббасид – I – 12
аль-Мансур Ибрагим, Айюбид, малик Хомса – II – 91, 92
Мануил I Комнин, император – I – 266, 269, 281–287, 289, 292, 294, 297, 299, 308, 312–317, 321, 322, 331, 336, 343, 356–360, 367, 370, 406, 407, 421; II – 19, 30
Мануил II, император Константинополя – II – 190, 191
Мануил VII, император – I – 24
Мануил Вутумит – I – 58, 142
Мар Йаббаллах, несторианец, католикос Ирана – II – 161
Мар Марон, еретик – I – 15
Маргарит Бриндизийский, сицилийский адмирал – I – 400, 426
Маргарита Антиохийская, жена Жана де Монфора – II – 143, 159, 172
Маргарита Венгерская, императрица, королева королевства Фессалоники – II – 30, 34
Маргарита Прованская, королева Франции – II – 97, 100, 105
Марино Санудо, венецианец – II – 178
Мария, Богоматерь – I – 26, 78, 88, 89, 118, 169, 257, 265, 317, 334, 453; II – 56, 110
Мария, сестра императора Мануила – I – 299
Мария см. Деспина Катун
Мария, дочь Раймунда-Рубена, наследница Торона – II – 55, 82
Мария Антиохийская, дочь Раймунда де Пуатье, императрица – I – 316, 317, 321, 359
Мария Антиохийская, дочь Боэмунда IV – II – 142, 151, 153
Мария Комнина, королева Иерусалима – I – 331, 353, 367, 378, 381, 391, 420
Мария Комнина, дочь Мануила – I – 359, 360; II – 19
Марк Антоний, римский полководец – I – 174
Марко Джустиниани, венецианский консул в Акре – II – 113
Марко Санудо, герцог Архипелага – II – 34
Марсель, изменник – II – 105
Мартин IV, папа – II – 118, 161
Мартин, аббат монастыря в Пэрисе – II – 19, 29
Мартин Парижский, аббат – I – 39
Мартони, итальянский путешественник – II – 173
Масуд, наместник Тира – I – 208
Масуд, сын Кылыч Арслана I, рум-сельджукский султан – I – 181, 191, 233, 234, 236, 238
аль-Масуд, Айюбид, малик Йемена – II – 51
Масуд ибн Мухаммед, сельджукский султан – I – 184, 187, 188, 245, 269
Матильда, дочь Генриха, жена Жофруа Красивого – I – 213, 214
Матильда, маркграфиня Тосканская – I – 25
Матье, граф Апулийский, крестоносец – II – 56
Матье де Валенкур, крестоносец – II – 33
Матье де Вандом, аббат Сен-Дени – II – 145
Матье де Клермон, маршал тамплиеров – II – 164, 170
Матье де Марли, крестоносец – II – 99
Матье из Парижа, монах из Сент-Олбани – II – 89, 116
Матфей, апостол – I – 56
Матфей Эдесский, хронист – I – 33, 71, 73, 184, 185, 204
Маудуд, мамлюк, атабек Мосульский – I – 178–181, 183, 184, 186, 187
Махмуд ибн Мухаммеда, султан – I – 194, 195, 210, 211, 216, 223, 269
аль-Маштуб, помощник коменданта Акры – I – 438, 439, 454
Мелизанда, дочь короля Амори де Лузиньяна – II – 13, 16, 142
Мелизанда, королева Иерусалима, жена Фулька – I – 213, 214, 218, 221, 225, 248, 249, 259, 267, 269, 272, 274, 289, 291, 293, 298, 299–301, 309, 310, 317; II – 93

- Мелизанда Иерусалимская, княгиня Антиохии – II – 47
- Мелизанда, дочь Раймунда II Триполитского – I – 316, 317
- Мельвиль М., французский историк – I – 384
- Мехмед I, султан – II – 191
- Мехмед II, султан – II – 192, 193
- Мило де Плянси, сенешаль королевства – I – 333, 335, 346, 351, 352, 376
- Михон дю Пюизе, граф де Бар на Сене – II – 52
- Мирчо, господарь Валахский – II – 188, 190
- Михаил I Ангел, император, деспот Фессалии и Эпира – II – 33, 75, 77
- Михаил II Ангел, деспот Эпира – II – 77, 117, 119
- Михаил VIII Палеолог, император Никеи, Константинополя – II – 114, 117–120, 130, 137, 147, 151
- Михаил Авториан, греческий титулярный патриарх Константинополя – II – 32
- Михаил Врана, наместник Болгарии – I – 280, 309
- Михаил Керуларий, константинопольский патриарх – I – 20
- Михаил Палеолог, наместник Фессалоник – I – 281
- Михаил Сириец, яковитский патриарх Антиохии, историограф – I – 267, 268, 309, 324, 326, 334, 335, 364
- Мишо Ж. Ф., историк – I – 74, 105
- Млех Рубенид, армянский князь – I – 325, 343, 344, 346, 349
- Моисей, пророк – I – 8, 10, 90, 132, 176; II – 41, 54, 58, 61
- аль-Моктафи, халиф Багдадский – I – 224, 269, 296
- Монастр, византийский военачальник – I – 146, 149
- Мориц, легат, кардинал-епископ Порто – I – 130, 159, 161, 164, 165
- Морфия, королева, жена Бодуэна II – I – 141, 193, 197, 210
- Муавия, халиф – I – 12
- аль-Муаззам Иса, сын аль-Адила, наместник Дамаска – I – 469; II – 37, 46, 48, 51–54, 57, 60, 67–69
- аль-Муаззам Тураншах, Айюбид, султан Дамаска и Египта – II – 84, 101, 104
- Мувайяд ад-Дин, визирь – II – 127–129
- Муджир ад-Дин Абак, сын Мухаммеда, атабек Дамаска – I – 246, 301, 304, 305
- Муин ад-Дин, эмир – II – 93, 141
- Муин ад-Дин Унур, наместник Дамаска – I – 245, 246, 248, 271–273, 288, 290, 291, 293, 302, 304, 322, 355
- Мункэ, великий хан монголов – II – 110, 125–127, 129, 131
- аль-Мунтазар, сын одиннадцатого имама Хасана аль-Аскари – I – 13
- аль-Мустади, халиф Багдадский – I – 341, 352, 373
- аль-Мустазхир, халиф Багдадский – I – 183, 191, 216
- аль-Мустали, халиф Египта – I – 14, 83, 99
- аль-Мустансир, халиф Багдадский – II – 127
- аль-Мустансир, эмир Туниса – II – 147, 148
- аль-Мустарджид, халиф Багдадский – I – 216, 223, 225
- аль-Мустасим, халиф Багдадский – II – 109, 127, 128, 135
- Мурад I, султан – II – 186
- Мурад II, султан – II – 191, 192
- Муршид Мункидит, правитель Шайзара – I – 156
- Муссолини Бенито, фашистский диктатор Италии – II – 197
- Мутаваккил, каирский халиф – II – 192, 193
- аль-Мутамен, евнух-нубиец – I – 338
- Мухаммед, пророк – I – 7–9, 11, 12, 16, 80, 389; II – 44, 61, 72, 192, 193, 196, 197
- Мухаммед, сельджукский султан – I – 19, 143, 154, 177–181, 183, 188–190, 191, 194
- Мухаммед, хорезмшах – II – 53, 67, 123
- Мухаммед II ибн Гази, эмир Данишмендид – I – 228, 237–239
- Мухаммед Джемал ад-Дин, сын Бури, атабек Дамаска – I – 245, 246, 304

- Наджм ад-Дин Айюб, наместник Тикрита – I – 223, 233, 304, 305, 337
- Наржо де Туси, великий адмирал – II – 162
- ан-Насир Дауд, Айюбид, малик Дамаска, Керака – II – 68, 69, 73, 83, 84, 86, 87, 89–92, 154
- ан-Насир Юсуф, малик Алеппо, султан – II – 84, 98, 107–109, 129–131
- ан-Наср, багдадский халиф – II – 52, 53
- Наср ад-Дин, сын египетского визиря Аббаса – I – 322, 323
- Наср ад-Дин, сын Ширкуха, эмир Хомса – I – 375
- Несторий, еретик – I – 14
- Нивелон, епископ Суассона – II – 20
- Низам аль-Мульк, визирь – I – 182
- Низар, сын халифа аль Мустансира – I – 14, 182
- Никита Хониат (Акоминат), византийский историк – I – 357, 361; II – 20, 26, 29
- Никифор Вриенний, муж Анны Комнины – I – 231
- Никифор Фока, император – I – 17
- Никколо Росси, ломбардец – II – 25
- Никколо Тьеполо, венецианец, адмирал – II – 165
- Никлот, князь ободритов – I – 280
- Никола, капеллан короля Ричарда – I – 433
- Никола Анапский, патриарх Иерусалима – II – 170, 171
- Никола Лорнь, магистр госпитальеров – II – 156
- Николай II, папа – I – 30
- Николай IV, папа – II – 161, 165, 174
- Николай см. Текудер
- Николай, архиепископ Миракийский, святой – I – 56
- Николаус, архиепископ Грана – II – 187
- Николаус, предводитель детского похода – II – 42, 43
- Нин, основатель Ассирийского царства – I – 149
- Ногай, хан – II – 131
- Нострадам Жан, автор «Жизнеописания трубадуров» – I – 317
- Нур ад-Дин Али, сын Айбека, султан – II – 132
- Нур ад-Дин Махмуд, атабек Алеппо, Мосула и Дамаска, сын Зенги – I – 270–273, 288, 290, 291, 293, 295, 302, 309, 311, 312, 314, 315, 317, 318, 322–327, 329–337, 339–341, 343–352, 355, 356, 372, 374, 375, 393
- Нур ад-Дин Мухаммед Артукид, эмир Хисн Каифы – I – 366, 373
- Оберто, граф Бьяндратский – II – 34
- Обри Клеман, маршал Франции – I – 438
- Огуль, регентша государства монголов – II – 98
- Одар де Шасерон – II – 187
- Одо, епископ Бейрута – I – 372
- Одо де Монбельяр – II – 60, 63, 72, 79, 82, 86, 88, 89, 93
- Одо де Сент-Аман, кравчий, магистр тамплиеров – I – 326, 347, 353, 365, 380
- Одо Пуалешьян, сенешаль, балы королевства Иерусалим – II – 159, 160
- Октавиан, кардинал-епископ Остийский – I – 424
- Оливер Схоласт, кельнский соборный теолог, крестоносец, историограф – II – 44, 47–49, 53, 58
- Оливье де Терм, командир французского контингента – II – 143
- Олунь, мать Чингисхана – II – 121
- Омар ибн аль-Хаттаб, халиф – I – 8, 9; II – 193
- Омар ибн аль-Хаттаб, второй халиф – I – 10, 11, 393
- Онфруа II де Торон, коннетабль королевства Иерусалим – I – 300, 301, 306, 310, 326, 330, 332, 346, 351, 353, 354, 363, 365, 367, 378, 395, 412
- Онфруа III де Торон – I – 346, 376
- Онфруа IV де Торон – I – 368, 377, 378, 381, 382, 385, 394, 395, 420, 433, 449
- Онфруа де Монфор, сеньор Бейрута и Тира – II – 143, 152, 159
- Опицон Фьески, латинский патриарх Антиохии – II – 94, 130, 136

- Орделаффо Фальери, венецианский дож – I – 170
- Ордерикус Виталис, историк – I – 38
- Орландо Аскери, генуэзец, адмирал – II – 162
- Орхан, султан – II – 185, 186
- Осман, сын Эртогрула, эмир – II – 184, 185
- Осман, халиф – I – 9, 12, 290
- Отон де Грансон, крестоносец – II – 150, 166, 167, 169–171
- Отто, епископ Фрейзингский, историограф – I – 279, 284, 286, 294
- Отто Ризбергский, рыцарь – I – 316
- Отто де ла Рош, сеньор Афин и Фив – II – 34, 119
- Оттон IV, король Германии, император – II – 9, 17, 20, 24, 44, 62
- Ошин Хетумит, византийский правитель – I – 69, 149, 179, 184
- Павел (Савл), апостол – I – 32, 74, 84, 214, 265, 290, 303, 399, 408; II – 131
- Паган, канцлер – I – 208
- Паган, кравчий, сеньор Трансиордании – I – 221, 247
- Паган, сеньор Саруджа – I – 184
- Пасхалий II, папа – I – 125, 133, 140, 146, 164, 174, 190, 191, 209, 258
- Педро Фернандес, инфант Арагона – II – 143
- Пелагий, кардинал-епископ Альбано, легат – II – 50–60, 63, 65, 92, 101
- Петр I, король Кипра – II – 178, 179, 182, 183, 186
- Петр II, король Кипра – II – 183
- Петр (Педро) II, король Арагона – II – 40
- Петр (Педро) III, король Арагона – II – 119, 158, 161
- Петр (Пьер) II де Куртне, император Константинополя – I – 441; II – 45, 75, 76
- Петр, апостол – I – 20, 26, 32, 34, 48, 56, 74, 86, 88, 89, 93, 95, 96, 102, 196, 239, 343, 399, 410; II – 75, 110, 177, 191
- Петр, архиепископ Цезареи – II – 70, 71
- Петр, епископ Альбары, архиепископ Апамен – I – 95, 195
- Петр, епископ Вифлеемский, легат – II – 33
- Петр, легат-архиепископ Лиона – I – 240
- Петр, царь Болгарии – I – 370, 405, 406
- Петр из Ангулема, епископ Триполи, патриарх Антиохии – II – 14, 15, 38, 39
- Петр Диздерий, священник – I – 110
- Петр Латинец, монах – I – 218
- Петр Пустынник (Амьенский), проповедник – I – 42–44, 49, 58, 59, 79, 80, 90, 111, 132, 135
- Петр Хрисолан, архиепископ Миланский – I – 190
- Петр Венерабилис (Достопочтенный), аббат Кляуни – I – 278; II – 73, 74
- Петр Кантор, теолог – II – 17
- Петр из Капуи, легат-кардинал – II – 18, 21
- Петр из Лоцедио, латинский патриарх Антиохии – II – 39
- Петр Сен-Марсельский, легат – II – 30, 32, 38, 39
- Петр де Ла Рош, епископ Винчестерский – II – 64, 72
- Петр де Сержин, архиепископ Тира – II – 85, 89, 91
- Петр де Солиньяк, легат, титулярный патриарх Константинополя – II – 179, 182
- Петронила, королева Арагона – I – 276
- Пий II, папа (Энеа Сильвио Пикколомини) – II – 192
- Плезанс Антиохийская, королева Кипра, регентша Кипра и Иерусалима – II – 109, 110, 113–115
- Плезанс де Жибле, княгиня Антиохии – II – 47
- Пливано, пизанец – I – 353
- Поль де Сеньи, епископ Триполи – II – 151, 152
- Понс, граф Триполийский – I – 155, 185, 186, 189, 191, 193, 195–197, 203, 204, 209, 212, 220, 221, 223, 228
- Пьер I де Куртне – I – 366
- Пьер II де Куртне, граф де Невер – I – 441
- Пьер Бартелеми, паломник – I – 88, 89, 94–97, 102

- Пьер из Блау, клирик – I – 401
Пьер де Вьель-Брид, магистр госпитальеров – II – 86, 89
Пьер де Жибле Эмбриако – II – 163, 164, 173
Пьер де Кастийон – I – 67
Пьер Моклерк, граф Бретонский – II – 86, 87, 97, 100, 102
Пьер де Монкада, командор тамплиеров – II – 164
Пьер де Монтегю, магистр тамплиеров – II – 52, 71
Пьер де Севри, маршал тамплиеров – II – 171, 172
- Раббан Саума, несторианин, посол – II – 161
Раймунд II, граф Триполи – I – 228, 289, 293, 299, 316, 379
Раймунд V, граф Тулузский – I – 403
Раймунд VI, граф Тулузский – I – 465; II – 40
Раймунд, сын Боэмунда IV – II – 8, 39
Раймунд из Агийе, капеллан, хронист – I – 46, 79, 88–91, 96, 98, 107, 109, 110, 111, 113, 117
Раймунд де Жибле – II – 6
Раймунд Пиле, военачальник Раймунда – I – 101
Раймунд де Пуатье, князь Антиохии – I – 225–228, 229, 234–241, 246, 248, 264, 266, 267, 269, 274, 275, 289, 290, 292, 293, 296, 298, 308, 316, 319, 470; II – 141
Раймунд дю Пюи, магистр госпитальеров – I – 200, 289, 303
Раймунд де Сен-Жиль, граф Тулузский – I – 25, 27, 45, 50, 55, 56, 59, 60, 63, 65, 67, 76–78, 80, 82–84, 88–99, 101–103, 106, 108, 111, 116, 118–121, 123, 128, 132, 134–139, 146, 150–158, 168–180, 186, 226, 280, 289
Раймунд Беренгарий, граф Барселонский – I – 33, 276
Раймунд-Рубен, князь Антиохии – I – 459; II – 14, 39, 40, 54, 55, 82
Райнальда, герцог Сполето – II – 67
Райнер, сын маркиза Монферратского – I – 359, 360, 380; II – 19, 30
- Рансимен С., историк – I – 166, 200, 209, 294, 318, 425
Ранульф, граф Честер – II – 50
Ранульф Глэнвард – I – 423
Рауль I из Донфора, патриарх Антиохии – I – 225–227, 237, 239, 240, 266
Рауль II, патриарх Антиохии – I – 459; II – 7
Рауль, граф Суассона – II – 89, 90
Рауль, епископ Вифлеема – I – 310
Рауль, канцлер королевства Иерусалим – I – 309
Рауль, кардинал-епископ Альбано, легат – II – 145, 147
Рауль Галилейский (Тиверийский) – II – 13
Рауль Каэнский, хронист – I – 92, 93
Рауль из Меранкура, епископ Сидона, патриарх Иерусалима – II – 39, 44, 47, 52, 60, 63, 64
Рауль де Мерль – I – 298, 300
Рауль де Молеон – I – 377
Рашид ад-Дин Синан, глава ассасинов – I – 347
Реджер, тамплиер – II – 156, 164
Ренар де Дампьер, крестоносец – II – 15, 16, 21
Рене де Брю, сеньор Банияса – I – 246
Рено, итальянский рыцарь – I – 44
Рено, сеньор Мараша – I – 296, 319
Рено Барле, кипрский барон – II – 11
Рено де Вишье, магистр тамплиеров – II – 106
Рено Гарнье, сеньор Сидона – I – 351, 353, 377, 381, 387, 390, 395, 396, 414, 418, 450
Рено Мазуар, коннетабль Антиохии – I – 221, 223
Рено де Монмирай, крестоносец – II – 15, 18, 23, 33
Рено Тульский, граф – I – 91
Рено де Сен-Валери, сеньор Харима – I – 310, 325
Рено де Шатийон, князь Антиохии – I – 307–310, 312, 313, 315, 321, 326, 351, 352, 354, 358, 368, 371, 376–378, 381–383, 385, 386, 388, 394, 401; II – 131
Ренфруа, рыцарь – I – 172

- Ридван, эмир Алеппо – I – 19, 75, 81, 83, 90, 100, 122, 128, 129, 131, 135, 138, 144, 146, 148–152, 168, 177–184, 186, 187, 211
- Ридван ибн Валакши, египетский визирь – I – 229
- Рикардо Филанджьеры, рейхсмаршал – II – 65, 79–81, 89, 90
- Ричард II, король Англии – II – 187, 190
- Ричард, граф Корнуоллский, король Германии – II – 84, 88, 89, 96
- Ричард из Дивайзеса, английский хронист – I – 402
- Ричард Канвилл, крестоносец – I – 423, 435
- Ричард Львиное Сердце, король Англии – I – 206, 367, 400–404, 408, 412, 408, 412, 420, 422–468; II – 5, 7, 9, 17, 20, 45, 48, 58, 108, 171
- Ричард де Принчипато (Салернский) – I – 55, 129, 146, 178, 179, 185
- Ришар де Бюр, магистр или заместитель магистра тамплиеров – II – 93, 97
- Роар, комендант Башни Давида – I – 241
- Роар Старый, виконт Иерусалима – I – 300
- Робер I, граф де Дре – I – 277
- Робер I Фриз, граф Фландрский – I – 33, 47
- Робер II, граф де Дре – I – 419
- Робер II, граф д'Артуа, крестоносец – II – 97, 100, 102, 145, 180
- Робер II, граф Фландрский – I – 47, 56, 60, 61, 63, 78, 90, 98, 99, 101, 102, 106, 108, 111, 116–118, 132
- Робер II Дьявол, герцог Нормандский – I – 33, 47, 56, 61, 63, 64, 90, 91, 95, 98, 99, 102, 103, 106, 111, 116–119, 123, 124, 132, 133, 210
- Робер, патриарх Иерусалима – II – 91, 92, 101, 105
- Робер, граф Парижский – I – 64, 165
- Робер, епископ Рамлы – I – 127
- Робер де Бетюн – I – 358, 367; II – 25
- Робер Гискар, завоеватель южной Италии, герцог Апулийский – I – 20, 21, 31, 47, 147, 232
- Робер де Краон, магистр тамплиеров – I – 199, 289
- Робер де Клари, крестоносец – II – 19
- Робер де Крезек, сенешаль – II – 143
- Робер де Курсон, легат-кардинал – II – 44, 50, 51
- Робер Монах, хронист – I – 48
- Робер Парижский, кардинал, легат – I – 165, 166
- Робер Прокаженный, сеньор Зерданы – I – 196, 197
- Робер де Сабле, магистр тамплиеров – I – 423, 433
- Роберт, приор монастыря в Херефорде – I – 454
- Роберт из Кеттона, переводчик Корана – II – 74
- Роберт де Куртне, император Константинополя – II – 75
- Роберт Торнем, военачальник короля Ричарда – I – 434, 435
- Роджер из Ховдена, хронист – I – 422, 428, 429, 441
- Роджер Бэкон, философ – II – 74
- Роже де Мулен, магистр госпитальеров – I – 348, 377, 379–381, 384
- Роже де Флор, тамплиер, предводитель Каталонской роты – II – 120, 171, 185
- Роже де Розуа – I – 162, 163
- Рожер I, великий граф Сицилии – I – 47, 170, 173
- Рожер II, великий граф, король Сицилии – I – 173, 174, 212, 222, 226, 227, 232, 233, 239, 240, 275, 276, 278–281, 283, 284, 287, 292–294, 312
- Рожер, сын сицилийского короля Танкреда – II – 8, 20
- Рожер Борса, герцог Апулийский – I – 47, 56, 165, 166
- Рожер де Принчипато, князь Антиохии – I – 185
- Рожер де Сан Северино, граф де Марсико, бальи королевства – II – 153, 156–159
- Роланд, маркграф Карла Великого, герой эпоса – I – 63, 461
- Роман Диоген, император – I – 19, 69, 237

- Роман дю Пюи, сеньор Трансиордании – I – 221, 222, 247
Россо делла Турка, адмирал – II – 114
Ростан Э., поэт – I – 317
Ру де Сюлли – II – 165
Рубен II Рубенид, армянский князь – I – 343
Рубен III Рубенид, армянский князь – I – 349, 359, 366, 370, 410; II – 8
Рубен, сын князя Льва – I – 235, 236
Рудольф I Габсбург, король Германии – II – 151, 174
Рудольф IV, герцог Австрии – II – 179
Рудольф, монах-цистерцианец – I – 278
Рукн ад-Дин Курша, глава иранских ассасинов – II – 127
Рупрехт III Виттельсбах, пфальцграф – II – 187, 190
Рупрехт Виттельсбах, сын пфальцграфа
Рупрехта – II – 187
Руссудан, царица Грузии – II – 124

Сабауа, дамаский военачальник – I – 168, 169
Савар, военачальник Зенги, наместник Алеппо – I – 223, 225, 228, 236, 239, 266
Савиндж ибн Бури – I – 224
Савл см. Павел
Саиф ад-Дин Гази I Мосульский, сын Зенги – I – 270, 273, 288, 290, 304
Саиф ад-Дин Гази II, наместник Мосула, Зенгид – I – 343, 348, 350, 352, 354, 366, 372, 468
Саиф ад-Дин Кутуз, султан – II – 132–134
Салах ад-Дин, эмир Арбельский – II – 69
Салах ад-Дин Юсуф, султан – I – 115, 252, 324, 325, 327, 329, 330, 333–355, 359, 361, 363–367, 370, 3380, 382–398, 401, 404–408, 411–418, 421, 423, 428, 429, 432, 436–444, 446–452, 454, 455, 457–464, 466–469, 471; II – 6, 7, 15, 38, 48, 67, 69, 71, 86, 90, 92, 133, 154, 155, 172, 174, 176
ас-Салих Айюб, Айюбид, султан – II – 84, 86–93, 98, 100, 101
ас-Салих Исмаил, Айюбид, малик Дамаска – II – 84, 87, 93
ас-Салих Исмаил, сын Нур ад-Дина, атабек Дамаска – I – 348, 350–352, 354, 355, 359, 372
Самуил, пророк – I – 257
Сангур Данишмендид, князь – I – 177
Санджар, сельджукский султан – I – 19, 143, 194, 223
Санчо I, король Португалии – I – 411
Сартак, монгольский хан – II – 110
Селим, султан – II – 193
Сельджук, вождь племени – I – 18
Сельджукшах, князь Азербайджана – I – 223
Сена аль-Мульк, египетский военачальник – I – 168, 169
Сент-Илер, франкский епископ – II – 7
Сервантес Сааведра Мигель, де – II – 96
Серлон, архиепископ Апаimei – I – 240
Сесиль Французская – I – 147, 185, 186, 196, 220
Сибилла, жена Танкреда Сицилийского – II – 8
Сибилла, жена Боэмунда III Антиохийского – II – 7, 14
Сибилла Анжуйская, жена Тьерри, графа Фландрского – I – 248, 282, 317, 358
Сибилла Армянская, дочь Хетума I – II – 109, 152, 162, 163
Сибилла, дочь короля Амори I, королева Иерусалима – I – 319, 344, 351, 353, 354, 358, 367, 368, 378, 379, 381, 382, 391, 393, 396, 412, 420, 440; II – 19
Сибилла, дочь короля Амори де Лузиньяна, королева Армении – II – 13, 16, 39, 54, 319, 344
Сигизмунд Люксембург, король Венгрии, император – II – 187–190
Сигурд, король Норвегии – I – 170, 171
Симеон, православный патриарх Иерусалимский – I – 79, 116
Симеон II, православный патриарх Антиохии – II – 39, 94
Симон, архиепископ Тира – II – 61
Симон, вохв – I – 28
Симон, граф Саарбрюккена – II – 49

- Симон де Монфор, крестоносец – II – 18, 23, 40, 44
 Симон де Монфор, граф Лейстер, крестоносец – II – 88, 96
 Симон Мансель, коннетабль Антиохии – II – 140
 Синан, Рашид ад-Дин, Старец Горы, глава ассасинов – I – 347, 355; II – 8
 Синджар, мамлюкский султан Дамаска – II – 135
 Скандербег, предводитель албанцев – II – 192
 Совари де Молеон, крестоносец – II – 52
 Сокман, князь Артукид – I – 20, 81, 92, 100, 142–145, 154, 177, 178
 Сокман аль-Кутби, эмир Майяфаракина – I – 180, 184
 Соломон, царь Израиля и Иудеи – I – 10, 112, 114, 118, 198, 257, 380, 393; II – 177
 Сонкор, аль-Ашкар, мамлюкский эмир, наместник Дамаска – II – 156–158
 Софроний, православный патриарх Иерусалима – I – 11, 317
 Софруа Сен-Пракседийский, легат, патриарх Иерусалима – II – 38
 Стефан, армянский князь – I – 321
 Стефан, варяг – I – 284 Стефан, деспот сербский – II – 189
 Стефан, король Англии – I – 47
 Стефан Неманя, великий жупан Сербии – I – 370, 405, 406
 Стефания (Этьенета) де Милли, сеньора Трансиордании – I – 346, 351, 352, 368, 378, 394
 Стефания Армянская, жена Иоанна де Бриенна – II – 37, 39, 54
 Стефания Армянская, королева Кипра – II – 94
 Субутай, монгольский полководец – II – 122, 123
 Сугерий, аббат Сен-Дени, советник Людовика VII – I – 275, 279, 292
 Сулейман, сельджукский султан – I – 19, 20, 59, 69, 74, 75
 Сулейман, министр султана рум-сельджуков – II – 154
 Сулейман Великолепный, турецкий султан – I – 105; II – 177, 193
 Сулейман ибн Ильгази, эмир Майяфаракина – I – 203, 204
 Султан, Мункидит, эмир Шайзара – I – 156, 210, 211, 236
 Султаншах ибн Ридван – I – 187, 211
 аль-Тадж Гюмюштекин, евнух – I – 171
 Тайу, сын Шавара – I – 333
 Таки ад-Дин, Омар, племянник Салах ад-Дина, эмир Хамы – I – 346, 385, 387, 389, 390, 416–418
 Талейран, кардинал, легат – II – 179
 Тамара, царица Грузии – I – 463; II – 33, 123
 Тамерлан см. Тимур
 Танкред, князь Галилеи, регент Антиохии – I – 48, 53, 55, 58, 59, 62, 64, 66–68, 77, 79, 80, 83, 86, 90, 95, 98, 99, 101, 102, 104, 106, 108, 110–112, 114, 116, 118, 119, 121, 122, 124–128, 131, 132, 138–140, 142, 144–149, 155–157, 159, 161, 163–166, 171, 179–186, 191, 220
 Танкред де Лечче, король Сицилии – I – 355, 422–425, 427–430, 464; II – 8, 36
 Танкред Отвильский, нормандец – I – 20
 Татикий, византийский военачальник – I – 62, 66, 81, 122, 123
 Татул, правитель Мараша – I – 142
 Тафнуз, армянский князь – I – 69, 72, 142
 Тафур, король нищих – I – 80
 Текудер (Николай, Ахмед), ильхан, султан – II – 161
 Темирек, эмир Синджара – I – 187, 188
 Темучин см. Чингис
 Тео де Бернвиль, рыцарь – I – 189
 Теодерик, архиепископ, легат – I – 419; II – 82
 Теофил, наместник Кафартаба – I – 149
 Тибо III, граф Шампанский, король Наварры – I – 465; II – 18, 20, 38, 85
 Тибо IV (I), граф Шампанский, король Наварры – II – 85–88, 91, 93

- Тибо V (II), граф Шампанский, король Наварры – II – 145, 148
Тибо V, граф де Блуа – I – 419, 421
Тибо, граф Бар-ле-Дюк – II – 20
Тибо, граф Блуа-Шампанский – I – 221, 275, 344
Тибо Годен, командор, магистр тамплиеров – II – 171, 172
Тимо, архиепископ Зальцбургский – I – 134, 137, 138
Тимур (Тамерлан), эмир – II – 158, 191
Тимурташ ибн Ильгази Артукид, эмир Мардина – I – 204, 206, 210, 211, 227, 298, 301, 302
Тогриал, регент Алеппо – II – 48, 49, 59
Тогрул, хан кераитов – II – 121, 122
Тогрул, сельджукский князь, наместник Аррана в Восточном Азербайджане – I – 203
Тогрул Арслан, сын Кылыч Арслана – I – 181, 184, 233
Тогтекин, атабек Дамаска – I – 75, 78, 152, 154–156, 168–173, 184, 186–190, 194–197, 203, 208, 209, 211, 212, 214, 215, 224
Тогтекин, брат Салах ад-Дина, наместник Йемена – I – 351, 468
Томá Берар, магистр тамплиеров – II – 131, 148, 152
Томас, архиепископ Кентерберийский, святой – I – 463; II – 72, 166
Томмазо, граф Ацеррский, регент королевства Иерусалим – II – 63, 68, 69, 89, 90, 94
Томмазо Агни из Лентини, легат, патриарх Иерусалима – II – 114, 153, 154
Томмазо Морозини, латинский патриарх Константинополя – II – 30
Томмазо Спинола, генуэзец, адмирал – II – 162
Торагин Катун, регентша государства монголов – II – 124, 125
Торос, правитель Эдессы – I – 69–73, 129
Торос Рубенид, армянский князь – I – 187, 188, 205, 217, 227, 233, 235, 236, 299, 308, 309, 312, 313, 315, 321, 325, 331, 343
Тутриал, сельджукский князь – I – 223
Тутриал Бек, сельджукский султан – I – 18
Тулуй, сын Чингисхана – II – 123, 125
Туман-бей, султан мамлюков – II – 193
Тураншах, брат Салах ад-Дина, наместник Йемена – I – 340, 347, 468
Тураншах, наместник Алеппо – II – 130
Тураншах аль-Муаззам, сын Айюба, султан – II – 84, 101, 104–107
Турунтай, эмир мамлюков – II – 166
Тутуш, сельджукский князь – I – 19, 70, 74
Тутуш ибн Дукак – I – 168
Тьерри Галеран, крестоносец – I – 288
Тьерри Лотарингский, граф Фландрский – I – 248, 277, 286, 287, 291, 309–311, 317, 326, 358
Убайд Аллаха, первый халиф Фатимид – I – 13
Убальдо, архиепископ Пизы – I – 413, 416, 420
Угедей, сын Чингисхана, великий хан – II – 123, 124
Уильям, граф Арундел – II – 50
Уильям, граф Дерби – II – 50
Уильям, граф Солсбери, внук Генриха II – II – 97, 101
Уильям Бревер, епископ Эксетера – II – 64
Уильям из Ньюбарэ, хронист-августинец – I – 282
Уланд Л., поэт – I – 317
Ульрих, епископ Нассау, крестоносец – II – 56
Уррака, королева Кастилии – I – 276
Урбан II, папа – I – 21, 23–27, 31, 37, 38, 42, 45, 47, 48, 56, 58, 114, 122, 124, 125, 133, 209, 274, 276; II – 194
Урбан III, папа – I – 398, 400, 404
Урбан IV, папа (Жак Панталеон, патриарх Иерусалима) – II – 114, 145
Урбан V, папа – II – 179, 186
Усама, эмир Бейрута, морской разбойник – II – 10, 12
Усама, Мункидит, князь – I – 246, 302, 307, 322
Успенский Ф. И., историк – I – 358

- Фаддей, апостол – I – 72
Фадрике см. Фридрих II
аль-Фаиз, халиф Египта – I – 322, 323; II – 51
Факр ад-Дин, брат Салах ад-Дина – I – 338
Факр ад-Дин, эмир, друг Фридриха II – II – 67–69, 71, 99, 100–102
Факр аль-Мульк Абу Али ибн Аммар, правитель Триполи – I – 130, 150, 151–156
Фарукшах, племянник Салах ад-Дина, наместник Дамаска – I – 350, 365, 371, 373
Фатима, дочь пророка Мухаммеда – I – 12, 13
Фер, армянский правитель Турбесселя – I – 70
Феодор Ангел Дука Комнин, деспот Эпира, император Фессалоник – II – 75, 76
Феодор Ласкарь, император Никеи – II – 26, 28, 32, 34, 75, 116
Феодора, племянница императора Мануила, жена Бодуэна III – I – 310, 322, 332, 370
Феодора, племянница императора Мануила, жена Язомиргота – I – 285, 292, 421
Феофилакт, архиепископ Болгарии – I – 49
Феофилакт, переводчик – I – 316
Фердинанд III, король Кастилии и Леона – II – 60, 109
Фернандо Санчес, инфант Арагона – II – 143
Филарет (Ваграм), византийский правитель армянского государства – I – 69, 74
Филибер де Найяк, магистр госпитальеров – II – 188
Филипп I, король Франции – I – 25, 45, 146, 147
Филипп II, король Франции – I – 379, 400, 401, 403, 422–431, 433, 434, 436–442, 450, 451, 453–456, 464, 465; II – 17, 18, 36, 37, 41, 45, 48, 59, 60, 75
Филипп III, король Франции – II – 148, 151, 154, 160, 161
Филипп IV, король Франции – II – 161, 174, 176–178
Филипп VI де Валуа, король Франции – II – 178
Филипп, граф Фландрский – I – 358, 400, 401, 429, 430, 437
Филипп д'Артуа, граф д'Э, коннетабль Франции – II – 187, 188, 190
Филипп де Бар – II – 187
Филипп де Дре, епископ Бове – I – 366, 419, 420
Филипп де Ле Плесье, магистр тамплиеров – II – 37
Филипп де Ла Тремуй – II – 190
Филипп де Мили, де Наблю, магистр тамплиеров – I – 26, 67, 300, 344, 346
Филипп де Могатель – II – 82
Филипп де Монфор, сеньор Тира и Торона – II – 82, 89–93, 112–114, 116, 138, 143, 144
Филипп Савойский, князь Ахайи – II – 119
Филипп Храбрый, герцог Бургундский – II – 187
Филипп Шенар, ломбардец – II – 81
Филипп Штауфен, сын Барбароссы, герцог Швабский, германский король – II – 8, 9, 17, 20, 22, 24
Филиппа Тулузская, герцогиня Аквитании – I – 137, 226
Филиппа (Шампанская) Иерусалимская – II – 6, 11, 16
Флорент Геннегауский, князь Ахайи – II – 119
Флорин, епископ Акры – II – 36
Фолькмар, священник – I – 43
Фома, наместник Киликии – I – 297
Франциск Ассизский, святой – II – 53
Фридрих I Барбаросса, герцог Швабский, император – I – 279–281, 285, 292, 312, 336, 344, 357, 358, 361, 379, 381, 404–408, 410, 422; II – 6, 195
Фридрих II (I), император, король Сицилии, король Иерусалима – II – 9, 17, 42, 45, 48, 51, 54–56, 58–79, 82, 83, 85, 88, 92, 95, 97, 109, 113, 116, 117, 124, 144
Фридрих (Фадрике) II, король Сицилии – II – 175
Фридрих, архиепископ Тира – I – 335, 344
Фульк III, граф Анжуйский – I – 33
Фульк IV, граф Анжуйский – I – 25, 45, 147
Фульк V, граф Анжуйский, король Иерусалима – I – 213–215, 218–230, 234, 235, 241, 246–251, 255, 266, 271, 282, 290, 293, 302, 303, 317

- Фульк из Ангулема, патриарх Иерусалима – II – 288, 289, 300, 302, 303, 309, 310
 Фульк де Вийаре, магистр госпитальеров – II – 176
 Фульк из Нейи, священник – II – 17, 18, 20, 21
 Фульк Шартрский, крестоносец – I – 84, 142
 Фульк из Шартра, хронист – I – 47, 66, 84, 123, 151, 161, 176, 194
- Хайме см. Яков I, Яков II
 аль-Хаким, халиф Египта – I – 14, 32; II – 135
 аль-Хафиз, халиф Египта – I – 224, 302
 Халил ибн Аррам, комендант Александрии – II – 180
 Ханно фон Зангерсхаузен, магистр тевтонов – II – 132
 Хасан, египетский визирь – I – 224
 Хасан, сельджукский эмир – I – 66
 Хасан ас-Саба, ассасин – I – 182
 Хетум I, король Армении – II – 94, 109, 125, 126, 130–132
 Хетум Сасунский – II – 7, 8
 Хилленбранд К., британский историк – II – 199
 Хормакхан, монгольск., 136, 137, 139, 144, 163,
 Хетум II, король Арий полководец – II – 124
 Хосров II Сасанид, иранский царь – I – 10
 Хостиенс, правовед – II – 44
 Хубилай, великий хан монголов – II – 125, 131, 132, 134
 Хулагу, ильхан – II – 125–134, 137, 138, 143, 144
 Хусам ад-Дин Лулу, египетский адмирал – I – 377
 Хусейн, внук Мухаммеда, второй сын Али – I – 12
 Хьюберт Уолтер, епископ Солсбери, архиепископ Кентерберийский – I – 423, 442, 463
 Хэмфри, граф Херефорда и Эссекса – II – 179
- Целестин III, папа – I – 258, 430; II – 10, 17
 Целестин IV, папа – II – 95
- Чака, эмир Смирны – I – 22, 23, 62, 68
 Чингис (Темучин, Чингисхан), великий хан монголов – II – 55, 121–125
- Шавар, египетский визирь – I – 323–325, 327, 329, 330, 333–335, 346, 350
 Шаджар ад-Дурр, султанша – II – 101, 106, 132
 Шакар, военачальник Зенги – I – 269
 Шаландон Ф., историк – I – 49
 Шамс ад-Дин, сын Яги-Сиана – I – 75, 79, 85
 Шамс ад-Дин, кади Наблуса – II – 70
 Шамс аль-Килафа, наместник Аскалона – I – 172
 Шараф ад-Даула, наместник Триполи – I – 155, 157
 Шараф аль-Маали, сын визиря аль-Афдала – I – 162
 Шахиншах ибн Масуд, рум-сельджукский князь – I – 306, 356
 Ширкух I, Асад ад-Дин, военачальник Зенги – I – 270, 295, 296, 304, 307, 311, 318, 324–330, 333–337, 346
 Ширкух II, эмир Хомса, сын Наср ад-Дина – I – 375, 417
 Шихаб ад-Дин Махмуд, сын Бури, атабек Дамаска – I – 225, 228, 245
 Штаблон, камергер Готфрида – I – 162
 Шуджай, мамлюкский эмир – II – 172
- Эберхард, граф Каценеленбоген – II – 187
 Эвран де Бар, магистр тамплиеров – I – 282
 Эвре, граф де Невер – II – 50
 Эвремар, патриарх Иерусалима, архиепископ Цезарейский – I – 166, 168, 195
 Эд, герцог Бургундии – I – 134–137
 Эд де Шатору, кардинал-епископ Тускулума, легат – II – 97, 99
 Эдгар Этелинг, англосакский принц – I – 82
 Эдмунд Английский, граф Лейстера – II – 149
 Эдуард I, король Англии – II – 143, 146, 148–152, 154, 157, 161, 165–167, 174
 Эдуард III, король Англии – II – 178, 179

- Эдуард, Черный принц – II – 179
 Эккерхард Урахский, хронист – I – 137, 161
 Элеонора Кастильская, королева Англии – II – 149, 150
 Элинар де Бюр, князь Галилеи – I – 267, 291, 300
 Эльви, наследница Рамлы и Лидды – I – 247, 249, 300
 Эльви Кипрская, жена Раймунда-Рубена – II – 39, 55
 Эльвира, жена графа Тулузского – I – 45, 154, 155
 Эмихо, граф Лейнингенский – I – 43
 Эмма, племянница патриарха Арнульфа – I – 206, 221, 222
 Энрико из Альбано, кардинал-легат – I – 400, 404
 Энрико Дандоло, дож – II – 19, 21, 22, 26
 Энрико Филанджери – II – 79
 Эраклъ, патриарх Иерусалима – I – 353, 368, 376, 379–381, 385, 391, 393, 420, 440
 Эрар, граф де Бриенн – I – 415
 Эрдманн С., историк – I – 38
 Эрлен, франк-переводчик – I – 90
 Эрн, архиепископ Цезареи – I – 310
 Эсташ I Гарнье, сеньор Цезареи и Сидона – I – 171, 184, 205, 206, 221
 Эсташ II, граф Булонский – I – 192
 Эсташ II Гарнье, сеньор Сидона – I – 222
 Эсташ III, граф Булонский – I – 46, 51, 112, 116, 119, 121, 123, 132, 192
 Этьен из Валанса, священник – I – 89
 Этьен (Стефан), граф де Блуа – I – 47, 56, 57, 61, 63, 83, 87, 93, 132, 134–136, 147, 151, 161–163
 Этьен, граф Бургундский – I – 134–136, 151, 161–163
 Этьен, граф Сансеррский – I – 344, 346, 419, 421
 Этьен, предводитель похода детей – II – 41, 42
 Этьен д'Отрикур, командор тамплиеров – II – 106
 Этьен дю Перш, крестоносец – II – 18, 33
 Этьенета см. Стефания де Милли
 Эшива, княгиня Галилейская – I – 351, 385, 388
 Эшива д'Ибелен, жена Амори де Лузиньяна – I – 367, II – 16, 37
 Эшива д'Ибелен, сеньора Бейрута – II – 143, 152, 159, 172
 Эшива де Монбельяр – II – 80
 Югуссио, богослов – I – 39
 Юстиниан, император – I – 75
 Юсуф ибн Фируз, советник Бури – I – 224, 225, 228
 Яги-Сиан, правитель Антиохии – I – 74, 75, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 86, 88, 94
 Яги-Сиан Данишмендид, эмир Сиваса – I – 306
 Яги-Сиани, наместник Хамы – I – 266
 Яков (Хайме) I, король Арагона – II – 143, 144, 151
 Яков (Хайме) II, король Арагона, король Сицилии – II – 165, 175
 Яков, король Кипра – II – 183
 Яков Барадей, еретик – I – 14
 Якопо из Вероны – II – 172
 Якуб Арслан ибн Гази Данишмендид – I – 283, 315
 Ялак-Арслан, Артукид, эмир Мардина – I – 469
 Ялбога, эмир мамлюков – II – 180, 182
 Янош Хуньяди Корвин, регент Венгрии – II – 191, 192
 Ярослав Владимирович, князь Галицкий – I – 331

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Абидос – II – 23
 Авлона – II – 81
 Агрида – II – 81
 Адана – I – 67, 132, 139, 146, 149, 184, 217, 227, 234, 256, 343, 370; II – 139
 Адидия – II – 49, 51
 Адрамиттия (Эдремит) – I – 285
 Адрианополь (Эдирне) – I – 22, 134, 137, 281, 405, 407; II – 26, 32, 33, 76, 186, 190
 Азас – I – 189, 210, 211, 216, 225, 354
 Азов – II – 118
 Айдахб – I – 376, 377
 Айла – I – 173, 342, 376, 377
 Айн-Джалуд (пруды Голиафа) – I – 377, 378; II – 133
 Айнтаб – I – 225; II – 157
 Айяс – II – 130, 139, 141, 162
 Аккар – II – 136, 148, 153
 Акра (Акко) – I – 126, 159, 168, 171, 209, 250, 254, 389, 414, 415; II – 11, 137, 155, 159, 166, 168
 Аламут – II – 127, 182, 347
 Албания – I – 53, 147, 149; II – 76
 Александретта – I – 67, 68, 75, 76, 77, 83, 84, 132, 234, 297, 308
 Александрия – I – 104, 330, 338, 350, 394, 456; II – 100, 162, 175, 180–182
 Алеппо (Халеб) – I – 19, 44, 74–75, 77, 81, 97, 129, 132, 142, 144, 148, 149, 152, 168, 177, 179, 181, 183, 184, 187, 190, 194–196, 203–206, 210–212, 214–217, 219, 233, 235, 236, 239, 245, 246, 248, 262, 266, 270, 271, 273, 288–291, 293, 296, 304, 305, 306, 307, 311, 314, 315, 325, 334, 337, 343, 348, 350, 351, 354, 359, 366, 372–375, 377, 385, 397, 411, 418, 467; II – 15, 48, 59, 83, 84, 93, 129, 130, 133, 134, 136, 139, 141, 144, 150, 157, 162, 176, 191, 193
 Аль-Ариш – I – 175, 216, 327
 Аль-Кахф – II – 8
 Аль-Мадийя – II – 182, 183
 Аль-Хаура – I – 377
 Альбара – I – 78, 95, 118, 146, 149, 195, 205
 Альбистан – I – 142; II – 154
 Амальфи – I – 48, 200, 260
 Аманус, г. – I – 68, 132, 144, 149, 227, 234, 240, 241; II – 139, 144
 Амася – I – 135, 136
 Амид – I – 217
 Амфиполь – I – 362
 Ангелокомит, р. – I – 407
 Аназарб – I – 69, 227, 321
 Андравида – II – 77
 Андрос, о-в – II – 120
 Анкира (Анкара) – I – 63, 68
 Ансари, г. – I – 99, 182
 Антиохия – I – 67, 68, 69, 72, 246, 248, 250–253, 256, 257, 264–267, 273, 275, 280, 286–290, 292, 295–300, 307–321, 325, 326, 331, 332, 343, 344, 352, 357, 359, 361, 370, 371, 382, 385, 394, 396, 410–412, 419, 429, 462, 466; II – 6–8, 10, 14, 15, 38–40, 47, 54, 55, 59, 67, 69, 80, 83, 94, 109, 124, 130, 131, 136–142, 144, 152, 158, 162, 174, 182
 Антиливан, г. – I – 125
 Антитавр, г. – I – 66, 129, 315
 Апамя – I – 149, 182, 195, 297, 310
 Арзгхан – I – 296
 Араима – I – 293
 Аргос – II – 118
 Арка – I – 156; II – 139
 Арсуф (Герцлия) – I – 120, 121, 125, 159,

* При обозначении географических названий учитывались историческое, библейское (которым обычно пользовались крестоносцы), современное (местное и франкское) и сегодняшнее название. В скобках, как правило, дается сегодняшнее название. Сегодняшние названия даются и странам, упомянутым в книге (Украина, Пакистан и т. д.), которые рассматриваются как территории. Библейские названия

- 163, 168, 169, 250, 390, 418, 446, 447, 448;
II – 5, 66, 82, 136, 137, 153
Артах – I – 125, 129, 146, 148, 149, 273,
296, 325
Архипелаг (Кикладские острова),
герцогство – II – 34
Аскалон – I – 114, 116, 119, 120, 125, 131,
133, 160–164, 167, 168, 169, 170, 171,
194, 206, 207, 209, 212, 222, 246, 247,
250, 253, 255, 302–304, 307, 319, 322, 325,
331, 332, 340, 341, 354, 361, 363, 368, 379,
381, 390, 391, 397, 412, 438, 441, 448, 449,
453–456, 459, 460, 462; II – 86, 87, 88, 90,
92, 93
Атара – II – 364, 366
Атарейб – I – 181, 196, 203, 204, 210, 211,
212, 225, 236, 239
Атталия (Анталлия) – I – 68, 231, 233, 234,
240, 284, 286, 431; II – 179
Афины – I – 284; II – 34, 77, 78, 119, 120,
142
Афин и Фив, герцогство – I – 284; II – 34,
77, 78, 119, 120, 142
Ахайя, княжество – II – 77, 118, 119, 120
Ашмун – I – 329, 416; II – 51, 99
Ашмунейн – I – 329, 417
- Баальбек** – I – 125, 150, 171, 224, 228,
245, 246, 271, 304, 337; II – 84, 93
Багдад – I – 12, 17, 114, 143, 155, 180, 181,
183, 187, 181, 216, 223, 224, 236, 305, 332,
377, 394, 468; II – 42, 53, 55, 67, 124, 126–
131, 135, 176, 191, 195, 196
Базарфут – I – 143, 273
Балат – I – 236, 273
Балис – I – 179, 195, 270
Балуния – I – 149, 189
Балык, р. – I – 143, 144; II – 91
Баньяс – I – 171, 209, 214, 215, 224, 246,
256, 289, 290, 304, 306, 307, 324, 326, 336,
347, 349, 365, 384; II – 52, 109
Баррада, р. – I – 290
Бахр ас-Сагир, р. – II – 57, 101, 102, 104
Бейрут – I – 100, 103, 131, 150, 158, 161,
169, 170, 180, 209, 210, 212, 213, 221, 253,
256, 289, 318, 330, 331, 332, 371, 372, 379,
381, 382, 383, 390, 417, 435, 441, 450, 451,
459, 466; II – 10–14, 36, 66, 67, 79, 80, 82,
89, 93, 143, 153, 159, 172, 182
Бейсан (Бейт Шеан) – I – 122, 377, 390;
II – 46
Бейт Джибрен – I – 246, 247, 255
Бейт Нуба – I – 247, 457
Бекаа, дол. – I – 125, 150, 156, 164, 187,
212, 229, 230, 234, 293, 324; II – 47, 131,
138
Бельвуар – I – 247, 331, 371, 372, 395; II
– 93, 136
Беневент – II – 119, 145
Бизза – I – 194, 239, 354; I – 49
Бильбейс – I – 324, 325, 327, 333, 334,
339, 469
Биреджик – I – 73, 188, 196, 204, 269, 297,
298
Бланшгард – I – 246, 247, 255
**Бога Амура (Святого Илариона),
замок** – II – 67, 78, 80, 81
Босра – I – 168, 271, 272
Ботрун – I – 103, 353, 382, 388; II – 156,
164
Бофор – I – 395; II – 87, 93, 136, 140
Бруса – I – 284; II – 183, 184, 189, 190
Букайя, равнина – I – 101, 151; II – 148
Бурлос – II – 56
Буффановенто – II – 80
- Вака** – I – 235
Варна – II – 185, 191
Видин – II – 185, 186, 187, 189
Вифания – I – 248, 265, 317
Вифинию, пров. – I – 238
Вифлеем – II – 33, 41, 69, 114
- Газа** – I – 390; II – 132
Галилея, княжество – I – 122, 131, 139,
142, 161, 163, 168, 171, 180, 185, 192, 194,
203, 207, 213, 250, 253, 264, 267, 300, 301,
331, 351, 365, 366, 368, 369, 371, 372, 380,

- 382, 390; II – 11, 16, 69, 78, 88, 133, 138, 139
Галис (Кызыл-Ирмак), р. – I – 135, 136, 233
Галлиполи, полуо-в – II – 117, 185, 186
Гангра – I – 68, 135, 233, 234
Гаргар – I – 71, 188, 204
Гастен (Баграс) – I – 240, 241, 308, 331, 343, 396; II – 7, 14, 38, 40, 139, 140, 141, 156
Генисарет, озеро – I – 121, 186, 203, 247, 257, 271, 311, 331, 364, 377, 385; II – 46
Гераклея (Эрегли). – I – 65, 66, 137, 138, 315
Германикополь Киликийский – I – 137
Гильбоа, г. – I – 377
Гиза – I – 327
Гран (Эстергом) – II – 187
Граник, р. – I – 407
Гуле, оз. – I – 246, 364
- Даймарг – I – 224
Дарбасак – I – 396
Дарб Сармеда, равнина – I – 195
Дарея – I – 311, 374
Дамаск – I – 19, 97, 100, 100, 125, 150, 151, 154–156, 158, 168, 169, 171–173, 176, 181, 184, 186–189, 194, 195, 203, 208–211, 214, 215, 217, 224, 225, 228–230, 239, 245–247, 262, 264, 270–273, 290–293, 295, 302, 304–307, 311, 314, 315, 322–324, 330–332, 334, 337, 339, 341, 345, 348–352, 355, 364, 364, 371–374, 378, 383, 388, 390, 394, 397, 409, 414, 466–469; II – 10, 46, 50, 53, 54, 58, 69, 82, 83–87, 90–93, 98, 104, 107–109, 112, 127–133, 135, 137, 150, 154, 156–158, 164–168, 171, 191, 193
Дамьетта – I – 338, 339, 340, 347, 371; II – 43, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 62, 64, 98, 99, 101, 104, 105, 106, 107
Дарон – I – 342, 344, 456, 459
Двин – I – 337
Дербент – II – 123
Джабала – I – 101, 121, 123, 149, 150, 155, 156, 180, 218, 241, 253, 274, 275, 396, 468; II – 6, 15
Джазира, обл. – I – 75, 143, 177–179, 184, 189, 194, 203, 210, 211, 237, 348, 374, 375, 468, 469; II – 48–50, 83, 84, 91, 93, 101, 104, 106, 124, 125, 129
Джаср – I – 210
Джаулан, обл. – I – 203, 271, 272
Джейхан, р. – I – 315
Джидда – I – 377
Джубейль (Жибле, Библ) – I – 103, 152, 157, 209, 256, 390; II – 11, 156, 172
Диярбакыр – I – 15, 217
Диррахий – I – 21, 48, 55, 56, 57, 147, 232, 361, 362; II – 23, 33, 75
Дорилей (Эскишехир). – I – 63, 64, 65, 68, 135, 137, 283, 284, 285, 357
Дристр (Силистра) – I – 22
Дулук – I – 297, 298, 306
- Евфрат, р. – I – 17, 68, 69, 70, 71, 72, 99, 138, 142, 143, 178, 179, 180, 181, 188, 194, 195, 204, 205, 233, 266, 267, 269, 270, 271, 283, 297, 315, 333, 373, 374; II – 128, 135, 141, 156, 157
- Железный мост через Оронт – I – 76
- Зердана – I – 196, 203, 204, 210, 211, 225
- Ибелен – I – 119, 206, 246, 247, 250, 300
Идумея, обл., пустыня – I – 172, 173, 247
Иерихон – I – 118, 248, 250, 390
Иерусалим – I – 9–11, 13, 16, 17–20, 23–27, 31–34, 37, 38, 42, 47, 48, 51, 62, 73, 79, 81, 83, 92–94, 96, 98–128, 131–133, 140, 144, 150, 151, 156–159, 161–171, 173–175, 180, 183, 185, 192, 193, 195, 197, 198, 20–203, 205–214, 218, 220–223, 226, 228, 229, 234, 240, 241, 246–250, 252, 254, 256–260, 262, 264, 266, 267, 270, 271, 273, 288–293, 298–301, 304, 306, 309, 310, 316, 318, 319, 322, 324, 336, 338, 344, 348, 349, 352, 353, 361, 363, 367, 368, 371, 374–376,

- 378–382, 384, 390–395, 397, 398, 400, 406, 410, 411, 413, 414, 416, 428, 429, 436, 439–441, 443, 444, 448–460, 462–467; II – 5, 6, 9, 12, 13, 16, 17, 19, 36, 38, 41, 44–46, 48, 51, 52–54, 56, 60, 63–71, 73, 78, 79, 82, 87–91, 93, 95–98, 100–101, 104, 105, 107–110, 113–116, 118, 126, 131, 135, 136, 141–143, 145, 147, 150, 151, 153, 156, 158–160, 162, 164, 167, 170, 175, 176, 179, 181, 183, 194, 196, 197
Изреель, дол. – I – 377; II – 46
Иконий (Конья) – I – 20, 23, 63, 64, 65, 135, 137, 181, 191, 233, 234, 283, 284, 295, 306, 315, 348, 356, 358, 366, 374, 375, 404, 408; II – 136, 183
Инаб – I – 293, 295, 296, 319
Иония, пров. – I – 68
Иордан, р. – I – 118, 125, 126, 152, 159, 164, 168, 171, 194, 203, 209, 210, 247, 257, 271, 272, 290, 301, 302, 306, 307, 311, 331, 364, 365, 377, 384–386, 395, 449; II – 46, 52, 86, 93, 112, 133
Ирбиль – I – 374, 375
Исфахан – I – 18, 180, 183, 216, 304
Итфих – I – 327
Иудея, обл. – I – 105, 121, 160, 176, 207, 229, 300, 468
Каваби – II – 39
Кадм (Баба Даг), г. – I – 284, 286
Казаль Имбер – II – 80, 136
Каир – II – 10, 49, 51, 54, 57, 58, 68, 88, 97, 100, 104, 105, 108, 109, 112, 127, 128, 135, 140, 141, 163, 166, 172, 180, 193–196
Кайсун – I – 69, 185, 188, 219, 228, 271, 298
Калайя – I – 187
Калка, р. – II – 123
Кармель, г. – I – 127, 167, 257, 459; II – 172
Катерин, г. – I – 132
Калат Джабар – I – 179, 270, 333, 334
Камбре – I – 33
Кана Галилейская – II – 47
Кантара – I – 435; II – 78
Каппадокия, обл. – I – 66, 69, 283
Каракорум – II – 98, 110, 123, 125, 126, 127, 131
Карфаген – II – 146
Кассиус, г. – I – 83
Кастамуни (Кастро Комнин) – I – 233
Каффа (Феодосия) – II – 118
Кафартаб – I – 100, 146, 149, 189, 205, 210, 211, 212, 225, 236, 239, 273
Кашгар, обл. – II – 125
Керак – II – 83, 87, 130, 135
Кербела – I – 12
Кесария-Мазаха (Кайсери) – I – 66, 67, 283, 356; II – 154
Киликийские Ворота, проход через Тавр – I – 66, 315
Киликия, пров. – II – 10, 14, 15, 39, 40, 54, 59, 81, 98, 124, 130, 136, 140, 141, 179, 183
Кирения – I – 435; II – 78, 81
Киннасрин – I – 195
Кити – II – 79
Коксон (Гексун) – I – 67
Константинополь – II – 9, 16, 20, 23–25, 27, 29, 32, 35, 36, 38, 47, 50, 75–77, 85, 98, 114–118, 120, 129, 137, 138, 142, 145–148, 150, 151, 154, 156, 158, 161, 175, 176, 184–186, 188, 190–192, 194, 195
Коринф – II – 118
Корос – I – 188
Корфу (Керкира), о-в – I – 21, 207, 284; II – 23
Кос, остров – II – 176
Косайр – I – 326
Косово поле – II – 186, 192
Крак де Шевалье – I – 101, 248, 265, 324, 331, 343, 396, 466; II – 136, 148
Крит, остров – II – 30, 120
Курдистан, обл. – II – 125
Ла Сефория – I – 377, 385, 386
Ламброн – I – 149
Лаодикея Лидийская – I – 68, 284, 286, 407

- Лаодикея Фригийская – I – 233, 408
Ларанда (Караман) – I – 408
Латакия – I – 83, 95, 99, 101, 121–123, 128, 130, 132, 139, 140, 146, 148, 149, 152, 156, 172, 191, 218, 221, 225, 227, 228, 248, 253, 297, 96, 468; II – 6, 15, 16, 21, 83, 110, 141, 152, 155, 162
Лейке – II – 185
Лерос, о-в – II – 176
Лесбос, о-в – I – 68; II – 30, 76, 120
Лидда – I – 247, 256, 300, 363; II – 6, 69, 138
Лидия, провинция – I – 68, 284, 286, 407
Лимасол – I – 431–434; II – 6, 79, 98, 149
Литани, р. – I – 125, 150, 247, 365, 395, 414; II – 136, 143
Ляо, гос-во – II – 121
- Маарра (Мааррат-ан-Нуман) – I – 97, 98, 99, 146, 149, 225, 236, 239
Майна – II – 118, 119
Майяфаракин – I – 184, 204, 373, 375, 469; II – 84, 129
Македония, пров. – I – 53; II – 25, 30, 34, 76, 77, 117, 186
Мальта, о-в – I – 277; II – 177, 193
Мамистра – I – 67, 68, 69, 125, 132, 139, 146, 149, 165, 166, 217, 225, 227, 234, 256, 299, 312, 313, 321, 343, 370; II – 139
Аль-Мансура – II – 54, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 167, 168
Манцикерт – I – 19, 21, 22, 237, 357
Марага – I – 184
Мараш (Германикия) – I – 66, 67, 68, 69, 72, 74, 99, 129, 137, 142, 228, 295
Мардж Оун, дол. – I – 365, 367
Мареотийское (Марьютское) оз. – II – 180
Мардин – I – 142, 143, 145, 154, 177, 78, 187, 188, 195, 203, 204, 211, 216, 301, 325, 377, 385, 468, 469
Марица, р. – II – 186
Маркаб (Маргат) – I – 149, 189, 435; II – 155
Масьяф – I – 101, 355; II – 110
- Меандр (Мендерес), р. – I – 233, 283, 286, 315, 356
Медина – I – 8, 9, 12, 13, 318, 342, 371, 376, 377, 389; II – 135, 196, 197
Мекка – I – 7, 8, 12, 13, 14, 16, 318, 342, 371, 376, 377, 385, 389, 466; II – 135, 180, 193, 196, 197
Мелитена – I – 59, 69, 71, 129, 141, 142, 177, 178, 181, 184, 233, 283
Мельфи – I – 20, 30; II – 73
Менбидж – I – 206, 354
Мерсиван – I – 136, 138, 139
Месопотамия (Двуречье) – I – 11, 14, 17, 18, 19, 20, 69, 75, 84, 90, 100, 143, 174, 181, 216, 217, 223, 348, 372, 374, 375, 385, 413, 446; II – 48, 57, 110, 121, 125, 146, 194
Мистра – II – 118
Мирабель – I – 300, 301
Мираге – II – 129
Мириокефалон – I – 356, 357, 358, 407
Мисия, провинция – II – 185
Миссис – II – 139
Моав, область – I – 247, 250, 265
Монемвасия – II – 118, 119
Монжизар – I – 363, 364
Мон-Пелерен – I – 152, 153, 156, 157, 289; II – 164
Монреаль (Шаубак) – I – 247, 256, 344, 345, 394, 395, 443; II – 52
Монферран (Барен) – I – 223, 229, 230, 234
Монфор (Штаркенберг) – I – 265; II – 13, 69, 78, 85, 138, 149
Мосул – I – 73, 75, 84, 92, 143, 177, 178, 179, 184, 187, 188, 211, 212, 216, 217, 223, 225, 245, 248, 269, 270, 271, 273, 304, 305, 314, 315, 325, 337, 341, 343, 348, 352, 366, 372, 373, 374, 375, 377, 385, 413, 468, 470; II – 53, 57, 59, 98, 128, 129
Муганская равнина – I – 124
- Наблус – I – 119, 121, 197, 198, 250, 256, 258, 267, 289, 300, 301, 327, 331, 353, 367,

- 368, 378, 381, 382, 384, 390, 391, 393, 470;
II – 68, 70, 78, 88, 89, 131
Навплия – II – 118
Назарет – I – 122, 254, 256, 289, 302, 377,
383, 384, 389, 463; II – 47, 69, 107, 137, 159
Накира – I – 181
Наксос – II – 78, 120
Нефен – II – 157, 164
Никея (Изник) – I – 20, 23, 33, 44, 58–63,
68, 232, 281, 283–285; II – 32, 35, 39, 75,
77, 114, 116, 117, 184, 185
Никомедия (Измит) – I – 44, 135, 137; II –
185
Никополь – II – 188
Никосия – I – 433, 434, 435; II – 6, 67, 78,
81, 159
Никсар – I – 129, 135, 238, 356
Нимфей – II – 114, 117
Ниневия – I – 10
Нисибин – I – 177, 217
Ниш – I – 51, 280, 405, 406; II – 186
Носайри, гт. – I – 227, 229, 347, 355; II –
8, 110, 144
- Окс** (Амударья), р. – I – 18
Онон, р. – II – 121
Онопникл, р. – I – 75
Оронт (Эль-Аси), р. – I – 74–76, 78, 81,
83, 86, 90, 91, 95, 100, 150, 164, 196, 230,
234, 236, 238, 242, 273, 288, 295, 297, 310;
II – 6
Оршова – II – 188
Оряхово – II – 188
Османджик – I – 135
- Пальмира** (Тадмор) – I – 154
Памфилия, пров. – I – 233
Пафлагония, пров. – I – 233, 234, 238, 356
Пелусий – I – 323, 333
Пергам – I – 285
Петра – I – 172
Петра Святого крепость (Будрун) – I –
177
Прасана – I – 238
- Рабан** – I – 187, 188
Раббат Моавский – I – 256
Рабиг – I – 377
Равендель – I – 73, 297, 298
Ракка – I – 217, 270, 374
Рафания – I – 101, 212
Родос, о-в – I – 122, 315, 431; II – 120, 16,
177, 179, 193
Родосто (Текирдаг) – I – 55
Руад, о-в – II – 173
Руан – I – 464
Ругья – I – 95, 97, 98
Рум Каалат – I – 297
Русса (Кешан) – I – 55
- Сайун** – I – 248, 265, 396
Салеф (Гексу), р. – I – 408, 409, 410
Салькад – I – 271, 272, 468, 469
Самария – I – 108, 121, 163, 301, 390; II –
88
Самос, о-в – I – 68, 122; II – 30, 76
Самосата – I – 71, 72, 188, 271, 297, 298,
366, 469; II – 48, 49
Сангари (Сакарья), р. – I – 233, 238
Сарай – II – 121, 125
Сарвентикар – I – 227
Сарды – I – 68, 407
Сарудж – I – 73, 142, 180, 184, 269, 373,
374
Сафед – I – 247, 265, 307, 331, 395; II –
52, 87, 93, 136, 138, 139
Сафита (Шатель Блан) – II – 136, 140, 148
Сегед – II – 192
Селевкия (Силифке) – I – 68, 191, 408,
410; II – 10, 59
Селимбрия (Силиври) – I – 51, 281
Сеннабра – I – 386
Сен-Симеон – I – 75–77, 82, 83, 87,
Сент-Авраам – I – 122, 128, 168, 175, 184,
247, 250, 256, 353, 368; II – 78
Сивас – I – 283, 306, 356, 95, 99, 146, 156,
162, 212, 221, 287, 296, 317, 396, 466; II – 6,
136, 140
Сидон (Сайда) – I – 103, 131, 158, 164,

- 167, 169–171, 184, 205, 209, 210, 222, 247, 250, 253, 256, 289, 311, 347, 390, 414, 417, 418, 441, 450, 451, 470; II – 11, 12, 14, 16, 79, 88, 109, 131, 132, 136, 150, 153, 155, 159, 171, 172
Сильпиус, р. – I – 75; II – 140
Синджар – I – 188, 343, 373, 374, 468; II – 51, 135
Синоп – I – 68, 136
Си Ся, гос-во – II – 123
Сканделия – I – 172; II – 136
Скутари – II – 23, 25
Смирна (Измир) – I – 22, 68, 285; II – 144, 177
Собачья, река – I – 103, 131, 159
Соксиланж – I – 27
Солдайя (Судак) – II – 110
Стара-Планина, г.г. – II – 188
Субейба – I – 247, 265
Сублея – I – 356, 357
Султан Даг, г.г. – I – 356
- Табор (Фавор), г. – I – 43, 47, 93
Тавр, г.г. – I – 66, 69, 137, 149, 190, 233, 234, 235, 241, 299, 315, 408
Таннис – I – 333; II – 54
Тарс – I – 119, 121, 197, 198, 250, 256, 258, 267, 289, 300, 301, 327, 331, 353, 367, 368, 378, 381, 382, 384, 390, 391, 393, 470; II – 68, 70, 78, 88, 89, 131
Тебриз – I – 137, 138, 139, 191
Тель ас-Сакаб – I – 211
Терек, р. – II – 131
Тиверия – I – 17, 121, 122, 125, 171, 186, 195, 246, 250, 256, 257, 272, 289, 349, 377, 381, 383, 384, 385, 386, 388, 418; II – 47, 88, 91, 93, 133
Тигр, р. – I – 17, 155, 374; II – 53, 128
Тикрит – I – 223, 270, 337, 374, 375, 413
Тир (Сур) – I – 103, 131, 158, 159, 167, 169–173, 203, 206–210, 246, 247, 250, 251, 253–256, 260, 261, 265, 300, 302, 331, 351, 354, 378, 381, 390, 391, 393, 394, 396, 397, 399, 400, 404, 410–414, 416, 417, 419, 421, 430, 436, 441, 442, 453, 454, 456, 459, 462, 466; II – 5, 12, 13, 37, 60, 61, 79, 80–82, 85, 88–92, 112–116, 131, 138–140, 143, 144, 153, 157, 159, 162, 172, 174
Тирская лестница, горный проход – II – 80
Торон (Тибнин) – I – 247, 262, 289, 300, 301, 306, 310, 326, 330, 332, 365, 368, 382, 390; II – 12, 52, 69, 82, 88, 90, 138
Тортоса – I – 17, 121, 122, 125, 171, 186, 195, 246, 250, 256, 257, 272, 289, 349, 377, 381, 383, 384, 385, 386, 388, 418; II – 47, 88, 91, 93, 133
Трансиордания, сеньория – I – 159, 195, 221, 222, 247, 250, 253, 289, 305, 327, 330, 331, 345, 346, 350, 351, 352, 353, 368, 371, 374, 37, 377, 383, 386, 395, 443, 468; II – 51, 52, 56, 69, 83
Трансоксания (Среднеазиатское междуречье) – I – 18; II – 123, 127, 191
Трапезунд – I – 68, 191; II – 33, 192
Триполи – I – 100, 101, 103, 121, 130, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 170, 177, 181, 184, 185, 194, 195, 204, 209, 210, 211, 220, 223, 228, 229, 230, 248, 251, 253, 255, 256, 257, 261, 264, 277, 289, 291, 293, 298, 299, 307, 314, 316, 318, 323, 324, 326, 330, 331, 343, 346, 353, 358, 359, 365, 387, 389, 394, 395, 396, 400, 411, 412, 414, 455, 459, 462, 466, 470; II – 6, 7, 11, 12, 13, 14, 15, 38, 40, 47, 65, 67, 69, 80, 83, 87, 90, 91, 92, 94, 115, 130, 136, 139, 140, 141, 148, 149, 151, 152, 155, 156, 160, 162, 163, 164, 165, 174, 180, 182
Тунис – I – 13, 31, 346; II – 73, 146, 147, 148, 149, 182, 193
Турбессель – I – 70, 73, 95, 142, 179, 184, 205, 206, 225, 228, 240, 267, 288, 297, 298, 299
Тырново – I – 379; II – 25, 186
- Урмия, оз. – II – 129

- Факус** – I – 325
Фамагуста – I – 434; II – 6, 78, 80, 81, 160, 183
Фарама – I – 175, 339
Фарискар – II – 52, 105, 106
Фарос, о-в – II – 180
Фессалия, пров. – II – 30, 32, 34, 120, 185
Фессалоники (Солунь) – I – 21, 53, 55, 123, 181, 292, 361, 362, 400; II – 30, 32, 34, 75, 77, 186
Фивы – I – 284; II – 34, 77, 78, 119, 120, 142
Филадельфия – I – 68, 284, 407
Филиппополь (Пловдив) – I – 51, 281, 405, 406; II – 34, 76
Филомелия (Акшехир) – I – 64, 68, 87, 93, 191, 233, 284, 408
Фракия, пров. – I – 53, 407; II – 23, 25, 30, 33, 76, 77, 117, 185, 186, 188
Фригия, пров. в Анатолии – I – 68
Фустат – I – 327, 333, 340
- Хабис Джалдак** – I – 311
Хабур, р. – I – 178, 181
Хадита – I – 374
Хайфа – I – 103, 126–128, 131–133, 159, 161, 161, 167, 171, 246, 256, 390, 421; II – 47, 86, 87, 109, 137, 155, 173
Халкидон – I – 281, 283, 284; II – 23
Хама – I – 150, 217, 230, 272, 307
Хамадан – I – 188, 189; II – 128, 129
Харран (Карры) – I – 143–145, 177, 178, 180, 204, 206, 217, 266, 273, 373, 375, 385, 469
Харим (Харенк) – I – 78, 296, 359
Хауран, обл. – I – 168, 171, 194, 211, 271–273, 384, 385, 468, 469
Хеврон (Сент-Абраам) – I – 78, 88, 89; 122, 128, 250
Хермон, г. – I – 306, 388
Хиджаз, пров. – I – 318, 376
Хиос, о-в – I – 68; II – 30, 76, 120
Хомс (Ла Шамель) – I – 150, 217, 245, 352; II – 98
- Хорасан, обл.** – I – 19, 44, 61, 90, 143, 152, 182, 194
Хосн аль-Акрад
(Калат аль-Хосн, Крак де Шевалье) – I – 101, 151
Хуанхэ, р. – II – 123
- Цезаря (Кейсария)** – I – 17, 125, 126, 159, 160, 165, 166, 171, 196, 205, 222, 250, 253, 256, 289, 302, 326, 327, 353, 390, 446, 454, 459; II – 47, 54, 70, 71, 81, 89, 108, 137, 150
Цзинь (Золотой Дворец), гос-во – II – 121–123
- Шайзар** – I – 95, 100, 150, 156, 158, 181, 184, 187, 184, 187, 188, 195, 210–212, 217, 235–237, 245, 288, 305, 307, 310, 343, 358
Шаримша – II – 56, 57, 105, 108
Шатель Арно – I – 247
Шатель Руж – I – 189, 221
Шато-Неф (Хунин) – I – 365, 395
Шато-Пелерен – II – 47, 54, 136, 137, 153, 159, 173
Шина – I – 180
- Эвбея (Негропонт), о-в** – II – 78, 120
Эг-Морт – II – 85, 97, 146
Эгридир, оз. – I – 356
Эдесса (Урфа) – I – 17, 69–73, 79, 84, 93, 95, 99, 103, 121, 123, 125, 129, 130, 138, 139, 141–146, 148–150, 157, 163, 174, 177, 178–182, 184, 185, 187, 190, 193, 194, 196, 197, 203, 204–206, 211, 216, 218, 219, 221, 225, 227, 229, 239, 245, 250, 253, 256, 259, 264, 266, 267, 269–271, 274–276, 289, 295, 297, 306, 316, 351, 373, 398, 468, 469
Эль-Миньи – I – 329
Эльбурс, г. – II – 124
Эммаус – I – 457
Эпир, обл. – I – 53; II – 33, 34, 75, 77, 117, 118
Эрзерум – II – 125
Эрзинджан – II – 83, 125, 184

Эсерон (Балыкесир) – I – 284

Эфес – I – 285, 286

Южные Спорады, о-ва – II – 176, 177

Яксарт (Сырдарья) – II – 121

Янбу – I – 377

Ярмак, р. – I – 194, 195, 271, 272, 311

Яффа – I – 103, 104, 106, 112, 115, 118, 121, 123, 125–127, 130–132, 159, 161–164, 167–169, 175, 198, 206, 212, 221, 222, 247, 249, 250, 253, 256, 300, 301, 303, 319, 322, 354, 368, 379, 390, 418, 420, 441, 443, 444, 446, 448, 449, 452–454, 459, 460, 462, 466; II – 5, 11, 14, 16, 68, 69, 71, 82, 86, 88, 91, 92, 108, 109, 137, 139

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ТЕКСТЕ

Том I

- Ил. 1. Кааба в Мекке. Рис., кон. XIX в. – С. 14.
- Ил. 2. Император Алексей I Комнин. Гравюра на дереве. – С. 21.
- Ил. 3. Урбан II проповедует крестовый поход. Средневековая гравюра на дереве. – С. 26.
- Ил. 4. Предводители Первого крестового похода – Готфрид Бульонский, Робер Нормандский, Боэмунд Тарентский и Раймунд Тулузский. Гравюра на дереве, XIX в. – С. 50.
- Ил. 5. Крестоносцы переправляются через Босфор в 1097 г. – С. 53.
- Ил. 6. Крестоносцы сражаются с турками у Никеи. Средневековая гравюра. – С. 60.
- Ил. 7. Робер Нормандский в сражении при Дорилее. Рис., XX в. – С. 64.
- Ил. 8. Бодуэн Булонский въезжает в Эдессу. Гравюра, XIX в. – С. 71.
- Ил. 9. Зверства крестоносцев в Антиохии. Гравюра, XIX в. – С. 85.
- Ил. 10. Пехота крестоносцев. Миниатюра, XI–XII вв. – С. 100.
- Ил. 11. Крестный ход вокруг Иерусалима. Гравюра, XIX в. – С. 108.
- Ил. 12. Готфрида Бульонского выбирают правителем. Миниатюра, XV в. – С. 117.
- Ил. 13. Сражение под Аскалоном между крестоносцами и фатимидской кавалерией в 1099 г. Средневековая гравюра. – С. 120.
- Ил. 14. Венецианская галера. Надгробный барельеф. – С. 128.
- Ил. 15. Крестоносцы попадают в засаду. XIX в. – С. 130.
- Ил. 16. Князь Боэмунд I Антиохийский. Гравюра, XIX в. – С. 143.
- Ил. 17. Осада Триполи. – С. 153.
- Ил. 18. Бодуэн I умирает в кругу приближенных. Картина, XIX в. – С. 175.
- Ил. 19. Бодуэн II, король Иерусалима. Картина, XIX в. – С. 193.
- Ил. 20. Тамплиеры сопровождают паломников в Иерусалим. Гравюра на дереве, XIX в. – С. 199.
- Ил. 21. Раймунд дю Пюи в облачении ордена госпитальеров. – С. 200.
- Ил. 22. Госпитальеры в одеянии ордена. – С. 201.
- Ил. 23. Мусульманские воины в карауле. Рис., XI в. – С. 224.
- Ил. 24. Император Мануил I и его жена Мария Антиохийская. – С. 317.
- Ил. 25. Печать Амори I Иерусалимского. – С. 320.
- Ил. 26. Крестоносцы у каирского халифа. Гравюра, XIX в. – С. 328.
- Ил. 27. Развалины крепости Монреаль в Трансиордании. – С. 345.
- Ил. 28. Прокаженный король Бодуэн IV одерживает победу над Салах ад-Дином под Монжизаром. – С. 364.
- Ил. 29. Замок Бельвуар в Галилее. Реконструкция. – С. 372.
- Ил. 30. Войска Салах ад-Дина опустошают Святую Землю. Миниатюра XIII в. – С. 390.
- Ил. 31. Стены замка Керак в Трансиордании. – С. 395.
- Ил. 32. Смерть Фридриха I в реке Салеф. Картина, XIX в. – С. 410.
- Ил. 33. Король Филипп II. XIX в. – С. 425.
- Ил. 34. Король Ричард в битве при Арсуфе. Гравюра на меди. – С. 448.
- Ил. 35. Король Ричард в сражении при Яффе. – С. 461.

Том II

- Ил. 36.* Немецкий рыцарь-крестоносец. Гравюра, XVI в. – С. 10.
- Ил. 37.* Крестоносцы штурмуют Константинополь. Рис., XVI в. – С. 28.
- Ил. 38.* Коронация Бодуэна I в Константинополе. – С. 31.
- Ил. 39.* Крестовый поход детей. Гравюра на дереве, XVIII в. – С. 43.
- Ил. 40.* Штурм укрепленной башни у Дамьетты. – С. 50.
- Ил. 41.* Император Фридрих II. – С. 61.
- Ил. 42.* Император Фридрих II в короне короля Иерусалима. – С. 70.
- Ил. 43.* Граф Робер I д'Артуа. – С. 102.
- Ил. 44.* Смерть графа Солсбери в аль-Мансуре. Рис. XX в. – С. 102.
- Ил. 45.* Францисканец Виллем Рубрук – посланец к монголам. – С. 111.
- Ил. 46.* Карл Анжуйский. – С. 153.
- Ил. 47.* Крестоносец, возможно, Отон де Грансон. – С. 171.
- Ил. 48.* Роже де Флор – тамплиер, пират, командующий армией наемников. – С. 185.
- Ил. 49.* Конница турок-османов. Рис., XVI в. – С. 189.
- Ил. 50.* Януш Хуньяди в сражении. – С. 192.

СПИСОК СХЕМ

Том I

- Схема 1.* Осада Никеи. 14 мая – 19 июня 1097 г. – С. 59.
Схема 2. Осада Антиохии. 20 октября 1097 г. – 3 июня 1098 г. – С. 76.
Схема 3. Разгром Кербоги под Антиохией. 28 июня 1098 г. – С. 91.
Схема 4. Осада Иерусалима. 7 июня – 13 июля 1199 г. – С. 106.
Схема 5. Сражение при Харране. Май 1104 г. – С. 145.
Схема 6. Осада Акры крестоносцами. Конец августа 1189 г. – 12 июля 1191 г. – С. 415.
Схема 7. Сражение при Арсуфе. 7 сентября 1191 г. – С. 447.

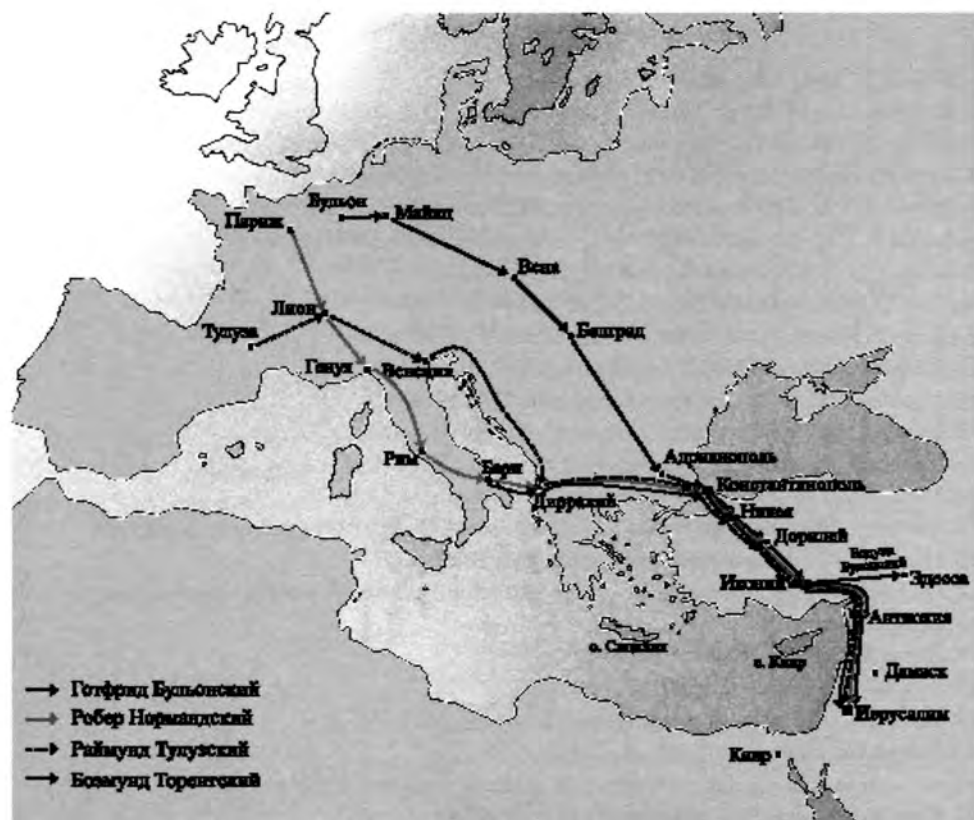
Том II

- Схема 8.* Сражение при аль-Мансуре. 6–11 февраля 1250 г. – С. 103.
Схема 9. Осада Акры мусульманами. 5 апреля – 18 мая 1291 г. – С. 168.
Схема 10. Захват франками Александрии. 10–16 октября 1365 г. – С. 181.

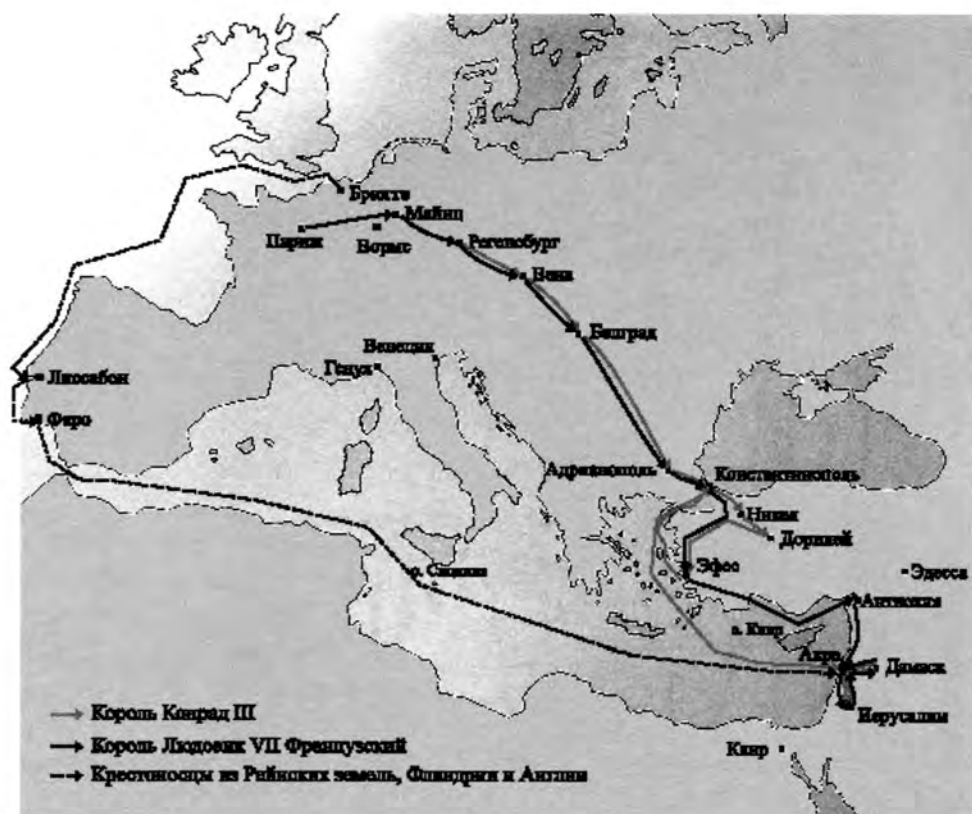
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виймар П. Крестовые походы. СПб., 2003.
2. Васильев А. А. История Византийской империи. СПб., 2000.
3. Виллардуэн Ж., де. Взятие Константинополя. Песни труверов. М., 1984.
4. Гарро А. Людовик Святой и его королевство [Электронный ресурс] // lib.rus.es/b/196000.
5. Грановский А. В. История короля Ричарда I Львиное Сердце. М., 2007.
6. Девриз К. и др. Великие сражения крестоносцев 1097–1444. М., 2009.
7. Заборов М. А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980.
8. Иегер О. Всеобщая история. Т. 2. СПб., 1894.
9. Ирвин Р. Ислам и крестовые походы. 1096–1699. М., 1998.
10. Клари Р., де. Завоевание Константинополя. М., 1986.
11. Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1981.
12. Куглер Б. История крестовых походов. Ростов н/Д, 1996.
13. Лависс Э., Рамбо А. Эпоха крестовых походов. СПб., 1999.
14. Мишо Г. (Ж.-Ф.). История крестовых походов. Киев, 1995.
15. Никифор, архимандрит. Библейская энциклопедия. М., 1891 (репринт: М., 1990).
16. Нострдам Ж. Жизнеописания трубадуров. М., 1997.
17. Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. М., 2001.
18. Перну Р. Крестоносцы. СПб., 2001.
19. Там Ж. Крестовые походы. М., 2003.
20. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1976.
21. Уинтл Дж. История ислама. М., 2009.
22. Grousset R. Histoire des croisades et du royaume franc des Jerusalem. Paris, 1934–1936.
23. Klein B., Wilhelmy W. Die Kreuzzüge. Mainz, 2004.
24. Koch H. W. Illustrierte Geschichte der Kriegszüge im Mittelalter. Augsburg, 1998.
25. Konstam A. Die Kreuzzüge. München, 2005.
26. Mayer H. E. Geschichte der Kreuzzüge. Stuttgart; Berlin; Köln, 2000.
27. Milger P. Die Kreuzzüge. München, 1988.
28. Riley-Smith J. The Crusades – A short History. London, 1987.
29. Riley-Smith J. Illustrierte Geschichte der Kreuzzüge. Frankfurt a/M., 1999.
30. Runciman S. Geschichte der Kreuzzüge. München, 1989.

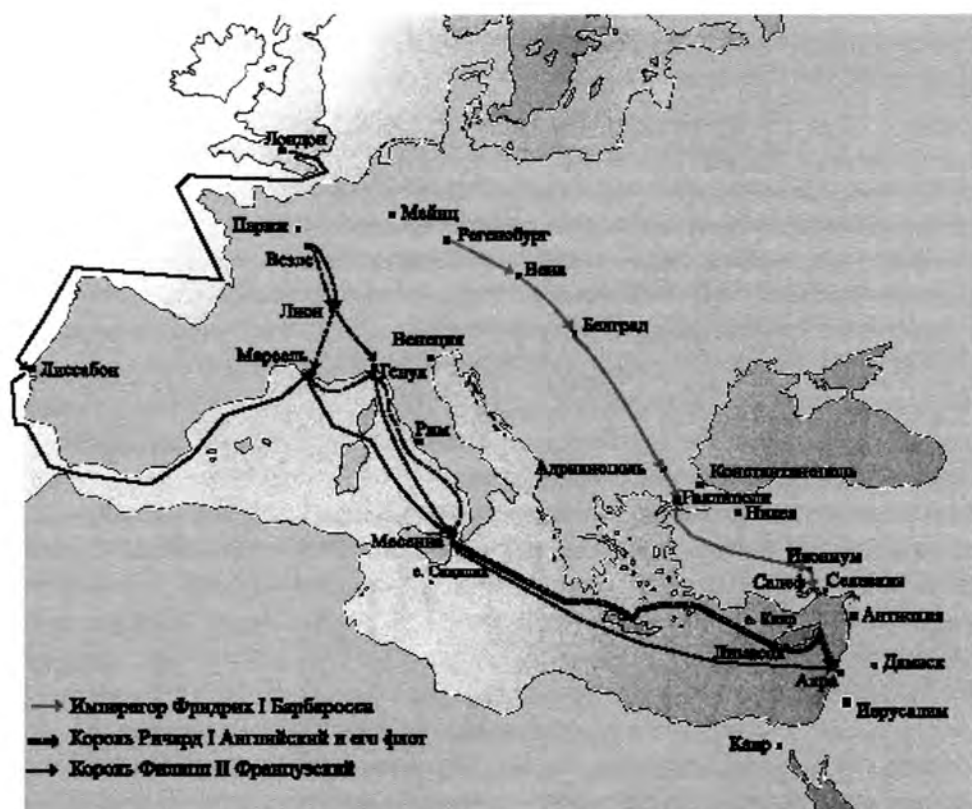
КАРТЫ

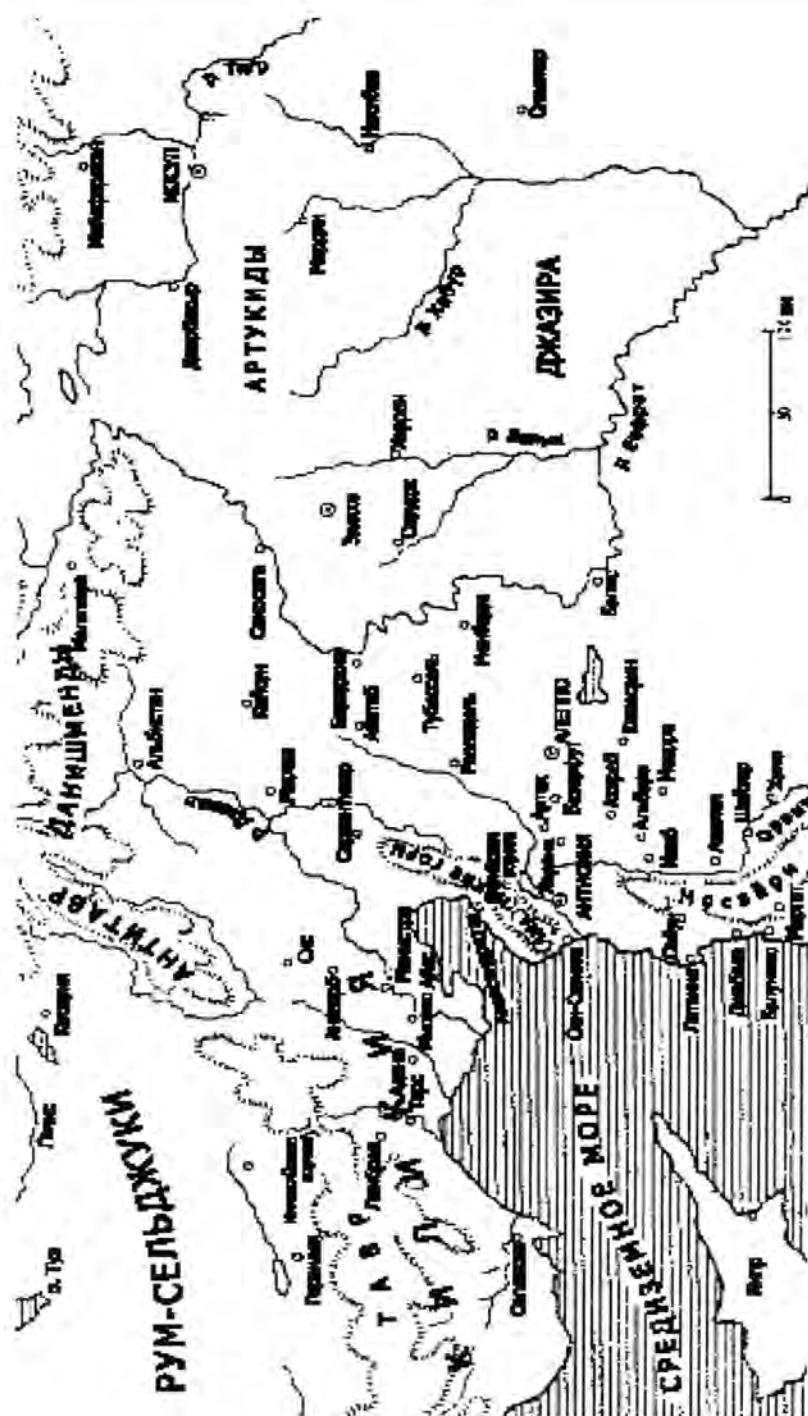
Первый крестовый поход

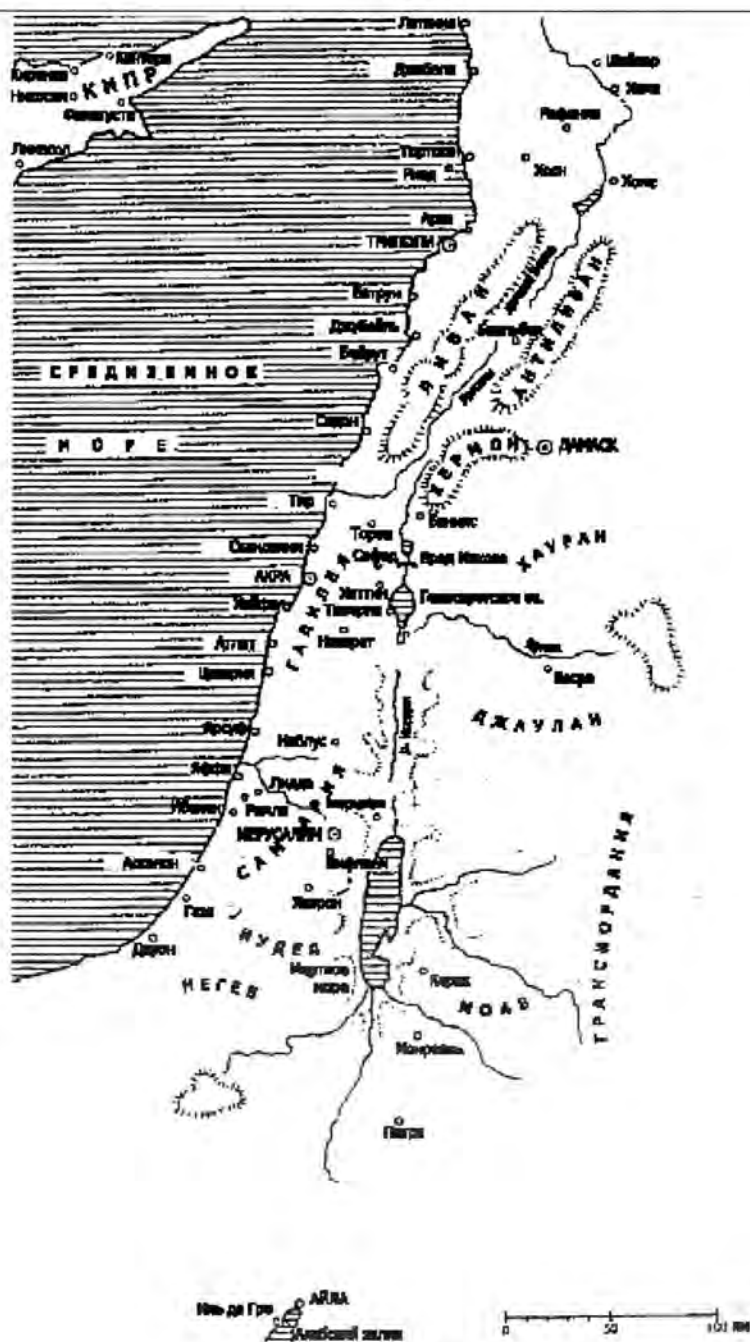
Второй крестовый поход

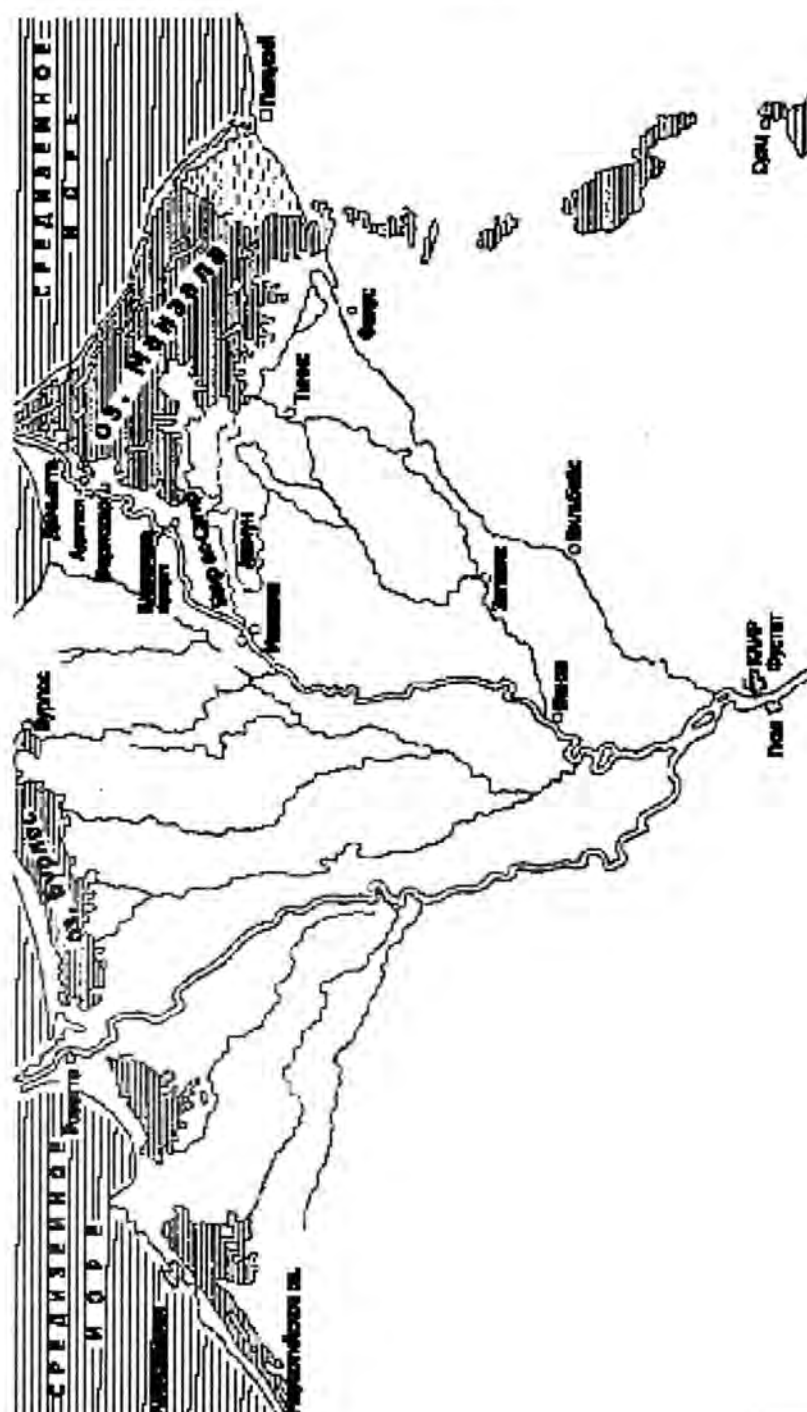
Третий крестовый поход

Северная Сирия

Южная Сирия и Палестина

Египет

ХАЛИФЫ

О м е й я д ы (Дамаск)

Суфьяниды

Муавия ибн Абу Суфьян	661–680
Язид	680–683
Муавия (II)	683–684

Марваниды

Марван ибн аль-Хакам	684–685
Абд аль-Малик	685–705
аль-Валид	705–715
Сулайман	715–717
Омар (II)	717–720
Язид (II)	720–724
Хишам	724–743
аль-Валид (II)	743–744
Язид (III)	744
Ибрахим	744
Марван (II)	744–750

А б б а с и д ы (Багдад)

Абу аль-Аббас ас-Саффах	750–754
аль-Мансур Абу Джафар	754–775
аль-Махди	776–785
аль-Хади	785–786
ар-Рашид Харун	786–809
аль-Амин	809–813
аль-Мамун	813–833
аль-Мутасим	833–842
аль-Васик	842–847
аль-Мутаваккид	847–861
аль-Мунтасир	861–862
аль-Мустаин	862–866
аль-Мутазз	866–869
аль-Мухтади	869–870
аль-Мутамид	870–892
(фактический правитель аль-Муваффах	879–891)

аль-Мутаид	892–902
аль-Муктафи	902–908
аль-Муктадир	908–929, 929–932
аль-Кахир	929, 932–934
ар-Ради	934–940
аль-Муттаки	940–944
аль-Мустакфи	944–946
аль-Мутии	946–974
ат-Таии	974–991
аль-КаDIR	991–1031
аль-Каим	1031–1075
аль-Муктади	1075–1094
аль-Мустахир	1094–1118
аль-Мустарджид	1118–1135
ар-Рашид	1135–1136
аль-Муктафи	1136–1160
аль-Мустанджид	1160–1170
аль-Мустади	1170–1180
ан-Насир	1180–1225
аз-Захир	1225–1226
аль-Мустансир	1226–1242
аль-Мустасим	1242–1258

Ф а т и м и д ы (Египет)

Убайд Аллах аль-Махди	909–934
аль-Каим	934–946
аль-Мансур	946–953
аль-Муизз	953–975
аль-Азиз	975–996
аль-Хаким	996–1021
аз-Захир	1021–1036
аль-Мустансир	1036–1094
аль-Мустали	1094–1101
аль-Амир	1101–1130
аль-Хафиз	1130–1149
аз-Зафир	1149–1154
аль-Фаиз	1154–1160
аль-Ади	1160–1171

РИМСКИЕ ПАПЫ (XI–XV вв.)

Лев IX, св.	1049–1054
Виктор II	1055–1057
Стефан IX	1057–1058
Бенедикт X	1058–1059, + после 1071
Николай II	1059–1061
Александр II	1061–1073
Гонорий (II)	1061–1064, + 1071/72, антипапа
Григорий VII, св.	1073–1085
Климент III	1084–1100, антипапа
Виктор III	1086–1087
Урбан II	1088–1099
Пасхалий II	1099–1118
<i>Теодорих</i>	<i>1100–1101, + 1102, непризнанный антипапа</i>
<i>Альберт</i>	<i>1102, непризнанный антипапа</i>
Сильвестр IV	1105–1111, антипапа
Геласий II	1118–1119
Григорий (VIII)	1118–1121, + после 1137, антипапа
Каликст II	1119–1124
<i>Целестин (II)</i>	<i>1124, + 1126, непризнанный антипапа</i>
Гонорий II	1124–1130
Иннокентий II	1130–1143
Анаклет II	1130–1138, антипапа
Виктор IV	1138, антипапа
Целестин II	1143–1144
Луций II	1144–1145
Евгений III	1145–1153
Анастасий IV	1153–1154
Адриан IV	1154–1159
Александр III	1159–1181
Виктор V	1159–1164, антипапа
Пасхалий III	1164–1168, антипапа
Каликс III	1168–1178, + после 1180, антипапа
Иннокентий (III)	1179–1180, антипапа
Луций III	1181–1185
Урбан III	1185–1187
Григорий VIII	1187
Климент III	1187–1191
Целестин III	1191–1198
Иннокентий III	1198–1216
Гонорий III	1216–1227
Григорий IX	1227–1241

Целестин IV	1241
Иннокентий IV	1243–1254
Александр IV	1254–1261
Урбан IV	1261–1264
Климент IV	1265–1268
Григорий X	1271–1276
Иннокентий V	1276
Адриан V	1276
Иоанн XXI	1276–1277
Николай III	1277–1280
Мартин IV	1281–1285
Гонорий IV	1285–1287
Николай IV	1288–1292
Целестин V, св.	1294, + 1296
Бонифаций VIII	1294–1303
Бенедикт XI	1303–1304
Климент V	1305–1314 (Авиньон)
Иоанн XXII	1316–1334 (Авиньон)
Николай V	1328–1330, + 1333, антипапа
Бенедикт XII	1335–1342 (Авиньон)
Климент VI	1342–1352 (Авиньон)
Иннокентий VI	1352–1362 (Авиньон)
Урбан V	1362–1370 (Авиньон)
Григорий XI	1371–1378 (Авиньон)
Урбан VI	1378–1389
Бонифаций IX	1389–1404
Иннокентий VII	1404–1406
Григорий XII	1406–1415, + 1417
Климент VII	1378–1394, антипапа (Авиньон)
Бенедикт XIII	1394–1417, + 1423, антипапа (Авиньон)
Климент VIII	1423–1429, + 1446, антипапа (Авиньон)
<i>Бенедикт XIV</i>	<i>1425–1430, непризнанный антипапа (Авиньон)</i>
Александр V	1409–1410, антипапа (Пиза)
Иоанн XXIII	1410–1415, + 1419, антипапа (Пиза)
Мартин V	1417–1431
Евгений IV	1431–1447
Феликс V	1439–1449, + 1451, антипапа
Николай V	1447–1455
Каликст III	1455–1458
Пий II	1458–1464
Павел II	1464–1471
Секст IV	1471–1484
Иннокентий VIII	1484–1492
Александр VI	1492–1503

МАГИСТРЫ РЫЦАРСКИХ ОРДЕНОВ

Тамплиеры

Гюг де Пейен	1118–1136
Робер де Краон	1136–1149
Эввар де Бар	1149–1152
Бернар де Тремеле	1152–1153
Андре де Монбар	1153–1156
Бертран де Бланфор	1156–1169
Филипп де Милли (де Наблю)	1169–1170
Одо де Сент-Аман	1171–1179
Арно де Ла Тур Руж	1180–1184
Жерар де Ридфор	1185–1189
Робер де Сабле	1191–1193
Жильбер Эраль	1194–1200
Филипп де Плессье	1200–1209
Гийом де Шартр	1209–1219
Пьер де Монтегю	1219–1232
Арман де Перигор	1232–1244
Ришар де Бюр	1244–1247, возможно, заместитель магистра
Гийом де Соннак	1247–1250
Рено де Вишье	1250–1256
Тома Берар	1256–1273
Гийом де Боже	1273–1291
Тибо Годен	1291–1294
Жак де Моле	1294–1307

Госпитальеры (до начала XV в.)

Жерар из Амальфи, мастер	1097–1118
Раймунд дю Пюи, мастер, магистр	130–1158/1160
Оже де Бальбен	1158/1160–1162/1163
Арно де Ком	1162–1163
Жильбер д'Эссайи	1163–1169/1170
Гастон де Мюроль	1170–1172
Жубер Сирийский (по месту рождения)	1172–1177
Роже де Мулен	1177–1187
Эрмангар д'Асп	1188–1189/1190
Гарнье де Наблю	1189/1190–1192
Жофруа де Донжон	1193–1202
Альфонс де Португаль	1203–1206
Жофруа ле Ра	1206–1207
Гарен де Монтегю	1207–1227/1228

Бертран де Тесси	1228–1231
Герен де Монтакут	1231–1236
Бертран де Ком	1236–1239/1240
Пьер де Вьель-Брид	1239/1240–1242
Гийом де Шатонеф	1242–1258
Жан де Роне	1244–1251, заместитель магистра
Гюг де Ревель	1258–1277
Никола Лорнь	1277/1278–1284
Жан де Вийе	1284/1285–1294
Одон де Пэн	1294–1296
Гийом де Вийаре	1296–1305
Фульк де Вийаре	1305–1319
Элион де Вийнев	1319–1346
Дьедоннэ де Гозон	1346–1353
Пьер де Корнейан	1353–1355
Роже де Пэн	1355–1365
Раймон Беранже	1365–1374
Робер де Жюльях	1374–1376
Хуан Фернандес Эредиа	1376–1396
Риккардо Караччоло	1383–1395
Филибер де Найяк	1396–1421

Тевтоны (до начала XIV в.)

Генрих Вальпот фон Бассенхайм	1198–1200
Отто фон Керпен	(1200–1209)
Генрих (по некоторым источникам, Герман Барт фон Тунна)	1209
Герман фон Зальца	1209–1239
Конрад фон Тюринген	1239–1240
Герхард фон Мальберг	1240–1244
Генрих фон Хоэнлоэ	1244–1249
Гюнтер фон Вюллерслебен	1249–1252
Поппо фон Остерна	1252–1256
Анно фон Зангерсхаузен	1256–1273
Хартман фон Хельдрунген	1273–1283
Бурхард фон Шванден	1283–1290
Конрад фон Фейхтванген	1291–1296
Готфрид фон Хоэнлоэ	1296–1303
Зигфрид фон Фейхтванген	1303–1311

ЛАТИНСКИЕ ПАТРИАРХИ

Иерусалим

Арнульф Малькорн де Шокю (де Ро)	1099, 1112–1118
Данмберт из Пизы	1099–1101, 1102
Мориц	1101–1102
Эвремар из Теруана	1102–1108
Жиблен из Забраны (архиепископ Арля)	1108–1112
Гормон из Пикийны	1118–1128
Этьен де Ла Ферте	1128–1130
Гийом I из Мессины (из Малина)	1130–1145
Фульк из Ангулема	1146–1157
Амори из Неля	1157–1180
Эракль	1180–1190
Рауль, монах	1191–1194
<i>Вакансия</i>	
Аймар Монах	1194–1202
Софруа Гаэтани	1202–1204
Альбер Авогадро	1204–1214
Рауль из Меранкура	1214–1225
Жеро из Валанса (из Лозанны)	1225–1238
<i>Вакансия</i>	1238–1240
Робер (из Нанта)	1240–1254
Жак Панталеон	1255–1261
Гийом II из Ажана	1261–1270
Епископ Лидды исполнял обязанности патриарха в	1269
Томмазо Агни из Козенцы	1271–1277
Иоанн из Версаля	1278–1279
Элиа	1279–1287
Архиепископ Тира исполнял обязанности патриарха в	1286
Никола Анапский	1288–1291

Антиохия

Петр I из Нарбонна	1098–1100
Бернар из Валанса	1100–1135
Рауль I из Донфрона	1135–1139
Амори (Аймар) из Лиможа	1139–1193
Рауль II	1193–1196
Петр II из Ангулема	1196–1208
Петр III из Лоцедно	1209–1217
Петр из Капуи	1219
Рэнье (Rainier)	1219–1225
<i>Вакансия</i>	1217–1226
Альберт да Реццато	1226–1245
Опицон Фьески	1247–1292
Иснар	1311–1320

КНЯЗЬЯ И КОРОЛИ МАЛОЙ АРМЕНИИ

Рубениды

Князья

Рубен I	1080–1095
Константин I	1095–1102
Торос I	1002–1129
Константин II	1129
Лев I	1129–1140
<i>Междоусорствие</i>	
Торос II	1141–1169
Рубен II	1169–1170
Тома, регент	1169
Млех	1170–1175
Рубен III	1175–1187
Лев II	1187–1198

Короли

Лев II	1198–1219, король с 1198
Изабелла	1219–1226
Филипп Антиохийский	
(первый муж Изабеллы)	1220–1223

Хетумиды

Князья

Хетум I, + ранее 1071	
Ошин I, + 1110, владетель Лампрона	
Хетум II, + 1143, владетель Лампрона	
Смбат, +1151/52, владетель Барбарона	
Вакак, + позже 1198, владетель Барбарона	
Константин, 1180–1262/63, владетель Барбарона, регент королевства с 1222	

Короли

Хетум I, сын Константина	
(второй муж Изабеллы)	1226–1270
Лев III	1270–1289
Хетум II	1289–1293
Торос III	1293–1294
Хетум II (вторично)	1294–1297
Смбат	1297–1299
Константин II	1299
Хетум II (в третий раз)	1299–1307
Лев IV (соправитель)	1301–1307
Ошин	1307–1320
Лев V	1320–1341
Константин IV	1341–1344
Константин V	1344–1362
Константин VI	1362–1373
Лев VI	1374–1393

КОРОЛИ ИЕРУСАЛИМА (начало)

Эшташ II, гр. Булонский, +1070
∞ (2) Ида Нижне-Лотаринская

Эшташ III, гр. Булонский, +1125
∞ Мария Шотландская

Готфрид Бульонский, +1100,
гц. Нижне-Лотаринский с 1082,
правитель Иерусалима с 1099

Мелизанда Иерусалимская, +1161
∞ Фульк V, +1143, гр. Анжу,
кор. Иерусалимский с 1131

Алиса
∞ Боэмунд II, кн. Антиохии

Бодуэн III, +1162,
кор. Иерусалима с 1143
∞ Феодора, племянница имп. Мануила

(1) Сибилла Иерусалимская, +1190
∞ (1) Вильгельм Монферрат, + 1177
∞ (2) Ги де Лузиньян, +1194,
кор. Иерусалима с 1186

(1) Бодуэн IV, +1185,
кор. Иерусалима с 1173

(1) Бодуэн V, +1186,
кор. Иерусалима с 1185

Мелизанда (родственица гр. Булонских)
∞ Гуго Ретельский

Бодуэн I, +1118, кн. Эдессы с 1098,
кор. Иерусалимский с 1100,
∞ (1) Годвера де Тосни
∞ (2) Арда, дочь армянского
кн. Тафнуза

Бодуэн II дю Бург, +1131,
кн. Эдессы с 1100,
кор. Иерусалима с 1118
∞ Морфия, дочь армянского
кн. Гавриила Метиленского

Годиерна, +1152
∞ Раймон II, гр Триполи

Иветта

Амори I, +1173,
кор. Иерусалима с 1162
∞ (1) Агнеса де Куртне,
дочь Жослена II Эдесского
∞ (2) Мария Комнина, внучатая
племянница имп. Мануила

(2) Изабелла I (см. табл. «Короли Иерусалима
(окончание) и короли Кипра»)

Приняты следующие обозначения:

– значок * – год рождения (иногда, в случае неуверенности – дробь);
– значок + – год смерти (христианина), для мусульманина «ум. в ...»;
– значок ∞ – брак. Иногда приводится год брака. Если браков несколько,
они обозначаются номерами (иногда до 4).

Для детей от этих браков цифрой указывается, от какого они родителя;

– буквы «р.» или «п.» означают: ранее или позднее указанного года;

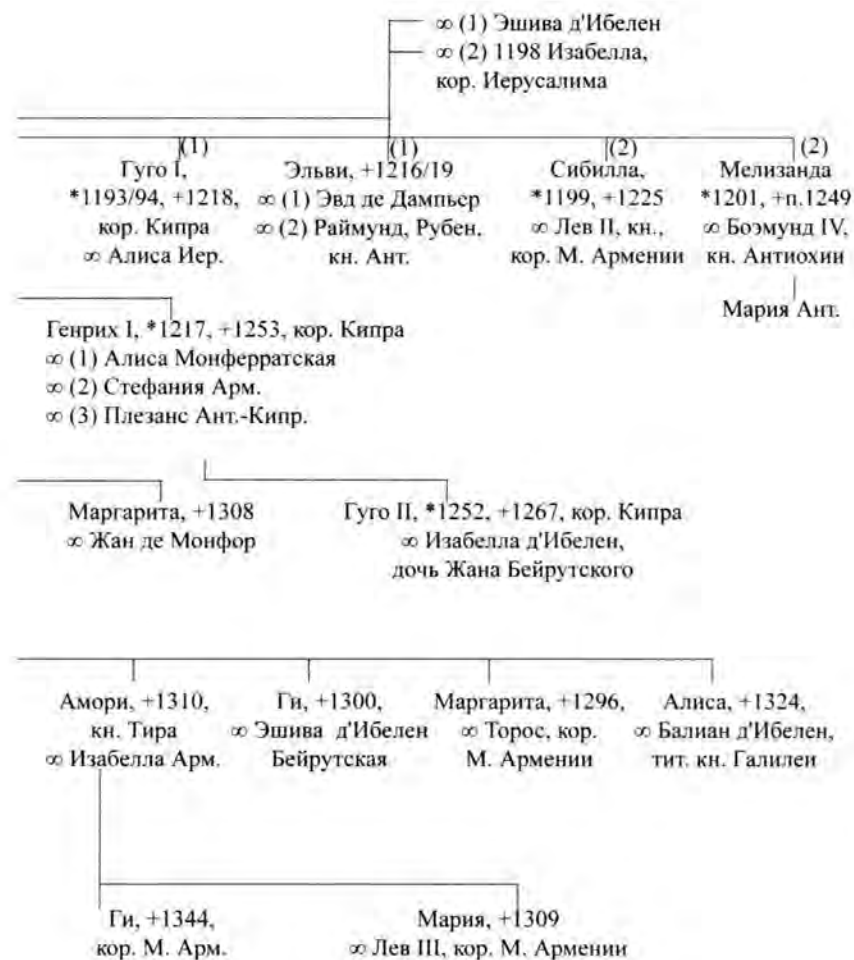
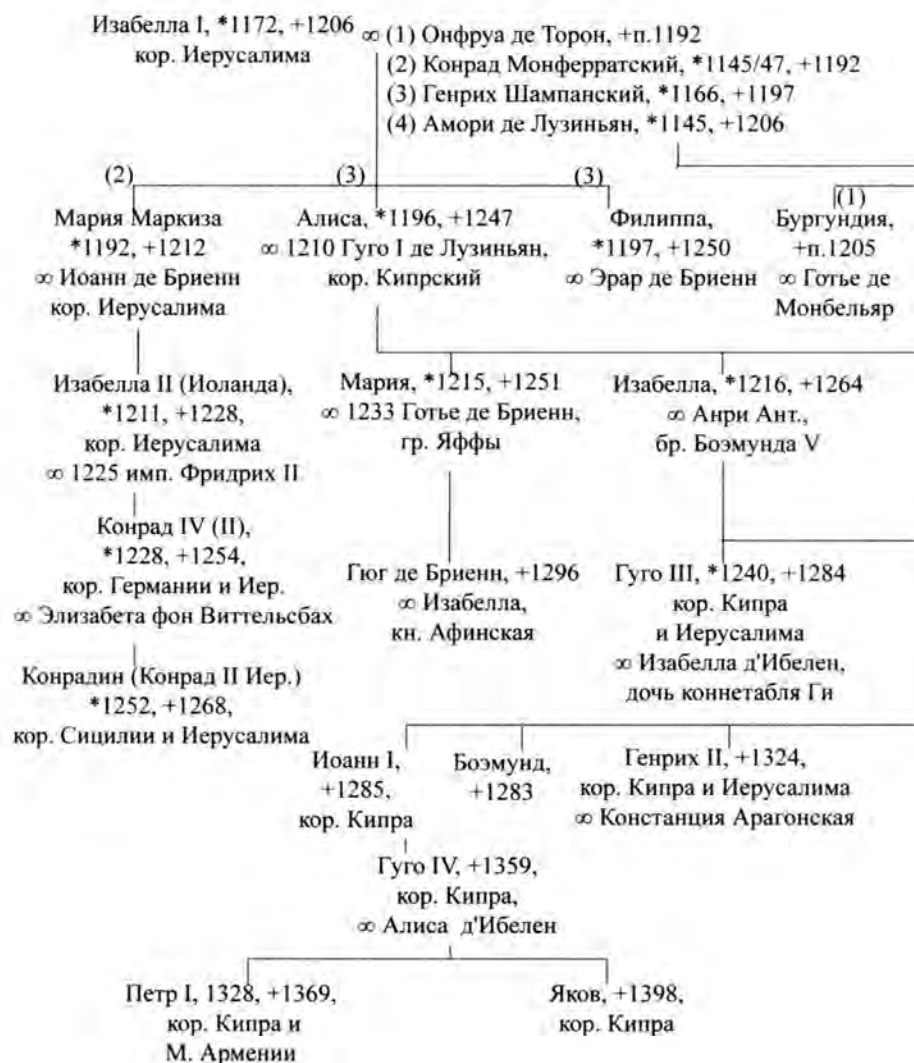
цифры в круглых скобках соответствуют годам правления.

Другие сокращения: Ант. – Антиохийский (-ая), Арм. – Армянский (-ая), гр. – граф, графиня,

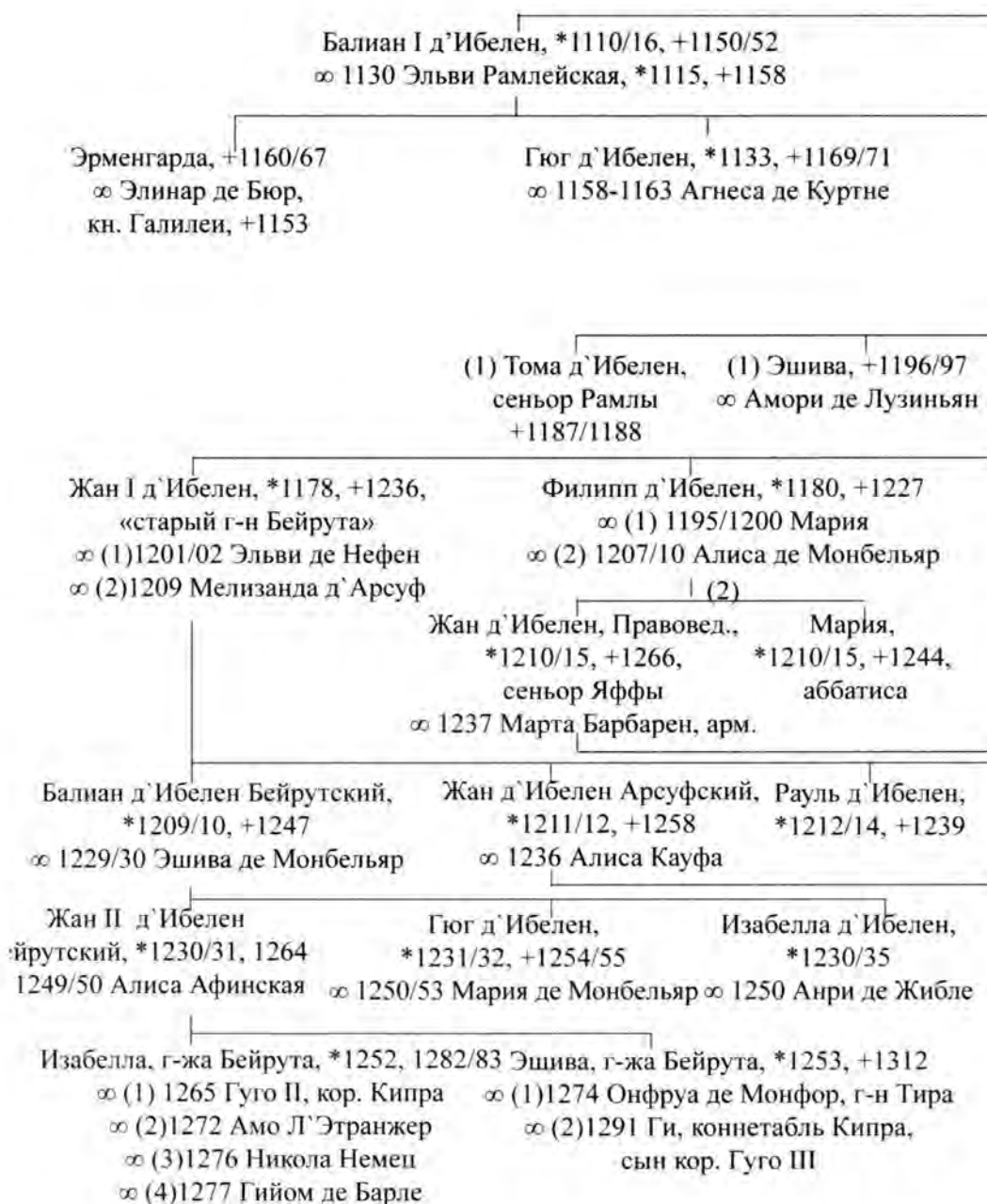
гц. – герцог, Иер. – Иерусалимский (-ая), имп. – император, Кипр. – Кипрский (-ая), кн. – князь, княгиня,

кор. – король, королева, разв. – разведен (-а), султ. – султан, тит. – титульный, Франц. – Французский (-ая).

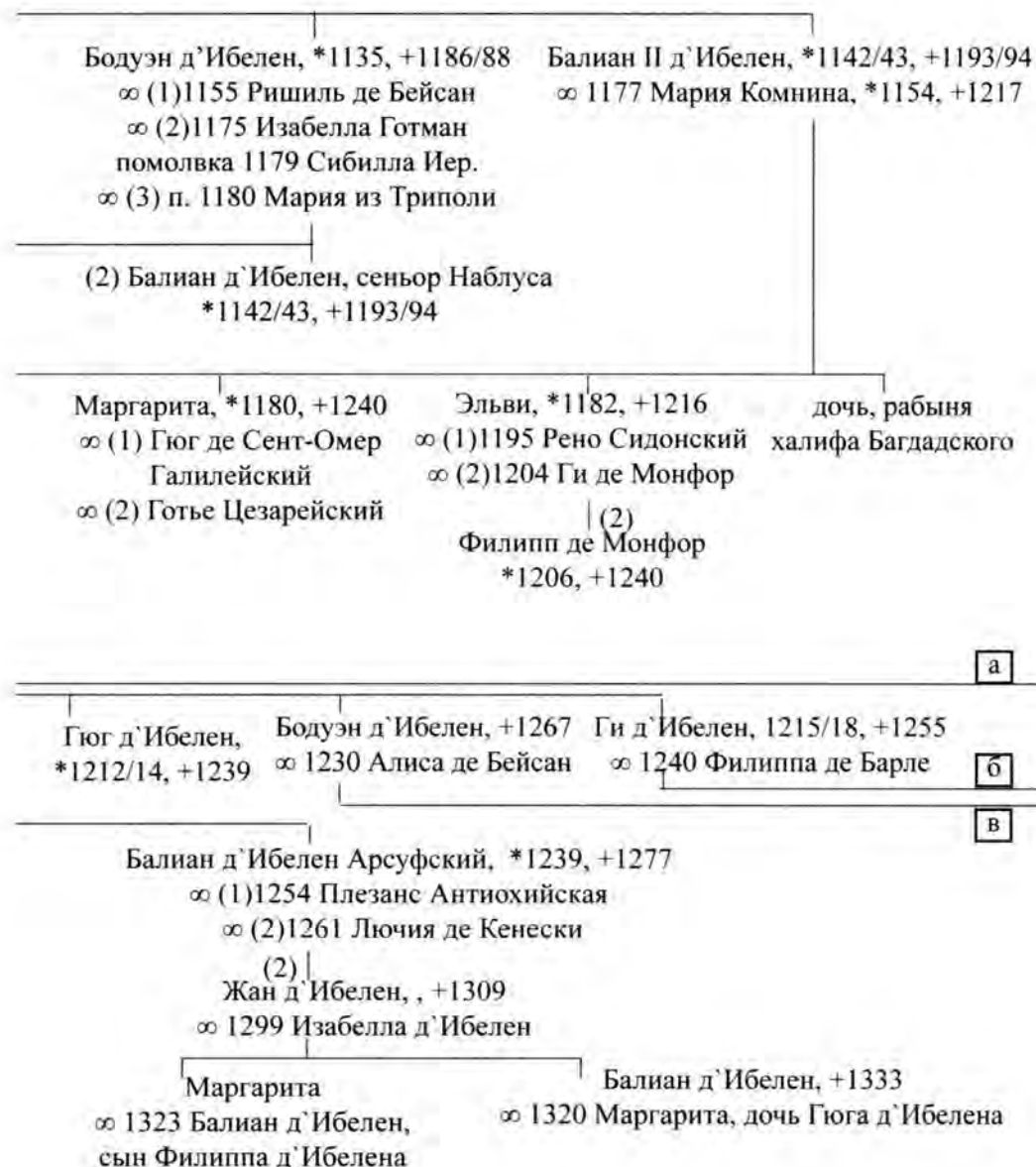
КОРОЛИ ИЕРУСАЛИМА (окончание) и КОРОЛИ КИПРА

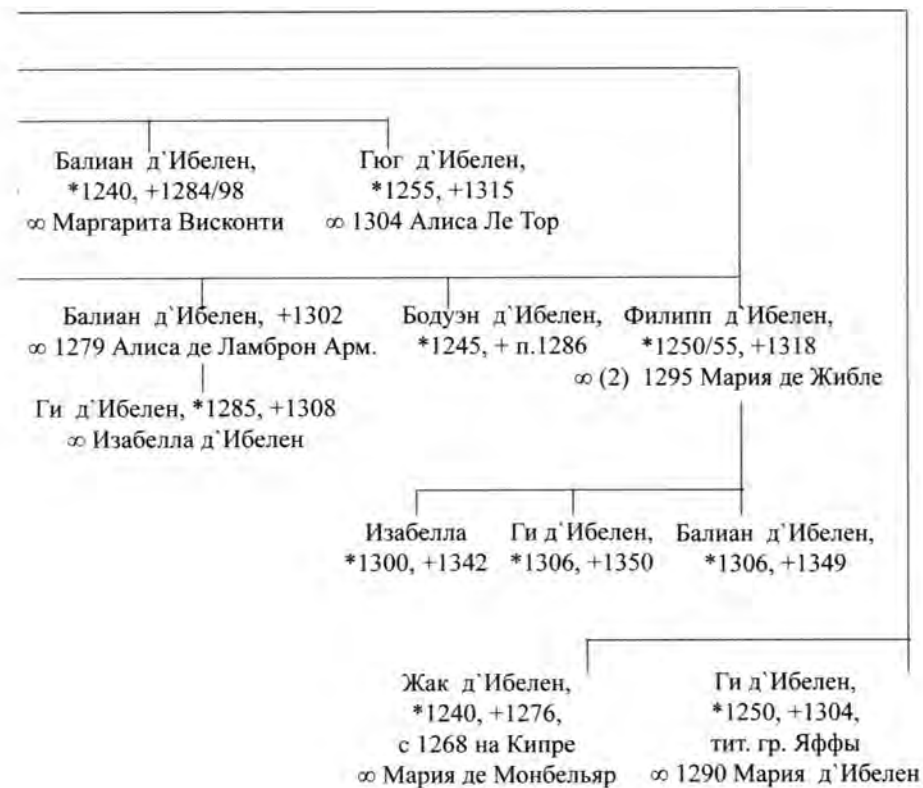
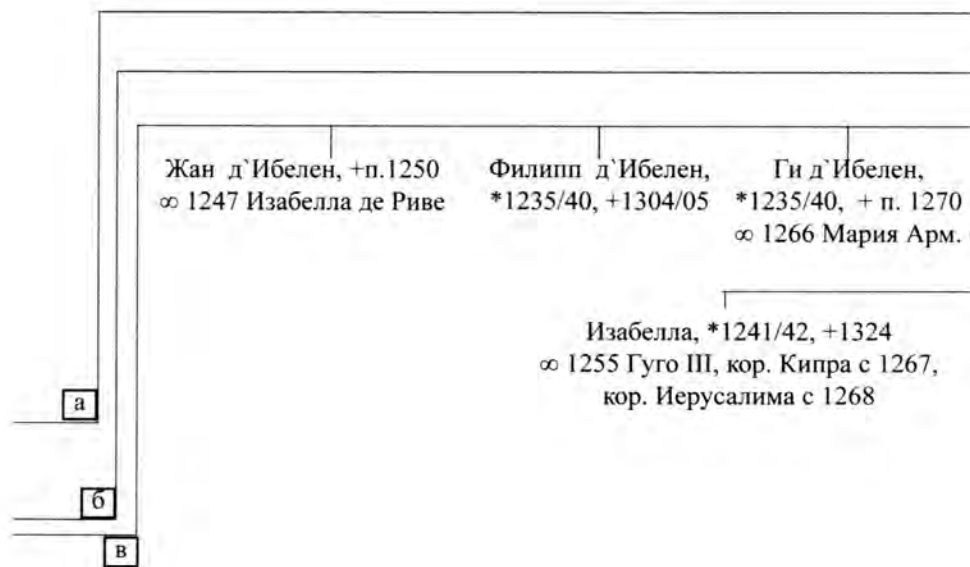
ИБЕЛЕНЬ (начало)

Балиан Старый, *1070/80, +1141/45,
 прибыл в Св. Землю. в 1115

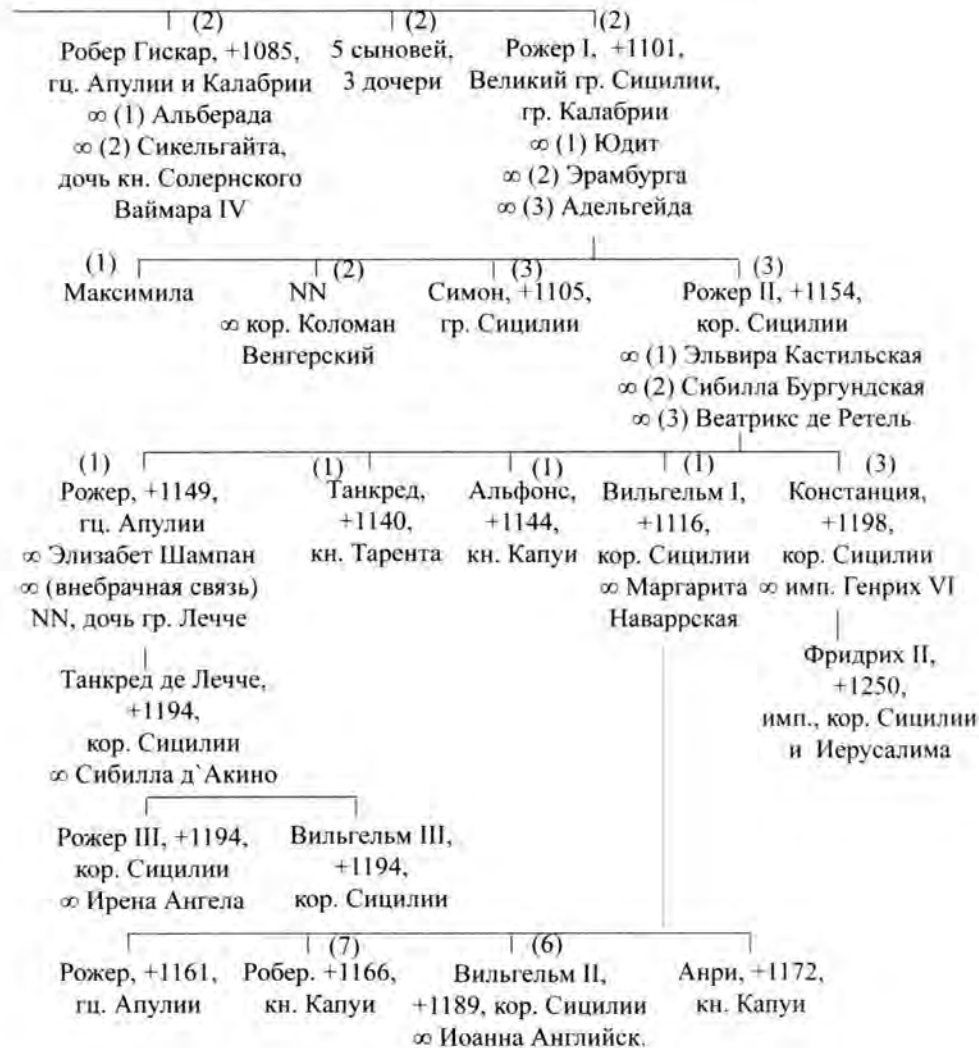
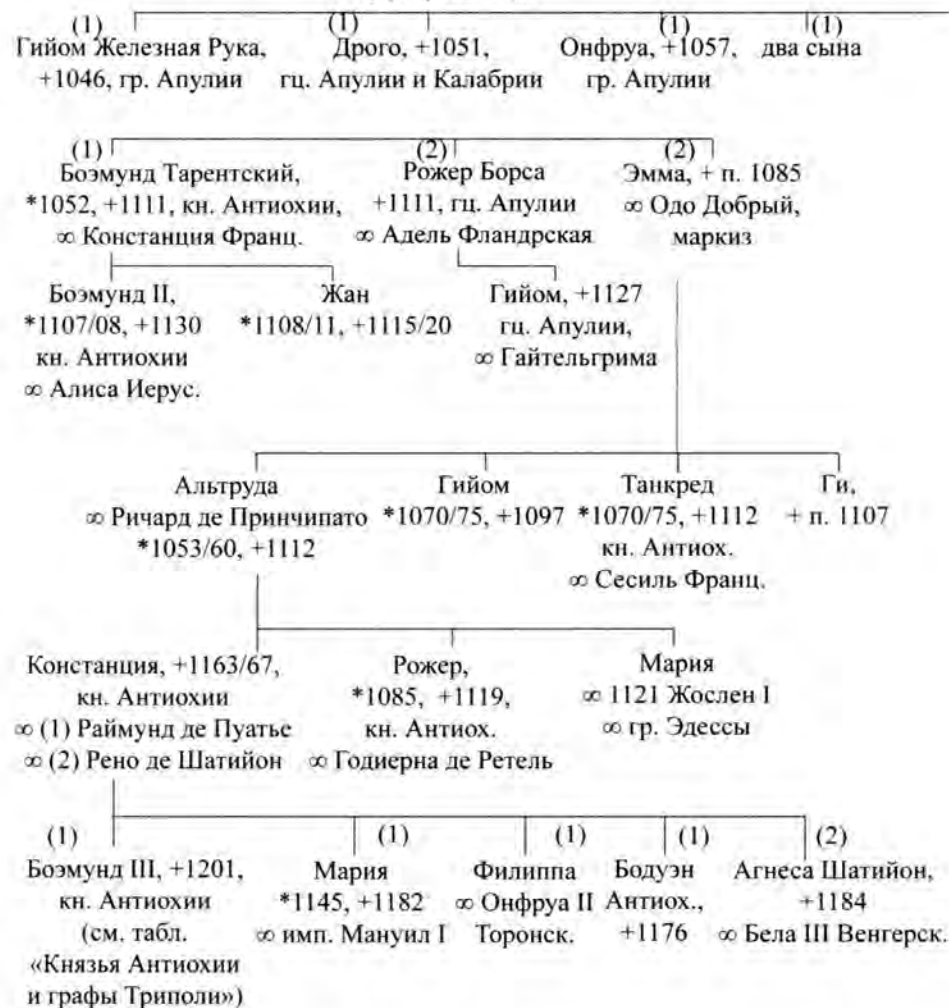

ИБЕЛЕНЬ (окончание)

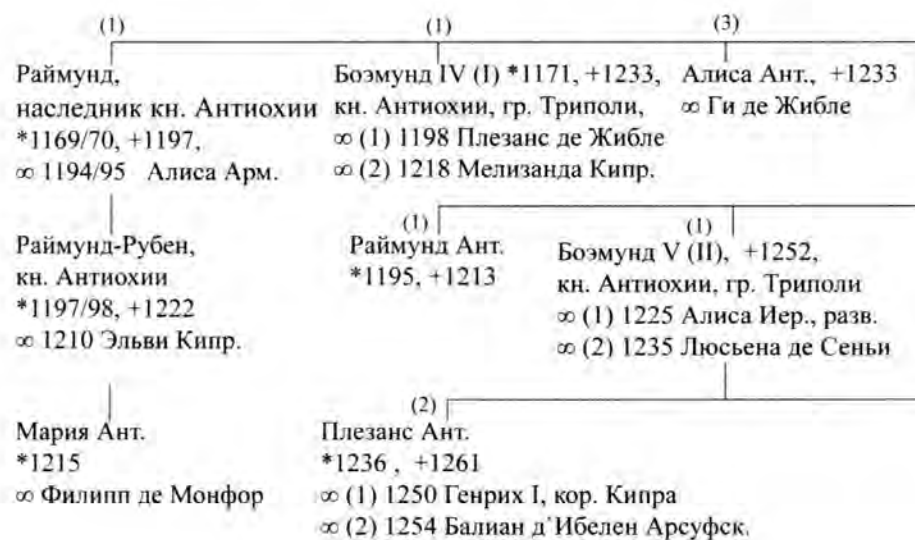

ОТВИЛИ
КНЯЗЬА АНТИОХИИ и КОРОЛИ СИЦИЛИИ

Танкред де Отвиль
∞ (1) Муриэла
∞ (2) Фредезенда

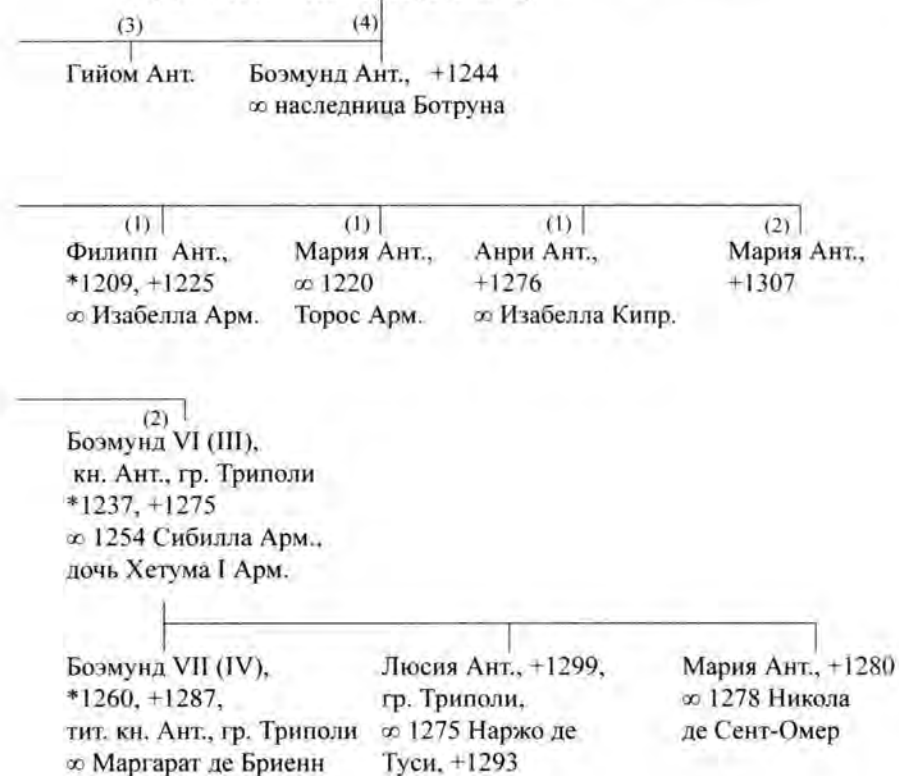

КНЯЗЬЯ АНТИОХИИ и ГРАФЫ ТРИПОЛИ

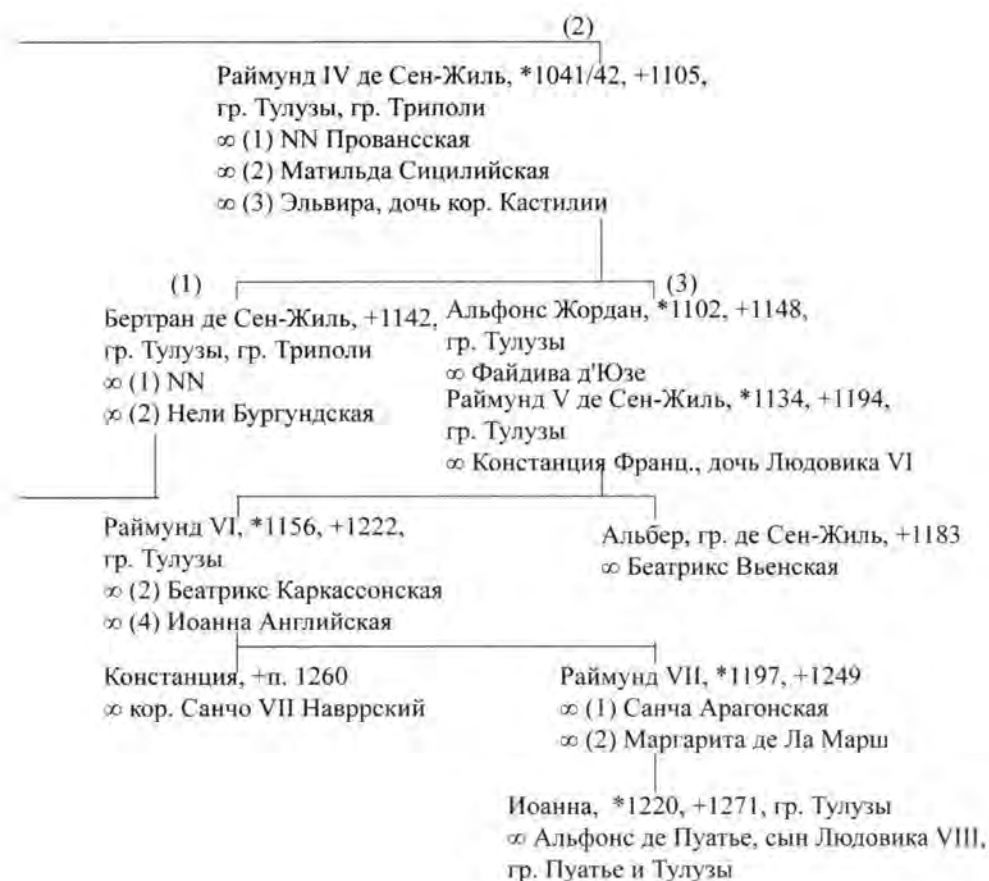
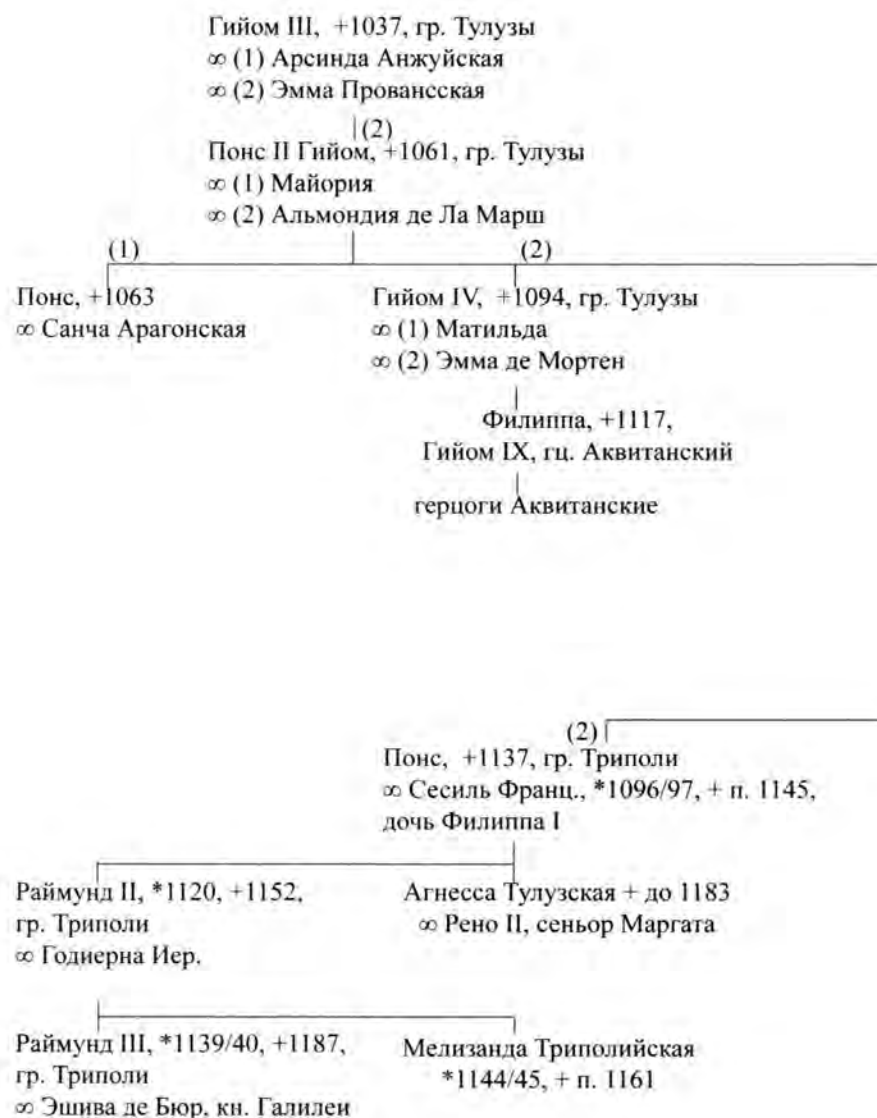

Боэмунд III, *1194, +1201, кн. Антиохии

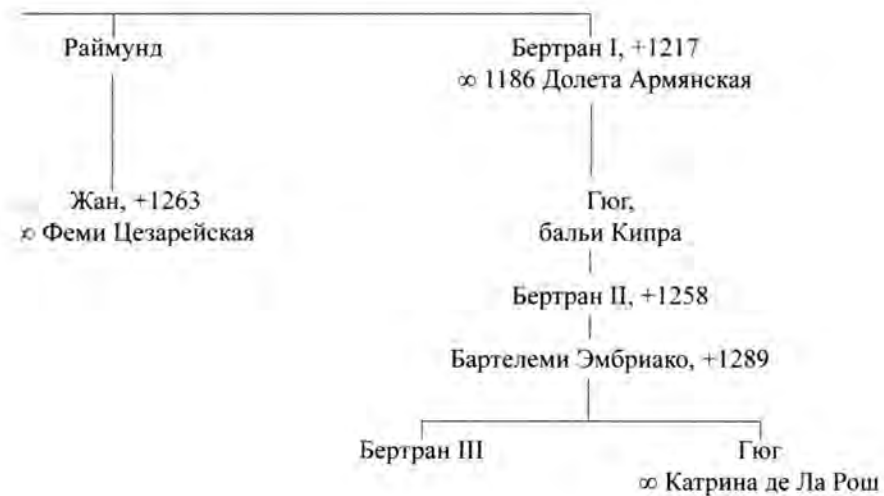
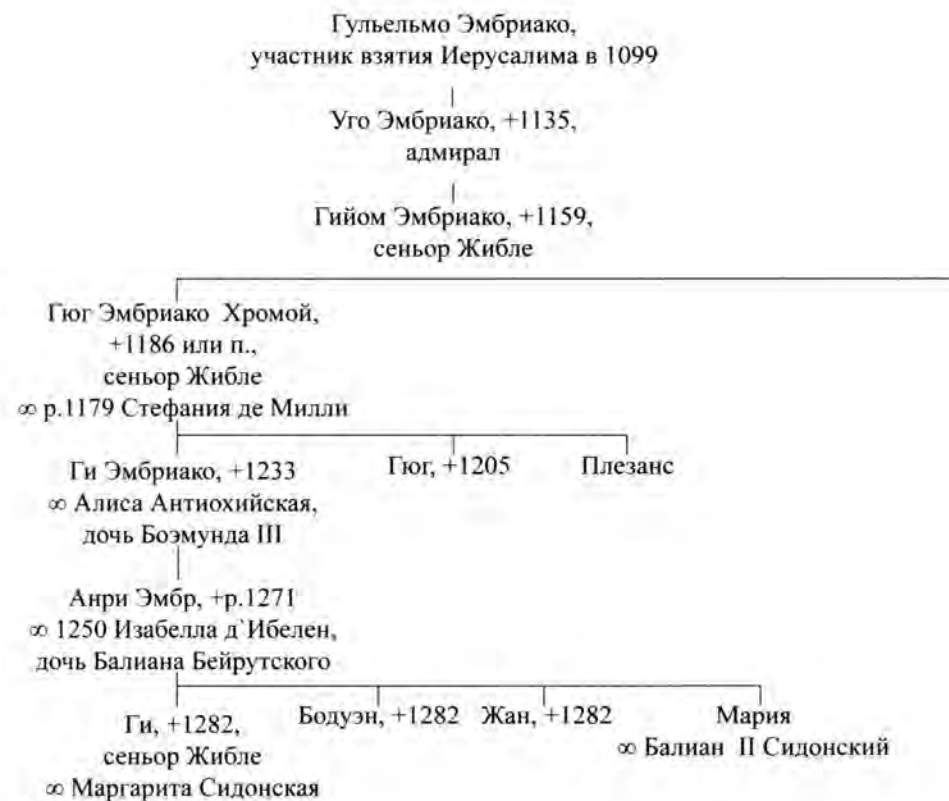
- ∞ (1) 1168/70 Оргелёза Харенская (разв. 1175)
- ∞ (2) 1180 Феодора Комнина (разв. после смерти Мануила I)
- ∞ (3) 1181 Сибилла, шпионка Салах ад-Дина (разв. 1199)
- ∞ (4) 1199 Изабелла (Сибилла)

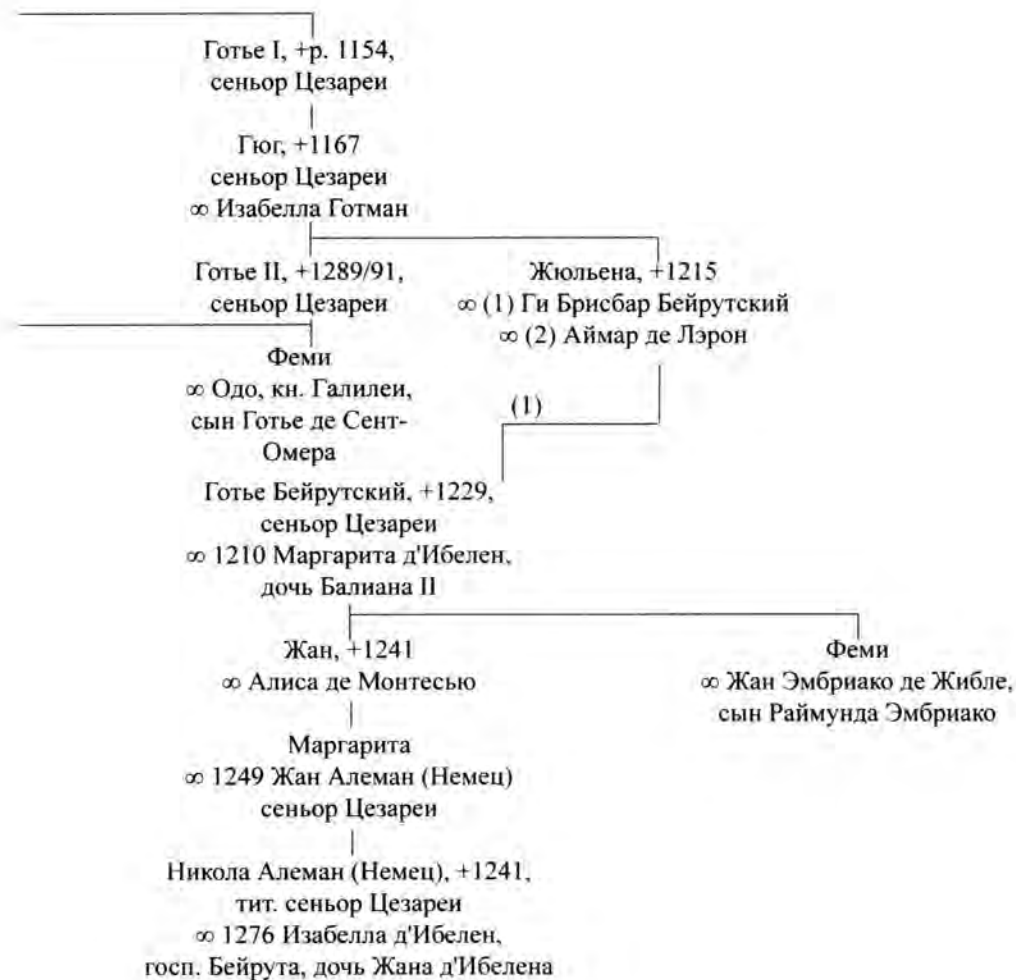
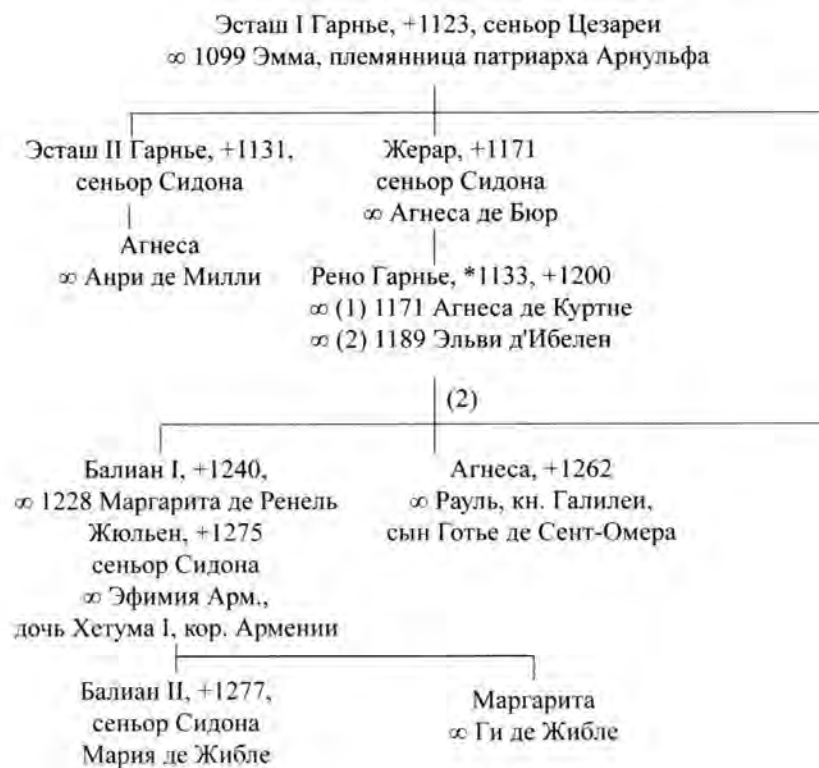
ГРАФЫ ТУЛУЗСКИЕ и ТРИПОЛИ

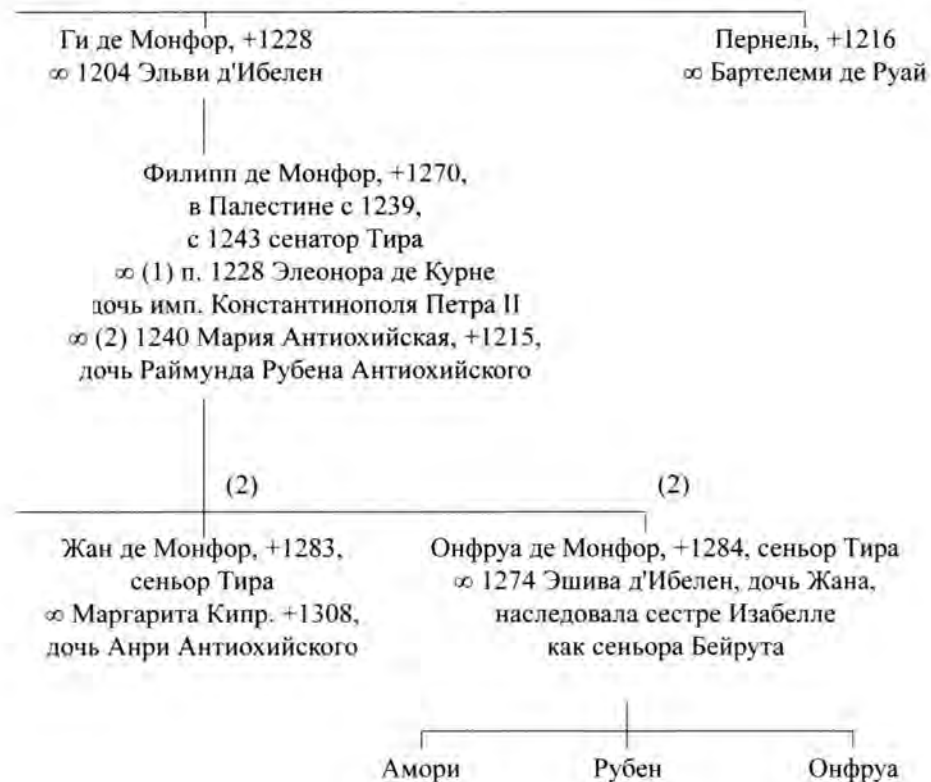
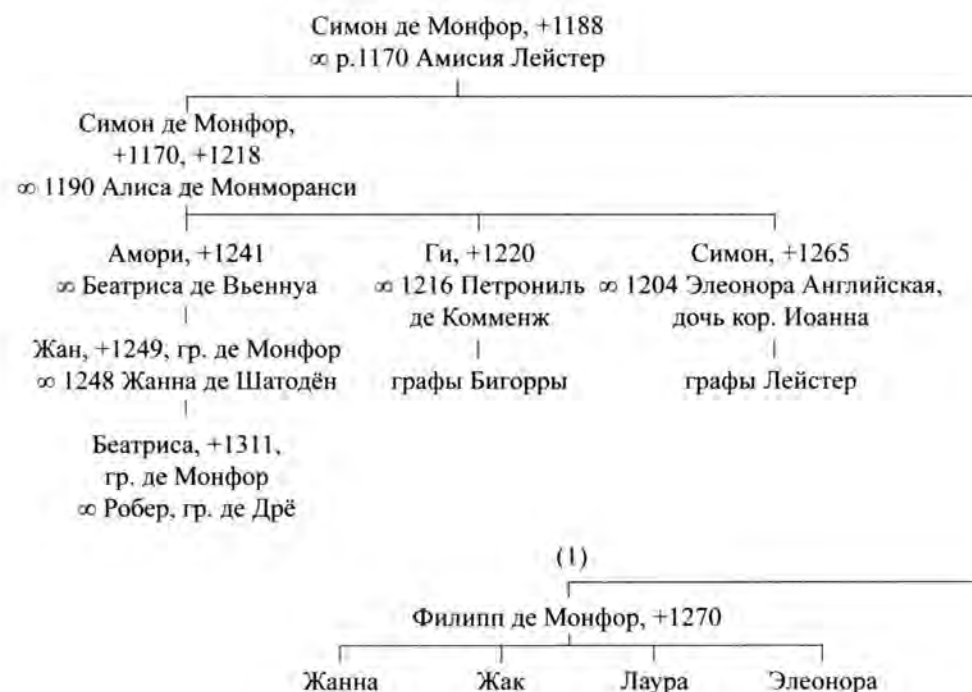
ЭМБРИКО, СЕНЬОРЫ ЖИБЛИ

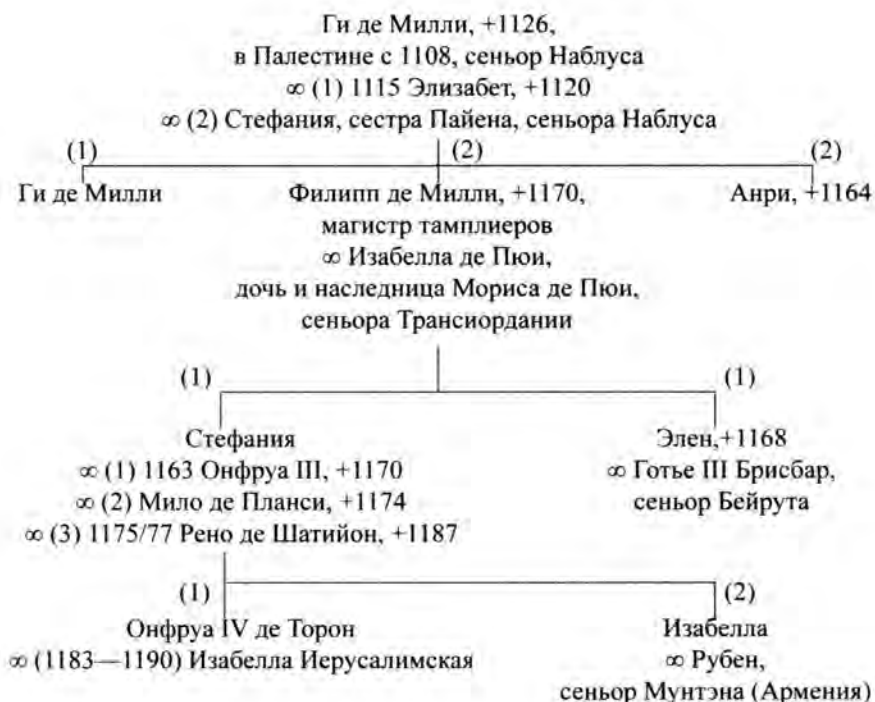
ГАРНЬЕ

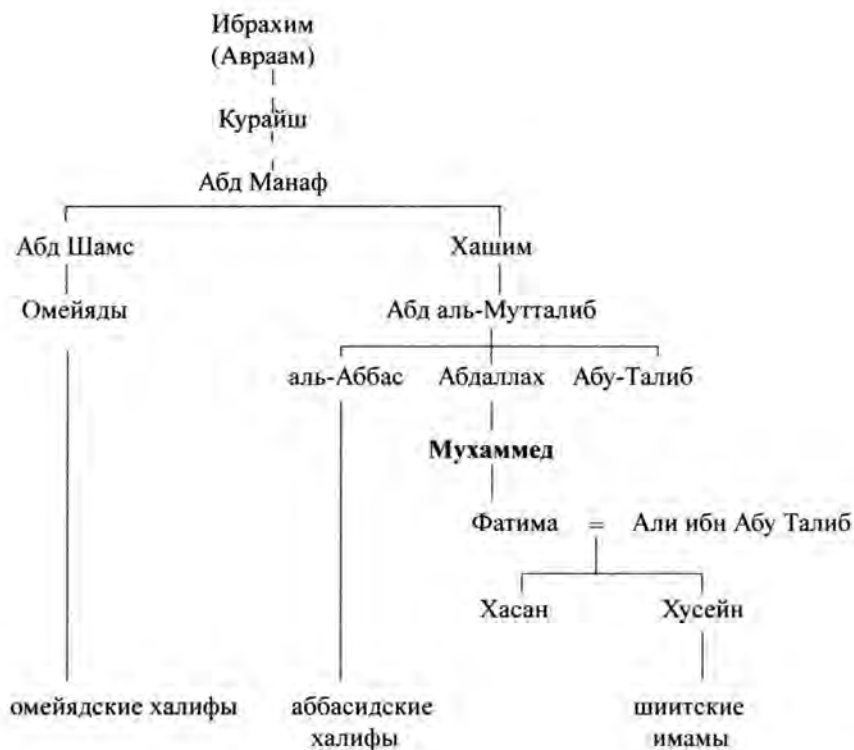
МОНФОРЫ

МИЛЛИ

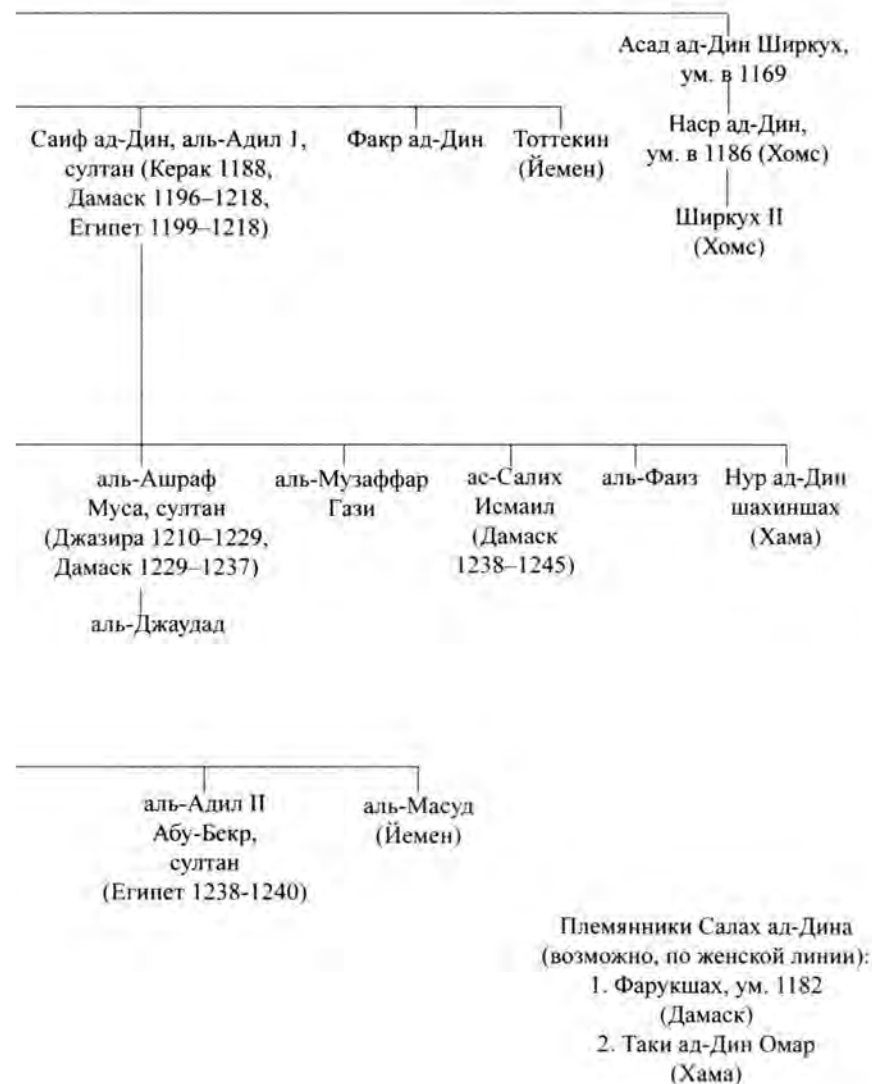
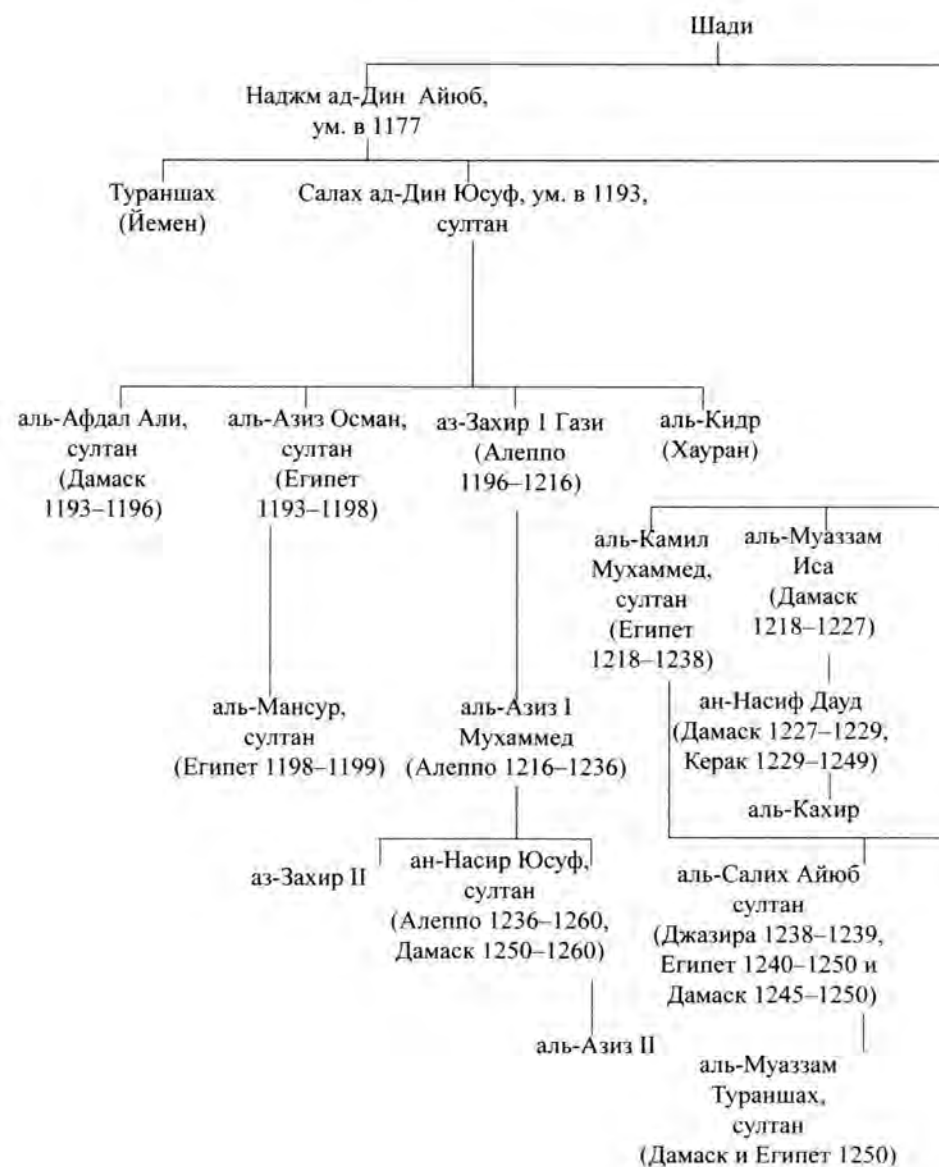

РОДСТВЕННИКИ ПРОРОКА МУХАММЕДА

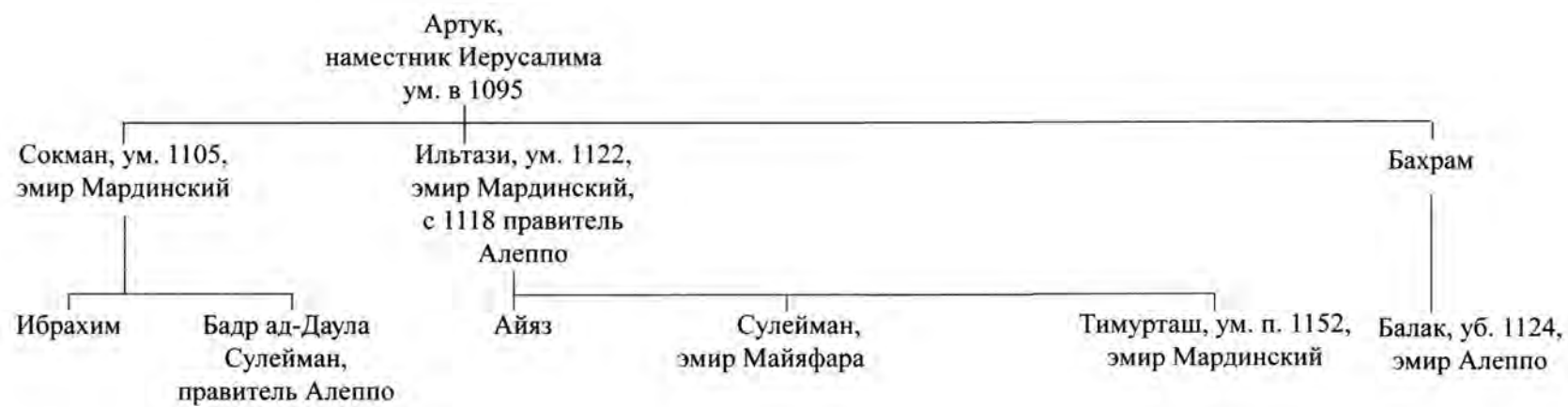

Примечание: Пунктир обозначает более одного поколения

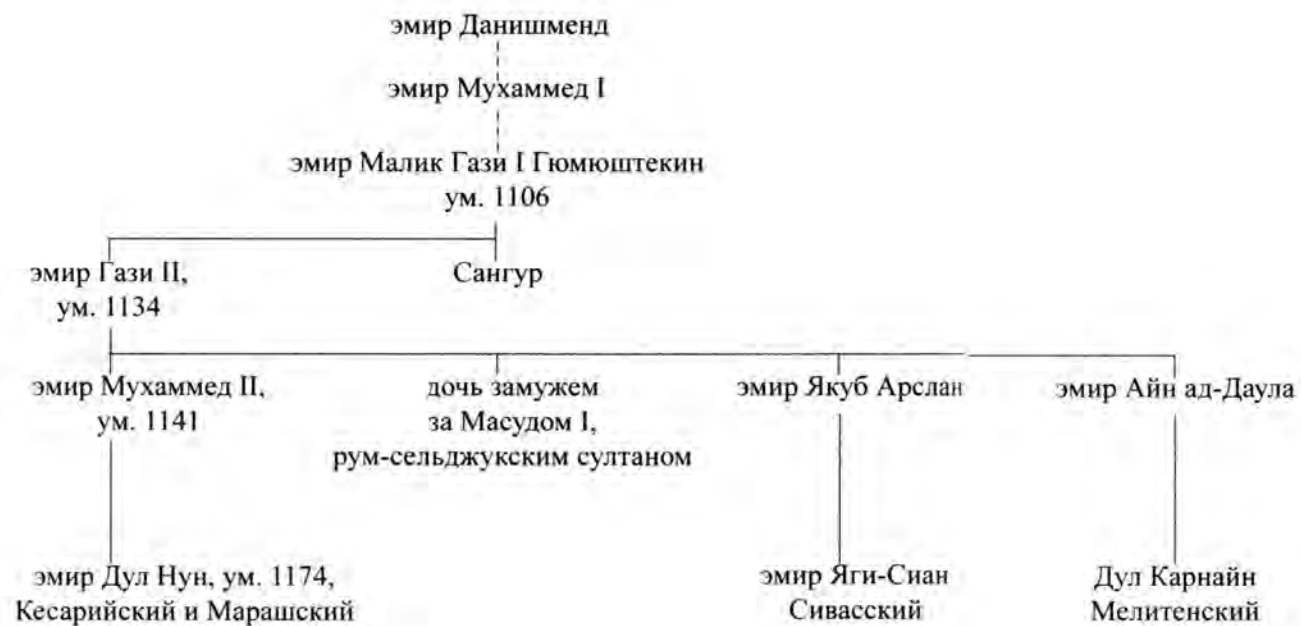
АЙЮБИДЫ

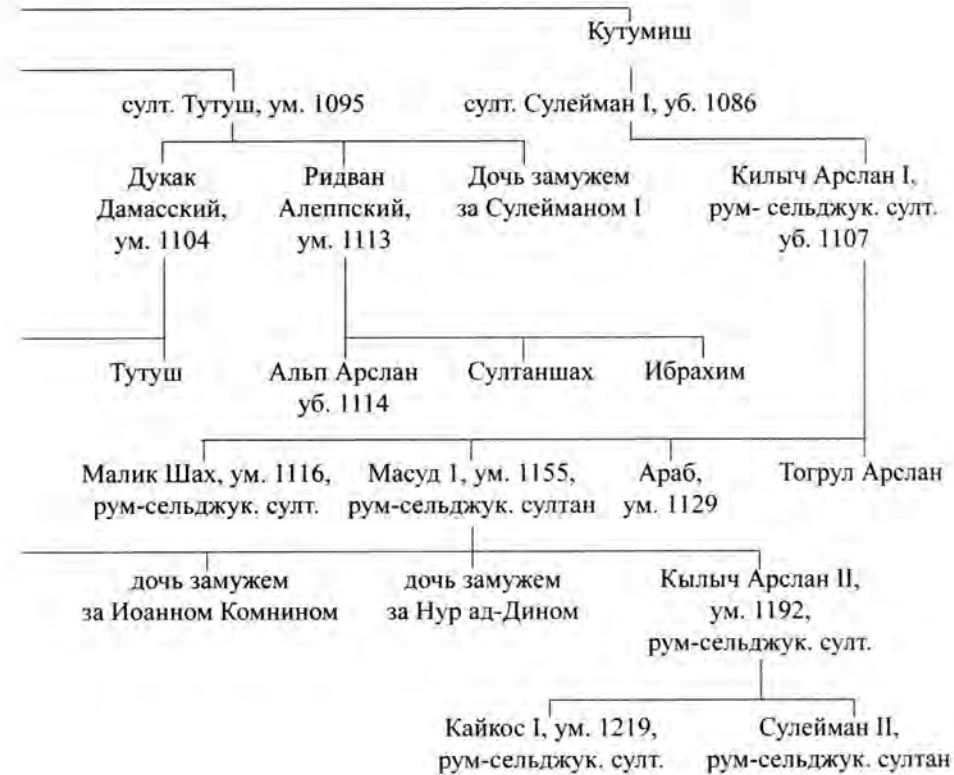
АРТУКИДЫ

ДАНИШМЕНДИДЫ

СЕЛЬДЖУКИДЫ

Оглавление

Книга третья. Последние крестовые походы (1202–1270). Гибель христианского Востока

<i>Глава 38. Генрих Шампанский и Амори II де Лузиньян</i>	5
<i>Глава 39. Поход против Византии</i>	17
1. Подготовка похода	17
2. Штурм Зары	21
3. Взятие Константинополя	23
4. Создание империи	30
<i>Глава 40. Пятый крестовый поход</i>	36
1. Заморье и Кипр после смерти короля Амори II	36
2. Крестовый поход детей	40
3. Крестовый поход венгерского короля	43
4. Дамьетта	48
<i>Глава 41. Шестой крестовый поход, императора Фридриха</i>	59
<i>Глава 42. Государства крестоносцев и поход короля Тибо</i>	75
1. Греция, Кипр и Заморье	75
2. Походы короля Тибо и Ричарда, графа Корнуоллского	84
3. Поражение под Газой	90
<i>Глава 43. Седьмой крестовый поход, Людовика Святого</i>	95
<i>Глава 44. Франкские государства в Сирии и Греции</i>	112
1. Заморье	112
2. Франки в Греции	116
<i>Глава 45. Монголы</i>	121
1. Возникновение государства монголов	121
2. Монголы в Иране и Ираке	125
3. Монголы в Сирии	129
<i>Глава 46. Восьмой крестовый поход</i>	135
1. Бейбарс	135
2. Падение Антиохии	140
3. Смена династии в королевстве Иерусалим	141
4. Последний поход короля Людовика (Восьмой крестовый поход)	144
5. Смерть Бейбарса	148

Глава 47. Гибель Заморья	156
Глава 48. Последние крестовые походы	174
1. Ближний Восток	174
2. Турки-османы	184
Заключение	194
Итоги крестовых походов	194
Приложения	
Указатель имен	203
Указатель географических названий	229
Список иллюстраций в тексте	238
Список схем	240
Список источников	241
Карты	242
Халифы	249
Римские папы (XI–XV вв.)	250
Магистры рыцарских орденов	252
Латинские патриархи	254
Князья и короли Малой Армении	255
Генеалогические таблицы	256

Научно-популярное издание

Александр Владимирович Грановский

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

В двух томах

Том II

Книга третья.

Последние крестовые походы (1202–1270). Гибель христианского Востока

Издательство «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 №436-ФЗ

«О защите детей от информации,

причиняющей вред их здоровью и развитию»,

книга предназначена «для детей старше 12 лет».

Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93; 95 3001 – книги,

95 3150 – литература по истории и историческим наукам

Редактор М. Е. Устинов

Обложка О. Г. Попов, А. Д. Федосова

Макет и верстка С. В. Алексеев

Подписано в печать 20.10. 2012

Формат 70х100/16. Гарнитура Агпо Pro. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 19,4. Печ. л. 18 + 3 вкл. Тираж 700 экз.

Зак № 3317

Первая Академическая типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

Заказы посылатъ по адресу:

«ДМИТРИЙ БУЛАНИН»

197198, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 9, лит. А, пом. 1Н

sales@dbulanin.ru (отдел реализации)

postbook@dbulanin.ru (книга-почтой)

<http://www.dbulanin.ru>

Книга рассказывает о крестовых походах
рыцарства Западной Европы против мусульман
Ближнего Востока и против христианской
Византии, а также о жизни латинских государств
крестоносцев о взаимоотношениях с ними их
близких и отдалённых соседей

ISBN: 978-5-86007-717-1

9

785860

077171